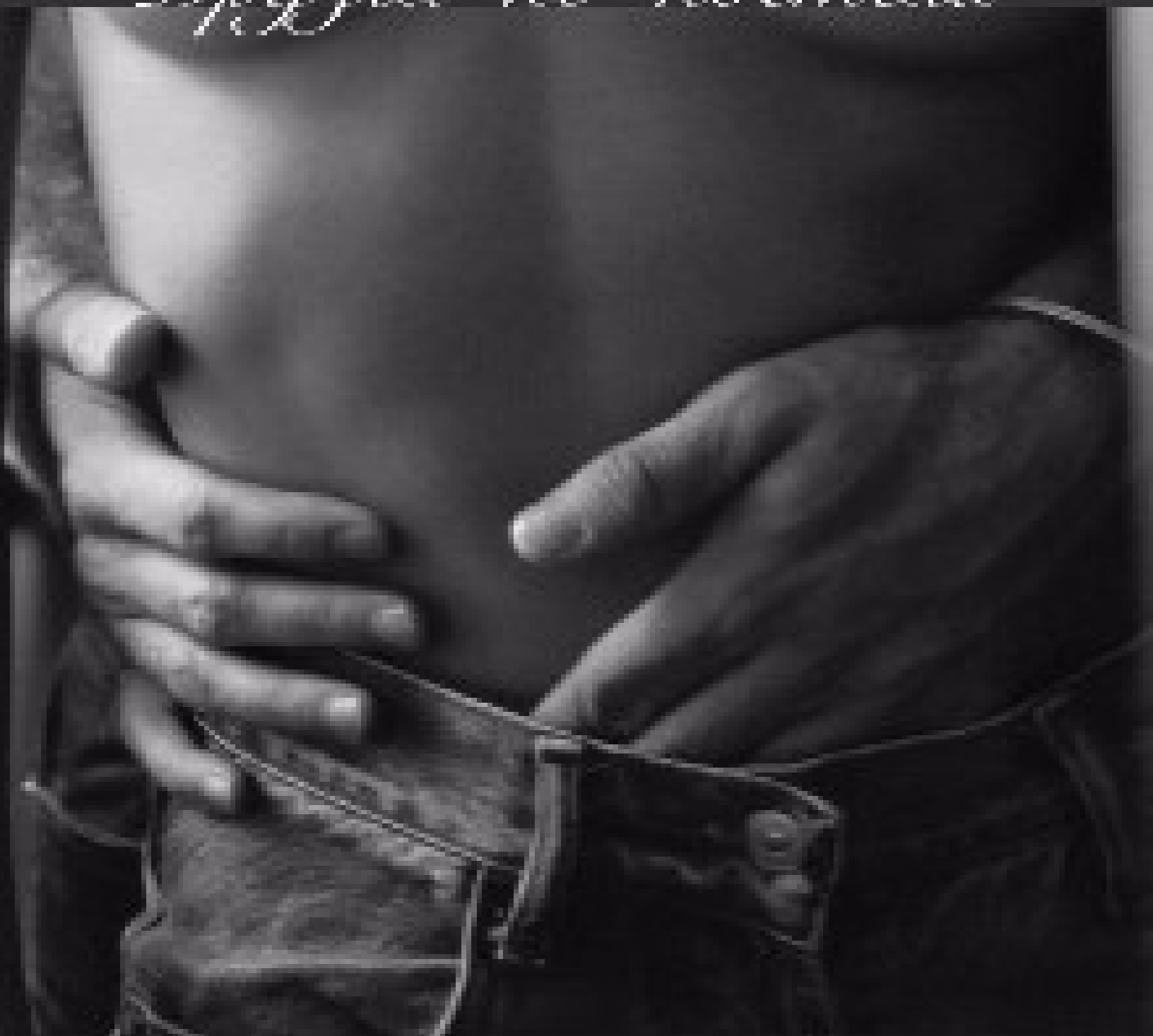

Другие по ночам

Александр Сперанский

Вся наша жизнь состоит исключительно из вторых шансов.

Эмили Эндрюс.

Я бегу по многолюдной улице Торонто, многие оборачиваются мне вслед, кто-то даже достаёт телефон и начинает снимать.

Ну ещё бы, не думаю, что можно каждый день увидеть девушку в свадебном платье, бегущую куда-то.

Именно куда-то.

Я и сама не знаю, куда бегу, просто знаю, что надо убраться как можно дальше.

Многочисленные юбки то и дело выскальзывают из пальцев и мне приходится немного замедлять свой бег, чтобы подобрать их. Я пробежала уже по меньшей мере пять кварталов, ноги до жути болят из-за продолжительного бега в туфлях на высокой шпильке, а волосы, собранные в красивую причёску, растрепались.

Но сейчас до всего этого мне не было совершенно никакого дела.

Я пытаюсь свернуть около какого-то дома, точно зная, что мне осталось по меньшей мере бежать ещё столько же, а таким образом я могу срезать путь, и именно в этот момент передо мной останавливается полицейская машина, загораживая мне проход.

Дверь переднего пассажирского сидения открылась и, уперев руки в крышу машины, Артур наставляет на меня пистолет.

— Ни с места, Эмили, иначе я буду стрелять, — грозитя он, держа меня на прицеле.

Я твёрдо встаю на ногах, распрямляю плечи и выпускаю многочисленные юбки из своих рук, услышав тихий шелест ткани. Где-то внутри меня появилась радость из-за того, что мне не нужно больше никуда бежать. Даже если за это должна благодарить Артура.

Взглянув ему в глаза, я медленно поднимаю руки вверх с раскрытыми ладонями.

Одной неделей ранее.

— Всё должно быть готово к завтрашнему утру, — улыбаясь, произношу я в трубку, и, услышав точно такой же улыбающийся голос на том конце провода, расплываюсь в ещё более широкой улыбке. — Спасибо! Вы просто мой герой!

Мужчина, с которым я говорила по телефону, радушно рассмеялся, и мы с ним распрощались.

Я откинулась на спинку своего кресла в полицейском участке и немного растёрла ладонями щёки, стараясь стереть с лица улыбку. Хотя она тут же стёрлась, когда я посмотрела на календарь и вспомнила, что сегодня, вообще-то, круглая дата.

Артур сбежал год назад, не дав мне совершенно никаких нормальных объяснений, и бросил свои рестораны на произвол судьбы. А ещё он бросил меня.

Я тяжело вздохнула, потому что даже несмотря на всё это время, любое воспоминание об Артуре до сих пор отзывается слабым отголоском тянущей боли где-то внутри грудной клетки. Хотя эта боль уже кажется призрачной, совершенно ничего не значащей. Я иду дальше. Мне надо идти дальше.

Вначале потеря была невыносимой, рана казалась смертельной, но в тот день, да и во все последующие, я не пролила ни слезинки. Тогда мне казалось, что моя жизнь

действительно кончена. Я тосковала по нему, и это было сродни тоске по тяжелому наркотику.

Я не могла делать многие вещи, потому что они напоминали мне о нём.

И это убивало меня ещё сильнее.

Но вскоре я поняла, что просто не могу себе этого позволить.

Не могу оборачиваться назад каждый раз и вздрагивать, видя в толпе тёмные кудрявые волосы.

А всё из-за того, что с уходом Артура, проблем прибавилось. Теперь мне было необходимо совмещать сразу две работы: управляющий ресторанов и работник полиции. По началу было чертовски тяжело... потом, когда я влилась в новый ритм жизни и узнала некоторые секреты, всё стало ещё тяжелее.

По крайней мере, всё это помогло отвлечься от Артура.

— Привет, Эми, — поздоровался со мной знакомый голос, и я моментально вскидываю голову вверх, совершенно забыв о грусти. — Я принёс утренний кофе и чизкейк.

И плевать на то, что уже было три часа дня.

Высокий светловолосый парень в чёрной рубашке с закатанными до локтя рукавами подходит к моему столу и ставит передо мной мой кокосовый раф и такой же чизкейк, от которого я без ума.

Сегодня он проходил курсы, поэтому я провела всё утро в кабинете одна.

— Спасибо, Джоши! — воскликнула я и посылаю ему воздушный поцелуй, прежде чем схватила со стола картонный стаканчик и сделать первый глоток. Раз в неделю, по понедельникам, он всегда приносил для меня кофе и чизкейк. Спустя полгода традиции, он выработал у меня рефлекс, как у собаки Павлова: я с нетерпением ждала понедельников и радовалась, как ребёнок, только услышав вдалеке коридора его голос.

Он подмигнул мне и сделал вид, что поймал мой воздушный поцелуйчик и засунул его в карман брюк.

— Ого, да у меня скоро соберётся полная коллекция, — пошутил он, похлопывая себя по карману, пока подходил к своему месту прямо напротив моего рабочего стола. Порой, засиживаясь до глубокого вечера над каким-нибудь делом, чтобы немного развлечься, мы корчили друг другу смешные рожицы. Проигрывал тот, кто первым засмеётся, а следом смех подхватывал выигравший. Джошуа обычно всегда выигрывал.

Отпив немного кофе и раскрыв чизкейк, от которого весь кабинет тут же заполнился запахами кокоса, я украдкой посмотрела на Джошуа, моего нового напарника и нового лучшего друга. За полгода он стал моей родственной душой, что подтверждала стоящая в рамке на столе фотография, на которой мы прислонились спиной друг к другу, стоим, приняв максимально опасные позы с руками, сложенными перед грудью в виде пистолетов. Я просто обожала эту фотографию, мы пытались сделать её полчаса, под дружные комментарии Брюса и Кевина. Я любила этих мальчишек, они стали для меня настоящей полицейской семьёй.

Украдкой посмотрев на Джошуа, я с улыбкой отметила, что его кудрявая светлая чёлка (клянусь, это был единственный кудрявый участок его волос, потому что всё остальные волосы были идеально прямыми, хотя и выглядели очень объемно), как обычно небрежно откинута назад, и совсем скоро он вновь начнёт говорить, что настало время бриться на лысо.

А тогда всё было совершенно по-другому.

Тогда...

— Да, позвоните мне, когда рабочие закончат с установкой нового оборудования, — в трубку сказала я, а затем быстро нажала на кнопку завершения вызова, пока администратор на той стороне не успел сказать что-нибудь ещё, что принесло бы мне ещё большую головную боль.

Положив телефон на стол рядом с ноутбуком, я поставила локти на стол и сделала то, чего не позволяла делать себе последние полгода: запустила пальцы в волосы и прикрыла глаза, мысленно проклиная Артура и всё, что с ним связано.

Но я не могла сдаться прямо сейчас.

Только не тогда, когда я, вроде как, начала приходить в норму.

Спустя грёбаных полгода.

Полгода.

Наше навсегда закончилось.

Даже спустя так много времени эти слова всё ещё причиняли невероятную боль.

— Доброе утро, детектив Эндриус, — поздоровался со мной молодой детектив Райан, медленно входя в комнату. Я встрепенулась, вынула руки из волос, и, уверена, они стали выглядеть очень растрёпанными. Судя по его взгляду, он простоял за дверью какое-то время, прежде чем войти, чтобы дать мне время.

— Джошуа, я же просила, просто Эмили, — напомнила я, натягивая на лицо улыбку, бросая быстрый взгляд на время в правом нижнем уголке экрана ноутбука. Половина восьмого. Что он делает здесь в понедельник утром так рано? И как я опять умудрилась проторчать всю ночь в офисе?

А потом я поняла ответ хотя бы на один вопрос.

Привычка новичка.

Джошуа Райан был новым членом нашей с Кевином и Брюсом команды. Я заприметила его ещё на полевых учениях в академии полиции, когда мне пришлось находиться там по долгу службы. На первый взгляд он показался мне расчётливым, холодным человеком, готовым пойти на любые жертвы ради своей цели, и, честно говоря, он чем-то напомнил мне Артура.

Капитан Майлз заметил, что я наблюдаю за ним, сложив руку козырьком на лбу, но никак этого не прокомментировал, хотя я заметила лёгкую тень улыбки на его губах. Все знали, что я тяжело переживаю стадию разрыва, и я правда старалась не выглядеть ходячим мертвецом.

Ладно, у меня на это просто не было времени.

Для многих я стала эдакой железной леди, которая максимально быстро забыла про Артура. Но я помнила. Помнила каждый его жест, каждый тайный взгляд, помнила, как выглядит его лицо при абсолютно разных эмоциях. Однако я твёрдо решила это забыть, выбросить его из головы, выбросить из жизни, как он сделал это со мной.

Буквально через месяц, на беседе с новичками, я увидела Джошуа в толпе ново прибывших, и, после долгих споров с капитаном на тему того, что он может не выдержать нагрузки и лучше его вначале отправить патрулировать улицы, как всех обычных офицеров, я привела ему аргументы в поддержку того, что от него будет больше пользы в моей команде, намекая на то, что капитан Майлз пошёл на уступки, когда сразу же допустил Артура до расследований. Пару месяцев работы, за время которых мы раскрыли восемь дел, тем самым

побив рекорд раскрываемости в отделе, который когда-то установили Артур и Чейз, и Джошуа был повышен до детектива, чему мы все были несказанно рады.

Тем не менее, Джошуа оказался не настолько расчётливым и холодным, каким показался мне на первый взгляд, но у него был хороший склад ума и острая реакция, которыми он не раз выручал нас. И он стал отличным членом команды.

— Тяжелая ночь? — спросил Джошуа, ставя передо мной картонный стаканчик из моей любимой кофейни напротив участка, и я, приняв хавшись, понимаю, что он запомнил. Кокосовый раф стал моим любимым кофе после того, как ушёл Артур. — Или тяжелое утро?

Он присел на край моего стола и скрестил руки, а я, прищурившись, посмотрела на него из-под опущенных ресниц, разглядывая светлые, короткостриженные волосы, широкую челюсть, квадратный подбородок, узкий нос и похожие на кошачьи, глаза цвета топлёного молока. Он, вскинув вверх одну бровь, терпеливо выжидал, пока я закончу свой осмотр, не торопя меня с ответом на поставленный им вопрос. Кевин не знает, но я слышала, как он проводил Джошуа инструкцию о том, как надо вести себя со мной. И одним из пунктов было терпение, если я начну его разглядывать. За последние два года я научилась контролировать себя, поэтому сегодня был первый раз, когда я заметила маленький, едва заметный шрам у него над правой бровью и небольшую родинку под левым уголком губ.

— Можно и так сказать, — немного уклончиво сказала я, стараясь медленно взять со стола стаканчик и не осушить его за один раз. Я не смогла удержаться, и прикрыла глаза от удовольствия, когда немного остывший кофе (прямо как я люблю), попал на язык. — Бывший сбежал с другой девушкой и оставил на меня свои рестораны. И хотя бы раз за полгода позвонил администратору и спросил, как дела.

Понятия не имею, зачем я ему это говорю. Просто знаю, что он вряд ли будет болтать о этом разговоре. И он единственный, кто не знал Артура и вряд ли бы начал меня жалеть.

— Вот мудак, — озвучил мои мысли о нём Джошуа, которые я никогда не осмеливалась произнести даже про себя, и скептически цокнул языком. — И как можно было променять тебя на кого-то?

Я поджала губы, стараясь скрыть улыбку, и, отставив кофе, напечатала на ноутбуке пару предложений, касающихся завтрашнего выступления перед прессой. Я знала, что он гей, но слышать комплимент от парня было неожиданно приятно. Когда я вообще в последний раз получала комплимент, как Эмили Эндрюс, а не как какая-то ещё одна личность, которая требовалась для выполнения задания?

— Как видишь, очень легко, — тихо сказала я, перечитывая последние предложения и понимая, что взамен нужной речи начала описывать психологический портрет Джошуа. Надо стереть это, пока он не увидел.

Тяжело вздохнув, я откинулась на спинку стула и возвела глаза к потолку.

— Знаешь, что, хватит, — внезапно сказал Джошуа и схватил меня за обе руки, потащил на себя, заставляя встать. — Идём.

Он вытащил меня за руку из кабинета (я едва успела схватить со стола кофе), провёл за руку через весь третий этаж, и только у лифта остановился. Я удивлённо смотрела на него, но мне нравилась эта смелость.

Когда двери лифта открылись, на нас удивлённо уставились Кевин и Брюс. Благо, что Джошуа отпустил мою руку, когда мы остановились.

— Мы едем проработать новую зацепку по делу, — не моргнув и глазом, сказал Джошуа, заходя в лифт, и я, стараясь выглядеть полностью поглощенной своим кофе, зашла

вслед за ним, в знак приветствия просто махнув парням рукой, хотя обычно обнимала их.

Как только двери лифта закрылись, на наших лицах одновременно появились улыбки.

— Но у нас даже нет дела, — напомнила я, наблюдая за тем, как лёгкая тень на губах Джошуа превращается в полноценную улыбку.

— Я знаю, — согласился он, шутливо подёргивая уголками губ. — Но пройдёт какое-то время, прежде чем до них это дойдёт.

Я не сдержалась и рассмеялась, прикрыв рот ладонью.

— С каких пор ты стал таким смелым? — поинтересовалась я, спиной облакачиваясь об стенку лифта. В ягодичы тут же уперся поручень. Когда-то давно, словно в другой жизни, когда мы с Артуром целовались в этом лифте, он посадил меня на поручень, прижав спиной к стене, и сам в наглуую поглаживал мои ягодичы, задрав юбку практически до неприличия.

— Я всегда был таким, — пожимая плечами, отвечает Джошуа.

Именно в этот момент я понимаю, что я совершенно точно не ошиблась в нём.

— Может быть, ты уже прекратишь на меня пялиться и доешь свой чизкейк, пока это за тебя не сделал я? — спросил Джошуа, и я услышала в его голосе улыбку.

Он сделал несколько шагов в мою сторону, а я схватила со стола подставку с чизкейком и ногами оттолкнулась от пола, из-за чего моё кресло на колёсиках отъехало в сторону, тем самым вернув потерянную дистанцию.

Джошуа остановился и рассмеялся, запрокинув голову вверх и схватившись за живот.

— Эмили Эндрюс, твоя любовь к сладкому погубит тебя, — философски изрёк Джоши, я отрицательно покачала головой, засовывая себе в рот довольно большой кусок чизкейка.

— Я точно уверена, что отработаю каждую потраченную калорию в тренажерном зале, — ещё до того, как полностью дожевывать кусок, ответила я.

Джошуа подошёл к столу и присел на него. Скрестив руки на груди, он с лёгкой тенью улыбки посмотрел на меня.

— Так почему ты так смотрела на меня? — задал вопрос мужчина, и я глупо улыбнулась.

— Просто вспоминала, как ты смог стать для меня самым лучшим напарником, — призналась я и всё же протянула ему кусок чизкейка на пластиковой вилке. Он тут же исчез во рту Джошуа.

— Это ты про тот раз, когда мы поехали кататься на роликах? — уточнил он, и я кивнула головой, а уголки губ непроизвольно тянулись вверх ещё сильнее.

— Эмили Эндрюс, ты не можешь вот так запросто сдаться, — подначил меня Джошуа и протянул руку, чтобы помочь мне встать.

Я одергиваю руки и прячу их за спину, тем самым вызвав тихий смех Джошуа.

Он садится рядом со мной на лавочку, а я опускаю взгляд на свои ноги, где взамен туфлей теперь красуются светло-бежевые роликовые коньки.

— Я не каталась на роликах уже около десяти лет, — призналась я в своём страхе и заправила волосы, сейчас доходящие до нижней части лопаток, себе за уши.

— То есть, ты хочешь сказать, что не боишься выбежать перед вооруженным человеком, чтобы спасти жизнь другому человеку, но боишься встать и попробовать покататься со мной на роликах? — уточнил Джошуа, чуть прищуривая глаза.

Я слабо толкнула его в плечо, чем вызвала ещё один смешок.

Он всегда припоминал мне этот случай, которым, кажется, сам восхищался. Это случилось спустя два месяца после начала его работы в участке. Вооруженный мужчина устроил стрельбу в банке, где находится Джошуа, и мы с Кевином и Брюсом приехали туда, чтобы следить за происходящим. Когда ситуация начала выходить из-под контроля и было принято решение вмешаться, я вымолила у человека, командующего этой операцией, пойти вместе с ними, но никому не мешать. Я должна была лично убедиться, что с Джошуа всё хорошо. Когда началась облава, всё стало похоже на безумие, и во всём этом я увидела мужчину, наставившего оружие на девочку-подростка. Стрелять я побоялась, поэтому, не видя другого выхода, я выбежала между ними. На мне всё равно был бронежилет, а смерти я давно уже не боялась. Это увидел Джошуа и сбил мужчину с ног, но всё равно до сих пор припоминает мне этот случай.

— Давай, Эмили, — подбодрил меня Джошуа, и я увидела его руку с раскрытой ладонью вверх.

— Это и правда так необходимо? — уточнила я, хотя точно знала, каким будет его ответ.

— Конечно! — тут же сказал Джошуа, и я оторвала взгляд от его ладони, чтобы взглянуть в его лицо. Он широко улыбался, внимательно глядя на меня. — Ты так много работаешь, а времени на развлечения тебе не хватает. Теперь я беру на себя обязанности за организацию твоего «весёлого времени».

Он указательным и средним пальцами показал в воздухе перед своим лицом кавычки.

И я поверила ему.

Мне не хотелось вот так запросто доверять человеку, ведь в последний раз это закончилось моим разбитым сердцем. Но как теперь жить, если я запрещаю самой себе сближаться с людьми?

Вся наша жизнь состоит из вторых шансов.

Шанс на исправление, шанс на удачу, и так можно продолжать до бесконечности. Мы не можем загонять себя в рамки лишь из-за одной неудачи. Жизнь продолжается.

Поэтому я без раздумий вложила свою руку в протянутую ладонь.

— Ты, конечно, прости, но на роликах ты катаешься отвратительно, — заявил Джошуа, и я тут же попыталась уколоть его пластиковой вилкой, но он резво увернулся и вновь рассмеялся.

— Я быстро вспомнила, как это делать, — напредила я, и это было чистой правдой.

Да, поначалу выходило ужасно, и мне приходилось держаться за Джошуа, чтобы не упасть и не разбить себе колени, но уже через полчаса я смогла кататься самостоятельно.

В целом, я считаю тот день началом своей новой жизни.

Именно в тот день я окончательно отпустила Артура и начала жить новой жизнью без оглядки на прошлое.

Сейчас я могу сказать, что я счастлива.

Я работаю на любимой работе с лучшими мужчинами в моей жизни, которых я без проблем могу назвать не только своими друзьями, но и семьёй; у меня наконец-то появился настоящий дом: Кэсси стала для меня как мама, а Пенни и Салли — младшими сёстрами, о которых я всегда мечтала; я стала частью жизни Чейза, Рони и малышки Кэтрин, а также будущей крёстной для их будущего ребёнка, об ожидании которого Рони объявила месяц назад.

Спустя год после того, как сбежал Артур, я могла с гордостью заявить, что больше не жду его. Что у меня всё наладилось после того, как он ушёл, оставив все свои проблемы на меня.

Артур Шедвиг отныне не был большей частью моей жизни.

И, в каком-то плане, я даже была благодарна ему за то, что он ушёл.

— Брюс ещё не вернулся? — перевела тему я, чтобы самой отвлечься от мыслей, которые уводили меня совершенно не в ту сторону.

Артур Шедвиг был и навсегда останется значимой частью моей жизни.

Да, он ужасно поступил, когда вот так бросил меня, но перед этим он подарил мне полтора года любви и постоянной поддержки. Это невозможно отнять и невозможно забыть.

— Да, он позвонил сегодня утром и попросил прикрыть перед капитаном ещё на день, — поддержал смену разговора Джошуа. Брюс уехал вместе со своей женой в свадебное путешествие, и оно затянулось дольше положенного срока. — Поэтому Кевин, чтобы не попадаться капитану на глаза, уехал с самого утра опрашивать свидетелей.

Мне не надо было повторять дважды:

— Уедем?

— Уедем, — подтвердил мой напарник, резко отталкиваясь от стола. За три размашистых шага он пересёк кабинет и стянул с вешалки мой удлинённый чёрный пиджак и повернулся ко мне, чтобы помочь одеться.

Я тихо рассмеялась, встала из-за стола, стряхнула с чёрных брюк с завышенной талией остатки от ластика и немного одёрнула вниз белоснежный кружевной топ с рукавами, едва прикрывающими плечи.

Прежде чем подойти к Джошуа, я захлопнула ноутбук и схватила свою сумочку, а также не забыла и про недопитый кофе.

Джошуа накинул мне на плечи пиджак, потому что сегодня на улице была действительно хорошая погода, и с тоской посмотрел на лежащие на его столе документы.

Ну конечно, как же я сразу не догадалась.

— Джоши, — делая вид, что только что вспомнила (хотя и правда только что вспомнила) я обернулась к своему напарнику. — Я отправляла в лабораторию некоторые материалы. Прежде чем мы уйдём, ты не мог бы сходить и узнать, не готовы ли результаты?

Уголки его губ резко дёрнулись вверх всего на секунду, прежде чем он взял себя в руки, спокойно кивнул и вышел из кабинета. Только после этого я позволила себе хрюкнуть от смеха и приложила руку ко рту.

О том, что Джошуа нравится наш новый судмедэксперт Роберт, знала вся команда. Вот только мы никак не могли понять: он гей, би или натурал.

Лично я поставила двадцать долларов на то, что он би.

В последнее время мы с ребятами вообще стали очень азартными до ставок: на данный момент было около двадцати активных, спорили буквально на всё. В некоторых ставках принимал участие даже капитан Майлз. Или капитан Эванс. Последний, кстати, очень хорошо вписался в нашу команду несмотря на то, что вообще принадлежал к другому участку.

В последний раз окинув взглядом кабинет, я наткнулась на папку с документами. Надо бы занести их капитану Майлзу, пока они не затерялись среди множества других однотипных папок.

Но мы собирались по-тихому сбежать...

Ладно, дам Джоши немного больше времени, чтобы поболтать с Робертом.

Я прошла вглубь кабинета и взяла папку, достала из сумки телефон и написала Джошуа, чтобы он не особо спешил. Не думаю, что он расстроится из-за этого сообщения.

— К вам можно? — предварительно постучавшись, спросила я, чуть приоткрыв дверь.

Капитан Майлз ничуть не изменился за этот год: всё такие же светлые волосы, как всегда немного всклоченные, зелёные глаза и деловой стиль в одежде.

Он вскинул голову, отвлекаясь от документов, помахал рукой, давая знак войти.

— Что-то случилось? — спросил он, внимательно оглядывая меня с ног до головы.

— Я просто принесла вам список операций, которые желательно провести в этом месяце, — ответила я, входя в кабинет и протягивая ему папку. Он нахмурил брови и почесал подбородок одной рукой. — И все операции Окадзаки в этом месяце, о которых мне известно. Точно такой же список отправила капитану Эвансу.

— Вы с ним всё ещё продолжаете ваши наблюдения за ними? — нехотя уточнил капитан Майлз, забирая из моих рук папку. Я утвердительно кивнула головой. — Эмили, это опасно.

— Не опаснее, чем обычно, — просто сказала я и пожала плечами.

После поимки Хамелеона я всерьёз занялась Окадзаки, и за этот год смогла собрать неплохую базу. Но у меня всё ещё не было достаточно доказательств для того, чтобы уличить их в чём-то крупнее присвоения чужого имущества. К тому же, я ещё не была до конца уверена в том, что знаю всех людей, причастных к этому бизнесу.

Окадзаки были умны, и многие вещи делали не своими руками, чтобы в крайнем случае их никак нельзя было связать. Капитан Майлз отнёсся к моей идее внедрения в их семью довольно скептически. Поэтому я обратилась к капитану Эвансу. И он действительно помог мне.

— Капитан Майлз, я верю, что с помощью всей моей информации мы сможем избавиться от Окадзаки раз и навсегда, — сказала я, чуть подаваясь вперёд, чтобы не говорить громко. — Но мне надо ещё немного времени.

— Рано или поздно они узнают, что на самом деле ты работает не на них, а на полицию, и тогда даже капитан Эванс не сможет тебя защитить, — злобным шепотом ответил мне капитан Майлз, пролистывая папку.

— Если вы про это, то я не сбегу, как сделал Артур после того, как узнал, на кого он работал всё это время, — заявила я, вставая ровно и расправляя плечи.

Этот год подарил мне полную уверенность в своих действиях. И я больше не боялась смерти, потому что каждый день смотрела ей в лицо.

Моя затея с самого начала была довольно дурной идеей, понятия не имею, как капитан Эванс поддержал это и уговорил капитана Майлза на помощь.

— Именно этого я и боюсь, Эмили, — со вздохом сказал капитан Майлз и потёр переносицу. Мужчина закрыл папку и отложил её на край стола. — Хорошо, я подпишу это.

Я улыбнулась, кивнула ему головой в знак благодарности и вышла из кабинета, практически тут же наткнувшись на Джошуа.

— Что сказал капитан Майлз? — уточнил он, заглядывая мне за спину, словно ожидал, что сейчас мне в спину прилетит что-нибудь тяжёлое.

Прежде чем ответить, я осмотрелась по сторонам:

— Он всё ещё не доволен тем, что я работаю с капитаном Эвансом.

Джошуа фыркнул, развернулся и протянул мне руку, согнутую в локте, чтобы я взялась

за него. Мы направились к лифту.

— А кто доволен? — задал он философский вопрос и, поймав мой недовольный взгляд, тут же вскинул свободную руку вверх в примирительном жесте. — Я не говорю, что ты поступаешь плохо, твоя работа очень много значит для города. Но всё то, что ты делаешь для Окадзаки рано или поздно может выйти за рамки. И тогда ты сама станешь вне закона.

Я опустила взгляд вниз и сжала челюсти.

Джошуа тихо хмыкнул, чуть наклонился ко мне и поцеловал в висок.

— Эми, ты ведь знаешь, что я всегда на твоей стороне, — заверил меня Джошуа, и я прижалась к его руке, потершись щекой о его плечо. — Я помогу тебе несмотря ни на что.

— Я люблю тебя, Джоши, — прошептала я, сводя брови к переносице. — Понятия не имею, что бы делала, если бы ты не появился в моей жизни.

— Наверное, всё так же не умела кататься на роликах, — ответил он, и я укусила его за плечо через пиджак, из-за чего он только рассмеялся.

Мы вышли из полицейского участка и медленно направились вверх по улице до парка, чтобы устроить себе небольшую прогулку.

Джошуа рассказал мне о том, что было на курсах, а я о том, как весело проводить утро в пустующем кабинете.

А затем мы купили по хот-догу и сели на лавочке, чтобы перекусить.

Мы могли гулять так часами.

Мне нравилось проводить время с Джоши именно из-за этого: с ним всегда было легко.

Он знал, кто я такая, знал всю мою историю, и мне не надо было притворяться рядом с ним кем-то другим (а именно этим я занималась весь последний год) не было необходимости.

Джошуа Райан стал моим самым близким другом.

И теперь я уже не представляла своей жизни без него.

Мы распрощались у выхода из парка, и пошли в разные стороны: я домой, а Джошуа на очередное свидание вслепую. Которое наверняка опять не увенчается успехом.

Теперь я вновь жила в старой папиной квартире, только отныне она принадлежала мне. За этот год я сделала новый ремонт во всех комнатах и поменяла мебель. Теперь квартира была выполнена в бело-бежевых тонах, от чего я до сих пор пребывала в восторге.

Оказавшись дома, я первым делом поспешила набрать горячую ванную с пеной и ароматическими маслами, сделать маску для лица и просто расслабиться. Я любила устраивать для себя такие вечера спа, а после заказывать домой из ближайшего китайского ресторанчика яичную лапшу с курицей и овощами, открывать бутылочку белого полусладкого вина и садиться смотреть детективные сериалы, комментируя всю нереалистичность происходящего.

В такие дни я ощущаю себя чертовски жалкой и удивляюсь, на что я всё же трачу жизнь. Точно с таким же успехом я могла бы перебраться в дом к отцу и Кэсси и вечерами смотреть мультики с девочками, которые теперь стали мне сводными сёстрами. Но мне хотелось немного личного пространства. Хотелось пожить для себя.

И вечерами рыдать в подушку (хотя мне до сих пор не удавалось выдавить из себя ни слезинки), тихо ненавидя себя и всё время после того, как Артур уничтожил меня.

Нет, такое бывает не часто.

Но именно сегодня такой день.

Я уже достала штопор, чтобы открыть свежо купленную бутылочку вина, когда в дверь

неожиданно позвонили. Удивлённо посмотрев на часы, я отметила, что заказала лапшу и небольшой набор роллов всего лишь двадцать минут назад, и мне никак не успели бы привезти заказ, направляюсь к двери.

Но они ведь могли привезти обещанный заказ на пять-десять минут раньше? Особенно учитывая то, что этот ресторанчик находился всего в одном квартале от меня.

Может быть, это Джошуа?

Он любит время от времени заглядывать ко мне домой и вытаскивать на вечернюю пробежку по узким ночным улочкам.

Ну или его свидание вслепую закончилось раньше, и он решил рассказать мне о результатах.

Да, наверняка это Джошуа.

Без задней мысли я хватаюсь за ручку двери, уже набирая побольше воздуха, чтобы прямо с порога сразу сказать, что я не собираюсь идти сегодня на пробежку, и он никак не заставит меня изменить мнение, я открыла дверь.

Мой взгляд тут же уткнулся в широкую мужскую грудь в чёрной футболке, поверх которой была накинута чёрная кожаная куртка. Я моментально узнала её, мне даже не надо было поднимать взгляд, чтобы встретиться с глазами цвета грозового неба.

Он ничуть не изменился за последний год: всё такие же тёмные, кудрявые волосы, острый взгляд, буквально раздевающий меня (я вспомнила, что на мне надеты короткие пижамные шорты и топ с довольно откровенным вырезом), расслабленная поза, вот только на губах не было той самой ухмылки, которая всегда появлялась на его губах, когда он смотрел на меня.

По крайней мере, так было год назад.

Подумать только, прошёл целый год, а он совершенно не изменился.

Артур Шедвиг стоял на пороге моей квартиры, внимательно оглядывая меня, наверное, точно так же, как и я, стараясь понять, изменилось ли хотя бы что-нибудь во мне за этот год.

Внезапно он достал из-за спины бутылку Джек Дениелс и на его губах расцвела давно забытая, запретная улыбка. Я никому не признавалась в этом, но за этот год я почти забыла, как выглядит его улыбка. Вернее, я старалась максимально забыть о нём, не вспоминать, вытравить его из своей грудной клетки. И почему-то первой забылась именно его улыбка.

Но вот, он вновь стоит передо мной, как будто не было всего этого года, как будто я не сорвала только что корку с самой глубокой раны на моём сердце, как будто своим появлением он вновь не разрушил мою жизнь.

И да, кое-что во мне всё же изменилось.

Я с грохотом закрыла дверь перед его носом, не давая сказать ему ни слова.

Всё, что было надо, он уже сказал.

Прислонившись к холодному металлу входной двери, я пару раз тяжело вздохнула и выдохнула, пытаясь привести в норму сердцебиение и дыхание.

Да как он вообще посмел вот так запросто из ниоткуда появиться на пороге моей квартиры, держа в руках бутылку для примирения? Он что, думает, что я вновь брошусь в его объятия?

Но разве я не могла позволить себе хотя бы одну маленькую слабость?

Впустить его в квартиру, а дальше будь что будет?

Это ведь не так сложно...

Открыть дверь и втянуть его в квартиру.

Он явно скрасит мой вечер самобичевания.

Или всё же не стоит этого делать?

В дверь вновь позвонили, и я почувствовала, что руки вновь мелко задрожали. Да уж, давно я не чувствовала этой дрожи. Своей уязвимости.

Ладно.

Сейчас или никогда.

Я просто открою эту чертову дверь и втяну его в квартиру.

Резко дёрнув дверь, я замечаю, что Артур даже не изменил своей позы, но теперь в его глазах сквозит явное удивление. Не ожидал, что я закрою перед ним дверь или что открою её повторно?

Выхватив у него из рук бутылку виски, я слабо киваю в знак благодарности и вновь закрываю дверь.

Чёрт с ней, с этой лапшой, у меня теперь есть, чем скрасить свой вечер.

Артур Шедвиг.

— Агент Шедвиг? — предварительно постучавшись, заглядывает в кабинет молодой офицер, прижимая к рукам какую-то папку.

Я откладываю в сторону свои документы и подаю знак рукой, тем самым давая разрешение войти. В кабинете всё равно никого не было, поэтому я могу выслушать его в спокойной обстановке.

Он протягивает мне свою папку, и я тут же забираю её.

Внутри лежали несколько фотографий, которым я первоначально не придаю особого значения. Но ровно до того момента, пока мой взгляд не падает на светловолосую девушку.

Этого не может быть.

Несколько раз просмотрев фотографии, стараясь найти хотя бы какое-то доказательство нереальности этих фотографий, я наконец сдаюсь.

Выбора нет.

Я вскакиваю с места и одной рукой хватаю офицера за рубашку. От удивления его глаза широко распахнулись.

— Кто-нибудь ещё знает про существование этих фотографий? — рычу я, глядя ему в глаза.

— Н-нет, — от ужаса даже заикается.

Одним делом меньше.

— Никто, — тихо, но чётко произношу я это слово, притягивая его ещё ближе, чтобы до него точно дошёл смысл сказанных мной дальше слов, — не должен узнать про существование этих фотографий. Ты меня понял?

Парень несколько раз активно кивает головой, явно не помня себя от страха.

— Свободен, — разжимая пальцы, отдаю приказ я и сажусь обратно на кресло.

Никогда бы в жизни не подумал, что Эмили Эндрюс является приближённой к Окадзаки настолько близко, что выходит замуж на старшего сына главы клана.

Шестью днями ранее.

Это была самая большая ошибка в моей жизни.

И я совершенно не знал, как её исправить.

Эмили всегда была гордой. Не в том ужасном смысле, когда девушка на всё задирает нос, скорее она просто знала себе цену. И эту цену не многие смогли потянуть.

Да, возможно, вчера это была не лучшая идея — прийти к ней с бутылкой виски. Однако я рассчитывал хотя бы на какую-то реакцию. Она начнёт на меня кричать, попытается ударить, но никак не то, что она с ледяным спокойствием посмотрит на меня и захлопнет перед мой носом дверь. Конечно, после она открыла её. Чтобы забрать бутылку из моих рук.

Я целиком и полностью осознавал, что мне будет очень сложно добиться от Эмили прощения, хотя и надеялся, что она пойдёт со мной хотя бы на какой-то контакт.

Сегодня я решил предпринять ещё одну отчаянную попытку.

Зайдя в кофейню напротив участка, я купил два кофе: двойной эспрессо для себя и карамельный капучино для Эмили. Она любит пить его по утрам. Мне всегда нравилось, как она прикрывает глаза от удовольствия, когда делает первый глоток. Я так долго мечтал об этом.

И эти мечты буквально преследовали меня весь этот год.

Я мог проснуться ночью из-за того, что мой мозг заставил меня почувствовать её присутствие рядом. Я вскакивал с кровати, смотрел на другую девушку рядом со мной, которая совершенно точно не была Эмили, и ненавидел себя за это.

Признаюсь, я не сразу осознал свою ошибку.

Вначале всё казалось правильным. Ровно до того момента, как я понял, что у меня нет к Морган чувств. Нет, она была действительно сексуальна, мне нравилось трахать её, но это не было чем-то большим, как это было с Эмили.

Поэтому все эти слова про то, что «если вы были влюблены, и вам понравился другой человек, то выберете его, ведь если бы вы действительно любили первого человека, то не влюбились бы во второго» — дерьмо собачье.

Раньше в моей жизни всё имело какой-то смысл: свой бизнес, работа консультантом в полиции, Эмили.

После того, как я испугался за жизнь Морган и принял решение увезти её из города, всё полетело к чертям. У меня пропал мой жизненный ориентир, мы почти полгода бесцельно ездили по Америке из города в город, живя в дешевых мотелях.

Конечно, последние полгода были очень насыщенными на события, потому что меня завербовали ФБР. И, скажем так, работа оказалась мне по душе.

Именно благодаря этому я понял, что надо брать от жизни то, что она тебе даёт. И я попытался наладить всё с Морган. Вроде, у меня это даже получилось.

Я возвращался в Торонто с неплохим послужным списком и в роли постоянного агента. С довольно неплохой репутацией.

Забрав свой заказ, я уже через пару минут открывал дверь в кабинет, который раньше делил с Эмили и своими друзьями.

— Доброе утро! — поздоровался я с Кевином и Брюсом, входя в кабинет, вот только они смотрели на меня так, словно перед ними предстал призрак. Хотя, наверное, в каком-то смысле так и было.

Я сел на кресло Эмили за её столом, практически не глядя, по привычке, поставив кофе рядом с ноутбуком, и закинул ноги наверх.

— Какого хрена, Артур? — взамен какого-либо приветствия, спросил Кевин, и я прищурил глаза от яркого солнца, надоедливые лучи которого влезли в окно. Представляю, как Эмили сидит на этом месте, её волосы отливают золотом, и она буквально светится изнутри. Всего на одну секунду прикрыл глаза, стараясь в голове воспроизвести её образ. Но когда я вновь открыл глаза, на меня уставились два злобных взгляда Кевина и Брюса. Парни одинаково стояли напротив меня, скрестив руки на груди. — Какого хрена?

— Я пришёл на работу, — пожимая плечами, ответил я и отпил кофе из своей кружки. — А что, уже нельзя?

— Нельзя! — отрезал Брюс, поджимая губы. Они оба смотрели на меня, как на говно, которое никак не смывается в общественном туалете.

— Тебя не было год! — напомнил Кевин, и я прикрыл глаза. Год. Прошёл столько времени, а я нашёл в себе смелость вернуться только сейчас. Хотя на это были и другие

причины.

— Но я же вернулся, — просто сказал я, вновь отпивая кофе.

— Ты больше не консультант, Артур, — устало заявил Кевин и двумя пальцами пощипал себя за переносицу. — Мы добились твоего отстранения спустя неделю после того, как ты сбежал. Поэтому покинь, пожалуйста, полицейский участок, пока мы не выставили тебя.

— Да бросьте, парни... — вскидывая вверх руки, начал уговаривать их я. Понятия не имею, на что я надеялся, когда думал, что, вернувшись, всё станет как прежде. — Давайте сходим куда-нибудь выпить, обсудим всё. Вы мне расскажете о своей жизни, может быть, немного про Эмили. Я же ваш друг.

— Больше нет, — пожимая плечами, сказал Брюс. — Прости, Артур, но сейчас ты натворил слишком много херни, чтобы опять закрывать на это глаза.

Я свёл брови к переносице и покачал головой, всё ещё стараясь переварить всё услышанное.

От дальнейшего разговора меня спас какой-то светловолосый парень, вошедший в кабинет с четырьмя стаканами кофе в подставке. Лёд на лицах Брюса и Кева моментально треснул, они оба расплылись в улыбках и, раскинув руки, пошли к парню.

— С днём рождения, брат! — прокричали они, обнимая его и похлопывая по спине с двух сторон.

— Спасибо, парни, — с широкой улыбкой на лице сказал он, а затем указал на два стаканчика кофе на подставке. — Это вам. Но в выходные я всё равно проставляюсь.

Я скептически оглядел парня. Он явно работает здесь не очень давно, наверняка капитан Майлз бросил его в команду после того, как ушёл я. Парень был каким-то странным, что-то мне в нём не нравилось. Но вот что — я пока понять не мог.

Развернувшись, он наконец увидел меня, его глаза сузились, но он всё же подошёл к столу Эмили и поставил прямо перед моим носом стаканчик с кофе, на подставке которого было написано «Кокосовый раф для Эми».

Эми?

Она терпеть не может, когда её так называет кто-то кроме отца.

Но вслух я сказал другое:

— Эмили любит пить карамельный капучино.

И указал на стаканчик.

Немного помедлив, я всё же не смог удержать язык за зубами, поэтому добавил:

— И Эми её может называть только её отец.

Незнакомый мне парень только насмешливо вскинул вверх брови, а усмешка расплылась по его лицу, подобно мёду. И чего он так ухмыляется?

— Джоши! — раздался весёлый визг Эмили со стороны входа, и она влетела в кабинет в невероятно узком чёрном платье где-то до середины бедра на лямках-ленточках, с идеально выпрямленными светлыми волосами, в окружении гелиевых воздушных шаров разных цветов, привязанных к её запястью, и какими-то коробками, которые держала за ленточки так, чтобы они не упали. Через её маленькую сумочку был перекинут чёрный удлиненный пиджак (удивлён, что не кожаная куртка), но меня намного больше привлекла её совершенно счастливая улыбка на губах.

Она подбежала к парню, он раскрыл свои руки для объятия, и Эмили влетела в него, своими руками обвивая его шею, а он, смеясь, пару раз покружился вместе с ней по

кабинету.

— С днём рождения! — всё так же радостно воскликнула она, звонко целуя его в щёку, прежде чем отстраниться. Я заметил на его щеке слабый красный отпечаток от её губной помады, а это значило, что она только перед выходом накрашила губы.

Что-то внутри меня сжалось, и я едва сдержался, чтобы не вскочить с кресла и не оттащить её от него, поставить себе за спину и хорошенько ударить этого парня по лицу, прямо в то место, где сейчас красовался отпечаток её губ.

Я совершенно не знал этого парня, но уже ненавидел его.

— Эми, я же простил без подарка, — с улыбкой напомнил он, улыбаясь во все зубы, когда забирал у неё из рук коробки. — Я купил тебе кофе. Но в выходные обещаю купить выпивку.

— Ловлю тебя на слове, — подмигивая, прошептала она, а затем протянула руку и стёрла с его щеки отпечаток помады.

И тут я понял, почему мне не понравился этот парень.

Он был моей заменой.

Не только в полиции, но и для моих друзей.

А это проклятое щемящее чувство внутри — во мне разыгралась ревность.

Хотя на что я вообще мог надеяться? Это Эмили ждёт меня, пока я сбежал с другой?

Я предал её, точно так же, как это сделал и её бывший. Но никогда бы не подумал, что она найдёт мне замену так быстро.

Когда Эмили повернулась к своему рабочему столу и увидела меня, то застыла на месте, таращась на меня, а я лишь криво улыбнулся и махнул ей рукой в знак приветствия.

— Привет, детка, — по привычке поздоровался я, и заметил, как руки Эмили мелко затряслись. Нет, нет, нет. Я не должен вызывать у неё такую реакцию.

Видимо заметив, куда я смотрю, она скрестила руки на груди, что сделала очень зря, потому что так её грудь выглядела ещё роскошнее. А это маленькое платье сводило меня с ума.

— Здравствуй, Артур, — находя в себе силы сдвинуться с места, сказала она, подходя к столу и замешкалась, увидев сразу два стакана.

— А, так это Артур, — откуда-то из-за спины Эмили раздался тихий голос этого Джоши, и я послал ему ненавидящий взгляд. Я был уверен, что он догадался, кто я, но сказал это только сейчас, чтобы позлить меня.

— Я купил тебе твой любимый капучино, — сказал я, глядя только ей в глаза, хотя она старательно избегала моего взгляда.

— Теперь я люблю кокосовый раф, — тихо сказала она, наконец встречаясь с моим взглядом. — И убирайся с моего места. И из полицейского участка. Ты здесь больше не работаешь.

— Откуда такой холод? — спросил я, хотя и так знал ответ.

— Потому что наше навсегда закончилось, Артур, — холодно отрезала она, беря со стола принесённый не мной стаканчик с кофе. Она оглядела меня сверху вниз (так умела только она) и презрительно фыркнула. — Убирайся, пока я тебя отсюда не выставила.

Джоши нарисовался за её спиной и встал чуть позади неё, скрестив руки на груди, в то время как Кевин и Брюс просто смотрели на меня так, словно я был какой-то грязью.

Я перевёл взгляд на её рабочий стол, только сейчас заметив их с Джоши совместную фотографию в рамке, на которой они прислонились спинами друг к другу и держали руки

перед собой, сложив из пальцев пистолеты. Рядом стояла фотография, где была вся их команда: Эмили и Джошуа стояли в центре, она одной рукой взяла его за щёки, из-за чего его рот слегка приоткрылся, и прижалась к нему щекой, а Кев и Брюс стояли по бокам с широкими улыбками, слегка повернув головы в их сторону. Почти уверен, что это обычная случайная фотография.

Медленно поднявшись из-за стола, я одернул вниз кожаную куртку и встал напротив Эмили, бросив в сторону Джоши насмешливый взгляд. Он же понимает, что я выгляжу намного более устрашающе и уж точно не буду его бояться?

— Надеюсь, он неплохо тебя потрахирует на рабочем столе, как это делал я, — произнёс я, кивая в сторону этого нового парня, и на моих губах появилась усмешка от воспоминаний о тех днях. На что я их променял? На истеричную девчонку?

Моя голова моментально сдвинулась в сторону от того, насколько сильной была её пощечина. У меня даже заболела челюсть. Я повернул голову обратно и посмотрел на Эмили сверху вниз. В её глазах я увидел зарождающиеся слёзы.

— Хотя бы что-то на этом столе теперь длится дольше пары минут, — сквозь сжатые зубы прошипела она, ненавидяще глядя на меня. Мне кажется, она не смотрела так даже на своего бывшего. — А теперь убирайся.

И я ушёл.

А что мне ещё оставалось?

Ладно, ушёл я недалеко.

Как только я вышел из участка, то остановился и достал из кармана куртки телефон. Набрал один из немногих номеров, которые остались после года разъездов, и приложил телефон к уху.

— Что на этот раз, Шедвиг? — устало спросил голос, и я знал, что мужчина, с которым я говорил, взялся за переносицу.

— Я тут подумал, что мне нужна команда в Торонто, — стараясь зайти издалека, произнёс я, возводя глаза к небу. Плохая идея. Солнце тут же ударило в глаза, и мне пришлось прищуриться и опустить глаза.

— Дай угадаю, — саркастично начал голос, — твоя команда послала тебя на все четыре стороны, и ты решил воспользоваться своим положением, чтобы вернуться?

— Один раз? — предположил я, слегка сморщившись.

— Ох, если бы это был один раз, — пробормотал мужчина, но это вряд ли предназначалось мне. — Ладно, я скоро буду и посмотрю, что можно сделать.

— Сейчас скину адрес, — сказал я, но мой оппонент всё так же устало продолжил:

— Артур. Я знаю, где ты.

Точно.

От него невозможно скрыться.

Хуже только моя мать.

Кстати, надо бы навеститься к ней.

И к Чейзу и Рони.

Боже, как там моя малышка Кэтрин?

Я убрал телефон обратно в карман и принялся ждать.

К счастью, ожидание заняло всего пятнадцать минут.

Прямо передо мной притормозила чёрная тонированная машина и из неё вышел темноволосый мужчина в строгом костюме стоимостью минимум три тысячи долларов.

Итак, разрешите представить, мой новый босс, с которым мы находились в достаточно дружеских отношениях, Дэвид Уизли (да-да).

Он начальник отдела ФБР, на которого я работал всё это время. А теперь я его подчинённый.

— Как зовут главного? — спросил Дэвид, снимая с себя очки.

— Капитан Майлз, — тут же ответил я, и подстроился под шаг Дэвида.

— Чтобы я ещё хоть раз послушал тебя, — заявил мой босс, тыкая в меня пальцем. — Что по поводу Окадзаки?

Я вскинул руки вверх, обозначая своё маленькое поражение.

— Потихонечко, меня не было год, — ответил я и мои губы растянулись в улыбке. — Мне надо время на то, чтобы наладить связи с информаторами. Кто-то перетянул моих людей на свою сторону, и теперь они отказываются со мной сотрудничать. Но имен никто не называет. Поэтому терпение.

— Зачем я только взял тебя в штат, — измученно простонал Дэвид и покачал головой.

При всём при этом мы оба знали, что практически из всего штата я один из немногих, кто сделает всё, что он потребует.

Входя в участок второй раз за день, я повторно отсалютовал Стиву от виска, только на этот раз ещё и показал свой значок. У него отпала челюсть, а я усмехнулся лишь после того, как отвернулся от него.

Никогда бы не подумал, что мне придётся злоупотреблять своим положением.

Хотя чего ещё я мог ожидать от Эмили?

Мы поднялись на третий этаж, и я рукой указал направление Дэвиду.

— Капитан Майлз, — официально поздоровался мой новый босс, входя в кабинет.

Мой старый босс вскинул вверх голову и окинул нас взглядом.

— Доброе утро, — поздоровался капитан Майлз, поднимаясь со своего места и протягивая руку для рукопожатия. — А вы?..

Я тихо хмыкнул.

Как всегда сама тактичность.

— Старший агент Уизли, — представился Дэвид и пожал протянутую руку. — ФБР.

Капитан Майлз бросил в мою сторону осторожный взгляд, явно пытаясь беззвучно спросить: «Какого хрена ты опять натворил?»

Чтобы избавить его от догадок, я украдкой показал свой значок и горделиво улыбнулся.

— Агенту Шедвигу нужна команда в Торонто, — сразу перешёл к делу Дэвид, присаживаясь на удобный стул напротив капитана Майлза, который в свою очередь тоже опустился в кресло. — Мы уже сотрудничали с вашим участком, поэтому предлагаю взаимовыгодную сделку: вы даёте Артуру нужную ему команду, а в обмен он помогает этой команде в их расследованиях.

Капитан Майлз смерил меня изучающим взглядом.

Мы оба знали, что он не может отказаться от этого сотрудничества.

Однако оно может пройти на его условиях.

— Выбирай любую команду кроме команды Эмили, — предложил капитан Майлз и устало махнул рукой.

— Пожалуй, — предположил я, прикладывая руку к подбородку, — я выберу команду Эмили.

Дэвид хлопнул себя по лбу и что-то прошипел себе под нос.

И вообще с каких пор моя команда называется командой Эмили.

— Артур, люблю, кроме этой, — повторил капитан Майлз, глядя мне в глаза. — Они уже сотрудничают с капитаном Эвансом. Только тебя им там не хватало.

Капитаном Эвансом?

Каких у них могут быть дела?

И что он вообще делает в моей команде?

С Эмили?

Боже.

Ревность точно сожрёт меня живьём.

Да, я понимаю, что не могу её ревновать. Что вообще не могу предъявлять на неё хотя бы какие-то права. Но я не могу ничего с собой поделаться. И это уничтожает меня.

Я уничтожил сам себя.

Мне давно следовало бы поднять белый флаг.

Забывать.

Не вспоминать.

Но я не мог заставить себя это сделать.

Не мог забыть мягкий шёлк её волос и золотисто-платиновые переливы, когда пропускаешь их сквозь пальцы. Не мог забыть мягкую улыбку, освещающее её лицо каждый раз, когда она смотрела на меня. Не мог забыть эти нелепые послания на зеркале в ванной.

Я понял, насколько всё это было особенным лишь после того, как навсегда потерял это.

Вот только я не мог смириться.

И сейчас пытаюсь вернуть себе расположение девушки, которая меня ненавидит.

От воспоминаний об Эмили вновь заболела щека, в которую она меня ударила.

Я сам не знаю, зачем сказал ей те слова.

Я разозлился.

Ужасно разозлился из-за того, что она выбросила меня из своей жизни, словно не было тех полутора лет, что мы прожили в идиллии.

Я продолжал пытаться убедить себя, что ничего этого больше не будет.

Что надо подписать акт о капитуляции и больше никогда в жизни не появляться в её жизни.

Эмили Эндрюс — человек, который больше всего на свете заслуживает счастья.

А я не являлся одним из критериев.

Но больше всего на свете мне хотелось бы им быть.

Я вскинул голову и решительно посмотрел на капитана Майлза:

— Я поддерживаю любое сотрудничество.

Капитан Майлз закатил глаза.

— Эмили, да и вообще вся команда, не простят мне, если я сделаю тебя их начальником, — сказал мужчина и пожал плечами.

— А вам и не надо говорить, что вы сделали меня начальником, — ответив ему тем же жестом, сказал я и практически вплотную подошёл к столу. — Скажите, что мой новый начальник заставил вас это сделать, потому что я настоял. В любом случае козлом отпущения здесь буду я.

Капитан Майлз взглянул на Девида, и тот слабо кивнул головой.

Как я и говорил, это предложение было из разряда тех, на которые нельзя дать отказ.

— Ладно, — сдался капитан Майлз даже быстрее, чем я думал. — Но я буду драться с тебя

три шкуры, если у них упадёт раскрываемость.

— Принято, — с ухмылкой согласился я и протянул капитану Майлзу руку для рукопожатия, которую он с неохотой пожал.

Когда я пришёл в кабинет, то внутри никого не было, и так продолжалось до конца дня.

Где их черти носят?

Надо работать.

За этот день я успел возненавидеть нового напарника Эмили.

У всех ребят стояла с ними какая-то совместная фотография с этим Джоши.

Как я понял, он стал неотъемлемой частью их команды.

И я ненавидел его за это ещё больше, хотя и понимал, что в этом нет совершенно никакой его вины. Скорее всего, он очень даже хороший парень, раз у них такие тёплые отношения.

Но он занял моё место.

А ещё я так и не узнал, что за дела у Эмили с капитаном Сиднеем Эвансом.

Когда рабочий день подошёл к концу, и я закончил с обновлением расстановки в кабинете (ребята из отдела помогли мне перенести ещё один стол и стул, а из машины принёс свои немногочисленные пожитки), то взял кожаную куртку и вышел из кабинета, закрыв за собой дверь.

Сегодня в одном из баров должна была состояться встреча выпускников академии полиции, на которую я решил сходить. Неплохой вариант узнать все последние новости.

Когда я пришёл, то в баре было довольно много народа, поэтому к барной стойке мне пришлось протискиваться.

Я никого не знал их присутствующих, хотя надеялся встретить Кевина или Брюса. Ну или ещё кого-нибудь из знакомых.

В итоге я просто решил выпить.

А что?

Тоже вполне хороший план.

На моменте, когда я допивал уже четвёртый стакан виски, в зале возникло какое-то волнение, и я, точно так же, как и все остальные зеваки, начал искать источник.

Им оказалась небольшая группа полицейских, но к тому моменту, когда я уже протиснулся к центру, конфликт уже исчерпал сам себя. Зато я увидел длинноволосую светловолосую девушку, удаляющуюся от центра.

Что Эмили здесь делать?

Я начал протискиваться следом, стараясь при этом не расплескать свой виски. Но она исчезла из моего поля зрения. Странно, я ещё не до такой степени пьян, чтобы она мерещилась мне.

Это могла быть просто похожая на неё девушка.

Но я всё же решил убедиться.

Искать пришлось не долго — бар был не особо большой.

Я выглянул из-за угла, и картина, которую увидел, повергла меня в шок: Эмили прислонилась к стене, а рядом с ней (слишком рядом), стоял Сидней Эванс, и явно пытался её поцеловать. По улыбке, сияющей на её лице, я понял, что она не очень-то и против,

поэтому быстро вернулся обратно в основной зал, пока меня не успели заметить.

Так вот почему она сотрудничает с Сиднеем.

Ну что же, раз она забыла меня, значит мне придётся забыть её.

Эмили Эндрюс

Я сидела в комнате для допросов с закованными руками и пыталась сделать вид, что это проклятое пышное платье так и должно своими юбками практически полностью закрывать мне обзор, потому что стул слишком узкий.

Никогда бы не подумала, что окажусь по эту стороны стекла.

Но это было даже забавно...

Первый час.

Я прекрасно знала, как именно ведёт допросы Артур. Хотя и надеялась, что по старой памяти он не будет мариновать меня так долго.

Кто вообще просил его всё портить?

Я услышала тихий щелчок открывающейся двери, но не повернула голову. Не дам ему такого удовольствия.

— Если ты не начнёшь говорить, то я никак не смогу помочь тебе, — подходя ко мне, сказал Артур и кинул на стол какую-то папку, которую я так же проигнорировала. — Эмили, если у тебя есть какие-то дела с Окадзаки, то ты должна была рассказать мне, своему мужчине.

Я рассмеялась, слабо запрокинув голову вверх.

Мой мужчина.

— Ты не мой мужчина, — ответила я, всё же встречаясь с Артуром взглядами.

По его усмешке я поняла, что всё же начала играть по его правилам.

Шестью днями ранее.

— Надеюсь, он неплохо тебя потрахирует на рабочем столе, как это делал я, — холодно и расчётливо произносит Артур, кивая в сторону Джошуа, точно зная, насколько сильно эти слова ранят меня в данный момент.

Быстрее, чем успела подумать, я со всего размаху звонко хлопнула ладонью по его щеке, из-за чего рука тут же вспыхнула болью. Но, кажется, намного больнее было где-то внутри... словно что-то сломалось навсегда и уже не давалось починке.

Голова Артура повернулась в сторону, и его глаза распахнулись от удивления, я увидела, как заиграли желваки на его щеках. Он повернул голову и посмотрел мне в глаза, а я только и могла, что мысленно приказывала себе не заплакать прямо у него на глазах. Это точно уничтожило бы всё, к чему я так долго шла.

Хотя всё уже и так уничтожено.

Я уничтожена.

— Хотя бы что-то на этом столе теперь длится дольше пары минут, — сквозь сжатые зубы сказала я, глядя в его глаза цвета бури, стараясь своими словами причинить ему как можно больше боли. Как много дней я провела, вглядываясь в них? Как много надежд унесла с собой эта буря? — А теперь убирайся.

Не говоря ни слова, он вышел из комнаты, громко хлопнув на прощание дверью, а в следующую секунду я смела со стола половину всей документации и фоторамки, едва не

задев кружку с капучино.

Ноги подкосились, и я рухнула на пол, больно ударившись коленями. Меня душили слёзы, закрыла рот и нос ладонью, чтобы из моей груди не вырвались рыдания, пока я глядела на устроенный мной разгром. Что вообще на меня нашло? Зачем Артур решил вернуться? Чтобы окончательно разрушить мою жизнь? Уничтожить те крохотные частички меня, которые остались после того, как он исчез?

— Эмили! — воскликнул Джошуа, тут же оказываясь рядом со мной на коленях, и я почувствовала, как он прижал меня к себе, пока моё тело не пришло в норму, словно это всё происходило не со мной.

Внезапно мой взгляд упал на разбитую фоторамку с фотографией, на которой был запечатлены мы с Джошуа. Под отклеившейся крышкой с умело приделанной второй картонкой, лежала фотография, о существовании которой я знала, но никогда не видела её. Вытащив её, я закусила нижнюю губу. Артур раньше любил подкидывать мне разные фотографии с какими-нибудь подписями.

Хотя сам всегда говорил, что не отличается особой романтичностью, Артур делал всё возможное, чтобы я чувствовала себя любимой и важной для него.

На ней мы с Артуром, уже без футболки, стояли в его втором ресторане, все перемазанные в краске, и он, закопавшись рукой мне в волосы, аккуратно придерживал меня за затылок.

Я прекрасно помнила этот день. И эта фотография очень многое значила для меня когда-то в прошлой жизни. Продолжение нашего общего дела, всего того, что мы могли бы создать вместе.

Он сделал эту фотографию, поставив фотоаппарат на задержку, и я просто обняла его, но у Артура были другие планы. Он развернул меня к себе и поцеловал. Я прекрасно помнила, насколько мягкими были его губы в тот день. А ещё помнила, как мы занялись сексом прямо на полу практически сразу же после того, как сработала вспышка.

Перевернув фотографию, я заметила до боли знакомый почерк. Надпись гласила: «Для меня ты навсегда останешься самым лучшим холстом».

Если так подумать, это был последний день, когда у нас всё было хорошо. А после этого начались какие-то глупые ссоры, Артур стал отдаляться от меня, а я тоже не была особым подарком, иногда срываясь на него. Но тогда я пыталась. Правда пыталась сохранить то, что, как я считала, ещё можно было спасти.

Прижав фотографию к груди, я позволила себе то, чего не позволяла весь последний год: я расплакалась.

Горячие слёзы текли по моим щекам совершенно беззвучно и капали мне на колени.

— Эми, — прошептал мне на ухо Джошуа и провёл рукой по моей щеке, стирая дорожку слёз. — Он полный мудака. Но он не заслуживает этих слёз. Ты сильнее и выше этого.

Я поджала губы и отрицательно покачала головой.

Это понял бы только Артур.

На самом деле я очень слабая. Мне нужна рука помощи. Иначе я сломаюсь.

И тут рука Джошуа возникла перед моим лицом, он протягивал мне её, как когда-то давно в парке, чтобы помочь подняться.

— Я всегда помогу тебе, — всё так же тихо сказал Джошуа, терпеливо дожидаясь того, что я сделаю дальше. — Кевин и Брюс всегда помогут тебе. Мы твоя команда и твои друзья. Чтобы ни случилось — этого Артур у тебя отнять не сможет.

Я медленно вложила свою дрожащую руку в тёплую ладонь Джошуа, и он переплёл наши пальцы, а затем помог подняться.

— Давайте мы уберём беспорядок, а потом поработаем на улице, — предложил Джошуа, обращаясь скорее к Кевину и Брюсу, чем ко мне.

Но взамен того, чтобы поспешить начать убирать устроенный мною беспорядок, парни подошли и заключили меня в свои объятия.

Я стояла в этом кольце рук троих моих друзей и чувствовала себя самой защищённой на свете.

— Спасибо, — прошептала я им и улыбнулась сквозь слёзы.

Я всегда могла положиться на кого-то из них, и они знали, что точно так же могут положиться на меня.

Мальчики помогли мне убраться на моём рабочем месте, Джоши не без удовольствия выкинул стакан с кофе, принесённый Артуром, в мусорное ведро, а затем мы все вместе вышли из участка, не забыв при этом прихватить одну из коробок, которую я подарила Джошуа, в который лежал торт. Кевин взял с собой пакет, в котором лежал плед — мы всегда носили его с собой, когда шли поработать в парке.

— Как прошло твоё свадебное путешествие? — спросила я у Брюса, подходя к нему и взяла его под руку. Он повернул голову в мою сторону с широкой улыбкой.

— Я так счастлив, что она моя жена! — воскликнул он, и я тихо рассмеялась. — Я очень долго планировал это путешествие, даже составил список мест, которые мы обязательно должны посетить, в итоге она отобрала у меня листок и выкинула его в мусорное ведро. Мы по-настоящему насладились поездкой в Италию.

Я переложила стакан с кофе в другую руку, которой держалась за Брюса, а освободившуюся отвела чуть назад с раскрытой ладонью вверх.

Джошуа и Кевин, идущие за мной, тяжело вздохнули, и уже очень скоро вложили каждый по десять долларов мне в ладонь. Они утверждали, что Брюс не сможет отойти от своего плана поездки.

— Вы действительно спорили на это? — устало уточнил Брюс, и я, улыбнувшись, кивнула ему головой, пряча деньги в карман пиджака. — Ну раз так — ты до этого виделась с Артуром?

Я обернулась и послала извиняющийся взгляд Джошуа, при этом чуть сморщила нос.

— Да, он вчера появился на пороге моего дома с бутылкой виски, — ответила я, и Джошуа вновь полез в карман, на этот раз отдавая каждому из нас по два доллара. — Вначале я очень сильно удивилась, а потом очень хорошо провела вечер в компании новой бутылки.

Парни рассмеялись, а я отстранилась от Брюса, подошла к Джоши.

— Я думаю, у тебя ещё будет шанс узнать Артура поближе, — заверила его я. Джошуа обнял меня за плечи.

— Ты правда считаешь, что он вернётся работать в полицию? — спросил Джошуа, и все мы невесело рассмеялись.

На данный момент это была наша самая крупная ставка, банк составлял уже восемьдесят долларов, и если Артур действительно вернётся, то я озолочусь. В ставке даже принимал участие Сидней. Джошуа от ставки пока воздерживался.

— Поверь мне, ты просто не знаешь Артура, — ответила я и отпила из своего стакана. — Он найдёт способ, как попасть в нашу команду. И тогда вы все отдадите мне свои

деньги.

— Эмили, он будет пытаться вернуться, но у него ничего не выйдет, — заверил меня Кевин, и я фыркнула. — Мы ведь буквально умоляли капитана Майлза не брать его обратно ни при каких обстоятельствах.

— Никто из вас не знает Артура так, как знаю его я, — произнесла я и обвела всех пальцем. — Он приложит все усилия, чтобы вновь появиться в нашей команде. И как всегда сделает это в обход всех правил.

Мы просидели в парке целый день, и я радовалась тому, что солнце уже начинает греть. А ещё тому, что у меня есть такая потрясающая команда.

Без них я бы вряд ли добилась того, что сейчас имею.

И особенно благодарна я была моему новому напарнику.

— Что-то случилось? — тихо спросила я, идя рядом с Джошуа по улице города. Именно он приучил меня больше ходить пешком и наслаждаться каждым закатом в Торонто.

— Не бери в голову, — угрюмо сказал он, поджимая губы и вскидывая брови.

Я подошла к нему и буквально повисла на него руке, стараясь подбородок положить на плечевой сустав, но едва ли у меня это получилось.

— Ну Джоши, — выпячивая нижнюю губу, пробормотала я, заглядывая ему в глаза, из-за чего он закатил глаза и как-то немного нервно рассмеялся. — Ты же знаешь, что можешь рассказать мне всё.

— Ладно, ладно, — пробормотал он, проводя рукой по волосам, и вновь вернул свой взгляд на моё лицо. Я всё ещё не выпускала его руки. — Сегодня вечером некоторые ребята-выпускники собираются встретиться в баре, посидеть, вспомнить прошлые года обучения. Звали всех. И я бы пошёл... но в моём выпуске есть парень, его зовут Гойл Торнберг. Он вечно издевался надо мной во время обучения, поэтому, уверен, эти его издевательства продолжатся и сейчас.

— Хочешь, я схожу с тобой? — предложила я и потёрлась щекой о его плечо. — Буду расхваливать тебя, как лучшего детектива нашего участка. И тебе будет спокойнее.

Джошуа с прищуром посмотрел на меня, а затем тихо хмыкнул.

— Тебе действительно до такой степени нечем заняться сегодня вечером? — уточнил он, но я знала, что он уже согласен. От улыбки, которая возникла у меня на глазах, он тихо застонал. — Только прошу тебя, не увлекайся. И, так как я затащил тебя на это мероприятие, за выпивку плачу я.

Я поджала губы, но улыбка всё равно не исчезала с моего лица, и Джошуа, тихо посмеиваясь, отклонился от нашего обычного маршрута, ведя меня в кафе, где должна была проводиться встреча.

На деле это оказался обычный спортивный бар, где можно было купить пару бутылок пива и убить весь вечер за просмотром спортивных программ. Но в таких барах всегда была какая-то не совсем понятная мне романтика.

В баре было довольно много копов, некоторые даже были в форме.

— Видишь своих друзей? — спросила я, глядя на широкую спину Джошуа, поправила сумочку на плече и один раз провела по волосам, чтобы они не торчали в разные стороны.

— Да, — отозвался он и обернулся ко мне, кивнул головой в направлении большого

круглого стола. — Готова?

— А ты? — вопросом на вопрос ответила я, но всё же вновь не удержавшись, кивнула головой. Ему нужна была моя уверенность. Пожалуй, это первый раз, когда он нуждался во мне, а не наоборот. — Идём.

Он первым пошёл в нужную сторону, ловко лавируя между полицейскими, а я чинно шла вслед за ним. Я знала некоторых людей благодаря своему сотрудничеству с участками.

— Привет, парни, — поздоровался Джошуа, подходя к столику, а затем обернулся и, мягко дотронувшись до моей спины, вывел меня чуть вперёд. — Я пришёл с напарницей, вы не против?

Я помахала рукой всем за столом и заметила, что за столом прошёлся гул шепотков: «Это же Эмили Эндрюс. Она что, правда его напарница?» Практически все были из западного участка, а там знали меня достаточно хорошо.

Из-за этих шепотков я вновь улыбнулась, и присела на стул рядом с каким-то парнем, который качался на стуле и единственный не поддерживал общий ажиотаж. Гойл Тонберг, догадалась я. Стараясь незаметно оглядеть его, я заметила, что он сложен намного более крепче, чем Джошуа, и в росте был настоящим гигантом, вот только бритая голова и шрам, тянувшийся через половину лица, выглядел довольно устрашающе.

— Может продолжим? — спросил этот парень, чуть поворачивая голову в мою сторону, но затем я поняла, что он бросил быстрый, оценивающий взгляд на Джошуа. — Ты что, специально приоделся для встречи?

Джошуа тут же вспыхнул, и я, зная его характер (он мог сделать что-то сгоряча, а потом начать жалеть об этом), решила немного разбавить обстановку. Хотя, признаю, только из-за одного быстрого взгляда на Гойла у меня возникло отвращение. Это было не из-за его внешности, просто он сам казался каким-то... отталкивающим.

Ну а ещё никто не посмеет насмеяться над моим напарником.

— В центральном участке полиции капитан требует, чтобы все детективы ходили в костюмах, — уверенным тоном сказала я, тут же завладевая абсолютно всем вниманием за столом. — И я сама придерживаюсь этих правил. Намного приятнее разговаривать с опрятно одетым человеком в деловой одежде, нежели с парнем в рваных джинсах.

На последних словах я многозначительно посмотрела под стол на ноги Гойла в джинсах с рваными коленями. Конечно, я ничего не имела против этой моды, но эти слова были необходимы.

Разговор тут же перевели в другое русло, хотя смысл сказанных мною слов дошёл до каждого за этим столом.

Но Гойл, который, кстати, оказался патрульным офицером западного участка, то и дело вставлял какие-нибудь противные фразочки и кидался практически прозрачными намёками, которые то и дело задевали Джошуа за живое. Ну и противный же тип.

Время шло, Джошуа загорался всё сильнее, и был готов дать отпор. Уверена, до этого он позволял Гойлу такое обращение с собой, но почти за девять месяцев работы в команде со мной, Кевином и Брюсом, но стал намного более закаленным в некоторых вопросах.

А ещё меня ужасно раздражал скрип проклятого стула, на котором сидел проклятый Гойл.

— ...и я бегу за этим парнем с пистолетом, он расталкивает людей, и в какой-то момент просто исчезает из моего поля зрения, — рассказывает Гойл какую-то забавную историю, которую я не нахожу забавной, потому что она совершенно точно начала звучать

нереалистично с самых первых слов, когда он якобы заметил из патрульной машины, как парень на другом конце улицы толкает наркоту. — Я побегаю к тому месту и понимаю, что он, не заметив, перепрыгнул через ограждение и свалился в открытый канализационный люк.

Конечно, я не исключаю, что это могло быть правдой. Но какой дилер вообще решится так рисковать?

Я закатываю глаза, и Джошуа, видя мою реакцию на историю, тихо хмыкает, и именно это не остаётся без внимания Гойла, который тут же вскидывает голову, словно ястреб, и вцепляется взглядом в лицо моего напарника. И он выдерживает его взгляд.

— Малыш Джошуа, у тебя есть какая-нибудь более интересная история? — спрашивает Гойл, и теперь изнутри закипаю уже я, но Джошуа, делая вид, что тянется, выписывает у меня на лопатке большим пальцем одно короткое слово «ОК». Мы очень долго тренировались, чтобы создать эту систему, но за полгода тренировок отточили её практически до идеального состояния. Суть заключалась в том, чтобы общаться беззвучно, выписывая на теле напарника фразы. Это действительно было наше лучшее с ним достижение.

Вообще, наша команда хорошо известна по городу, потому что мы берёмся за самые сложные дела, о которых многие даже не могут думать. Правда, я старалась всегда оставаться в тени.

— Я работаю с Эми, каждая из моих историй интереснее твоих, — спокойно, четко проговаривая каждое слово, замечает Джошуа и бросает быстрый взгляд на меня. Это я научила его этому приёму, который активно применяла в допросах. — Например, на той неделе мы наконец-то раскрыли одно довольно тяжелое дело. Бесследно пропал мальчик, офицеры какое-то время отказывались принимать заявление, потому что мальчишка был бездомным, считали, он мог просто уйти в другое место. Но Эмили вовремя вмешалась, и мы получили себе это дело. За время расследования мы обнаружили ещё несколько похожих случаев в разных частях города. Ниточка привела нас к старому частному дому, и, ворвавшись в подвал, мы обнаружили детей в клетках. Их незаконно переправляли через границу и продавали...

— И ты действительно считаешь, что мы поверим в эту выдумку? — насмешливо перебил Джошуа Гойл на полуслове, за что тут же получил мой злобный взгляд, который смог проигнорировать. — Джошуа, ты всегда был тем ещё выдумщиком. Я вообще не понимаю, что такого в тебе нашли в центральном участке. Ты был самым худшим в нашем выпуске. Поэтому, без твоей команды ты вряд ли добился хотя бы чего-нибудь.

Я была действительно зла. По-настоящему, до скрежета в зубах и побелевших костяшек на пальцах. Но я знала, что не смогу себе этого позволить. Вернее, не таким способом.

С самой милой улыбкой на лице я повернулась с Джошуа и положила руку ему на плечо, чтобы привлечь его внимание. Когда он посмотрел на меня, его взгляд немного смягчился, но я видела, что его челюсти плотно сжаты.

— Джоши, принеси мне выпить, пожалуйста, — попросила я, выдавливая из себя улыбку. — Ты обещал.

Несмотря на кивнул, встал из-за стола и направился в сторону барной стойки. Подождав, пока он отойдёт достаточно далеко, я, всё с такой же самой милой улыбкой, повернулась к Гойлу. Он посмотрел на меня и вскинул вверх бровь. А я, в ответ на это, сделала то, о чём мечтала последние полчаса: с силой ударила ногой по задней деревянной ножке стула,

которая под моим натиском сдвинулась на пару сантиметров в сторону, и Гойл, потеряв равновесие, с громким глухим звуком упал на спину, раскинув руки в разные стороны.

Пока он не успел сориентироваться и сделать хотя бы что-то, я встала со стула и, подойдя к нему, придавила носком его запястье, слабо надавливая на лучезапястный сустав. Я знала, что одно неверное движение, и я могу повредить ему межзапястный сустав, после чего он ещё несколько недель не сможет держать в руках табельное оружие. Но я была слишком зла, чтобы сейчас думать об этом в баре, полном копов, которые могли прямо сейчас надеть за меня наручники. Но я правда хотела это сделать.

— А теперь слушай сюда, — прошипела я, наклоняясь к Гойлу, который впервые за весь вечер смотрел прямо на меня и в его взгляде читался неподдельный страх. — Заткни свой грёбаный рот, пока это не сделала за тебя я. Ещё хотя бы слово, которое мне не понравится, и ты до конца жизни будешь патрулировать улицы и ловить воображаемых дилеров. Понятно?

Я слышала, насколько угрожающе звучит мой голос, и мне даже понравилось это.

Он закивал головой, снизу-вверх глядя на меня, а я отошла от него на пару шагов.

— Что здесь происходит? — раздался низкий властный голос прямо за моей спиной, который я моментально узнала и едва заметно пождала губы, чтобы не улыбнуться, пока всё ещё холодно вглядывалась в лицо Гойла, который теперь выглядел действительно напуганным, быстро вскакивая с пола и отряхивая свои джинсы.

— Капитан Эванс, она больная! — воскликнул Гойл, указывая на меня слегка дрожащей рукой, которую я только недавно придавливала к полу носком своей туфли.

Я скрестила руки на груди и вскинула вверх подбородок, всё ещё не оборачиваясь.

— Офицер! — упрекнул его он, и я почувствовала его присутствие с левой от себя стороны. — К завтрашнему дню я жду объяснительную у себя на столе, и попытайтесь придумать что-нибудь получше, чем это обвинение.

Он повернулся ко мне, и я наконец позволила себе посмотреть в его тёмные, практически чёрные, глаза.

— Добрый вечер, капитан Эванс, — чуть склоняя голову вниз, произнесла я с лёгкой улыбкой на губах, которую всё же не смогла сдержать.

— Рад видеть вас здесь, мисс Эндрюс, — с точно таким же поклоном головы произнёс он, и его родинка над правым глазом слегка дрогнула, что означало, что его уголки губ потянулись вверх, но он усилием сдержал порыв улыбнуться. Я знала, какие слухи ходят в городе, он не мог себе позволить улыбнуться на глазах у всего бара. — Мы можем поговорить?

— Конечно, — тут же согласилась я и глазами пробежалась по небольшой толпе, образовавшейся вокруг нас, но не увидела Джошуа.

Он вновь кивнул головой каким-то своим мыслям и первым куда-то пошёл. Я шла за ним следом, глядя на его широкую спину. Мне о многом хотелось у него спросить, хотя мы виделись не так давно. Мы часто встречались где-нибудь после работы, но наши отношения за этот год не приобрели совершенно никакой романтической окраски. Скорее, он считал меня чем-то вроде младшей сестры. А ещё часто говорил, что ему приятно проводить со мной время.

Тем не менее, уход Артура и Морган здорово нас сплотил. Хотя бы за что-то можно сказать им спасибо. Мы стали работать вместе над некоторыми делами.

Мы зашли куда-то за угол, где нас практически никто не мог увидеть, Сидней

остановился, и я едва не врезалась ему в спину.

— Мне стоит предъявить тебе обвинения в нападении на офицера? — уточнил он, но я видела, как миллион маленьких искорок веселья расползаются по его чёрным глазам, заполняя их, делая живыми, а не похожими на безжизненную чёрную дыру. Я поняла, о чём он думает: наша первая встреча произошла при похожих обстоятельствах, и он задал мне тот же самый вопрос.

— Все за столом подтвердят, что он дал мне повод, — поддерживая его игру, ответила я, пожимая плечами, и увидела, как его взгляд всего на один краткий миг спустился на мои ключицы. — Тебе бы следовало провести со своими офицерами беседы, чтобы они были немного более дружелюбными. Ах да, точно, я и забыла, что ты на публике тоже ходячая ледышка.

Сидней наконец улыбнулся, и всё его лицо растаяло: милые мимические морщинки в уголках глаз пришли в движение, появились очаровательные ямочки на щеках, а глазами наконец завладели те сотни искорок. Он слабо приподнял голову вверх, и его низкий, бархатистый смех заполнил всё окружающее меня пространство.

— У него было такое испуганное лицо, — со смехом произнёс он, чем заставил меня тоже рассмеяться. — Всё же это действительно одна из твоих самых угрожающих поз.

И Сидней продемонстрировал её: подошёл ко мне ещё на один шаг и навис надо мной сверху, заглядывая в глаза. Я ещё никогда не видела его настолько близко, поэтому на несколько секунд застыла. Мы стояли совсем рядом, глядя друг другу в глаза с улыбками на лицах, пока я слабо не толкнула его в грудь, сразу после этого вновь услышав его смех.

— Я училась у лучших, — заметила я, и только после этого поняла, что намекаю не только на него, но и на Артура. И эта мысль больно кольнула где-то в груди.

Видимо заметив моё состояние, он обеспокоенно дотронулся до моего плеча.

— Как ты? — спросил он, заметно посерьёзнев, как-то неясно кивая головой на меня. Действительно, как? Артур вернулся в город и едва появившись вновь, довёл меня до слёз, хотя до этого я не позволяла себе этого целый год. — Морган появилась дома пару дней назад... чёрт, если кому-нибудь признаться, что вначале я отказался пускать её, мне бы не поверили.

— Ты оказался пускать её? — удивлённо спросила я, и уголки губ Сиднея вновь дрогнули в слабой улыбке. Все знали, что для Сиднея семья всегда находилась на первом месте, но младшую сестру он особенно любил. Когда-то, ещё в самом начале нашего знакомства, он сам признался, что для него она навсегда останется «его маленькой принцессой».

Сидней покосился куда-то в сторону, а затем его взгляд вновь вернулся на меня, из-за чего мне пришлось несколько секунд водить глазами по стенам в поисках того, куда он смотрел. Когда я заметила небольшую надпись «место для курения», он как раз достал из внутреннего кармана пиджака пачку сигарет, в нос тут же ударил лёгкий аромат тропических фруктов.

Выхватив из пачки одну сигарету, я тут же отправила её в рот, Сидней помог мне прикурить и закурил сам. Вокруг появились небольшие клубы дыма с запахом тропических фруктов. Однажды он признался мне, что это я приучила его носить с собой сигареты. Именно такие, потому что я любила их, а сам он не курил. Сидней понятия не имел, почему я курю, но всегда чувствовал момент, когда мне это необходимо.

— Да, у нас был семейный ужин в воскресенье, на который она заявила с небольшим

чемоданом, — произнёс Сидней, облакачиваясь на стену рядом со мной. Я последовала его примеру и чуть одёрнула платье вниз. — Мне так хотелось спустить её по лестнице вниз, протащить её за волосы пару кварталов, потому что своим уходом она натворила кучу дел... но затем решил, что ты захочешь сделать это первой. Да и родители были очень рады её видеть, они ведь не знают об этой истории. Я так и не смог им рассказать.

Я тихо хмыкнула и кивнула головой, выдыхая дым через нос, сразу после делая ещё одну долгую затяжку.

Действительно с радостью бы сделала это. Но тогда дала бы удовольствие Артуру наблюдать за тем, насколько сильно была уничтожена его уходом.

В том, что он влюбился в другую девушку была виновата только я. Я оказалась для него недостаточно хорошей. Многие вещи делала неправильно. Позволяла себе ставить его на второе место. А после всего этого отпустила, даже не попытавшись удержать.

Тогда мне казалось, что с этим нет никакого смысла: он сделал свой выбор, Морган стала той, кого он хочет оберегать, не я. Был ли смысл пытаться насильно удержать его?

И пролежав множество ночей без сна, я поняла.

Был.

Он должен был перед уходом узнать, насколько многое он значил для меня, хотя я всегда считала, что он и так это знает. Но я должна была сказать ему об этом в последний раз до того, как закрылась дверь.

И может быть (может быть!) тогда бы он остался.

Я подняла голову вверх, выдыхая клубы дыма, окутавшие меня, и почувствовала, как защищало глаза.

— Эй, — тут же пробормотал Сидней и привлёк меня в свои тёплые, уютные объятия. — Ты не виновата в том, что он ушёл. Если кого и винить, то меня, это я недостаточно хорошо воспитал Морган, она всегда ровнялась на меня.

Я начала усиленно качать головой, желая выкинуть его виноватый и извиняющийся тон из головы.

Я действительно восхищалась Сиднеем, этого было не отнять. Он умел сочувствовать, и это сочувствие плотно переплеталось с грузом ответственности, которую всю свою жизнь он нёс на своих плечах.

— Если кто и виноват, так это Артур, который не сумел удержать член у себя в штанах, — буркнула я, и мы оба знали, что это была чистая правда. Нельзя было в чём-то винить Морган, хотя мне было так проще. Но если бы Артур не начал давать ей поводов для возникновения её чувств, ничего бы этого не было.

Мне ли не знать, как легко влюбиться в Артура Шедвига.

Я позволила себе всего на одну секунду прижаться к Сиднею, носом втянуть запах его одеколona с нотками пряностей и цитрусов, который переплёлся с дымом, а затем отстраняюсь от него, и мы оба вновь встали рядом друг с другом, словно этих объятий и не было.

Сделав последнюю затяжку, я затушила сигарету об стоящую на небольшом столике пепельницу.

— Если хочешь, я могу отвезти тебя домой, — внезапно предложил Сидней, и я нашла в себе силы для улыбки.

— Прости, но я пришла сюда с Джоши, с ним я и уйду, — ответила я, стараясь вновь стать той самой Эмили, которую он знал. Которая могла с лёгкостью взять на себя

координацию огромной операции по поимке опасного преступника, хотя колени под столом ходят ходуном от страха.

Он улыбнулся и кивнул головой в подбадривающем жесте, словно только и ждал от меня этого ответа. Скорее всего и ждал, потому что любой другой ответ сообщил бы ему о том, что я не в порядке.

— Я приеду завтра к тебе, надо обсудить кое-какие детали по нашему делу, — сказал он, переводя разговор в более привычное для нас обоих русло.

«Наше дело» продолжалось уже год, и очень часто я задумывалась над тем, правильно ли поступаю, продолжая вести его. Однако сейчас, когда ставки были уже слишком высоки, я не могла пойти на попятную.

— Утренний кофе? — уточнила я, точно зная, что Сидней обожает эспрессо из кофейни напротив участка. И вообще он пьёт исключительно эспрессо, чего я никогда не понимала, ведь в последнее время обожаю самый сладкий кофе.

— Без пятнадцати минут девять на нашем месте, — подтвердил Сидней, и я слабо кивнула головой.

Сидней очень сильно помог мне с работой после того, как Артур сбежал. Если бы не он — понятия не имею, где бы сейчас оказалась.

— Ладно, тогда я, пожалуй, тоже вернусь к гостям, — вновь чуть склоняя голову вниз, произносит он, надевая на себя излюбленную ледяную маску безразличия. Он никогда не появлялся на публике с улыбкой.

И первым направляется к выходу.

— Сидней! — окликнула его я, и он тут же остановился на месте, но не обернулся, однако его плечи заметно напряглись.

— Да? — тихо спросил он, опуская голову вниз.

— Спасибо тебе, — произнесла я, протягивая руку в его сторону, чтобы дотронуться до его спины, но передумала в последний момент, и рука безвольно упала вниз.

— Если что, ты знаешь, где меня найти, — только и произносит он, а затем растворяется в оседающих клубах фруктового дыма, оставляя меня в одиночестве.

Я постояла в этом коридорчике ещё несколько минут, прежде чем решила вернуться в зал и разыскать Джошуа.

Это оказалось не проблемой, потому что он и сам искал меня, в руках крепко сжимая стакан с виски.

— Привет, — тихо поздоровалась я, и Джошуа, резко обернувшись, облегчённо выдохнул.

— Я уже думал, что Гойл решил тебе отомстить, — в шутку сказал он, протягивая мне стакан, и я залпом осушила его. — Чёрт, всё время забываю, с какой лёгкостью ты пьёшь виски.

— Я не буду извиняться за то, что сделала, — ответила я, глядя на Джошуа. — И пусть все считают меня сумасшедшей, но никто не посмеет обижать дорогого мне человека. Конечно, возможно, стоило дать тебе с ним разобраться, но он так разозлил меня...

— Эмили, — перебил меня Джошуа и дотронулся до моего плеча. — Спасибо.

Я обняла Джошуа и носом потерлась о его грудь, из-за чего он тихо рассмеялся.

— А у тебя всё ещё осталась та бутылка, которую вчера принёс Артур? — уточнил Джошуа, и я кивнула головой. Вообще вначале у меня было жуткое желание вылить её, но затем я поняла, что это будет перевод очень ценного продукта. Тем не менее, чтобы не

думать об Артуре, я выпила лишь один стакан, и спрятала бутылку в шкаф. — Может быть, сходим к тебе, я закажу пиццу, и мы отметим мой день рождения? Можно позвонить Кевину и Брюсу.

— Мне определённо нравится твоя идея, — тут же согласилась я, и мы оба, рассмеявшись и обнявшись, направились прочь из этого клуба.

Джошуа Райан был самым лучшим мужчиной в моей жизни.

И сейчас, когда боль от предательства Артура стала уже совсем призрачной, я понимала, что очень поторопилась с тем, чтобы вот так запросто отдать всю себя ему.

Я ведь знала, какой Артур на самом деле. Но почему-то считала, что он способен измениться. Так сильно я не ошибалась ещё никогда в жизни.

Однако, несмотря ни на что, я всё равно любила его, и, в каком-то плане, была даже благодарна за такой урок, который он мне преподавал.

Сейчас же, когда он вернулся, мне оставалось надеяться только на то, что я не проиграю поставленную самой себе ставку: что я больше никогда в жизни не окажусь у него в постели.

Артур Шедвиг

Я вышел из допросной и раздражённо закрыл за собой дверь. Эмили отказывалась идти со мной на контакт, хотя я воспользовался всеми способами, чтобы помочь ей заговорить.

Она знала, что у меня недостаточно оснований, чтобы задерживать её, и своим молчанием буквально насмеялась надо мной.

— Ты не имеешь права её задерживать, — угрожающий голос Сиднея Эванса раздался недалеко от меня, и я повернул голову, чтобы посмотреть на то, как он подходит ко мне с конца коридора.

— Я могу держать её сорок восемь часов, — напомнил я, хотя осознавал, что он знает это и без меня. Не мне учить правилам капитана участка.

— И чего ты этим добьёшься? — уточнил Сидней, скрещивая руки на груди. — Отпусти её.

— Вообще-то, я уже добился, — сказал я, облакачиваясь спиной на дверной косяк. — Ты пришёл. И теперь выложишь, какие у тебя и Эмили дела с Окадзаки.

Я усмехнулся и кивнул головой на дверь:

— Зайдём?

Пятью днями ранее.

Было очень непривычно утром ехать в полицейский участок спустя целый год моего отсутствия.

Но ещё более непривычно было просыпаться по утрам в постели одному.

Я даже по привычке приготовил завтрак на двоих.

Всё в этой квартире напоминало мне про Эмили, хотя я думал, что после того, как я уеду, она к чёртовой матери сожжет её. Однако, когда я вернулся, то с удивлением обнаружил лишь отсутствие её вещей. Всё остальное так и осталось на своих местах.

Даже её картина, которую я написал, всё так же видела над кроватью.

Мне казалось, что я уже в полной мере осознал, чего лишился, когда уехал.

Оказывается, я, блядь, даже в меньшей мере не предполагал, насколько тяжело будет вернуться в эту квартиру. Лучше бы она действительно сожгла её.

Было такое чувство, как будто я готов сдохнуть, и вышел на балкон, чтобы покурить.

Как только кофейный дым окутал меня, то я тут же затушил сигарету и вернулся обратно в квартиру, потому что вспомнил, как когда-то давно, как будто в другой жизни, мы курили эти самые сигареты, сидя на плетёных креслах. Эмили выдыхала дым мне в рот, и это было просто пиздец как возбуждающе.

Мне всё больше и больше хотелось ненавидеть себя.

Но утром я нашёл её резинку для волос на полке в ванной, и воспоминания накрыли меня с новой силой.

Стоит ли говорить, что на работу я ехал полностью разбитым?

Я вошёл в кабинет за десять минут до начала рабочего дня, но пока ещё никто не пришёл.

Не знаю, обрадовался ли я этому или нет.

Я знал лишь одно: Эмили будет в бешенстве от того, что я вернулся.

То, как она вчера смотрела на меня...

Боже, какой же я мудака.

Я сел за стол, который вчера перенёс в этот кабинет, и открыл свой ноутбук. Пока у меня не было особых дел в Торонто, а ребята вряд ли позволят мне хотя бы одним глазком заглянуть в их текущее расследование.

Шум за дверью я слышал лишь спустя полчаса после официального начала рабочего дня.

Где они ходят так долго?

Первой в кабинет вошла Эмили, над чем-то смеясь, и совершенно не смотря перед собой, потому что была слишком увлечена тем, что происходило у неё за спиной. Следом, к моему удивлению, шёл капитан Сидней Эванс, над чем-то смеясь вместе с Эмили. Последними, разыгрывая сцену из какого-то тупого фильма, где мужчины не могут определиться, кто войдёт первым, зашли Кевин, Брюс и новенький.

Эмили была первой, кто заметил меня, и остановилась, но улыбка не стёрлась с её лица.

— Что ты здесь делаешь на этот раз? — спросила она, скрещивая руки на груди.

Я смотрел на неё, распахнув глаза, потому что её новый стиль в одежде заставлял мою кровь приливать отнюдь не к мозгу. Сегодня на ней были надеты свободные шорты с завышенной талией и широким тканевым ремнём, белоснежная блузка с треугольным вырезом и оборками на груди, а сверху накинут коричневый удлинённый пиджак в клетку. Её светлые волосы собраны в лёгкий пучок, а в уши вставлены длинные золотые серёжки, подчёркивающие шею.

Боже, она стала ещё красивее, чем я её помнил.

Надо было собраться.

— Теперь я здесь работаю, — просто сказал я, указывая на свой стол. — Специальный агент Шедвиг.

Эмили отреагировала с ледяным спокойствием.

И произошло ещё кое-что странное: она чуть повернулась к парням, стоящим за ней, и вытянула руку с раскрытой ладонью. Все, включая Сиднея, начали доставать из бумажников деньги и по очереди вкладывать в протянутую ладонь.

— Какого хрена? — уточнил я, приподнимая одну бровь вверх.

Эмили убрала деньги к себе в сумочку, и улыбнулась мне.

— Я доказала всем, что мудака из тебя не вытравит даже могила, — проворковала она, подходя к своему рабочему столу. Посмотрев пару секунд, она вытянула из небольшой стопки нежно-голубую папку и прижала к себе. — А теперь прошу извинить, в отличие от специальных агентов, мы раскрываем дела, а не приходим на всё готовое.

На прощание скривив носик, Эмили, гордо задрав голову, удалилась, позвав с собой Сиднея.

— Что это было? — уточнил я, всё ещё глядя на закрытую дверь.

— Она выиграла одну из самых крупных ставок, — пояснил Кевин, садясь на своё место. — Я скоро стану банкротом из-за этих ставок.

— Поддерживаю, — пожаловался Брюс, подходя к шкафу с документами. — И так на свадебное путешествие ушло намного больше денег, чем я ожидал, а тут ещё и Эмили срывает такой куш.

— Погоди, что? — торопливо сказал я, вытягивая шею, чтобы посмотреть на обручальное кольцо Брюса на безымянном пальце. — Ты женился?

Брюс победно улыбнулся и показал на меня пальцем.

Кевин и новичок скинулись ему ещё по пять баксов.

— Объясните мне, какого хрена происходит, — попросил я, двумя пальцами хватаясь за переносицу.

Я много раз думал о том, как ребята изменились за этот год.

Но я никогда не мог подумать, что не буду понимать шуток, которые появились у них, пока меня не было.

— Это официальный приказ свыше или просьба? — уточнил новичок (вроде Эмили называла его Джоши), обводя меня рукой.

Мне ещё со вчерашнего дня хочется ему врезать.

И когда-нибудь я не сдержусь.

Но сейчас я нашёл в себе силы на то, чтобы улыбнуться ему (не уверен, что получилось очень дружелюбно), и ответил:

— Пока что просьба.

— Тогда ничего не происходит, — пожав плечами, ответил этот придурок и отвернулся.

Я едва ли не заскрежетал зубами.

Когда-нибудь я врежу ему за его длинный язык.

Хотя произойдёт это без свидетелей.

Сейчас же мне надо было как-то восстановиться в их глазах.

— Я понимаю, что в ваших глазах я — последний мудака, но я вернулся сюда, чтобы попытаться всё исправить, — заверил их я, хотя эти объяснения явно должны были принадлежать Эмили.

— Артур, ты склонен разрушать всё вокруг себя, — прокомментировал мои слова Кевин, раздражённо цокнув языком. — И кому, как не нам знать, насколько тяжело выбираться из руин, которые ты оставляешь после себя. Ты не представляешь, что происходило с нами на этот год. Что происходило с Эмили. Но никто из нас не может сказать тебе ни слова, потому что мы тоже понятия не имеем, в какое дерьмо ты вляпался за этот год, и, может быть, это ещё хуже того, через что прошли мы.

— Вряд ли, — буркнул Брюс, пролистывая какую-то огромную папку за своим столом. Я с удивлением отметил, что он сидит в очках для чтения. Он поднял на меня голову, и его очки сверкнули в ярком солнечном свете: — Мы знаем, почему ты сбежал, и это был поступок труса.

Я замолчал, не зная, что на это сказать.

Они были прав.

Я доставил боль не только Эмили, но и им всем, когда сбежал вместе с Мо в другую страну.

И я был полным придурком, ведь не понял этого сразу.

Когда я только вернулся, то сразу же поехал к Эмили, а должен был вначале навестить их.

Возможно, тогда у меня сейчас не было бы таких огромных проблем.

— Может быть, мы соберемся сегодня у меня, как в старые добрые времена? — предположил я, локтями опираясь на столешницу и чуть подаваясь вперёд. — Позовём Лео. Я куплю выпить и закажу пиццу. Можем позвать новичка.

— Меня зовут Джошуа, — наконец-то то представился светловолосый и кивнул мне головой. — Спасибо, откажусь. У нас с Эми сегодня вечерняя тренировка в зале.

Тренировка в зале?

Эмили ходит на тренировки?

В зал?

Эмили?

Она всегда говорила мне, что спортивный зал ассоциирует у неё с теми несколькими месяцами в Лондоне, когда мать и её бывший забили на неё, и она тренировалась до потери пульса, лишь бы не думать.

А теперь она ходит в зал с этим парнем.

И у неё что-то есть с Сиднеем Эвансом.

Но больше всего меня бесило то, что она позволяла ему называть себя «Эми». Конечно, я никогда не спрашивал у неё разрешения, ведь Уилл, её отец, ясно дал понять мне, что так её может называть только он.

Теперь пришёл какой-то новичок и тут же налаживает отношения с Эмили.

— Артур, я не уверен, что у нас получится вот так быстро вернуть нашу дружбу, — аккуратно сказал Кевин, и я поджал губы, понимая, что он прав. Каким же я был идиотом, решив сбежать. — Но я думаю, что мы можем попытаться.

Вначале я даже не поверил в то, что Кевин сказал.

Но постепенно до меня дошёл смысл его слов, и я не смог сдержать широкой улыбки.

— Тогда едем после работы, — заверил Кевина я и радостно посмотрел на Брюса, который медленно кивнул головой.

Я хотел спросить у них, не изменились ли их предпочтения в пицце, но в этот момент дверь медленно открылась, и в неё вошла Эмили, плечом прижимая к уху телефон, потому что её руки были заняты какими-то папками. Я встал со стула, чтобы помочь ей, но Джошуа опередил меня. Она, не переставая слушать своего собеседника, отдала ему папки и кивнула головой, тут же перехватывая телефон рукой.

— Да, конечно, я всё сделаю, — подтвердила Эмили, ей что-то ответили, и она рассмеялась. — さようなら。(яп. до скорой встречи. P.S. если кому-то интересно, то читается сайо уна ра).

Чего?

Что это было за последнее слово?

Это точно не английский.

И на французский не похоже.

Когда она успела выучить ещё один язык и что это за язык?

Эмили убрала телефон к себе в пиджак и посмотрела на меня, словно только что вспомнила, что я тоже в кабинете. Я наградил её таким же взглядом в ответ.

Она подошла к своему столу и открыла один из внутренних ящиков, принялась там что-то искать.

Когда Эмили наконец нашла, что искала, то подошла к моему столу и кинула прямо передо мной несколько листов бумаги, скрепленных скрепкой.

— Что это? — уточнил я, даже не взглянув на документы.

— Данные твоего сберегательного счёта, — спокойно ответила она, отходя от моего стола и начала раскладывать папки, которые она принесла, в шкаф. — Всё твои доходы от ресторанов на этом счёте. Ты можешь снять деньги в любой момент.

Я правда думал, что у меня уже нет ресторанов, что ими никто не занимался, и они прогорели. Но нет, Эмили весь этот год поддерживала в них жизнь.

Эти рестораны были не только моей заслугой.

— Половина доходов всё равно твоя, — сказал я, глядя на значительные цифры, указанные в листе.

Эмили невесело рассмеялась.

- Мне не нужны твои деньги, Артур, — ответила она, всё ещё не поворачиваясь в мою сторону, чтобы взглянуть мне в лицо. Очень несвойственно для неё. Закончив расставлять папки, Эмили повернулась к Кевину. — Нам с Джоши надо съездить допросить подозреваемых, я позвоню, если мы что-то выясним.

— До связи, — кивнул головой Кевин, а мне осталось лишь наблюдать за тем, как Джоша, положив руку Эмили на талию, выводит её из кабинета.

Он точно труп.

Мои кулаки непроизвольно сжались, и Кевин, кажется заметив это, тихо рассмеялся.

— Он гей, Артур, — пояснил Кевин, и я удивлённо повернул голову в его сторону. — Можешь не переживать, ему нравится наш новый судмедэксперт.

Моя челюсть отвисла, и я посмотрел на закрытую дверь.

Твою мать.

Какое же это облегчение.

Осталось лишь выяснить, что у неё с Сиднеем Эвансом, и тогда жизнь вообще заиграет более яркими красками.

— Проклятье напарников Эмили: чувства к судмедэкспертам, — пародируя голос ведущего из ток-шоу и рисуя в воздухе заголовки, сказал Брюс, и я кинул в него ластик, который первое всего остального подвернулся мне под руку.

Кевин и Брюс рассмеялись, а мне ничего не оставалось, кроме как покачать головой.

Всё же они в чём-то были правы.

После работы мы все собрались у меня, и это было ещё страннее, чем отсутствие Эмили в квартире.

Поставив банки с пивом на журнальный столик и открыв сразу три коробки пиццы, мы все расселись на свои привычные места: Кевин и Брюс на диван, Лео придвинул кресло, а я сел на подушку, скрестив ноги по-турецки.

— Мне одному кажется это максимально странным? — спросил Лео, первым доставая из коробки с пиццей кусок. Я открыл банку с пивом и сделал большой глоток, прежде чем ответить:

— Не одному. Вы просто не представляете, как я скучал во всему этому.

— Так что было с тобой за этот год? — спросил Кевин, следуя примеру Лео, но перед этим счистил все халапеньо на соседний кусок, который я тут же забрал. Кевин не любил острое, а я просто обожал.

— Я думаю, что часть вы уже выяснили, но позвольте рассказать историю с самого начала, — попросил я, ещё раз отпивая из банки. В холодильнике охладели ещё две бутылки виски. — Примерно два с половиной года назад на улице меня нашёл один мужчина и предложил подзаработать. Тогда я только уволился из полиции, а моих сбережений не

хватило бы на всю жизнь, поэтому я согласился. Этой подработкой оказались незаконные бои. А мужчиной...

— Франко Дей, — подсказал Кевин, и я понял, что они осведомлены куда больше, чем я думал. — Одна из пешек семьи Окадзаки.

— Тогда я не знал ничего про Окадзаки, — заверил его я и попытался поднять руки вверх в примирительном жесте, а в итоге пролил себе на штаны немного пива. Тихо выругавшись, я продолжил: — Я просто дрался, мне платили за это хорошие суммы, и очень скоро я стал чемпионом. Принял решение не рассказывать про это Эмили, потому что на тот момент у неё были большие проблемы с Хамелеоном, ей надо было сосредоточиться на чём-то одном. Но, как потом выяснилось, Хамелеон следил не только за Эмили, но и за мной. Он обманом заставил Морган прийти на мои незаконные бои, и у меня не было иного выбора, кроме как начать защищать её. И мы... стали близки.

Брюс, сидящий прямо напротив меня, цокнул языком.

— Говори прямо Артур, — попросил он, чуть подаваясь вперёд и поставил локти на колени. — Ты влюбился в неё, вы переспали.

Естественно Эмили рассказала им об этом.

Разве могло быть иначе?

Я медленно кивнул головой и зажмурился, потому что дальше начиналась моя нелюбимая часть:

— На тот момент, когда на незаконных боях появилась Мо, у меня уже какое-то время было желание выйти, но я знал, что Франко не отпустит меня так просто. Так и случилось: он начал угрожать мне через Морган. Это из-за меня она порезала себе вены, потому что Франко каким-то образом подсыпал ей в бокал Альфу.

— Один из официантов был ещё более мелкой пешкой Окадзаки, — подсказал часть истории Кевин, и маленькие, недостающие детали пазла, который я пытался сложить целый год, начали вставать на свои места. — По камерам наблюдения было ясно видно, что он подсыпал Альфу в бокал Морган, когда началась суматоха после того, как мы поймали Хамелеона.

— Я принял единственное решение, которое показалось мне правильным на тот момент — я забрал Морган, и мы вместе уехали из города, — закончил я ту часть рассказа, о которой знали все. — Я увёз её в Америку, и мы почти год ездили из штата в штат, не задерживаясь долго на одном месте, потому что я боялся за её жизнь.

Лео презрительно фыркнул, но я так и не понял, почему именно.

Они знали ту часть истории, которая происходила здесь после того, как я исчез.

Но я уже догадывался, какой ответ получу, когда попрошу их рассказать.

Что-то произошло здесь за этот год, и я пока не мог понять, что именно.

Все они изменились.

Я больше не мог узнать дружелюбного Кевина, рассудительного Брюса и весельчака Лео.

У каждого из них была какая-то история, о которой они не хотели говорить.

А хотел ли я знать?

— Где-то спустя четыре месяца на меня вышли агенты ФБР, на которых я работал, — продолжил я, доставая ещё один кусок пиццы. — Они предложили место в штате за мою помощь, и это не было предложением, от которого я мог отказаться. В обмен на помощь, мне пообещали, что я смогу безопасно вернуть Мо домой, и её больше не тронут. Это стало

грёбанным спасением.

— Спасением? — переспросил Лео, и в его глазах я прочитал неподдельный интерес.

Я поднёс банку с пивом к лицу, тем самым скрывая свою усмешку.

Они никогда не спросили бы про это, но парням действительно было интересно то, что происходило между мной и Морган за этот год. И я был готов с радостью поделиться, потому что это была грёбанная катастрофа.

— Вначале я правда думал, что происходящее между нами — настоящая любовь, — сказал я, но не удержался и закатил глаза. — Но после того, как я увёз её, чтобы сберечь, и её стало слишком много в моей жизни, я понял, что на самом деле никогда не любил её на самом деле. Не так, как это было с Эмили. Морган просто оказалась рядом в тот момент, когда у нас с Эмили появилась трещина в отношениях, но тогда я посчитал, что проще будет начать новые отношения, чем пытаться восстановить старые. Сейчас я понимаю, что надо было попытаться сохранить то, что я имел, и, может быть, в данный момент всё было бы иначе.

— Постой, — попросил Брюс и вскинул руку вверх, ещё и жестом пытаюсь меня притормозить. — Ты до сих пор влюблён в Эмили?

Я прикрыл глаза, и возненавидел Брюса за этот вопрос.

— Да, — на выдохе честно признался я и открыл глаза только для того, чтобы понаблюдать за тем, как парни переглядываются между собой. — Если так вспомнить, то прямо перед моим уездом в Эмили меня бесило то, что она постоянно хотела узнать у меня, как мои дела, что было нового. С Морган этого стало в десять раз больше. Я не мог нормально сходить в туалет без её вопросов, куда я иду.

Парни рассмеялись, а вот мне было не до смеха.

Я понимал, почему Морган так волнуется: она разрушила, как казалось, наши с Эмили неразрушимые отношения, и боялась, что теперь кто-то может точно так же увести меня у неё.

Не облегчало ситуацию и то, что мы находились в бегах. Мо стала жутко подозрительной, ей везде чудилось, что нас преследуют. И это я был виноват в её паранойе.

— Мо хорошая девушка, и потом я даже как-то смирился с этим её поведением, — продолжил я и теперь действительно слабо улыбнулся, вспоминая этот год, проведённый вместе. — Можно даже сказать, что я полюбил её. Но это было не так, как было с Эмили.

В голове тут же вспыхнули старые воспоминания о днях, проведённых вместе с Морган. Она качает головой в такт музыке, а потом протягивает руку и делает громче. Она вцепляется мне в руку и крепко сжимает предплечье, когда мы смотрим фильм ужасов, лёжа на кровати. Она лукаво улыбается, прежде чем завязать мне глаза своим шарфом, а когда наконец разрешает снять её, то я вижу перед собой белоснежный кремный торт, который в следующую секунду оказывается на моём лице.

Как бы я не пытался убедить себя, что у меня не было к ней особых чувств, что все они были лишь частью моего воображения — это было не так.

Морган милая девушка, с ней можно говорить о чём угодно, она всегда выслушает, окажет поддержку и ничего не попросит взамен. Но она не для меня.

Я пытался убедить себя в том, что поступил правильно год назад, но с каждым километром на пути обратно в Торонто я понимал, что мои чувства к Эмили никуда не делись. Наоборот, казалось, что они стали даже ещё сильнее. И это сводило с ума.

Рядом со мной сидела потрясающая девушка, влюблённая в меня, а я думал совершенно

не о ней.

Я совершил множество ошибок в прошлом, и когда я увидел надпись «Добро пожаловать в Торонто», то понял, что не хочу совершить ещё одну.

— Когда Девид, — это мой новый босс, — сказал, что мы можем возвращаться, то я испытал очень двойное чувство, — подытожил я и открыл вторую банку пива. — С одной стороны, я был рад вернуться сюда, а с другой стороны это бы означало, что мы с Мо больше не сможем жить так, как до этого. Я привёз её к дому и попрощался с ней, предложив взять паузу, которая, скорее всего, перейдёт потом в «стоп». Она восприняла это довольно тяжело, но всё же поняла меня. Я благодарен ей за этот год, однако надеюсь, что смогу наверстать упущенное.

Мне стало намного легче после того, как я рассказал кому-то эту историю.

Особенно парням.

Я скучал по ним больше, чем думал.

— Брюс, — обратился я к другу, и он вскинул голову, вытирая слёзы с уголков глаз. Вот ему смешно, а мне ни хрена не было смешно, когда это всё происходило. — Так ты женился. И кто же она?

— Я думаю, ты её знаешь, — заверил меня Брюс и неопределённо махнул рукой. — Это одна из подружек Эмили — Флёр. Она познакомила нас с ними, и я влюбился в её застенчивость как мальчишка. Спустя десять месяцев мы поженились. Вчера ночью вернулись из свадебного путешествия.

— Ого, — только и смог сказать я, совершенно точно ожидая не этого.

Да, я знал её подруг, но никогда не мог бы подумать, что кто-то из них подойдёт Брюсу. Но не мне судить, я сбежал вместе с Морган.

— А Эмили? — всё же не сдержался я и прикусил язык, тут же прокляв себя за этот вопрос. — Чёрт, простите, я обещал себе, что не буду спрашивать у вас про неё.

— Мы бы всё равно тебе не рассказали, Артур, — спокойно сказал Кевин и потянулся за второй банкой пива. — Мы обещали ей, что не скажем ничего тебе. А тем более, не нам решать, какую часть из всего того, что случилось с ней за этот год, нам стоит рассказать тебе.

Мне уже интересно, что же такого произошло с ней за этот год, что никто не хочет со мной делиться.

Но ладно, пускай эта загадка так и останется пока что тайной.

— А что вы можете рассказать мне о том, что произошло с вами за этот год? — спросил я, вновь отпивая из банки пиво.

Прошло ещё четыре грёбанных дня, а я так и не смог нормально поговорить с Эмили. Она то была на каких-то собраниях, то пропадала на каких-то встречах, деловых обедах и прочем дерьме. Парни упорно хранили молчание, а Джошуа ещё и прозрачно насмеялся надо мной из-за моих попыток узнать что-то.

Девид до сих пор не дал мне никакого задания, поэтому в большинстве случаев я просто пытался создать видимость работы. Про дела мне тоже ничего не рассказывали.

Я понимал, что мне были здесь не рады, но я уже более менее смог наладить отношения с парнями (кроме Джошуа), а капитан Эванс просто бесится из-за того, я больше не

нахожусь в его прямом подчинении. Хотя, думаю, что после стольких лет работы, если он прикажет что-то сделать, то я выполню работу на половину, прежде чем пойму, что больше не подчиняюсь его приказам.

Но сегодня, когда я вышел из участка одним из самых последних (просто не хотелось одному быть дома), то увидел перед машиной силуэт. Мне понадобилось ещё двадцать шагов на то, чтобы узнать человека.

Франко Дей стоял рядом с моей машиной, облокотившись об капот.

Почувствовав на себе мой взгляд, он вскинул голову вверх и улыбнулся, а мои ладони непроизвольно сжались в кулаки.

Если так подумать, то он ничуть не изменился за этот год: всё та же нахальная улыбка, маленькие глаза-угольки и узкое лицо, по которому так и хочется съездить кулаком.

— Рад тебя видеть, Артур, — поприветствовал меня Франко, когда я находился за десять шагов от него.

— Что тебе надо? — громко спросил я, подходя ещё ближе, и тем самым заставляя Франко улыбнуться.

— Может быть, прокатимся? — спросил Франко и кивнул на мою машину. — Мне ужасно хочется показать тебе моего нового чемпиона, которого я приобрёл лишь благодаря тебе.

— Просто скажи прямо, что ты задумал на этот раз, — угроза вышла плохо, но я думаю, что компенсировал это своей интонацией.

— Клянусь, что замышляю только шалость, — с широкой ухмылкой ответил он и поднял руки вверх, показывая мне свои раскрытые ладони. — Поверь мне, тебе будет интересно.

Естественно, мне интересно.

Но, чтобы не показать ему этого, я безразлично пожал плечами и достал из внутреннего кармана пиджака ключи от машины.

Оказывается, они поменяли место, в котором проводили свои бои: теперь они находились практически в центре города в одном из подвальных помещений с потрясающим освещением. Даже немного завидую тем, кто теперь выходит на арену, потому что теперь у них были намного лучшие условия.

А ещё теперь здесь было нереально много людей.

Мне повезло, потому что перед Франко все расступались и не приходилось проталкиваться через толпу.

А ещё арену теперь освещали грёбанные софиты.

Охринеть.

К моменту, когда мы пришли, шёл уже неизвестно какой бой, и мне без проблем удалось распознать брызги крови на покрытии. Что-то остаётся вечно.

Толпа скандировала имя, подбадривая своего любимца, и я узнал его: здоровый тучный парень, который чаще всего выигрывает тем, что, в прямом смысле этого слова, давит своих соперников. Даже странно, что он до сих пор дерётся.

Не прошло и пары минут, и этот здоровый парень раздавил своего соперника, у которого первоначально не было ни единого шанса.

Судья подошёл к телу, посмотрел несколько секунд, а затем поднял руку здоровяка.

— А ещё у нас сегодня сразу два особенных гостя! — закричал судья, чтобы скрасить паузу между тем, пока тело буквально отскребают от пола. — Наследный «принц» — Кацу Окадзаки, и наш невероятно красивый чемпион, а также невеста Кацу — Эмили Эндрюс!

Я застыл на месте, во все глаза глядя на то, как Эмили и темноволосый парень встают с кресел (которые явно поставили для них), притворяются какой-то королевской семьёй: он приобнял её за талию, а она, широко улыбаясь, машет рукой людям под бурные овации.

И, чёрт, она вновь была слишком красива: светлые волосы собраны в низкий хвост, чёрное платье в белоснежный горошек длиной до середины голени с запахом (моё воображение тут же нарисовало, как я развязываю эти верёвочки и распахиваю платье) и треугольным вырезом, отлично подчёркивающим полушария груди — смотрелось слишком сексуально, чтобы на самом деле быть правдой.

Хотя это очень скоро превратилось в мой ночной кошмар, когда Кацу что-то сказал ей, она ответила ему, а затем он аккуратно поцеловал её в щёку, за что она наградила его счастливой улыбкой и вновь что-то ответила.

Теперь я запутался во всём происходящем окончательно.

Ты ничего не знаешь

Эмили Эндрюс

— А ещё у нас сегодня сразу два особенных гостя! — закричал судья, и я прикрыла глаза, ненавидя себя за то, что влезла во всё это. — Наследный «принц» — Кацу Окадзаки, и наш невероятно красивый чемпион, а также невеста Кацу — Эмили Эндрюс!

— Как же я ненавижу всё это, — бормочет Кацу рядом со мной, но как только на нас наводят софиты, то на его лице расцветает улыбка и, как только мы встаём, он притягивает меня к себе за талию. Я слышу, как некоторые люди начинают скандировать моё имя, поэтому поднимаю руку и машу им.

Я дралась на этой арене почти восемь месяцев, чтобы взойти на вершину. Благодаря моим связям, меня сделали бессменным чемпионом.

- スウイト (яп. милая. P.S. сувито, «в» почти не читается), ты рада, что всё это завтра закончится? — спрашивает Кацу, чуть повернув голову в мою сторону, и я встречаюсь взглядом с его тёмно-карие глазами.

— Я тебе не милая, Кацу, — отвечаю я, и чуть поворачиваю голову в его сторону, чтобы он поцеловал мою щёку, а сама счастливо улыбаюсь ему в ответ. Люди должны верить в нашу любовь. Но о какой любви идёт речь, если всё это мы, в буквальном смысле, делаем под дулом пистолета? — А ещё раз назовёшь меня так, и узнаешь, почему толпа так меня любит. И даже твой отец тебе не поможет.

— Да брось, я же тебе нравлюсь, — подначил меня Кацу, и у меня едва получилось сдержаться, чтобы не ударить его локтем в бок.

Я одариваю его снисходительной улыбкой прежде, чем ответить:

- Единственный, кому ты нравишься — твоё отражение, Кацу. Потому что оно повторяет всё в точности за тобой.

Парень слегка запрокидывает голову вверх и тихо смеётся.

— Именно поэтому у тебя такое высокое положение в моей семье, — произносит Кацу и отводит взгляд всего на мгновение, чтобы взглянуть в толпу и один раз махнуть рукой. — Твой план работает?

Я быстро пробегаю глазами по толпе, чтобы найти знакомую кудрявую голову.

— Да, — тихо отвечаю я и улыбаюсь собственным мыслям. Я думала, что он не заглочит мою наживку вот так просто. — Пока что всё работает просто отлично.

День X.

Я стояла перед огромным тройным зеркалом, позволяющим мне посмотреть на себя сразу со всех сторон, и всё ещё не верила в то, что это действительно происходит со мной.

Моё свадебное платье было сшито на заказ, и стоило около четырёх тысяч долларов. Слишком дорого для меня, но слишком дешево для семьи Окадзаки. Но ни на какое другое я бы не согласилась: плотный кружевной корсет без лямок, но зато с лёгкими, практически воздушными, рукавами-фонариками, едва прикрывающими локти, чётко выделенная талия и пышная юбка, расшитая бисером, перекликающаяся с корсетом, а сзади тянулся небольшой шлейф. Мои волосы впервые за долгое время были собраны в замысловатую причёску и

убраны назад, где спадали на спину лёгкими волнами, в них была закреплена длинная фата, придерживаемая на голове маленькой, практически незаметной, короной. Нежный макияж в бежевых тонах завершал весь этот образ.

Наверное, каждая девушка мечтала о том, чтобы надеть это платье.

Но только не я.

Я выхожу замуж не по любви.

Вернее, я даже не выхожу замуж. Всё это — обычная ложь, в курсе которой была лишь я, Сидней, Кацу и Тсуиоши Окадзаки. Все остальные восемьсот гостей действительно думали, что мы с Кацу влюбились в друг друга сразу же после того, как я начала работать на Тсуиоши.

Кацу Окадзаки был любимцем публики, первенцем Тсуиоши Окадзаки — нынешним главой клана — и моим фиктивным женихом. А ещё он был на два года меня младше.

Нет, конечно, Кацу хороший человек, мы с ним нормально ладим, но он точно не мой человек. Он слишком самовлюблён, потому что привык к постоянному вниманию, слишком избалован, ведь всю его жизнь люди делали то, что он хочет из-за того, кто его отец, слишком богат, и любит хвастаться этим.

Что же касается Сиднея — я бы не выжила в этом году, если бы не он. Сидней помог мне, когда я не знала, что делать. После того, как Артур сбежал, я не успела полностью прийти в себя и понять, что теперь должна дальше двигаться одна, как тут же оказалась втянута во всю эту историю с семьёй Окадзаки.

Сидней Эванс протянул мне руку помощи, когда капитан Майлз оказался не в силах сделать что-либо. Я была обязана ему, но он стал мне не только деловым помощником, но и, если можно так выразиться, старшим братом, дающим ценные указания весь этот год.

Дверь за моей спиной открылась, и мне даже не пришлось оборачиваться, потому что зеркало позволило заглянуть себе за спину.

На губах Кацу играла свойственная лишь ему самовлюблённая улыбка, он быстро вошёл в просторную комнату, и дверь за его спиной закрылась.

— А я думал, что ты сбежишь, — прокомментировал он, всё же заставляя меня обернуться.

Я бы сбежала. Но нам с Сиднеем было выгодно, чтобы я находилась здесь. К тому же, мне бы не очень хотелось, чтобы мой труп никогда не нашли.

Вслух же я сказала совершенно другое:

— Ты же знаешь, что это плохая примера — видеть невесту перед свадьбой?

Нахальная улыбка, появившаяся на его лице в этот момент, ничуть не задела меня. Я уже привыкла к такому его поведению. Не задела меня и его следующие слова:

— Если бы ты действительно была моей невестой, то сбежал бы я.

Мы не были даже друзьями. Нам обоим пока что было выгодно держаться друг за друга, чтобы выбраться из стальной хватки Тсуиоши Окадзаки целыми и невредимыми.

Я обернулась и посмотрела на себя в зеркало, а затем отступила на несколько шагов, чтобы Кацу оказался точно напротив него.

— Точно, прости, что заслонила собой любовь всей твоей жизни, — язвительно сказала я, точно зная, что его никак не заденут эти слова. Кацу знал, какого я о нём мнения, и даже любил иногда поддержать эту игру.

Так случилось и в этот раз: парень резко выпрямился, поправил волосы и одёрнул вниз лацканы пиджака.

— Ну привет, красавчик, — томно прошептал Кацу, становясь похожим скорее на напыщенного индюка. Я, не сдержавшись, тихо фыркнула. Он повернул голову ко мне, и на его лице засияла всё та же нахальная улыбка.

— Рад, что вам весело, — раздался властный голос со стороны двери, и мы с Кацу выпрямились и немного поклонились Тсуиоши. Он был довольно низким, ниже меня где-то на полголовы, но то, с каким превосходством он всегда смотрел на людей, делало его выше всех. Кацу был очень похож на своего отца (за исключением роста), такие же тёмные волосы, тёмно-карие глаза и даже примерно одинаковые носогубные складки, за исключением того, что у Тсуиоши они были намного глубже. — Эмили, наш план работает?

Я незамедлительно кивнула головой и тут же дополнила ответ словами:

— Да. Произошли некоторые изменения, но в целом план стал даже лучше.

Нет.

Теперь ничего не было под моим контролем.

Тсуиоши считал, что вся эта свадьба была всего лишь прикрытием для поставки в Торонто крупной партии подделок искусства и украшений, чтобы заполнить этими подделками весь рынок. Он считал, что другие криминальные гении будут слишком заняты этой свадьбой, а также (по новому плану), Артур должен был узнать, что всё это мероприятие — прикрытие для распространения Альфы.

Но на самом деле вся эта свадьба была прикрытием для более крупной операции, за которую отвечал Сидней, по устранению всех подделок ещё до того, как они въедут в Торонто.

Мы знали, где, во сколько и в каком количестве будет осуществляться поставка, и планировали её перехватить. На границы уже было трое специально подготовленных людей, которые должны были тщательно обыскивать въезжающие грузовики.

По первоначальному плану, который мы с Сиднеем разрабатывали больше двух месяцев, полицейские должны были сорвать свадьбу до того, как я скажу «да».

Однако теперь, из-за того, что Артур начал очень сильно лезть в мои дела и копать под Окадзаки, мне надо было устранить его на некоторое время. Хотя теперь я понятия не имела, пойдёт ли он по плану, который я придумала у себя в голове. Надеюсь, я всё ещё хорошо его знаю.

Потому что становиться женой Кацу сегодня точно не в списке моих желаний.

— Я надеюсь на это, — холодно отозвался Тсуиоши и смерил меня презрительным взглядом. — Иначе окажется, что я зря доверился тебе. А ты знаешь, что бывает с людьми, которые разочаровывают меня.

Я кивнула головой, выдержав его тяжелый взгляд с высоко поднятой головой.

Да, Тсуиоши ужасал меня в первое время, но сейчас, когда я точно знала, что ему уже не получится выйти сухим из воды ни при каких обстоятельствах, внутри меня появилась холодная решимость.

— Начинаем через полчаса, — сухо бросил Тсуиоши и вышел за дверь, оставив меня и Кацу наедине.

— Так, когда, говоришь, ты посадишь за решётку моего отца, и я смогу прибрать к рукам семью? — уточнил Кацу, и я шикнула на него, бросив предостерегающий взгляд на дверь, но парень в ответ лишь аккуратно покачал головой. Ну конечно, он точно знает, когда Тсуиоши или его шестёрки не будут подслушивать.

Именно поэтому мы с ним и не были друзьями.

Кацу Окадзаки должен был стать следующим главой семьи, но, пусть он и был несколько лучше, чем Тсуиоши, у него не были такие радикальные взгляды на дальнейшие действия, а ещё он клялся мне, что сразу же уберёт всю Альфу с улиц, он никогда в жизни не забудет, как я предала его отца. Да, пусть он не знал о большинстве моих действий, однако это именно я прикладываю все усилия для того, чтобы засадить Тсуиоши за решетку.

Кацу подошёл к окну и встал напротив него, скрестив руки на груди.

— Я ещё не собрала достаточно улик для этого, — ответила я, поднимая ладони к талии, и взяла одну руку в другую, потому что таким образом было намного меньше видно, как мои пальцы подрагивают. А ещё так было удобнее, потому что пышная юбка не позволяла опустить руки вниз.

— Я надеюсь, ты разберёшься с этим как можно скорее, — тихо сказал Кацу, обернувшись и взглянув мне прямо в глаза. — Потому что отец не глупец, он может очень скоро понять, кто является крысой, а мне не очень хочется марать руки прямо перед тем, как я должен буду получить власть.

Медленно кивнула головой в подтверждение того, что я приняла к сведению его слова.

Всё это было мне противно.

Я была противна сама себе.

Но если все эти манипуляции, запугивания и притворства в итоге приведут к тому, что преступная деятельность семьи Окадзаки если не исчезнет совсем, то хотя бы станет меньше — всё это того стоит.

Помимо всего этого — Кацу не был глупым человеком. Он прекрасно знал, что мне известны даже самые потаённые тёмные делишки семьи, и что в будущем он не сможет ими воспользоваться. Ему буквально придётся с нуля выстраивать всю империю. А на это могут уйти годы.

Конечно, он обещал мне, что постарается сделать законный бизнес, но за полгода, что я приближена к его семье, я усвоила для себя одно правило: нельзя доверять никому.

Мне хотелось взять телефон и позвонить Сиднею, чтобы узнать, как у него идут дела с перехватом поставки, но в последний момент решила, что это будет излишним. Кацу не знал, что я работаю вместе с Сиднеем, и я не хотела, чтобы он знал.

Я понятия не имела, как дальше будет развиваться ситуация с Окадзаки, и что ждёт меня впереди, но это ни при каких обстоятельствах не должно коснуться Сиднея.

Порой, в такие моменты, как сейчас, мне было очень страшно даже подумать о том, что я делаю со своей жизнью. Мне не нравилась вся эта связь с Окадзаки, обманы, недомолвки. Но зато за этот год я научилась жить сегодняшним днём. Ни в чём себе не отказывать, танцевать, если хочется, неожиданно отправиться в импровизированное путешествие вместе с Джошуа на его мотоцикле или поучаствовать в конкурсе певцов, хотя совершенно не умеешь петь.

Вся эта жизнь на грани показала мне, какой на самом деле восхитительной и насыщенной может быть моя жизнь, если пользоваться единственным девизом: «А почему нет?»

И, пожалуй, если бы мне прямо сейчас предложили вернуться во времени и изменить хотя бы одно моё решение, то я бы отказалась.

— Эй, Эмили, — лениво развалившись на небольшом, обшитом чёрной кожей, диванчике, позвал меня Кацу. — А ты мне дашь когда-нибудь пострелять из своей пушки?

Я скрестила руки под грудью, подошла к нему и чуть наклонилась, не давая ему

разорвать со мной зрительного контакта, и тихо произнесла:

— Может быть, я дала бы тебе не только пострелять, но боюсь, что это может плохо кончиться.

А в конце для большего эффекта я подмигнула.

Мне нравилось вгонять Кацу в краску: он всегда начинал краснеть с самых кончиков ушей, а затем на его щеках появлялся пунцовый румянец.

Этот год так же показал мне, что я должна пользоваться тем, что имею. И этим «что имею» была внешность. Взмах ресниц или лёгкая улыбка могли открыть пути в гораздо больше мест, чем я предполагала.

Он отвёл взгляд и кашлянул в кулак, а я отстранилась от него и вновь подошла к зеркалу, чтобы посмотреть на себя. Не каждый же день можно увидеть себя в таком шикарном платье и с профессиональными макияжем и причёской. Как жаль, что фотографий этой красоты не будет.

— Ты бесишь меня, — констатировал Кацу, и я поймала на себе его взгляд через зеркало.

Я обернулась, но на этот раз не стала подходить.

— Пожалуйся папочке, — подразнила его я, и с торжествующей улыбкой обернулась обратно к зеркалу.

Мы оба знали, что Кацу не сможет ничего сказать Тсуиоши, ведь он считал меня одним из своих лучших приобретений за последний год. Знал бы кто-то, через что мне пришлось пройти, чтобы получить к себе такую благосклонность.

Но, несмотря на всё — это того стоило. И, когда всё это закончится, больше никто не сможет пострадать от воздействия Альфы.

Раздался тихий стук в дверь, и мы с Кацу одновременно обернулись. Это оказался один из организаторов свадьбы: высокая улыбчивая девушка с ярко-красными губами и небольшим устройством связи за ухом.

— Ах, вот вы где! — воскликнула она, входя в большое помещение и прикрывая за собой дверь. — Вы разве не знаете, что это плохая примета?

Как это всегда и бывает на публике, Кацу тут же стал любящим женихом.

Он подошёл ко мне и поцеловал в щёку, которую я ему незаметно подставила.

— Я не смог прожить без моей プリンセス (яп. принцесса. P.S. пуринсес) больше получаса, — заверил женщину Кацу и любовно погладил меня по левой руке. — Не могу дождаться, когда надену кольцо на твой палец.

Он, лукаво глядя мне прямо в глаза, поднёс руку к своему лицу и поцеловал безымянный палец, а мне периферийным зрением удалось заметить, как женщина приложила руку к сердцу, глядя на нас.

Ещё бы, на публике мы были идеальной парой.

— Нам пора начинать, — подсказала организатор, и Кацу, вновь оставив поцелуй на моём безымянном пальце, начал спиной пятиться к двери.

— До встречи у алтаря, ブライダル (яп. невеста. P.S. бурайдару), — прошептал Кацу, поднося руки к груди, словно хотел показать мне сердце, но на деле показал мне два средних пальца, точно зная, что я не смогу ничего сделать, потому что женщина-организатор увидит каждое моё движение.

Я оглядела женщину. Понятия не имею, знает ли она японский, а французский не поймёт Кацу.

Поняв, что это довольно безвыходная ситуация, но я не могу оставить за Кацу последнего слова, поэтому подобрала все юбки и кинулась к нему. Сделав вид, что обняла его, я поднесла губы к мочке его уха и тихо прошептала:

— Даже не думай, что я уступлю тебе.

Он улыбнулся мне и слабо кивнул головой.

— А стоит ли это того? — риторически спросил он, отстранил от меня и вышел за дверь вслед за женщиной-организатором, оставив меня в одиночестве посреди просторной комнаты.

Я обняла себя руками и отвернулась от двери.

Всё это было похоже на одну сплошную ошибку.

Та девушка, что прилетела сюда из Англии в надежде на исполнение своей мечты, никогда в жизни не оказалась бы сейчас на этом месте. И я точно знала, что привело меня в этот момент.

Артур.

Именно с него всё это началось, но не закончилось после того, как он сбежал. Просто всё это свалилось на мои плечи.

Раньше я ненавидела его за это. А потом поняла, что поступила бы точно так же, чтобы защитить человека, которого люблю. Просто было обидно, что этим человеком не была я.

В дверь опять постучали, и я, обернувшись, увидела всё ту же женщину-организатора.

— Пора начинать, красавица, — скомандовала она и поманила меня к себе пальцем. Я, больше так ни разу и не обернувшись, чтобы посмотреть в окно, последовала за ней.

Пожалуйста, Артур.

Пускай ты не так сильно изменился за этот год.

Год назад он бы с лёгкостью повелся на уловку, которую я для него оставила. Что будет сейчас — я не могла предположить. Всю эту неделю я старательно избегала его, не оставалась с ним одна в помещении и даже не смотрела в его сторону, словно его не существует. Возможно, всё было бы иначе, если бы я не была так сильно занята организацией этой операции и больше времени проводила в офисе.

Больше всего после его возвращения я боялась того, что вновь попаду в его сети, но на этот раз не смогу вырваться. Один раз я уже попалась, и после его ухода было ужасно больно. Артур мог обещать всё, что угодно, кроме стабильности. К тому же, разве можно было довериться ему, помня о том, что случилось после?

Я правда бы хотела, чтобы моим ответом было «нет».

Но я не думать о том, что до его предательства я была счастлива.

Организатор протягивает мне небольшой цветочный букет, я подношу его к груди, мои руки свободно лежат на талии, и, прежде чем огромные двустворчатые двери открываются, нацепляю на лицо улыбку.

Мне надо всего лишь сделать сорок шагов.

Сорок шагов, которые я должна сделать для того, чтобы двигаться дальше.

Один.

Заиграла плавная музыка.

Боже, детка.

Шесть.

Люди встают со своих мест и оборачиваются, чтобы взглянуть на счастливую невесту.

Мне кроме тебя не нужна больше никакая другая Морган.

Одиннадцать.

Я смотрю на Кацу и пытаюсь действительно выглядеть счастливой.

Я так обожаю твои длинные волосы.

Девятнадцать.

Люди начинают перешептываться, обсуждая моё платье, причёску и макияж.

Ты такая сексуальная, когда злишься.

Двадцать три.

Кацу смотрит на меня своими тёмными лукавыми глазами, и я всего на мгновение прикрываю глаза, стараясь представить другие глаза.

Порой мне кажется, что я не заслуживаю тебя.

Тридцать один.

Эти глаза растворяются, а мне остаётся лишь корить себя за эту слабость. Последнюю слабость.

Твои волосы опять повсюду, избавься от них.

Сорок.

Я встаю напротив Кацу и смаргиваю непрошенные слёзы.

Наше навсегда закончилось.

После его возвращения все эти воспоминания терзали меня ночами, не давая спать, не давая думать о том, кто и когда совершил ошибку, которая привела к этому. Мне хотелось бы верить, что это была не я, но...

Но теперь уже слишком поздно.

И я отпускаю тебя навсегда, Артур.

Кацу одними глазами указывает мне на дверь, беззвучно спрашивая, произойдёт ли что-то.

Раньше, чем я успеваю пожать плечами, чтобы сообщить ему, что весь мой план с треском провалился, в помещение врывается один из телохранителей Тсуиоши.

— Сюда едут копы! — громко сообщает он, и ухмылка против моей воли расплывается на моём лице, пока я смотрю Кацу прямо в лицо, а затем оборачиваюсь и медленно киваю головой Тсуиоши.

В помещении уже началась паника. Все знали, что в полиции пытаются пришить к семье Окадзаки хотя бы какое-то дело, поэтому попадаться на свадьбе у старшего сына главы никому не хотелось. Особенно учитывая то, что сумки и кошельки этих людей набиты контрабандой и незаконно отмытыми деньгами.

Буду только рада, если Артур поймает хотя бы парочку.

Даже позволю ему приписать всю славу себе.

Я хватаю Кацу за руку и веду его к секретному выходу, так удачно задекорированному под колонну. Тсуиоши дал очень точные указания, касающиеся его сына.

Колонну мне помогли отодвинуть ещё два телохранителя, и Тсуиоши первым зашёл в образовавшийся проход, даже не посмотрев на меня.

Кацу показал рукой, пропуская меня вперёд, но я лишь отрицательно мотнула головой.

— Ты не идёшь? — удивлённо спросил он, и я показала троим телохранителям, чтобы они уводили его.

— Боюсь, что в твоей семье не найдётся места для меня, — ответила я и махнула рукой на прощание. — До встречи, Кацу Окадзаки.

— Было весело поработать с тобой, Эмили Эндрюс, надеюсь, что мы ещё

пересечёмся, — произнёс Кацу, и это было последнее, что с услышала перед тем, как колонна встала на место.

Ну что же, а теперь моё нелюбимое.

Подхватив юбки, я направилась в сторону выхода.

По идее, должна оказаться позади основного месива людей, которые сейчас стараются скорее уехать отсюда.

И вот, я бегу по многолюдной улице Торонто, многие оборачиваются мне вслед, кто-то даже достаёт телефон и начинает снимать.

Ну ещё бы, не думаю, что можно каждый день увидеть девушку в свадебном платье, бегущую куда-то.

Именно куда-то.

Я и сама не знаю, куда бегу, просто знаю, что надо убраться как можно дальше.

Многочисленные юбки то и дело выскальзывают из пальцев и мне приходится немного замедлять свой бег, чтобы подобрать их. Я пробежала уже по меньшей мере пять кварталов, ноги до жути болят из-за продолжительного бега в туфлях на высокой шпильке, а волосы, собранные в красивую причёску, растрепались.

Но сейчас до всего этого мне не было совершенно никакого дела. Мне просто надо отвлечь на себя основное внимание полиции, чтобы основной состав клана Окадзаки смогли сбежать безнаказанными. Пока что.

Я пытаюсь свернуть около какого-то дома, точно зная, что мне осталось по меньшей мере бежать ещё столько же, а таким образом я могу срезать путь, и именно в этот момент передо мной останавливается полицейская машина, загораживая мне проход.

Дверь переднего пассажирского сидения открылась и, уперев руки в крышу машины, Артур наставляет на меня пистолет.

— Ни с места, Эмили, иначе я буду стрелять, — грозитя он, держа меня на прицеле.

Я твёрдо встаю на ногах, распрямляю плечи и выпускаю многочисленные юбки из своих рук, услышав тихий шелест ткани. Где-то внутри меня появилась радость из-за того, что мне не нужно больше никуда бежать. Даже если за это должна благодарить Артура.

С другой же стороны, потратила ли я достаточно много времени на это?

Хотя у меня всё равно нет никакого другого выбора.

Взглянув ему в глаза, я медленно поднимаю руки вверх с раскрытыми ладонями.

— Мы оба знаем, что ты не сделаешь этого, — с усмешкой замечаю я, но всё же не опускаю руки вниз. Люди вокруг должны видеть меня жертвой, а не преступником.

— Никто не будет говорить мне, что делать, — огрызается он, медленно подходя ко мне и всё ещё держа на прицеле. — Ты знаешь, я всегда нарушаю правила.

— О, да, знаю, — притворно-ласково отвечаю я, вскидывая брови, намеренно пытаюсь разозлить его. Просто потому, что могу. Хотя внутренне я ликую из-за того, что у меня получилось обвести его вокруг пальца. И он даже пока не понял этого. — Довериться тебе — всё равно, что сыграть в русскую рулетку, при этом не с одной пулей в барабане.

Артур проигнорировал мой последний выпад в его сторону, зашёл мне за спину, а мне ничего не оставалось, кроме как опустить руки и позволить заковать их в наручники.

— Эмили Эндрюс, вы обвиняетесь в преступном сговоре, сокрытии фактов и пособничестве, — начал стандартную процедуру Артур, ведя меня к полицейской машине. — Вы имеете право хранить молчание, любое слово может быть использовано против вас в суде.

Он открыл дверь и посадил меня в машину, и я глазами показала ему на юбки, которые остались на земле. Выругавшись сквозь сцепленные зубы, он со злостью закинул их внутрь салона, только после этого захлопнув дверь.

— Привет, Зейн, — поздоровалась я с офицером за рулём и откинулась на спинку. Мне не в первый раз приходится ездить в наручниках.

— Я сделал, как ты просила, — ответил он, практически не раскрывая губ, пока Артур обходил машину. — Играть испуг даже почти не пришлось, он был в бешенстве.

— Это именно то, что мне и надо, — признаюсь я и замолкаю, как только Артур берётся за ручку двери и садится внутрь.

Тишина в машине стала практически осязаемой, но я специально не хотела говорить хоть что-то просто потому, что Артура это бесит. Он то и дело пытался посмотреть на меня через зеркало заднего вида, и явно жалел, что он не за рулём. Хотя я не жалела, потому что он бы угробил нас всех.

Всегда, когда Артур злился, он начинал вести машину более агрессивно. Сейчас его злость практически достигла критической точки.

А это было именно то, что мне надо.

Теперь я с лёгкостью могла убедить кого угодно в том, что совершенно невиновна, а Артур арестовал меня лишь из ревности, а дальше пускай он говорит, что хочет. Мою связь с Окадзакки отследить практически невозможно, а присяжные с лёгкостью поверят в невероятную историю любви между мной и Кацу, которую я самолично придумала от первой и до последней буквы, если дело всё же дойдёт до суда.

Таким образом, я на некоторое время выведу из игры Артура, чтобы он не путался под ногами.

Конечно, существовал ещё один вариант: Сидней уговорит меня рассказать Артуру обо всех наших планах, хотя я и умоляла его этого не делать. Конечно, помощь ФБР в этом вопросе просто незаменима, но только если это не помощь Артура.

К удивлению, меня привезли в наш полицейский участок, и Артур самолично сопровождал меня в комнату для допросов, крепко сжимая мой локоть.

Всё ещё не проронив ни слова, он пристегнул меня наручниками к столу и вышел за дверь, захлопнув дверь чуть сильнее, чем это требовалось.

Конечно же, он злился.

Я видела, с каким усердием он пытается засунуть нос не только в расследование нашей команды, но и в наше с Сиднеем сотрудничество, однако за этот год мы все научились хранить секреты.

Сложив руки перед собой, я наклонилась вперёд и положила на них голову, ненадолго задремала.

Всё же события всех этих дней очень сильно вымотали меня.

А ещё очень хотелось получить весточку от Сиднея.

Когда я проснулась, то рядом со мной так никого и не оказалось, а по моим внутренним ощущениям прошло около двух часов.

Мне оставалось только ждать.

Я сидела в комнате для допросов с закованными руками и пыталась сделать вид, что это проклятое пышное платье так и должно своими юбками практически полностью закрывать мне обзор, потому что стул слишком узкий.

Никогда бы не подумала, что окажусь по эту стороны стекла.

Но это было даже забавно...

Первый час, пока я дремала.

Я прекрасно знала, как именно ведёт допросы Артур. Хотя и надеялась, что по старой памяти он не будет мариновать меня так долго.

Кто вообще просил его всё портить?

По первоначальной договорённости я должна была отвлекать на себя внимание полиции около часа, а на деле меня поймали минут через двадцать, может быть чуть больше.

Однако, чего ещё можно было ожидать от Артура?

Что он будет сидеть, сложа руки?

Больше, чем уверена, что сейчас он собирает информацию по всем моим делам, а по мою душу уже выехали ребята из отдела внутренних расследования.

Я услышала тихий щелчок открывающейся двери, но не повернула голову. Не дам ему такого удовольствия.

— Если ты не начнёшь говорить, то я никак не смогу помочь тебе, — подходя ко мне, сказал Артур и кинул на стол какую-то папку, которую я так же проигнорировала. — Эмили, если у тебя есть какие-то дела с Окадзаки, то ты должна была рассказать мне, своему мужчине.

Я рассмеялась, слабо запрокинув голову вверх.

Мой мужчина.

— Ты не мой мужчина, — ответила я, всё же встречаясь с Артуром взглядами.

По его усмешке я поняла, что всё же начала играть по его правилам.

— Так и знал, что это сработает, — самодовольно отозвался он, присаживаясь напротив меня и раскрывая папку, делая вид, что очень увлечён тем, что там написано. Для себя же я решила, что больше не произнесу ни слова. У него недостаточно оснований для моего ареста. — Знаешь, за этот год ты стала настоящей тёмной лошадкой, кто-то старательно скрыл всю информацию о тебе, и я даже догадываюсь кто. Сидней Эванс как-то замешан в этом, я ведь прав?

Я холодно смотрела в его глаза, про себя повторяя одну единственную фразу: «Наше навсегда закончилось». Теперь она вызывала в моей душе только злость.

— Опять играем в молчанку? — уточнил Артур, вскидывая брови вверх. — Ну что же, тогда я расскажу тебе свою версию всего происходящего: семья Окадзаки платит тебе за то, что ты информируешь их обо всех передвижениях полиции, а Сиднею платит за то, что он прокрывает тебя, даже несмотря на то, что ты не являешься его официальной подчинённой. Новичков на должности подкупить проще. Вся эта свадьба была прикрытием для отмывания денег и поставки Альфы на улицы города, а тебе за это обещали власть и защиту. Поверить не могу, что ты действительно способна на это.

Я едва заметно прикусила щёку изнутри.

Вся эта версия была сырой и вообще не вязалась с общей картиной того, что происходило в городе на данный момент.

Ничего ты не знаешь, Артур Шедвиг.

Слишком много вопросов

Артур Шедвиг

Понятия не имею, как добрался до дома.

В голове крутились самые фантастические теории, которые я только мог придумать, но ни одна из них не могла в полной мере оправдать связь Эмили с семьёй Окадзаки.

Ей угрожали?

Только не Эмили, она бы нашла способ, как выпутаться из этой ситуации.

Деньги и влияние?

Слишком мелочно для неё.

Выгода?

Только какая?

Эмили была не из тех девушек, которые могли броситься в омут с головой.

Всё это совершенно не походило на ту Эмили, которую я знал.

Но что интересовало меня даже больше — как со всей этой историей был связан Сидней Эванс?

Это был заговор, подкуп или даже что-то большее?

И что я мог сделать в этой ситуации?

Чёрт.

Как я мог уберечь Эмили от этой ситуации?

В голове роились тысяча мыслей, которые буквально сводили меня с ума. Я не должен был делать поспешных выводов, но... что, если это больше не та Эмили, которую я знал прежде?

Я не мог отрицать того факта, что она сильно изменилась.

Точно так же, как не мог отрицать того, что она могла бы стать идеальной женой наследника клана. Конечно, он не политик, но чёрт его знает, насколько велико влияние Окадзаки, как глубоко они пустили корни.

За всю ночь я так и не смог сомкнуть глаз.

Моя голова скорее напоминала жужжащий улей, вот только взамен пчёл там были тысячи мыслей о роли Эмили во всей этой истории, связанной с Окадзаки.

Невеста?

Серьёзно?

Нет, конечно нет, я не ревновал.

Просто надеялся, что всё неправильно понял.

А как ещё я мог это понять?

Стоя там и глядя на её счастливую улыбку, пока тот мелкий хрен прижимал её к себе, о чём ещё я мог подумать?

К утру я пришёл к выводу, что буду покрывать Эмили столько, сколько смогу.

Но я не мог упускать того развития событий, в котором Эмили всё же была виновна.

И мне оставалось только надеяться, что это всё часть какой-то игры.

Твою мать, я был готов поверить даже в свои галлюцинации, но только не в то, Эмили предала всё, во что верила всю свою жизнь.

А какой у меня был выбор?

Я должен разобраться во всем самостоятельно, не привлекая никого со стороны. Возможно, мне следовало поговорить с Эмили с глазу на глаз.

Вот только как начать разговор?

«Эй, Эмили, я тут узнал, что ты невеста Кацу Окадзаки — наследника клана и сына главного криминального авторитета города. Это правда или всё это часть какой-то твоей игры?»

Боже, как же это глупо.

Я надел костюм и вышел из дома совершенно на автомате, даже забыв проверить, закрыл ли входную дверь.

Сколько бы времени не прошло — Эмили Эндрюс всегда сумеет посеять смуту в моей голове.

Я понимал, что нельзя давать ей такого удовольствия, но всё равно я никак не мог выкинуть из головы то, что увидел вчера вечером.

Что хуже всего — я не мог разобраться в том, что чувствую по этому поводу.

И это выводило меня из равновесия ещё сильнее.

В участке всё было как обычно — я кивком головы поздоровался со Стивом, сидящим за стойкой, прошёл к лифту и поднялся на третий этаж.

Прямо у двери в кабинет стоял какой-то парень, сжимая в руках небольшую папку.

— Что происходит? — спросил я, подходя к нему со спины.

Он вздрогнул и резко обернулся.

— Мисс Эндрюс попросила меня вчера найти для неё эти документы, я нашёл и решил занести, но дверь закрыта, — пояснил офицер, показывая пальцем на папку в его руках.

Я быстро оглядел его.

Он определённо сможет мне помочь.

— Как тебя зовут? — спросил я, доставая из кармана ключ от кабинета и отпирая дверь.

Я зашёл в кабинет первым, он следом за мной, тут же подходя к столу Эмили. Значит, она уже не в первый раз просит его сделать что-то такое.

— Зейн, — представился парень и встал около стола Эмили, сложив руки за спиной. Прямо как и дрессировали в академии. Я поманил его к себе, и он послушно подошёл.

— Что же, Зейн, — тихо начал я, попутно извлекая из кармана телефон и заглядывая в сообщения. Несколько часов назад один из моих бывших информаторов вновь вышел на меня и предложил какую-то очень важную для меня информацию, хотя до этого отказал вновь сотрудничать со мной. Видимо, никто больше не мог предложить ему нужную цену. Я открыл ящик стола, достал от туда конверт с деньгами, быстро написал на одном из стикеров адрес с местом встречи и после этого протянул всё Зейну. — Ты можешь очень хорошо мне помочь. Тебе надо съездить по этому адресу и встретиться с одним человеком. Ты ему конверт, он тебе в ответ конверт. Понял?

Молодой офицер кратко кивнул головой, забрал всё из моих рук и быстро вышел, оставив меня в одиночестве.

Я устало опустился в кресло и прикрыл глаза.

Как назло, никого не было в кабинете, потому что я был больше, чем уверен в том, что Кевин, Брюс или хотя бы этот надоедливый новичок Джошуа смогут пролить свет на всё это дерьмо.

В итоге я решил поднять из архива все дела Эмили за последний год.

Может быть, я смогу понять что-то, если просмотрю их.

Как всегда, отчёты Эмили были аккуратно написаны, и читать их было одно удовольствие, поэтому я сам не заметил, как провёл за чтением целый час.

— Агент Шедвиг? — предварительно постучавшись, заглядывает в кабинет молодой офицер, прижимая к рукам папку, и тем самым возвращая меня к реальности.

Сейчас всё прояснится.

Я откладываю в сторону свои документы и подаю знак рукой, тем самым давая разрешение войти. В кабинете всё равно никого не было, поэтому я могу выслушать его в спокойной обстановке.

Но это и бесило меня.

Почему именно в сегодняшний день они не пришли?

Как будто обо всём знали.

Может быть и знали...

Он протягивает мне свою папку, и я тут же забираю её.

Внутри лежали несколько фотографий, которым я первоначально не придаю особого значения. Но ровно до того момента, пока мой взгляд не падает на светловолосую девушку.

Этого не может быть.

Несколько раз просмотрев фотографии, стараясь найти хотя бы какое-то доказательство нереальности этих фотографий, я наконец сдаюсь.

Выбора нет.

Я вскакиваю с места и одной рукой хватаю офицера за рубашку. От удивления его глаза широко распахнулись.

— Кто-нибудь ещё знает про существование этих фотографий? — рычу я, глядя ему в глаза.

— Н-нет, — от ужаса даже заикается.

Одним делом меньше.

— Никто, — тихо, но чётко произношу я это слово, притягивая его ещё ближе, чтобы до него точно дошёл смысл сказанных мной дальше слов, — не должен узнать про существование этих фотографий. Ты меня понял?

Парень несколько раз активно кивает головой, явно не помня себя от страха.

— Свободен, — разжимая пальцы, отдаю приказ я и сажусь обратно на кресло.

Итак, свадьба Эмили состоится сегодня.

И что мне делать с этой информацией?

— Твою ма-а-а-а-ать, — простонал я и уронил голову на руки, закрыл лицо.

Должен ли я?..

Ведь это просто свадьба.

Может быть, здесь нет всемирного заговора?

Если это действительно так, то какие обвинения я могу предъявить?

К тому же, Эмили никогда в жизни не простит мне, если я сорву её свадьбу без повода.

С другой стороны, мне ли не знать, насколько коварны могут быть Окадзаки. Может быть, у неё нет выбора, как когда-то его не было у меня.

И она ведь была чемпионом, прямо как я когда-то.

Могла ли она попасться в сети Окадзаки и настолько сильно запутаться в них, что теперь её заставляют выходить замуж?

Какова вероятность того, что в этом нет ничего подозрительного?

Почему Франко нашёл меня только вчера, а информатор вышел на связь сегодня?

Обычное совпадение или же чья-то игра?

Эмили?

Нет, она на такое не способна.

Это не в характере Эмили — играть вот так с кем-то.

Не придумав ничего лучше, я схватил фотографии и папку, в которой они лежали, и пошёл к капитану.

— Расскажите мне, как Эмили связана с Окадзаки? — спросил я, даже не поздоровавшись и, подойдя к столу, бросил фотографии на стол.

Капитан Майлз взял их в руки, медленно просмотрел каждую из них, прежде чем вынести свой вердикт:

— Очевидно, что у неё сегодня свадьба с одним из сыновей Тсуиоши.

— Не держите меня за дурака, — попросил я, упирая руки в столешницу. — Вы знаете намного больше, чем говорите мне. Поэтому расскажите сейчас.

Капитан Майлз взял в руки папку и раскрыл её ещё раз, вот только на этот раз из неё вывалилась небольшая, сложенная вдвое, бумажка.

Он раскрыл её и быстро пробежался глазами, а затем протянул мне.

— Это может тебе что-то объяснить, — спокойно сказал капитан Майлз, и я буквально вырвал бумажку из его рук, начал вчитываться в напечатанный текст.

— Эта свадьба — это прикрытие для поставки Альфы на улицы города и отмывания денег? — спросил я скорее у себя, чем у капитана Майлза.

— Как видишь, — отозвался капитан Майлз, вновь погружаясь в чтение своих документов. — А теперь иди и не мешай людям работать. И делай, что хочешь.

Какие хорошие слова.

Может быть, капитан Майлз был не из тех людей, которые готовы принять меня с распростёртыми объятиями, но он определённо знал какие-то детали связи Эмили с Окадзаки. А я понял, какой человек может знать обо всём в полном объёме.

Но сейчас мне надо было сделать лишь одно — остановить свадьбу.

— Слушай меня! — крикнул я, как только вышел из кабинета капитана Майлза. — Поднять все посты! Поступила информация, что готовится крупная поставка наркотика под названием «Альфа» на улицы города, и мы должны пресечь её любой ценой. Соберите все свободные посты.

На этаже началась шумиха, а я подошёл к диспетчеру и сообщил ему адрес, чтобы по сто раз не повторять одно и то же.

— Зейн! — крикнул я, когда офицер проходил мимо меня. — Ты поедешь со мной. Выдвигаемся.

— Слушаюсь, — тут же отозвался он, подходя ко мне.

Уже через две минуты мы выезжали с полицейской парковки на служебной машине, причём Зейн был за рулём. Я не решился брать свою, потому что снял с неё все спец сигналы, и мы бы больше времени простояли в пробке.

Но даже так мы умудрились встать в пробку.

— Твою мать, — прошипел я, проводя рукой по волосам, а затем схватился за рацию. — Всем постам. Общайте здание и задержите, кого сможете. Но даже не смейте стрелять.

— Какие обвинения предъявлять? — тут же ответили мне.

— Распространение наркотиков, — сказал я, надеясь, что мы найдём там какие-то следы. Иначе с меня сдерут три шкуры. — Мы можем как-то объехать?

Зейн повернулся ко мне и кивнул головой.

— Я знаю короткий путь, — только и сказал он, а в следующую секунду вырвался в какой-то переулок, находящийся сбоку.

Оказалось, что этот парень настоящий гонщик: он ловко маневрировал между мусорных баков, и даже не задел ни один из них.

Мы выскочили на другую улицу, Зейн включил полицейский мигалки и помчался по оживлённой трассе.

Тут-то я и увидел её.

Невеста в белоснежном платье бежала по тротуару, подобрав под себя юбки, а люди оборачивались ей вслед, многие доставали телефоны.

Я слабо ударил Зейна в плечо и указал пальцем на Эмили.

— Когда мы привезём её в участок, ты первым войдёшь внутрь и расчистишь дорогу до допросной, — приказал я, пока Зейн разворачивал машину, чтобы перехватить Эмили. — Никто не должен знать про то, что мы взяли её. А сейчас ни за что не открывать огонь, ты меня понял?

— Да, агент Шедвиг, — подтвердил Зейн, делая дрифт и перекрывая Эмили дорогу.

Я тут же распахиваю дверь и вылезая из машины, наставляя на Эмили пистолет.

Никогда в жизни бы не подумал, что мне действительно придётся это сделать.

— Ни с места, Эмили, иначе я буду стрелять, — угрожаю я, хотя мы оба знаем, что я никогда в жизни не выстрелю в неё.

Она гордо вздёргивает подбородок и распрямляет плечи, заставляя меня в который раз убедиться в том, сколько в ней внутренней силы.

А ещё...

Боже, насколько же она красива.

Но почему она бежит?

Куда она бежит?

И что она делает здесь?

На её губах появляется лёгкая тень нахальной улыбки, когда она поднимает руки на уровне головы.

— Мы оба знаем, что ты не сделаешь этого, — отвечает она, явно пытаясь подразнить меня.

Что же, в эту игру могут играть двое.

— Никто не будет говорить мне, что делать, — отвечаю я и подхожу к ней ближе, всё ещё не опуская пистолет. Хотя это выглядит глупо. — Ты знаешь, я всегда нарушаю правила.

— О, да, знаю, — притворно-ласково и чрезвычайно язвительно замечает Эмили. — Довериться тебе — всё равно, что сыграть в русскую рулетку, при этом не с одной пулей в барабане.

У неё было право так говорить.

Она имела полное право ненавидеть меня.

Но если бы я только мог рассказать ей про то, что на самом деле пытаюсь уберечь её.

Я заковываю её руки в наручники и хватаю за локоть.

— Эмили Эндрюс, вы обвиняетесь в преступном сговоре, сокрытии фактов и пособничестве, — начал стандартную процедуру я, ведя её к полицейской машине. Конечно, ни одно из этих обвинений не обретёт законченный вид на бумаге. Я просто отпущу её, но перед этим узнаю всё. — Вы имеете право хранить молчание, любое слово может быть

использовано против вас в суде.

Но я знал, что Эмили теперь никогда в жизни не доверится мне.

Зато я знал человека, который может помочь мне в этом.

Надо было лишь дождаться, пока он появится.

Я вышел из допросной и раздражённо закрыл за собой дверь. Эмили отказывалась идти со мной на контакт, хотя я воспользовался всеми способами, чтобы помочь ей заговорить.

Ладно, возможно, я зря продержал её там просто так четыре часа.

Полицейские больше не смогли никого задержать, поэтому мне было важно, чтобы она заговорила.

Она знала, что у меня недостаточно оснований, чтобы задерживать её, и своим молчанием буквально насмеялась надо мной.

Хотя она наверняка уже вообразила себе меня в роли монстра, который вызвал по её душу отдел внутренних расследований, но я официально ещё даже не оформил её. О её присутствии здесь знали только я и тот офицер Зейн.

— Ты не имеешь права её задерживать, — угрожающий голос Сиднея Эванса раздался недалеко от меня, и я повернул голову, чтобы посмотреть на то, как он подходит ко мне с конца коридора.

О её присутствии здесь знали только я, тот офицер Зейн и Сидней Эванс.

Бинго.

— Я могу держать её сорок восемь часов, — напомнил я, хотя осознавал, что он знает это и без меня. Не мне учить правилам капитана участка.

— И чего ты этим добьёшься? — уточнил Сидней, скрещивая руки на груди. — Отпусти её.

— Вообще-то, я уже добился, — сказал я, облакачиваясь спиной на дверной косяк. — Ты пришёл. И теперь выложишь, какие у тебя и Эмили дела с Окадзаки.

Я усмехнулся и указал головой на дверь:

— Зайдём?

Сидней решительно кивнул и сделал угрожающий шаг в мою сторону, вытянул вперёд руку с раскрытой ладонью, но мне было насрать на это.

Я лениво оттолкнулся и встал на ноги, улыбнулся ему, чуть разведя руки в стороны, вложил в его руку ключи от наручников, только после этого открыл дверь, пропуская его вперёд.

— Ты долго, — лениво сказала Эмили, как только Сидней присел рядом с ней на корточки, чтобы расстегнуть наручники. В этот раз меня уколола ревность, потому что я увидел, как он мягко провёл рукой от её локтя до плеча, прежде чем быстро расстегнул наручники и чуть потёр её запястья, разминая. — Как прошло свидание?

— Она была счастлива, потому что я подарил ей кучу безделушек, — ответил Сидней, а я окончательно перестал понимать, что происходит.

Я покашлял в кулак, напоминая о своём присутствии, и Эмили бросила на меня поверх головы Сиднея.

Сидней что-то тихо сказал ей, заставляя перевести взгляд обратно на него, и она слабо

покачала головой. Он повторит это что-то уже более настойчиво, а Эмили, сведя брови к переносице, вновь беззвучно ответила ему отказом. Теперь уже Сидней кивнул головой. Эмили закатила глаза.

— Что здесь происходит? — спросил я, устав смотреть на их разборки.

Сидней встал с пола и присел на стол рядом с Эмили, выразительно посмотрев на её.

Она цокнула языком, но всё же посмотрела на меня.

— Подожди, я сейчас объясню тебе на пальцах, — произнесла Эмили и подняла руки таким образом, что они оказались на уровне её глаз. Сведя брови к переносице, словно и правда думала с чего начать, она сложила пальцы в незамысловатую фигуру. — Видишь средний?

— Эмили! — воскликнул Сидней, словно это было не имя, а ругательство.

Она повернулась к нему и наградила соблазнительной улыбкой.

— Потом меня отшлёпаешь, — чуть сузив глаза и подавшись вперёд, ответила она, дразня этим не только Сиднея, но и меня.

— Расскажи ему, — попросил Сидней, тоже чуть наклоняясь к ней. — Я искал тебя так долго, потому что официально тебя нет в списке задержанных. Я думал, что всё пошло не по плану, но потом мне позвонил Джошуа и сказал, что ты не пришла на урок скалолазания. Думаю, мы можем ему доверять. И он может быть полезен.

Эмили удивлённо посмотрела на меня, а я слабо кивнул головой в ответ.

Я буквально мог видеть, как она ведёт с собой внутреннюю борьбу, решая, рассказать мне обо всём или же нет. Она опустила глаза на свои сцепленные руки и тяжело вздохнула, явно проиграв.

— Идёмте, — позвал их я, и мы перешли в комнату по другую сторону стекла, где никто не мог услышать наш разговор. Всё сложилось именно так, как я и планировал. — Так что я должен знать?

— Что ты грёбанный мудак, — устало пробормотала Эмили, присаживаясь на край стола. Сидней присел рядом с ней, явно для того, чтобы контролировать её гнев. — И что мог хотя бы предупредить меня перед уездом, что по мою душу придёт Франко.

Внутри меня всё сжалось.

— Что?.. — севшим голосом спросил я, делая шаг в её сторону, но она остановила меня одним взглядом.

— Ты спас свою задницу и задницу Морган, а про меня как-то забыл, — продолжила Эмили, скрестив руки под грудью. — Франко вышел на меня через три дня после того, как ты уехал, и начал что-то говорить про то, что ты должен ему денег, а я должна вернуть их, начав участвовать в незаконных боях. Естественно, я отказалась. Тогда я даже понятия не имела, что имею дело с пешкой Окадзаки, и в их словаре не существует слова «нет». На следующий день меня избili в подъезде пятеро парней, а потом из тени вышел Франко и сказал, что это продолжится, если я не соглашусь.

Твою мать.

Как я мог не подумать о том, что они узнают про Эмили?

Тогда я и правда мог думать лишь о Мо и о том, как спасти её, потому что Франко выбрал её для шантажа.

Эмили прикрыла глаза и поджала губы. Сидней тут же среагировал и подсел к ней чуть ближе, положил руку на её спину.

— Всё хорошо, — тихо заверил её Сидней, наклоняясь прямо к её уху, а мне захотелось

оттащить его. Но я сдержал себя. Если он помогает мне вытащить из Эмили всю правду, то после того, как я наброшусь на него, я могу потерять возможность узнать эту историю.

— Я начала драться, потому что только так я могла выжить, — пропустив уточнение Сиднея мимо её повествования, продолжила Эмили. — Из-то того, что я была девушкой, многие не воспринимали меня как противника...

— Это и становилось их ошибкой, — закончил за Эмили я, точно зная, что именно так она хочет закончить это предложение. Ну ещё бы, Эмили могла завалить на лопатки любого.

Она кивнула головой и продолжила свой рассказ:

— Я стала чемпионом за три месяца, и узнала от Франко, что Тсуиоши, нынешний глава клана, уже около месяца приходит на все мои бои, потому что я заинтересовала его. Правда, я с самого начала догадалась, что заинтересовала я его отнюдь не красотой, а высоким положением в полиции. И действительно, Тсуиоши предложил мне место около себя, а взамен я должна была информировать его об операциях полиции, которые могли нанести вред его бизнесу.

Эмили повернула голову к Сиднею, и они пересеклись взглядами.

— Именно в этот момент Эмили обратилась ко мне, — только закончив эту фразу, Сидней повернул голову в мою сторону. — Капитан Майлз отказал предоставлять ей помощь, потому что если бы связь Эмили с Окадзаки вскрылась, тогда бы все узнали, что он покрывал её, а это означало бы, что он потеряет своё место.

— То же самое это обозначало бы и для тебя, — вмешался в историю я, вскидывая руку вверх и показывая знак «стоп». — Тогда почему ты решил ей помочь?

— Потому что я знал, как сделать так, чтобы мою связь с Эмили в жизни не отследили, — спокойно сказал Сидней и пожал плечами, словно это было и так очевидно, просто я этого не понимал. — Позднее мы уговорили капитана Майлза на всё это, но, кажется, он до сих пор не рад, поэтому, по большей части, мы работаем вдвоём. Составляем план фейковых операций, которые якобы могут помешать бизнесу, чтобы Эмили могла рассказать про них Тсуиоши. А потом делаем анонимные наводки или даже случайные совпадения, после которых некоторые из планов Тсуиоши рушатся. Конечно, не все, иначе он может что-то заподозрить, но пока что ситуация находится полностью под нашим контролем, а бизнес Окадзаки слегка страдает.

— Почему Франко появился вчера и привёл меня в тот клуб? — спросил я, двумя пальцами пощипав себя за переносицу. Даже несмотря на эту историю, полная картина до сих пор не складывалась у меня в голове.

— Ты так ничего и не понял, да? — уточнил Сидней, а Эмили рядом с ним тихо рассмеялась, явно забавляясь моей растерянностью.

— Франко работает на меня, Артур, — пояснила Эмили, выглядя при этом чрезвычайно счастливой, словно только что выиграла в лотерею один миллион долларов. Но я знал, что она такая лишь из-за того, что у неё получилось обвести меня вокруг пальца. — И все твои информаторы теперь мои информаторы.

Вот такого я точно не мог ожидать.

Кажется, мой рот слегка приоткрылся, потому что Эмили встала со своего места, подошла ко мне и указательным пальцем подняла мой подбородок вверх.

— Весь этот день был тщательно спланирован нами ещё месяц назад, — продолжила Эмили, ещё не отстраняясь от меня. Я не узнал этот запах.

Мне казалось, что от Эмили всю её жизнь будет пахнуть манго, но сейчас...

Сейчас это была уже не Эмили.

— Но ты слишком часто стал совать нос в наши дела, и я решила проучить тебя, — продолжила Эмили, отстраняясь. — Конечно, я ужасно рисковала с этим, ведь весь план мог выйти из-под контроля, и тогда сейчас я была бы женой Кацу. Я использовала всё то, что знала о тебе, но не думала, что ты так легко поведёшься на это. Франко был лишь первой частью, самой лёгкой. Я знала, что ты обязательно поедешь с ним. С Зейном было уже сложнее.

— Минутку, — попросил я, хватая её за плечи. — Зейн тоже был частью плана?

Её нежно-розовые губы растянулись в коварной улыбке.

— Как и внезапное сообщение от информатора, — подтвердила Эмили, а в поле моего зрения возник Сидней и протянул мне мой же конверт с деньгами. — Тебе не у кого было просить помощи, ведь большая часть участка теперь ненавидит тебя из-за твоего решения уйти с ФБР. Я попросила Зейна ждать у кабинета с документами, которые он якобы нашёл по моей просьбе, чтобы дать тебе понять, что он может найти документы для тебя тоже. А когда человек один раз оказал тебе услугу, ты начинаешь доверять ему. И ты сел с ним в одну машину, а Зейн уже знал маршрут, по которому я побегу. Правда, вы приехали немного раньше, чем мы первоначально рассчитывали, но свою роль во всём этом вы сыграли.

— Ты стала настоящей сукой, Эмили, — злобно сказал я, осознавая, что она полностью использовала меня. Это была её месть за то, что я бросил её год назад, но всё равно было неприятно, ведь я повёлся у неё на поводу.

— Я не буду извиняться за то, что стала таким монстром, — ответила она и пожала плечами, а в её глазах загорелся огонёк. — Никто не извинился передо мной за то, что сделали меня такой.

Я понимал, что должен ей что-то сказать.

Объяснить, чем руководствовался в тот момент.

Почему ничего не рассказал.

Извиниться за всё то, что она пережила из-за меня.

Но я стоял и смотрел на то, как она красива, как ярость плещется в её глазах, хотя внутренне она полностью спокойна, и понимал, что это я превратил её в этого монстра.

И что моей Эмили больше нет.

Телефон в кармане Сиднея зазвонил, и он, извинившись, вышел.

— Так значит, эта свадьба, — неуверенно начал я, потирая шею.

— Сплошное притворство, — закончила Эмили, вновь скрещивая руки на груди. — Эта свадьба была отвлечением внимания не только для полиции, но и более мелких пособников семьи. Тсуиоши собирался поставить крупную партию подделок произведений искусства и ювелирных украшений, чтобы потом продать. Сидней перехватил их на границе. Тсуиоши будет недоволен, но он не сможет никак заподозрить меня в чем-либо.

— А если заподозрит, то от тебя избавятся, — догадался я, и Эмили кивнула головой.

— Благодаря тебе у меня теперь есть алиби на целый день, — спокойно сказала она, вновь присаживаясь на край стола. Мне очень хотелось подойти к ней и присесть рядом, прямо как до этого это делал Сидней, но я удержался. Я не знал ту женщину, что теперь была передо мной. — Мы пытаемся собрать достаточно доказательств причастности Тсуиоши ко всем тёмным делишкам, происходящим в городе, но по большей части он действует не своими руками. Его сын, Кацу, за которого я сегодня чуть не вышла замуж, помогает нам. Он займёт место отца после того, как мы засадим его за решётку, и обещал

помочь раз и навсегда прекратить производство Альфы.

— Больше не поможет, — сказал Сидней, который очень тихо открыл дверь за моей спиной и уже некоторое время стоял за моей спиной. — Кацу Окадзаки мёртв.

Пожалуйста, обратите внимание, что в главе "Путанница" я немного изменила причину, по которой расстались Артур и Морган

Малькольм Бейтс

Эмили Эндрюс

— Кацу?.. — я осеклась, когда почувствовала, что тошнота подступает к горлу.

Это не может быть правдой.

Я же только днём разговаривала с ним.

А теперь... он мёртв?

Сидней мрачно кивнул головой.

— По предварительной информации его отравили, — сказал Сидней, и его голос для меня сейчас прозвучал, как молоток, которым забивали гвозди в мой гроб. — Не знаю, это дело твоей команды, Эмили, но Джошуа не смог дозвониться до тебя, поэтому позвонил мне.

До этого момента всё шло хорошо: я тайком собирала информацию на Тсуиоши, а Кацу планировал занять его место и сделать бизнес семьи более легальным.

Но теперь...

Теперь всё провалилось.

Акихико Окадзаки, второй сын Тсуиоши, который теперь стал новым наследником клана, всегда и во всём поддерживал своего отца. И он совершенно точно не доверял мне.

— Дай мне пять минут переодеться, и едем, — попросила я и направилась к Сиднею, на ходу пытаюсь поймать шнурок, которым был завязан мой корсет. В кабинете были некоторые мои вещи, так что я могла сменить это платье на что-то более удобное.

— Я еду с вами, — тут же встрял Артур и дёрнул завязку на корсете.

— Артур, нет, — ответила я, разворачиваясь к нему и преграждая путь.

— Эмили, да, — на выдохе сказал он и растянул губы в подобии улыбки. Она не сулила мне ничего хорошего. — Сидней же сказал, что я могу быть полезен. И вот он я.

Артур развёл руками в разные стороны, чтобы показать важность своей персоны, в ответ на что я презрительно фыркнула.

— Эмили, он правда может нам помочь, — неожиданно заступился за Артура Сидней, и мне не оставалось ничего, кроме как послушаться его.

Даже если я не доверяла Артуру, причин для недоверия Сиднею у меня не было.

К тому же, в нашем дуэте он главный.

— Пять минут, — напоминаю я и выхожу за дверь, едва сумев протиснуть вслед за собой все юбки.

В кабинете я наконец стянула это ужасное платье, оставшись в одном нижнем белье, а затем выдергиваю из волос фату и залезаю в шкаф на поиски джинсов. Они, вместе с другими вещами, оказались в одной из коробок на верхней полке.

Быстро переодевшись в обтягивающие чёрные джинсы и укороченный свитер светло-кофейного цвета я с разочарованием поняла, что ботинок в коробке нет, поэтому пришлось обувать те самые бежевые туфли на высоком каблуке, которые прошли со мной сегодня испытание бегом. А так хотелось обуть кроссовки.

Я вышла на улицу и увидела Сиднея и Артура, спокойно беседующих у двух припаркованных машин.

— Я готова, — спокойно сообщаю я, подходя к Сиднею, и они тут же замолкают.

Говорили обо мне?

— Поехали, я отвезу тебя, а потом мне ещё надо проехаться по делам, — говорит Сидней и кивает на свою машину, но Артур тут же встречается в разговор:

— Я могу отвезти нас обоих, нам всё равно в одно место.

Я беспомощно переводу взгляд на Сиднея, и он всё понимает без слов.

— Мне надо обсудить кое-какие

детали с Эмили, — дипломатичным тоном произносит он, поднимая одну руку вверх. —

К тому же, мне в любом случае по пути, так что это не вызовет особых трудностей.

Не думаю, что Артур поверил в это, но он спокойно кивает головой и садится в свою машину.

— Спасибо, — тихо благодарю я Сиднея, когда мы оба сели в машину.

— Всегда пожалуйста, — с лёгкой тенью улыбки отвечает он, заводя мотор. — Но почему ты так старательно избегаешь его?

— Потому что боюсь, — честно признаюсь я и опускаю взгляд на руки, сцепленные в замок. Боковым зрением я увидела, как Сидней бросил в мою сторону вопросительный взгляд, поэтому, тяжело вздохнув, поясняю: — Я боюсь, что всё снова повторится. Как тогда. Вначале он мне даже не нравился, а потом я сошла с ума. И он практически уничтожил меня своими действиями. Я боюсь, что не выдержу этого снова.

Сидней рядом со мной тяжело вздохнул.

— Эмили Эндрюс, если бы я услышал это от кого-то другого, а не от тебя, то подумал бы, что всё это — наглая ложь и клевета, — произнёс Сидней, чуть поворачивая голову в мою сторону. — Ты определённо не тот человек, который настолько намеренно избегает открытого столкновения. Да, он всё тот же. Но ты изменилась за этот год. Теперь ты знаешь, что Артур за человек, и можешь контролировать ситуацию, происходящую между вами. Покажи ему, что ты больше не попадёшься в его сети, и что он не властен над тобой. К тому же, вам теперь

работать вместе. Помнишь, как ты всегда говорила про Окадзаки в самом начале нашего сотрудничества?

— Держи друзей близко, а врагов ещё ближе, — вспомнила я, и Сидней кивнул головой.

— Просто не забывай, что тебе пришлось из-за него пережить, — успокаивающе сказал Сидней и остановил машину рядом с мотоциклом Джошуа. Отлично, он уже здесь. — Ты справишься, Эмили.

— Спасибо, Сидней, — поблагодарила его я с улыбкой на лице, а затем открыла дверь машины и вышла из неё. — Я буду держать тебя в курсе расследования.

Он кивнул головой и махнул рукой на прощание. Я захлопнула дверь и не стала дожидаться, пока Артур припаркует свою машину, вошла в кафе.

Ко мне тут же подошёл Кевин.

— Ты как? — спросил он, подстраиваясь под мой шаг, и мы прошли вглубь помещения.

— Ещё не поняла, — честно призналась я, тяжело вздохнув. — Я разговаривала с ним несколько часов назад. А теперь он мёртв. Ладно. Что нам известно?

Я повернула голову и заметила Кацу, лежащим на столе лицом вниз.

Рядом с ним стоял наш судмедэксперт Роберт и усиленно что-то записывал, а неподалёку крутился Джошуа. Я махнула ему рукой, а он в ответ кивнул мне головой.

— Он пришёл поужинать с друзьями, им подали еду, Кацу попробовал свою порцию, а уже через несколько минут упал замертво, — прочитал Кевин записи из своего блокнота, прежде чем звонко хлопнул его. — Брюс допрашивает работников кухни, а разговор с

друзьями Кацу мы оставили тебе. А он что здесь делает?

Я проследила за взглядом Кевина, чтобы увидеть Артура, входящего в ресторан и сверкающего своим значком всем офицерам. Как будто кто-то не знал, что он теперь работает в ФБР.

— Сидней сказал, что он может быть полезен, — тихо сказала я, чуть наклонившись к Кевину. — К тому же, мы теперь

, вроде как, одна команда. Так что пускай поиграет здесь в полицейского.

Кевин кивнул головой, и мы разошлись.

Я подошла к Роберту, стараясь не смотреть на тело Кацу, но у меня ничего не вышло.

— Что известно? — спросила я, разглядывая его безжизненное лицо.

Глаза Кацу были широко раскрыты, а изо рта всё ещё вытекала слюна.

Уже лишь по этим признакам можно было сказать, что это не естественная смерть.

Может быть, он и был из команды плохих парней, однако определённо не заслужил этого.

— Следов анафилаксии нет, — сказал Роберт, всего на секунду прекращая делать свои заметки. — Но посмотри. Расширенные зрачки и слюна предлагают чужеродное вещество.

— Его отравили, — догадался Джошуа, и Роберт кивнул головой. — Есть ещё что-нибудь?

Джошуа наклонился к Роберту и попытался заглянуть ему в записи, но судмедэксперт быстро прижал их к себе. Джоши за его спиной надул губы, а мне пришлось приложить усилие, чтобы не улыбнуться.

— Всё остальное я смогу сказать только после токсикологической экспертизы, — закончил Роберт и кивнул ребятам, которые подошли, чтобы забрать тело Кацу.

Я прикрыла глаза и отвернулась, чтобы больше не видеть его безжизненного лица.

Только сегодня я подшучивала над ним по поводу его самовлюбленности, а теперь его вывозят в чёрном мешке.

— Эмили, — тихо позвал меня Джошуа, подошёл ко мне и положил руку мне на спину между лопаток. — Мне жаль. Если хочешь, я сам опрошу людей, с которыми он ужинал.

Мне пришлось отрицательно покачать головой.

— Тсуиоши сдерёт с меня три шкуры, пока я не узнаю, кто убил Кацу, — ответила я, прикрывая глаза. У Кацу было слишком много друзей, но ещё больше у него было врагов. — Пойдём, послушаем, что они скажут.

Джошуа подвёл меня к трём молодым людям, сидящим за одним из самых дальних столиков. Двое, темноволосый парень и девушка, сидели ко мне лицом, но я не узнала их, однако как только я повернулась к третьему, то всего на секунду потеряла самообладание и тихо спросила:

— Малькольм?

Мужчина вскинул голову, и его светло-карие глаза расширились, когда он узнал меня.

— Эмили? — своим низким голосом спросил он, глядя на меня. — Что ты тут делаешь?

Я указала на значок, прикрепленный к поясу на джинсах.

— Работаю, — спокойно отвечаю я, разглядывая тёмно-бардовый деловой костюм и тщательно убранные назад светло-русые волосы. Он не выглядит бедным, коим пытался казаться в нашу первую встречу.

— Вы знакомы? — встревает в разговор Джошуа, а я в ответ кивая головой.

— Я потом расскажу тебе, — чуть повернув голову в сторону напарника обещаю я,

прежде чем вновь вернуться к поводу моего присутствия здесь. Я вытащила у Джошуа из кармана небольшой блокнот и ручку. — Так говорите, вы ужинали вместе с убитым?

— Да, — подтвердила девушка после того, как высморкалась в платок. — Где-то неделю назад Кацу позвонил, предложил встретиться. Мы все друзья ещё со школы. Я заказала столик в этот же день. Он был очень радостный, сказал, что его офшорная компания, которой он занимался уже несколько лет, наконец начала приносить хороший доход. Он хотел вложить часть денег в новую компанию Кола в Новой Гвинее.

— А Кол — это?.. — уточнила я, глядя на эту девушку. Джошуа тыкнул меня в бок и указал на Малькольма.

— Ты что, не знаешь? — спросил он у меня на ухо. — Это же Малькольм Бейтс, один из самых молодых миллиардеров мира. Сейчас ему всего двадцать восемь. Построил бизнес на разработке лекарства от рака и биопротезах. Сейчас же у него есть несколько многомиллионных корпораций, начиная от медицинских и заканчивая строительными.

Мы точно говорим об одном и том же человеке?

Я недоверчиво посмотрела на Малькольма, а он в ответ виновато улыбнулся.

Чтобы я ещё хоть раз согласилась на свидание с незнакомцем...

— Хорошо, и что было дальше? — спросила я, переводя взгляд обратно на девушку. — Вы пришли, сели за столик...

Девушка нахмурила брови, явно стараясь вспомнить события, но за неё решился ответить её сосед:

— Мы сделали заказ, и ждали, наверное, минут двадцать. Здесь всегда надо ждать достаточно долго, потому что зал набит битком. Когда принесли заказы, Кацу накинута на свою перепёлку, сказал, что он ужасно голодный, и попросил поторапливаться, иначе он отберёт и наши порции, когда прикончит свою.

Я не смогла сдержать улыбки.

Еда была его второй любовью после самого себя.

— А уже через пару минут он упал лицом на стол, — мрачно закончил Малькольм. — Вначале я подумал, что он подавился. Попросил, чтобы ребята звонили в скорую, а сам подбежал к нему. Но было уже поздно. Его отравили?

— По начальной версии да, — подтвердила я. — Но надо дождаться результатов экспертизы. Может быть, вы знаете, были ли у него враги?

Малькольм невесело рассмеялся:

— Лучше спросить, были ли у него друзья. Кацу никогда и никому не доверял своих секретов. Возможно, за это он и поплатился. Я думаю, что следует начать с того, кому теперь отойдёт его офшорная компания. Возможно, что здесь как-то замешан его отец.

Тсуиоши убил Кацу?

Нет.

Это даже звучит безумно.

Кацу был его приемником, кроме него больше никто не был готов возглавить семью в случае внезапной кончины Тсуиоши.

Хотя идея с офшорной компанией имела смысл.

— Закончи их допрашивать, я пойду посмотрю, где сейчас моя заноза в заднице, — шепнула я на ухо Джошуа и вложила в его руки блокнот.

Джошуа кивнул головой, а я отошла.

Где может быть Артур?

Мне не пришлось долго гадать, потому что как раз в этот момент он вышел с кухни, устало потирая лицо.

— Что сказали работники? — спросила я, подходя к нему. Артур поднял на меня взгляд своих серых глаз и несколько секунд вглядывался мне в лицо, прежде чем ответить:

— В целом, ничего. Была суматоха, слишком много заказов, и никто ничего не видел. Брюс сейчас опрашивает официанта, который принёс заказ, но не думаю, что он чего-то добьётся. У бедняги истерика.

— Я так понимаю, мы в тупике, — сказала я и положила руки на бёдра, внимательно рассматривая помещение. — Что насчёт камер?

— Уже отдал специалистам, — заявил Артур. Я даже не сомневалась, что он сделал это, просто должна была спросить. — Они сообщат, если что-то найдут. Не воспринимай меня за дилетанта.

Я окинула его оценивающим взглядом.

— Ну, тебя не было год, может быть, ты уже растерял сноровку, — ответила я и вернула взгляд на его лицо. Так

он обычно оглядывал меня в самом начале знакомства, словно пытался показать своё превосходство.

Губы Артура растянулись в ухмылке. Он явно понял, что я старалась изобразить.

— Поверь, за этот год у меня была практика, — отозвался он, а затем скрестил руки на груди.

— О да, Артур, — прошептала я, сокращая между нами расстояние всё ещё не разрывая зрительного контакта. — Напоминай себе об этом каждый раз, глядя на меня, потому что сегодня я обвела тебя вокруг пальца, как новичка. И ты даже ничего не заподозрил.

С этими словами я развернулась (надеюсь, волосы ударили его по плечу) и отошла к Джошуа.

Он что-то дописывал в своём блокноте, но уже отпустил свидетелей.

— Заедем за картошкой фри? — тихо спросила я, когда подошла к нему достаточно близко. — Это был ужасно долгий день.

— И бургерами, потому что ты ещё должна мне рассказать, откуда ты знаешь Малькольма Бейтса, — согласился Джошуа, при этом дергая бровями, словно пытался послать мне сигналы азбукой Морзе. Хотя здесь не надо быть гением, чтобы не понять, о чём речь. Что было между мной и Малькольмом Бейтсом? Вернее, чего не было. — Но колу возьмём диетическую, я пытаюсь сбросить пару лишних килограмм.

Я хрюкнула от сдерживаемого смеха и ударила Джошуа в плечо. Он прижал меня к себе, обеими руками закрывая мою макушку, явно стараясь сделать вид, что меня здесь вообще-то нет, и это совершенно точно не я рассмеялась перед столом, где буквально пятнадцать минут назад лежало мертвое тело.

— Идём отсюда, я и сам ужасно голодный, — увлёк меня за собой Джошуа, крепко схватив за руку.

Мы вышли из ресторана, на прощание махнув Кевину и Брюсу руками. Свою часть работы мы добросовестно выполнили, так что к нам нет никаких претензий.

Джошуа протянул мне связку ключей, и я, открыв кофт, достала два шлема. Один отдала Джошуа, а второй нацепила на себя. Плевать на причёску.

По пути ко мне домой мы заехали в Макдональдс и, думаю, купили слишком много для нас двоих. Хотя, у меня дома ещё припрятана бутылочка мартини, так что эта еда может

остаться на завтра. Главное — не проспять работу.

— Итак, Малькольм Бейтс, — вваливаясь ко мне в квартиру как с себе домой и тут же занимая практически всю поверхность дивана, начал Джошуа, обнявшись с двумя пакетами еды.

— Это глупая история, — отмахиваюсь я, доставая из одного пакета большую порцию картошки фри.

— Но я хочу её знать! — возмутился Джошуа, наконец сел на диване, а пакеты с едой поставил на журнальный столик, который я купила сразу же после того, как папа объявил, что теперь это моя квартира.

— Ладно, — тихо рассмеявшись, говорю я, присаживаюсь рядом с Джошуа на диван, поджимаю под себя ноги. В идеале было бы переодеться в пижаму, но я достаточно знаю напарника, чтобы понять: он не позволит мне встать с этого дивана, пока я не расскажу ему все подробности. — Помнишь, недели две назад ты установил на

моём телефоне «Тиндер»?

Джошуа кивает головой, ведь его рот набит огромным куском бургера, который он только что откусил.

— Спустя пару дней мне написал Малькольм и предложил встретиться, — поделилась я, а Джоши едва не выплюнул бургер обратно. Быстро запив всё колой (диетической!), он воскликнул:

— Серьёзно?! И ты даже не поняла, что этот парень дохрена богат?

— Сегодня я впервые услышала о миллиардере Малькольме Бейтсе, — честно сказала я и вскинула руку, испачканную в соли от картошки, вверх, приложила указательный палец к губам Джошуа. — В последний год у меня не было времени, чтобы следить за новостными таблоидами, а тем более проверять список миллиардеров.

Я сделала небольшую паузу, чтобы отпить немного колы, после чего продолжила:

— Он написал и предложил встретиться, сам выбрал небольшой ресторанчик китайской кухни довольно далеко от центра, но я, следуя твоему совету, решила: «Эй, а почему бы не попробовать?» В назначенный день он вновь написал мне и рассказал грустную историю о том, как в метро у него стащили кошелёк, в котором лежали все деньги, и он просил меня оплатить ему такси до ресторана или забрать его, если у меня есть машина, а после заплатить за ужин. И обещал исправиться на втором свидании.

— Он развёл тебя? — сделал правильное уточнение Джошуа, а когда я кивнула головой, возмутился: — Вот мудак! И ты отказала ему?

— Нет, я согласилась, — сказала я, и в ответ на удивлённый взгляд напарника пожала плечами. — А почему нет? У меня уже год не было отношений, потому что я целиком и полностью погрузилась в работу, а удовлетворять саму себя не так приятно.

— Мужские руки с выступающими венами, — мечтательно произнёс Джошуа и прикрыл глаза. — Так, прости, у меня тоже давно никого не было. Чем всё закончилось?

— В назначенное время я приехала в этот китайский ресторанчик, одетая в то шикарное тёмно-красное шелковое платье в китайском стиле с разрезом на правой ноге до середины бедра, — перешла я к самому провальному свиданию в моей жизни. — Он уже ждал меня. В потёртых джинсах и дурацкой кофте с пятном от соуса на рукаве. Но я не обратила на это внимания, ведь мало ли, что ещё могло случиться с ним кроме кражи кошелька. Мы вошли в ресторан, сели за столик, я заказала себе лапши и роллов, а также немного выпить. Малькольм, явно стесняясь, заказал себе самые обычные роллы с огурцом (это был самый

дешевый пункт в меню), но я встряла и попросила тоже принести ему лапши и выпить, не удержавшись, заказала нам небольшой набор роллов. «Если не съедим в ресторане, я заберу домой, чтобы не готовить,» — думала тогда я, но как только принесли заказ, Малькольм набросился на еду, словно его не кормили уже сотню лет. «Естественно, он ведь потерял кошелек, наверное, не ел ничего с тех пор,» — убеждала я себя и заказала ему добавки.

Джошуа возмущённо свёл брови к переносице, и я вновь пожалала плечами.

— Он оказался довольно интересным собеседником, — попыталась я оправдать Малькольма в глазах Джошуа. — Мы болтали на разные темы всё время, что провели в этом ресторанчике. Он показался мне очень начитанным, и мне понравилось то, что он тоже любит классическую литературу. Малькольм рассказал, что он работает медбратом в больнице, как он любит свою работу. В общем, повесил всю заказанную мною лапшу мне на уши. Уже тогда я поняла, что он что-то не договаривает, поэтому рассказала ему, что работаю в небольшой компании и отвечаю за связи с общественностью. В принципе, почти не соврала, просто не договорила, что помимо этого бегаю в юбке за преступниками. По своей доброте, я заказала ещё две порции лапши навынос, одну себе, одну ему. При выходе из ресторана у него внезапно зазвонил телефон, и он, извинившись, сказал, что его срочно вызывают на работу, якобы в больнице случилось какое-то ЧП, быстро распрощался со мной и скрылся. А после этого так и не перезвонил.

— Чёрт, Эми, — расстроено сказал Джошуа, присел ко мне ближе и обнял за плечи. — Этот Малькольм Бейтс — настоящий мудака.

Я невесело рассмеялась.

Да, может быть, он и ужасно поступил, но не мне было его винить.

Возможно, я просто оказалась не в его вкусе. Или не понравилась по общению. Или ему просто хотелось поесть на халяву. Вообще, мало ли, из-за чего тебе может не понравиться человек?

Мне не было жалко денег, которые я потратила на этом свидании, скорее даже наоборот.

Меня выгнали из дома, я развеялась, провела вечер в хорошей компании.

Разве можно жалеть деньги на себя?

— Знаешь, что? — спросила я, поднимая глаза на Джошуа. — Мне надо выпить!

Я встала с дивана и направилась на кухню, но голос напарника нагнал меня через несколько шагов:

— Мне тоже! Возвращайся, я сейчас такое тебе расскажу!

Как я изначально и предполагала, Джошуавское «такое тебе расскажу» затянулось до четырёх часов утра, поэтому на работу мы оба ехали немного не выспавшиеся и помятые.

— Кофе, — загробным голосом протянул Джошуа и потащил меня в сторону нашей любимой кофейни напротив участка. Я последовала за ним.

Там я столкнулась с Артуром. Он стоял в очереди вместе с Кевином, Брюсом и Лео. Золотая четвёрка снова в сборе.

— Доброе утро, — поздоровалась я со всеми, поочерёдно обнимая парней.

— Даже не обнимешь меня? — спросил Артур, разглядывая меня сверху-вниз, заставляя вновь почувствовать себя голой под его взглядом. Сегодня я была одета неброско:

коричневый удлиненный пиджак в клетку, брюки в цвет и чёрная майка с небольшим вырезом. Правда, утром я накрасила губы моей любимой ярко-красной помадой. Просто так захотелось.

Я окинула Артура точно таким же взглядом, как и он меня (спасибо Тсуиоши, теперь я знала, как надо надменно смотреть на людей, когда ты намного ниже), и всё же, сжав зубы, всего на секунду прижалась к нему. Кажется, он мог ожидать от меня чего угодно, но только не этого, поэтому застыл на секунду, даже перестав дышать.

Держи друзей близко, а врагов ещё ближе.

— Давай закончим вести себя, как маленькие дети? — предложила я Артуру, глядя ему в лицо. Парни тут же сделали вид, что очень заинтересованы меню, которое каждый из нас знает наизусть. — Да, у нас большое совместное прошлое, но это прошлое. Сейчас же нам надо работать вместе, а вести войну на два фронта для меня слишком утомительно. Что скажешь?

Он ещё какое-то время внимательно вглядывался мне в лицо, явно пытаюсь понять, не является ли это моей очередной уловкой. Но пока я и сама не знала, во что всё это выльется в будущем. Будет ли это перемирие с Артуром выгодно мне или тем самым я погублю себя?

Как бы там ни было — вести с ним войну на данный момент и правда отнимало у меня слишком много сил. А надо было уделять внимание Окадзаки и текущим расследованиям.

— Тогда позволишь купить тебе дружеский кофе? — сдавшись, спросил Артур, и, подняв руку, большим пальцем указал на кассу.

— Какао, если можно, — попросила я, а в голове тут же возникли сотни воспоминаний о том, как он покупал мне здесь какао. На лице Артура отобразилась лёгкая улыбка, кажется, он тоже вспомнил эти моменты.

Дождавшись своих заказов, мы большой компанией пошли в участок.

— Джошуа, сможешь сейчас заглянуть к Роберту и узнать, не пришли ли результаты токсикологической экспертизы? — спросила я, точно зная, что он не окажет.

Так и случилось: просияв, он кивнул головой и немного ускорил шаг, чтобы быстрее оказаться в участке.

— Можно его разочаровать и уже сейчас сказать, что Роберт не гей? — спросил Артур, идущий по правую руку от меня, а после отпил из своего стакана кофе. Я повернула голову в его сторону, чуть прищурила глаза.

— С чего ты это взял? — уточнила я, внимательно глядя на его профиль.

— Серьёзно, Эмили? — вопросом на вопрос ответил Артур и насмешливо поднял брови вверх. Ветер сдул кудряшку, и она упала ему на лоб, но он не обратил на это никакого внимания, всё ещё вглядываясь мне в глаза, а мне захотелось протянуть руку и убрать её обратно. — Кажется, не только я потерял сноровку за этот год.

И сказав это, он чуть замедлился, тут же вступая в разговор Лео и Брюса. Кевин шёл чуть позади, вообще не вовлечённый в суть диалога. Кажется, он был очень занят изучением записей в своём блокноте.

Я раздражённо цокнула языком, бросив последний взгляд на Артура, чуть замедлила шаг и пошла рядом с Кевином.

— О чём задумался? — спросила я, заглядывая в его блокнот.

— Я никак не могу понять, почему именно Кацу и именно в этом ресторане, — поделился Кевин и протянул мне блокнот, где самым мелким почерком были записаны десятки показаний работников кухни. — И на каком из этапов вообще можно было добавить

яд в перепёлку?

— Постой, ты сказал перепёлку? — переспросила я, и остановилась на месте. Кевин тоже остановился, а следом и все остальные.

Перепёлка.

Один из свидетелей, с которым вчера ужинал Кацу, тоже сказал, что он заказал перепёлку...

— Но рядом с ним стояла курица, — прошептала я, вспоминая труп Кацу. Резво достав из сумочки телефон, я набрала номер Джошуа. — Джоши, спроси у Роберта, делал ли он вскрытие, и если делал, то в желудке Кацу была курица или перепёлка?

Джошуа ещё не успел спуститься в подвал, но пообещал мне «записать все заумные слова».

— Что случилось? — спросил Артур, поднимая руку, чтобы дотронуться до моего плеча, однако так и не сделал этого. Его ладонь застыла буквально в нескольких сантиметрах от моего плеча, а после безвольно упала вниз.

— Возможно, целью был не Кацу, — рассказала я свою догадку и быстро направилась в сторону участка. — Надо ещё раз всё проверить и вызвать на допрос официанта, который принёс заказ. Кевин, Брюс, займитесь официантом, я просмотрю все фотографии и сверю показания.

Мы быстро вошли в участок и поднялись на лифте на наш этаж.

— Эмили, — грозный голос капитана Майлза раздался практически сразу же, как только мы вышли из лифта. — Ко мне в кабинет. Живо.

Возможно, он узнал про то, что я водила Артура вокруг пальца.

А возможно, что на меня чуть не был натравлен отдел внутренних расследований.

Ничего хорошего мне это не сулило.

— Во-первых, это не я, — заверила я капитана Майлза, хотя в это и правда слабо верилось. В последнее время в участке практически всё случилось из-за меня. Надо как-то это всё смягчить. — А, во-вторых, я случайно.

Артур за моей спиной тихо хрюкнул от сдерживаемого смеха, но, когда я обернулась, он сделал вид, что подавился кофе. Даже не знаю, что из этого хуже.

— Артур, проверь документы, и держите меня в курсе, — на прощание сказала я, и обвела парней стаканом с какао. Артур поднёс два пальца к виску и отдал мне честь.

Следуя за капитаном Майлзом в его кабинет, я решила задать единственный интересующий меня вопрос:

— У меня какие-то проблемы?

— Ты мне скажи, — ответил капитан Майлз, открывая передо мной дверь и пропуская в свой кабинет.

Как только я вошла, то увидела Малькольма Бейтса спокойно сидящим в кресле перед столом капитана в своём супердорогом чёрном костюме.

Услышав шум, он повернул голову, а на его губах появилась улыбка, как только он увидел меня.

— Не знал, как ещё тебя найти, поэтому пришлось действовать радикально, — пояснил Малькольм в ответ на мой возмущённый взгляд.

В своей голове я уже придумала себе хорошую взбучку от капитана Майлза, а оказалось, что Малькольм, мать его, Бейтс, просто решил поиграть в романтика.

— Капитан, вы нас не оставите? — переведя взгляд на капитана Майлза, попросил

Малькольм.

Я обернулась к капитану Майлзу и слабо покачала головой.

Не хочу оставаться наедине с Малькольмом Бейтсом.

Понятия не имею, о чем он хочет поговорить, но мне с ним говорить не о чем.

К счастью, дверь в кабинет капитана распахнулась без стука, и я знала, кто это сделал раньше, чем увидела вихрь кучерявых волос.

— Эмили, ты была права, — произнёс Артур, и замер в дверях, увидев Малькольма. К его чести, он быстро взял себя в руки, а следом за этим растянул губы в притворной улыбке. — Мистер Бейтс, как хорошо, что вы здесь. У нас есть к вам несколько вопросов.

— Какое блюдо вы заказывали? — спросила я, наконец чувствуя, что ситуация находится под моим контролем.

— Курицу, — непонимающе сказал Малькольм, тем самым заставив нас с Артуром переглянуться. — Мой тренер посадил меня на диету, теперь после четырёх часов дня из мяса можно только курицу.

Я поджала губы, а взглядом неосознанно нашла спокойные серые глаза Артура. Он медленно кивнул головой. Не знаю, почему и как это работало, но этот кивок головой всегда придавал мне уверенности. А Артур прекрасно знал про это.

— Мистер Бейтс, у нас есть основания полагать, что это было покушение на вашу жизнь, — сказала я, поворачивая голову к Малькольму. — Я могу порекомендовать вам хорошую группу, которая может обеспечить вашу безопасность до конца следствия.

Его лицо вытянулось, когда он услышал эту теорию.

Мне и самой с трудом верилось в неё.

Кацу погиб просто так.

Это даже не было покушением на его жизнь.

Просто случайное стечение обстоятельств.

— Я позвоню Верховному судье, и он решит этот вопрос, — тут же встрял капитан Майлз, а затем кивнул головой в сторону выхода. — Оставьте нас?

Я была рада выйти из кабинета, так и не столкнувшись в Малькольмом лицом к лицу.

— Что хотел Бейтс? — как будто невзначай спросил Артур после того, как закрыл дверь.

— Аудиенции, — ответила я, пожимая плечами. К моему счастью, от дальнейших расспросов меня спас Джошуа, только что вышедший из лифта. — Джоши! Что сказал Роберт?

Он достал из внутреннего кармана пиджака блокнот, чуть нахмурил брови, ещё раз вчитавшись в написанный текст, а следом озвучил:

— Это неизвестный яд, его нет в списке известных ядов. Искусственно синтезирован в лаборатории, нужны дополнительные анализы, чтобы сказать точнее, они будут готовы через несколько часов. Яд невероятно быстродействующий, аналогов привести невозможно. А ещё в желудке всё же была курица, но, думаю, тебе уже сказали про это.

Джошуа захлопнул блокнот с какой-то злостью, на которую я сразу обратила внимание. Зная, что я всё равно потом у него спрошу про причину, он раздражённо цокнул языком.

— Роберт попросил в следующий раз присылать более умного детектива, — сказал Джошуа и махнул рукой в сторону лифта. Артур, всё ещё стоящий за моей спиной, тихо рассмеялся, и я ударила его под колено, прежде чем подошла к Джоши и обняла его. — Кругом одни мудаки.

Артур за моей спиной издал тихое «ауч», из-за чего у меня не получилось сдержать торжествующей улыбки. Какое бы перемирие я не устроила, было приятно сделать что-то в таком роде.

— Полностью согласна, — прошептала я, чувствуя, как руки Джошуа крепко обхватили меня за талию. — Малькольм Бейтс заявился в участок, чтобы поговорить.

Напарник резко отодвинул меня от себя и схватил за плечи. В его глазах загорелся озорной огонёк, не предвещающий для меня ничего хорошего.

— И что же он тебе сказал? — с особым энтузиазмом спросил Джошуа, а я закатила глаза.

— Артур прервал его раньше, чем он успел что-то сказать, — поделилась событиями в кабинете капитана Майлза я. — Мы сообщили ему, что, возможно, это было покушение на его жизнь. Капитан Майлз сейчас звонит судье, чтобы он выделил людей на его защиту.

Джошуа фыркнул:

— Это же Малькольм Бейтс, он может позволить купить себе армию и перевезти её в Австралию, и это ничуть не отразится на его бюджете.

— Эмили, — вновь раздался голос капитана Майлза, и я повернула голову. Малькольм выходил из кабинета с широкой улыбкой, а вот капитан был чернее тучи. — Зайди.

Я непонимающе переглянулась с Джошуа, но делать было нечего.

— В чём дело на этот раз, капитан? — спросила я, входя в кабинет и закрывая за собой дверь. — Малькольм Бейтс отказался от личной армии?

— О, нет, Эмили, — злобно начал он и с размаху уронил какую-то папку на свой стол. — Оказалось, что он и верховный судья — очень хорошие друзья. И в свою личную армию он хочет тебя.

— Меня? — переспросила я, а чтобы получить достаточно точный ответ, ткнула пальцем себе в грудь.

— Да, — сказал капитан Майлз. — Я не успел и рта раскрыть, как этот... миллиардер уже набирал номер Верховного судьи. Они мило поболтали, а потом мистер Бейтс протянул мне телефон, и Верховный судья лично попросил меня назначить тебя в его охрану. Разберись уже со своими мужчинами, Эмили.

— Он не мой мужчина! — воскликнула я, но капитан Майлз раздражённо махнул рукой.

— Скажи про это мистеру Бейтсу, — ответил мой босс. — Иди, он сказал, что через десять минут прийдёт за тобой машину, которая отвезёт тебя к нему в компанию. И рекомендую взять с собой пижаму и зубную щётку.

Плотно сжав челюсти, я кивнула головой и вышла из кабинета, едва сумев сдержать порыв и не хлопнуть дверью. Капитан Майлз в этом случае был таким же заложником ситуации, как и я.

— Прошу, скажите, что вы нашли убийцу, — попросила я у парней, входя в кабинет.

— Боюсь, у нас глухо, — первым ответил Кевин, даже не поднимая глаз от экрана своего ноутбука. — Тот официант не берёт трубку. Возможно, он как-то причастен ко всему этому.

— Брюс, Джошуа, поезжайте к этому официанту и узнайте причины его скрытности, — попросила я, и Джошуа тут же встал со своего кресла, на ходу натягивая пиджак. — Мне нужен убийца сейчас же. Я не хочу застрять с Малькольмом Бейтсом на все выходные.

— В каком смысле? — первым переспросил Артур, глядя на меня с другого конца кабинета.

— Малькольм Бейтс оказался близким другом Верховного судьи, и договорился о своей охране в виде меня, — пояснила я, вновь закатывая глаза. Терпеть не могу присматривать за кем-то по указке Верховного судьи. Но отказаться от этого было нельзя.

Я подошла к своему столу, открыла ящик и достала небольшую сумку, внутри которой лежали нужные вещи, такие как пижама, зубная щётка, сменное нижнее бельё и ещё некоторые мелочи, без которых невозможно обойтись.

— Держите меня в курсе расследования, — попросила я, одним большим глотком наконец допив свой какао. — Пока у меня не было приказа скрывать его, просто приглядывать, так что я не отключаю телефон. Работайте.

С этими словами я вышла из кабинета, на прощание послав парням воздушный поцелуй. Спустилась на первый этаж, вышла на улицу, и заметила, как прямо напротив участка припаркован лимузин.

Он сейчас серьёзно?

Кажется, слишком серьёзно, потому что Малькольм вышел из лимузина, чтобы придержать для меня дверь.

— А можно как-то доехать на метро? — громко утонула я, когда подошла к нему ближе.

— Боюсь, нельзя, потому что я задолжал тебе одну поездку на такси, — с лёгкой улыбкой ответил Малькольм и кивнул мне на дверь. — Прошу.

Раздражённо вздохнув, мне всё же пришлось сесть в этот лимузин.

Чувство того, что меня жестоко обманули две недели назад, усилилось ещё немного.

— Эмили, — тихо позвал меня Малькольм, и я, вскинув голову, тихо спросила:

— Мистер Бейтс?

— Малькольм, — попросил он. — Или просто Кол.

— Боюсь, что сейчас я при исполнении, — ответила я, чуть отодвинув в сторону полу пиджака, продемонстрировала значок. — Мне нужен список всех людей, кто мог попытаться отравить вас. Как скоро вы сможете его предоставить, чтобы моя команда начала прорабатывать версии?

— Я потерял телефон в тот день, а вместе с ним и твой номер, — словно не замечая моей просьбы, сказал Малькольм. Ладно, это определённо можно считать за уважительную причину, но откуда я могу знать, что это не очередная его ложь? — Карма жестока. А ты, как я понял, и подавно.

Я вскинула голову и, прищурившись, посмотрела на него.

— Я не жестока, — почти по слогам произнесла я. Однако, наверное, он всё же прав. — Просто представь себя на моём месте: ты кинул меня после первого свидания, а сейчас, как выяснилось, ты меня ещё и обманул.

— Если это из-за денег... — начал Малькольм, но я перебила его, вскинув руку вверх:

— Плевала я на деньги. Они не имеют никакого значения. Да, возможно, у тебя были свои причины не рассказывать мне о том, что ты миллиардер, и ты действительно потерял телефон сразу же после свидания. Но откуда мне знать, что все остальные факты о себе ты не придумал?

— Ты тоже не божий одуванчик, — ответил Малькольм, садясь ко мне ближе. — Сказала, что работаешь в компании и отвечаешь за связи с общественностью.

— Потому что я коп и умею определять, когда люди мне врут, мистер Бейтс, — вернув своё самообладание, отвечаю я и чуть отстраняюсь от него. — И я практически не солгала. Я правда отвечаю в участке за связи с общественностью, вот только не так часто появляюсь

публично. Так вы сможете предоставить мне список?

— Мой ассистент всё сделает, — заявляет Малькольм и тоже чуть отдалается от меня. — Как думаешь, у меня ещё есть шанс всё исправить?

Я украдкой взглянула на него.

Был ли у нас хотя бы какой-то шанс на отношения?

Мы точно принадлежали к разным мирам.

И я не могла отвечать за то, что всё сложится гладко.

Уже с первого взгляда в Малькольме Бейтсе был виден стержень. Он определённо был властным человеком, любящим все держать под контролем. Я же терпеть не могла, когда меня загоняют в рамки.

С другой стороны, откуда мне знать, может быть эта властность отлично выражена в постели.

Я одёрнула саму себя.

Сейчас определённо не то время, когда следует думать, каков он в постели.

— Я подумаю, — честно пообещала я, переводя взгляд на окно.

Никогда раньше не ездила на лимузине, и это оказалось не так классно, как обычно описывали в тех дешёвых романах, что я пару раз таскала из библиотеки Пенни, моей сводной сестры.

Мы приехали в компанию Малькольма, и он любезно придержал мне все двери.

— Это моя основная и самая первая компания, — пояснил мужчина, когда мы вошли. Все работники здоровались с ним, но что удивило меня гораздо больше — с каждым из них Малькольм здоровался по имени. Он и правда запомнил все эти имена?

Мы поднялись в лифте на нужный этаж, и оказались в просторном офисе, часть которого была отгорожена стеклом. На мой недоумевающий взгляд, Малькольм спокойно пояснил:

— Я люблю наблюдать за тем, как мои сотрудники работают. Также для меня важно, чтобы они видели, что и я тоже работаю, а не просиживаю штаны. А вот и мой ассистент, Джаред.

Ассистентом Малькольма оказался молодой мужчина чуть старше меня афроамериканской внешности с копной шоколадных вьющихся волос. Он ростом примерно со своего босса, так что даже на каблуках я была ниже почти на голову. Не могу сказать, что это очень плохо.

— Джаред, это мисс Эмили Эндрюс, она работает в полиции и расследует смерть Кацу. Предоставь ей все документы, которые она попросит.

Мы с Джаредом обменялись рукопожатиями, и он наградил меня белоснежной улыбкой во все зубы.

— Если Малькольм будет вас как-то доставать, то говорите, я заставлю его весь день сверять документы и ставить подписи, — произнёс ассистент и понравился мне одной только этой фразой.

— Ловлю на слове, — с улыбкой сказала я, а затем перешла к главному вопросу: — Вы не могли бы предоставить мне список всех людей, которых в последнее время могли не устроить решения мистера Бейтса?

— Боюсь, что он будет огромным, — рассмеявшись, сказал Джаред, а Малькольм рядом с ним закатил глаза.

— Невозможно взобраться на вершину и не нажать себе при этом парочку врагов, —

прокомментировал смех своего ассистента Бейтс.

— Парочку сотен врагов, — дополнил ответ Джаред и подмигнул мне.

Кажется, они довольно долго работают вместе и успели выстроить дружеские отношения.

От дальнейшего их спора меня спас телефонный звонок.

К удивлению, на экране высветилось имя Артура.

И почему я только за этот год не удалила его номер?

— Есть новости? — сразу же спросила я, прикладывая телефон к уху.

— У человека, который создал этот яд, есть доступ к навороченной лаборатории, — сказал Артур, и я бросила быстрый взгляд на Малькольма. — Знаешь, у кого ещё есть доступ к такой лаборатории?

— Хочешь сказать, он хотел убить сам себя? — тихо поинтересовалась я так, чтобы Малькольм ничего не услышал. — Это слишком безумная теория даже для тебя.

— Я думаю, что он мог попросить официанта специально, Роберт, подожди, сейчас передам, — шикнул на нашего судмедэксперта Артур. — Так вот, я думаю, что он мог специально попросить официанта поменять порции, чтобы выглядеть жертвой. Но мы уже не можем отработать эту версию, потому что его застрелили в собственной квартире. Джошуа и Брюс ищут следы, которые могут привести нас к убийце.

Твою мать.

Это дело проще не становится.

— Что хотел сказать Роберт? — устало спросила я, потирая переносицу.

В трубке послышалась какая-то возня, а следом за этим быстрый голос Роберта:

— Эмили, слушай внимательно. Этот яд — максимально опасная штука. Это смесь ботулинического токсина типа «А» с примесью неизвестного мне штамма сакситоксина.

Именно поэтому Роберт и потребовал у Джошуа прислать кого-то умнее.

Видимо, Артур тоже не подошёл.

— Подожди, такое вообще возможно соединить? — спросила я, повернувшись к Джареду и жестом попросила у него карандаш и ручку.

Положив перед собой листок, я начала записывать.

— Ботулотоксин белкового происхождения, а сакситоксин небелкового, — продолжила я свои размышления в трубку. — Хотя они оба имеют органический состав, только сакситоксин продуцируется моллюсками или водорослями, а ботулотоксин бактериями. К тому же, у ботулинического токсина один из самых сложных белков, синтезируемых живым организмом.

— Твою мать, ботаники, — раздался голос Артура, это свидетельствовать только о том, что Роберт поставил меня на громкую связь.

- Поэтому я и сказал, что у этого человека есть доступ к навороченной лаборатории и долгие годы исследований за спиной, — подвёл свою мысль Роберт, а я вспомнила ещё одну деталь с занятий по органической химии:

— Но оба этих токсина влияют на нервно-мышечную активность, а ты говорил, что следов атрофии не было.

— Ты не найдешь их и при повторном вскрытии, — оскорбившись, словно я приняла его за дилетанта, ответил Роберт. — Он просто перестал дышать и остановилось сердце. Какой бы ужасной не была эта смерть — она была быстрой и почти безболезненной.

Наверное, это всё же была хорошая новость.

Кацу не долго мучался перед смертью.

— Хорошо, спасибо, Роберт, — поблагодарила я судмедэксперта. — Артур, я сейчас поспрашиваю здесь про этот яд, может быть, кто-нибудь в курсе. Отработайте версию про Малькольма, но не считайте её основной. Пока я не верю в то, что он мог это сделать намеренно. Постараюсь скоро прислать список ближайших врагов, чтобы вы проверили их. Но готовься, список может быть очень длинным.

— Я понял, и Эмили... — Артур сделал небольшую паузу, как будто думал, говорить это или нет. Всё же сдавшись, на выдохе он произнёс: — будь осторожна.

— Обещаю, — после этих слов я отключилась и повернулась к Малькольму: — А сейчас будет мозговой штурм.

Ничего особо полезного от Малькольма или Джареда я так и не добилась.

Единственное, Малькольм сказал, что работа с этими токсинами производится в одной из их лабораторий, но они пытаются синтезировать их в сильнодействующее лекарство, способное убить клетки рака на последних стадиях. Об этом я сразу же сообщила Кевину, и он пообещал, что отправит кого-нибудь проверить.

Слова Артура о том, что, возможно, Малькольм и есть убийца, всё никак не выходили из моей головы.

С какой вероятностью он и правда мог всё это подстроить?

Но список Джареда с людьми, которым мог как-то не угодить Малькольм, действительно оказался внушительным. Как скоро парни проверят всех и вычислят убийцу?

Что самое главное, как долго мне ещё быть нянькой?

— Я заказал нам частный дом с кучей охраны, — голос Малькольма донёсся до меня словно издалека, и я вынырнула из своих мыслей. Сейчас мы ехали в лимузине, поэтому я могла позволить себе немного поразмышлять.

— Что? — переспросила я, поднимая взгляд на мужчину.

— Аллан сказал, что мне лучше пока не возвращаться домой, поэтому я заказал частный дом, чтобы там можно было переночевать, — пояснил Малькольм, а у меня всего на одну секунду возник вопрос, кто такой Аллан. Я быстро поняла: верховный судья Аллан Торрес.

— Надеюсь, ты заказал его не на своё имя? — быстро задала вопрос я, иначе этот номер станет для него таким же небезопасным местом, как и дом.

— Я что, похож на дурака? — воскликнул Малькольм, внимательно разглядывая меня.

— Ты уверен, что хочешь знать ответ? — тихо пробормотала себе под нос я, потирая переносицу. Судя по возмущённому взгляду, он всё же услышал. Более громко я озвучиваю другое: — Мне надо будет немного поработать со списком, чтобы облегчить моей команде работу. И ты должен будешь помочь мне.

Малькольм кивнул головой, всё ещё не сводя с меня внимательного взгляда, поэтому я вопросительно подняла бровь.

От ответа его спас водитель лимузина, опустивший перегородку и сообщивший, что мы приехали.

Одноэтажное здание стояло на огороженной высоким забором территории. Даже если кто-то захочет сюда проникнуть — у него вряд ли это выйдет, потому что на каждом дереве висит камера наблюдения.

Единственное, что мне не слишком понравилось — дом для прислуги, стоявший в отдалении. Его будет не так просто не упустить из вида.

Мы вошли внутрь дома.

Просторное помещение со светлой мебелью и небольшим журнальным столиком перед диваном, справа была столовая и, кажется, даже небольшая кухня, а ещё четыре двери у двух стен с разных сторон, скрывающие что-то за собой. Что действительно понравилось мне: огромные окна, открывающие вид на вечерний лес. Хотелось бы там прогуляться босиком.

— Добро пожаловать, — прокомментировал Малькольм, разводя руки в разные стороны. — Справа две комнаты, слева ещё одна и огромная ванна, которой можешь воспользоваться.

Я бы и правда сходила в душ. Правда, на это не было времени. А вот переодеться мне бы не мешало, потому что за весь день я ужасно устала от этого костюма.

Я вошла в указанную Малькольмом дверь, стараясь не испустить мечтательный вздох от огромной круглой ванной с гидромассажем. Набрать горячей воды, капнуть ароматических масел и зажечь эти свечи, стоящие на полке.

Раскрыв сумку, я с разочарованием отметила, что мне не повезло. У меня были две сумки, в одной из которых лежала нормальная пижама, а в этой лежали нежно-розовый топ на нешироких лямках с завязкой-обманкой на груди и серо-розовые клетчатые штаны. Надо будет купить вторую нормальную пижаму, чтобы меня когда-нибудь не обвинили в соблазнении свидетеля.

Я смыла губную помаду и мысленно порадовалась тому, что недавно сделала наращивание ресниц.

Аккуратно сложив свой костюм в сумку, я вышла за дверь, и меня тут же встретил насмешливый взгляд Малькольма.

— Что это за штаны? — с усмешкой спросил он, заостряя внимание совершенно точно не на них.

— Очень удобные, — небрежно ответила я и махнула рукой. — А сейчас мне надо работать.

Я села прямо на пол, поставила рядом с собой сумку и достала из неё небольшой ноутбук и несколько листов, которые мне передал Джаред, ассистент Малькольма.

— Я могу тебе как-то помочь? — спросил миллиардер и сел на диван напротив меня.

Я повернула список к нему:

— Кто из этих людей мог получить доступ к разработкам и взамен лекарства от рака создать рак?

Внезапно он вскинул голову и посмотрел мне прямо в глаза.

— На самом деле я знаю одного такого человека, но его нет в списке, — нагоняя больше таинственности, прошептал Малькольм. Он открыл рот, чтобы назвать имя, но в этот момент сзади раздалось тихое покашливание, и я быстро выхватила пистолет, который лежал рядом со мной, направила на человека.

— Всё в порядке, в доме есть повар, — пояснил миллиардер, примирительно вскидывая руки, заставляя меня опустить оружие. — Предвидя твоё замечание, я вначале позвонил Аллану, чтобы он нашёл людей, которые приготовят эту еду и всё проконтролируют.

Парень, стоящий с огромным столиком на колёсах, где было поставлено куча блюд, кивнул и показал мне значок полицейского. Я не знала его, значит он не из моего участка.

Представляю разговор с его капитаном: «Ты сейчас поедешь в огромный частный дом и

принесёшь Малькольму Бейтсу ужин, только никому не говори, что это он». Наверняка это работа его мечты.

— Извини за беспокойство, парень, — извинился Малькольм и протянул ему купюру, забрал столик и вкатил его, а я закрыла дверь. — Как думаешь, это стоит считать за второе свидание?

Я посмотрела на изобилие еды на столике: сёмга под сливочным соусом, креветки, паста, какие-то салаты, фрукты, десерт, а также два бокала и бутылка шампанского в ведёрке со льдом, а затем перевела взгляд на пистолет в своих руках.

— Думаю, что нет, потому что я на службе, — ставя пистолет обратно на предохранитель и убирая его в кобуру, сказала я. — Так о ком человеке, способным создать яд, ты говорит?

— Пасифика Браун, — ответил Малькольм, а я, подойдя к столу и схватив телефон, быстро написала это имя Кевину, чтобы он пробил всю информацию. — Она главный разработчик, и... влюблена в меня. Неделю назад я узнал о её чувствах, а потом...

Малькольм замялся, и я всё поняла без слов.

— Можешь не продолжать, — заверила его я, набирая Кевину ещё одно сообщение, в котором на этот раз указываю мотив: «Ревность?»

— Нет, я сказал ей, что не могу ответить ей тем же, и она ушла в слезах, — закончил Малькольм, а я удивлённо посмотрела на него. Он молчал какое-то время, расставляя на журнальный столик многочисленную еду. Он сел на диван и жестом предложил мне сесть рядом. Я послушала. — Вся проблема в том, что две недели назад я встретил другую девушку, которую никак не могу выкинуть из головы.

Я не должна была смущаться. Но это именно то, что я сделала.

Малькольм открыл бутылку шампанского, разлил его по бокалам и протянул один мне.

— Я на работе, — отказалась я, всё ещё не глядя ему в лицо.

Капитан Майлз убьёт меня.

Я не должна заводить роман с человеком, которого охраняю.

С другой стороны, он же просил меня разобраться с мужчинами.

— Эмили, — тихо позвал меня Малькольм по имени. Я вскинула голову вверх и встретила с взглядом с его светло-карие глазами. — Прошу тебя. Всего один бокал.

Если капитан Майлз спросит, то я скажу, что он насильно залил в меня шампанское.

Нет.

Лучше.

Я вытягивала из него показания, пытаюсь его спойть.

Да, это определённо сойдёт за оправдание.

Не сойдёт, но я хотя бы попытаюсь.

Приняв из его рук бокал, я тихо спросила:

— Но почему я?

— Потому что за полгода, что я пытаюсь познакомиться с девушкой, которая не знает, что я миллиардер Малькольм Бейтс, ты единственная, кто согласился на всё это безумие, — с лёгкой тенью улыбки, признался Малькольм, всё ещё неотрывно глядя на меня. — Хотя мой план чуть не провалился, как только я увидел тебя в том красном шёлковом платье с вырезом на ноге. Ты оказалась ещё красивее, чем я представлял. Я был готов выложить всю правду в первую же секунду после того, как ты улыбнулась мне. И я правда едва сдержался.

Малькольм запомнил, во что я была одета?..

Он отпил из своего бокала несколько глотков, я последовала его примеру.

Отставив бокал, Малькольм чуть придвинулся ко мне таким образом, что теперь наши колени соприкасались.

— Каюсь, но у меня в планах было обманывать тебя ещё несколько свиданий, — продолжил он, но его голос теперь звучал немного ниже и гораздо более хриплым. — Я хотел, чтобы ты знала меня как Малькольма, а не как миллиардера, способного купить тебе маленький остров в Тихом океане и организовать частный самолёт до него.

— Но мне не нужно всё это даже сейчас, — прошептала я, чувствуя, как он пододвигается ко мне ещё немного ближе. Вначале всё внутри меня застыло, но моментально ускорилось после того, как Малькольм поднял руку и провёл большим пальцем по моим губам.

— Твои губы так красивы даже без этой красной помады, — тихо, практически неслышно, сказал мужчина, и я поняла, что он смотрит на них. Его взгляд был сосредоточен на моей нижней губе, и он ещё раз провёл по ней большим пальцем.

Я не должна заводить роман...

— К чёрту, — говорю я сама себе и притягиваю Малькольма к себе, находя его губы своими губами, но немного не рассчитываю силы, и мы заваливаемся на диван.

В этот момент раздаётся оглушительный выстрел, разбивающий окно и, судя по звуку, пуля вошла в диван совсем рядом с нами.

Я скидываю Малькольма на пол и прикрываю его своим телом. Ещё одна пуля входит в диван.

Нам повезло тем, что в том месте, где мы лежали, обзор для снайпера закрывали два близко стоящих кресла, а ещё стеклянный стол мешал точно прицелиться.

Нащупав свой телефон, который свалился с дивана вместе с нами, я набираю номер Джошуа.

— Джоши, пришли всех в дом, на Малькольма было совершено покушение, — устало говорю я и, чтобы избежать его дальнейших вопросов, тут же сбрасываю.

Встречаюсь взглядом с лукавым взглядом Малькольма, только сейчас осознаю, что я полулежу на нём, а мои колени крепко сжимают его талию. Что хуже всего (хотя с какой стороны посмотреть): я чувствую его эрегированный член.

— Мои ребята сейчас приедут, — тихо произношу я, и Малькольм смотрит на свои наручные часы.

— Значит, у меня ещё есть минутка, — отвечает он и притягивает меня к себе за шею рукой с часами, целует.

Его губы чуть прохладные после шампанского, и я понимаю, что, всё же, мои любимые поцелуи всегда будут с лёгким привкусом алкоголя.

Вторая рука Малькольма ложится мне на спину в районе резинки от штанов и, чуть надавив, он прижимает меня к себе ближе.

Он настойчиво целует меня, его язык врывается в мой рот, а мне кажется, что я готова позволить ему всё.

Но всё же найдя в себе силы, я отрываюсь от его губ и встаю.

— Мне надо переодеться перед тем, как все приедут, — поясняю я и хватаю сумку. — Не подходи к окнам.

— Пожалуй, я пока полежу, потому что вставать будет довольно болезненно, — говорит Малькольм и поднимает вверх руку с отогнутым вверх большим пальцем, заставляя меня

тихо рассмеяться.

Я успела переодеться и выйти обратно в гостиную прежде, чем все приехали.

— Эмили, ты цела? — первым делом спрашивает у меня Джошуа, врываясь в дом и ощупывая руки на пример повреждений.

— Да, целью был Малькольм, он тоже цел, — заверяю его я, и вижу, как он опять поднимает вверх руку с отогнутым вверх большим пальцем.

— Можешь уже вставать, на территории чисто, — грубо говорит Артур, входя в дом одним из самых последних. — Здесь по меньшей мере сто пятьдесят метров, стрелял профессионал. Отлично лазающий по деревьям.

Я подхожу к окну и внимательно рассматриваю входное отверстие.

— Судя по всему, это была крупнокалиберная винтовка, — за меня говорит Артур, и я чувствую его присутствие за своей спиной. — Я не нашёл гильз, сейчас спецы проверяют там всё на следы пороха, но не думаю, что они что-то найдут. А ещё я уверен, что пули совпадут с одним из моих нераскрытых дел. Хотя это определённно намного дальше того, где я пытался искать его.

— Киллер? — уточнила я, оборачиваясь и чуть запрокидывая голову вверх, чтобы взглянуть ему в лицо.

Артур несколько секунд рассматривает моё лицо, ухмыляется, кивает головой и отходит, не сказав больше ни слова.

И что это только что было?

Сложно сказать нормально?

— Эмили, мне надо взять у тебя показания, — тут же заменяя Артура, говорит Джошуа и открывает чистую страницу в своём блокноте. — И у тебя помада немного смазалась.

Я машинально подношу руку к губам, только после этого вспоминаю, что я уже смыла её.

Глаза Джоши зажигаются озорным огоньком, когда он понимает правильность своей догадки.

Наверняка у меня опухли губы.

Так вот что это был за взгляд у Артура.

— Прошу, не пиши это в отчёте, капитан Майлз убьёт меня, когда прочитает, — прошу я, прикрывая глаза.

— Я смотрю, у вас здесь был настоящий романтический ужин, — указывая на стол, говорит Джошуа. — Так что мне тогда написать? И потом ты расскажешь мне правдивую версию!

Я поворачиваю голову и замечаю, что Артур стоит рядом с Малькольмом и берёт показания у него.

Что может быть хуже?

В этот момент Артур бросает в мою сторону лукавый взгляд, и я понимаю, что Малькольм рассказывает ему о том, как я притянула его к себе, чтобы поцеловать.

Лучше бы этот снайпер попал в меня.

Хотя бы не мучалась.

Я рассказала Джошуа настоящую версию всего произошедшего, а затем, извинившись, отошла к Малькольму, которого Артур всё ещё допрашивал. Почему так долго?

— Нам нельзя больше здесь оставаться, — говорю я, прерывая Артура, и оба мужчины переводят взгляд на меня. — Кто знает, какие ещё способы убрать тебя придумает заказчик.

Я перевожу взгляд с Малькольма на Артура и обратно, когда понимаю, что они похожи по телосложению.

— Раздевайтесь, — командую я, прикладывая руку к подбородку, чтобы подумать. Может быть, телосложение у них и одинаковое, вот только цвет волос и кожи мне никак не скрыть.

— Может быть, мы хотя бы уединимся в одной из спален, чтобы устроить этот развязный тройничок? — уточняет Артур, но, видимо, он всё же понял мой план, поэтому ослабляет галстук на шее и расстёгивает манжеты. Малькольм со злостью смотрит на него, в ответ на что Артур тихо фыркает: — Это шутка. Она хочет заставить нас переодеться, чтобы с случае слезки убили меня, а не тебя. Кстати, спасибо.

Я морщу нос и стараюсь послать ему как можно более язвительный взгляд.

Артур, совершенно не стесняясь ещё десятка человек, начал расстёгивать рубашку.

Оглядев толпу (Джошуа застыл сбоку, словно замороженный глядя на стриптиз), Малькольм схватил Артура за локоть и кивнул в сторону одной из дверей в спальню.

— Может быть, вначале сводишь меня на свидание? — уточняет Артур, но всё же послушно идёт за Малькольмом. Дверь за ними закрывается, а я совершенно не понимаю, что нашло на Артура.

Конечно, он любит подобные каламбуры, но сейчас...

Он злится?

Джошуа подходит ко мне и делает вид, что падает в обморок.

— Вот это тело, Эмили! — громким шепотом восклицает напарник и повторно делает вид, что падает в обморок. — Теперь я понимаю, что тебе в нём нравилось. Как думаешь, он сейчас свободен? Без обид!

Он вскидывает руки вверх в обезоруживающем жесте, а затем, как будто только что вспомнил, спросил:

— Кстати, а куда они?

— Обманный манёвр, — отвечаю я, скрестив руки на груди. — Отвезёшь Артура в участок на мотоцикле, а я поеду на его машине ко мне домой. Попробую спрятать Малькольма там. И прошу тебя, поторапливай всех, каким бы горячим не был Малькольм Бейтс, я правда не хочу провести с ним все выходные.

— В постели, — покашливая, говорит Джоши, прикрывая рот кулаком, за что я тут же слабо толкаю его в плечо.

У меня еле получается уговорить Артура поехать с Джошуа на его мотоцикле, а мне отдать ключи от его машины. Но я понимаю его. Если бы я оказалась на его месте, то так бы и не согласилась.

Следующим сложным этапом оказывается заставить Малькольма отдать свой телефон Артуру. Просто как меру предосторожности, потому что по нему нас могут отследить.

Не мужчины, а малые дети, которые не хотят расставаться со своими игрушками.

Только в своей квартире я могу нормально вздохнуть.

— А у тебя здесь миленько, — хвалит меня Малькольм, оглядывая небольшую прихожую. Это определённо не президентский люкс, к которым он привык.

— Чувствуй себя как дома, — говорю я и указываю на кухню. — В холодильнике есть еда, там душ, а здесь гостиная и спальня.

Я практически полностью обновила мебель после того, как папа подарил мне эту квартиру. Теперь она была выполнена в светлых тонах, таким образом казалась более

просторной, чем есть на самом деле. Ну а ещё этот молочный цвет радовал меня больше. И можно было закупить кучу цветных вещей, чтобы сделать атмосферу ещё более позитивной.

Войдя в ванную комнату, я быстро переоделась в ту же самую пижаму, что и до этого, поправила волосы.

Зачем я это делала?

Мне надо было понять, что именно я хочу от Малькольма прежде, чем начинать что-то.

Я не была уверена, что хотела начинать отношения с миллиардером.

Я просто хотела его. В самом идиотском и плотском плане.

Сейчас всё было слишком сложно.

Мне нужно было исполнять грязные приказы Окадзаки, и я не была уверена, что Малькольм захочет быть со мной после того, как узнает об этом.

С другой стороны, он был симпатичен мне и понравился ещё тогда, две недели назад.

К чёрту.

Будь, что будет.

Просто пока что не буду говорить ему про то, что я на побегушках у Тсуиоши.

И сразу честно скажу о своей неуверенности в начинании отношений.

Не только с ним, вообще с кем-либо.

Я вышла из ванной комнаты и оставила сумку в прихожей. Малькольма я нашла на кухне.

Он нашёл вчерашний бургер, который ни я, ни Джоши не смогли доесть сегодня, и теперь пытался выдавить на него остатки острого кетчупа.

— А как же диета? — спросила я, наблюдая за безуспешными попытками.

Малькольм оторвался от своего занятия всего на секунду, чтобы ответить:

— Меня могут убить. Диета — последнее, о чём мне хочется сейчас думать.

Я тихо рассмеялась и подошла ещё немного ближе.

— Я обещаю, что ты останешься жив, — произнесла я и положила руку на его плечо.

— Так и скажи, что просто хочешь этот бургер, — фыркнул Малькольм, заставив меня ещё раз рассмеяться.

Без слов я повернулась к холодильнику и достала точно такой же бургер. Малькольм поднёс соус к моему ужину и вопросительно поднял одну бровь, а я в ответ кивнула головой.

Взяв бургер с соусом в руки, я откусила довольно большой кусок и почувствовала, как мне на колени упал огромный кусок помидора, обильно намазанный острым соусом.

— Кажется, сейчас я проверю насколько эти очень удобные штаны удобно снимать, — с широкой ухмылкой замечает Малькольм, вытягивая шею и глядя на огромное пятно от соуса.

— Насчёт этого, — откладывая бургер, тихо произношу я, — я не уверена, что готова сейчас к чему-то серьёзному.

Малькольм пододвигается ближе ко мне.

— Эмили, я подожду, — спокойно заверяет меня Малькольм. — Если хочешь, то я могу стать для тебя мальчиком на одну ночь, а после этого ты не вспомнишь обо мне.

— Нет! — воскликнула я, а после прикусила губу, заметив, как дрогнули уголки его губ. Я чувствовала себя неловко, когда произносила следующие слова: — В смысле, я не против того, чтобы между нами что-то было, но мои прошлые отношения закончились просто ужасно. Я не уверена, что готова ко всему этому снова. И, если ты согласен на это...

Взамен ответа Малькольм поцеловал меня.

Он просто придвинулся ещё ближе ко мне, а его губы тут же завладели моими.

Не знаю, почувствовала я в этот момент облегчение или напряжение.

Но это было до того момента, пока Малькольм не помог мне пересесть к нему на колени, и я не почувствовала его эрегированный член.

Я потёрлась об него, и пальцы Малькольма сильнее сжали мои ягодицы.

Оторвавшись от его губ, я начала медленно целовать его подбородок, прокладывая дорожку из поцелуев до шеи. Именно в этот момент я почувствовала этот запах.

Совсем лёгкий, практически выветрившийся запах сандала, ириса и ванили. Слегка сладковатый, но с лёгкими древесными нотками, он навсегда будет ассоциироваться у меня всего с одним человеком на этом свете.

Артур.

Мои руки мелко задрожали, когда я начала расстёгивать пуговицу на пиджаке.

Только не сейчас.

Я собираюсь переспать с шикарным парнем, а все мои мысли сосредоточены на моём бывшем.

— Ты уверена? — тихо спросил Малькольм, опаяя мою шею своим дыханием.

— Да, — на выходе произнесла я, а мои руки уже спустили с плеч Малькольма пиджак. — Я хочу этого.

И я вновь поцеловала Малькольма. Мои пальцы начали быстро расстёгивать его белоснежную рубашку, чтобы больше не чувствовать этот запах.

Малькольм переместил свои руки на мою шею, притягивая ещё ближе к себе.

— Может быть, мы пойдём в спальню? — шепчет мне в самые губы Малькольм, и я от его прикосновений могу лишь несколько раз кивнуть головой.

Его руки медленно скользят по моему телу и останавливаются на резинке штанов.

— Думаю, нам лучше оставить это здесь, — своим севшим чарующим голосом говорит Малькольм, начиная медленно спускать резинку вниз.

Я вновь целую его и встаю, чтобы дать возможность спустить штаны.

Всего на секунду вспоминаю что сегодня утром надела на работу чёрный шелковый комплект, на стрингах которого розовыми буквами было написано «Блестяще!»

Перешагиваю через скинутые на пол пижамные штаны, и мне приходится оторваться от Малькольма.

Он тихо рассмеялся и провёл рукой по надписи.

— Я тоже так считаю, — с лёгкой улыбкой шепчет Малькольм, поднимаясь со стула, а я наконец заканчиваю с двумя нижними пуговицами на рубашке.

Лёгкая ткань сползает с его плеч (не без моей помощи), мне же остаётся лишь любоваться открывшемся видом. Малькольм точно не один раз в неделю ходит в зал, об этом говорит широкая грудь и чётко выделенные кубики пресса, по которым я тут же провожу руками, спускаясь к ремню на брюках. Хотя чего я ещё могла ожидать от миллиардера?

Малькольм одной рукой взял меня за подбородок, чуть приподнял его и вновь поцеловал.

Спальня.

Точно.

Не разрывая поцелуй, мы начали двигаться в сторону спальни, на ходу врезаясь в стены до тех пор, пока Малькольм, тихо зарывчав, схватил меня за бёдра, поднял вверх, заставляя обнять его за талию.

Он внёс меня в спальню и аккуратно положил на кровать, тут же навис сверху.

— Ты такая красивая, — прошептал Малькольм, припадая губами к моим ключицам, а его настойчивые руки пробрались под топ и теперь оглаживают резинку лифчика.

Я закопалась пальцами в его русые волосы и выгнулась навстречу губам, медленно спускающимся к моей груди. Он поднял топ, открывая себе немного больше доступа к моей груди, тем самым заставляя меня тонуть в удовольствии от того, как давно я не чувствовала этой мужской силы.

Нет, у меня было несколько мимолётных романов за этот год, и иногда дело даже доходило до постели, но...

Всё это было не то.

Сейчас же, лёжа на своей кровати и чувствуя, как Малькольм посасывает один мой сосок, а со вторым играет пальцем, я была готова взлететь.

— Мне кажется, от этого давно пора избавиться, — пробормотал мужчина, и я чуть приподнялась, позволяя ему снять с меня топ и лифчик.

— А мне кажется, что скорее от этого пора избавиться, — парирую я, расстёгивая пуговицу на брюках, Малькольм помог мне спустить его брюки, но я медленно покачала головой и потянула резинку его боксёр вниз одной рукой, а другой обхватила возбуждённый член.

Я чуть оттолкнула Малькольма, заставляя его встать на пол, и взяла член в рот.

Вначале медленно посасываю головку, мягко водя рукой по длине, а затем начинаю брать всё больше и больше, пока не заглатываю его практически полностью.

— Как хорошо, — прошептал Малькольм, закапываясь пальцами мне в волосы, таким образом помогая поддерживать амплитуду.

Медленно опускаю свободную руку по своему телу вниз и проникаю пальцами под резинку стринг, указательным пальцем начинаю водить по своему клитору.

Я уже вся мокрая.

— Чёрт, у меня нет с собой презервативов, — разочарованно вспоминает Малькольм, и я посмотрела на него снизу вверх, не выпуская изо рта головку.

— У меня есть, — сказала я и указала на тумбочку рядом с кроватью. — Только недавно купила.

Понятия не имею, зачем, потому что последние четыре месяца у меня не было никого на горизонте.

Предчувствие не подвело.

Я отстранилась от Малькольма и перевернулась на живот, чтобы долезть до тумбочки на другом конце кровати. Открыла средний ящик и достала один презерватив.

Почувствовала, как матрас слегка прогнулся под весом Малькольма, а сразу за этим, как его руки медленно спустили с меня стринги.

Он склонился надо мной и начал слегка покусывать левую ягодицу, медленно спустился к клитору.

Когда его губы припали к моему самому чувствительному месту, я подняла таз ему навстречу, пальцами скомкала простыни и прикусила нижнюю губу, но даже это не помогло мне сдержать сладостного стона.

Малькольм чуть развёл в стороны мои ягодицы, а его язык проник в меня.

Чёрт, как же это приятно.

Я громко застонала, совершенно наплевав на время и соседей.

Увы, но в моей квартире нет звукоизоляции в спальне, о чём я очень сильно пожалела

на данный момент.

Его язык погружается в меня, чуть выходит, облизывает половые губы, вновь входит, выходит полностью и начинает ласкать клитор. Он помогает себе губами, чуть засасывая его в рот.

Когда Малькольм чуть отстранился от меня, я подняла вверх руку, в которой до сих пор сжимала презерватив, и он тут же исчез.

Я услышала звук разрываемой упаковки, а уже через пару секунд он дёрнул меня вверх, заставляя встать на колени и локти.

Малькольм прислонил член ко входу во влагалище и пару раз провёл вниз-вверх, пытаясь подразнить меня, поэтому я сама двигаюсь назад, и мы одновременно застонали, когда он оказался внутри.

Мужчина сам задал темп, крепко придерживая меня за бёдра, а мне осталось лишь комкать мои простыни и чуть двигать тазом, чтобы изменять углы входа.

Как же я давно мечтала об этом.

Малькольм берёт меня властно, сильно, и это именно то, чего мне не хватало в постели весь год.

Он чуть подался вперёд, и его пальцы нашли мой клитор. Я выгнула спину и застонала ещё чуть громче.

Вторая рука Малькольма переместилась мне на спину, чтобы помочь поддерживать темп.

Мужчина начал покусывать мою спину, и я почувствовала лёгкий ком, начавший образовываться где-то внизу живота.

Кажется, он как-то понял это, потому что резко вышел из меня, а уже в следующую секунду я лежала перед ним на спине, мои ноги на его плечах, и Малькольм медленно входит в меня.

— Хочу видеть твоё лицо, когда ты будешь кончать, — с улыбкой прошептал он и поцеловал меня в голень.

Я завела руки за спину и зацепилась за подушку, сжала её.

Выгнулась ему на встречу, а одну руку спустила к своему клитору, чтобы помочь себе кончить.

Смотреть из-за опущенных ресниц, как Малькольм облизнул губы, внимательно наблюдая за тем, как я ласкаю себя, стало для меня последней каплей.

Застонав, я выгнулась ему навстречу, и кончила.

Малькольм сделал ещё несколько сильный толчков и тоже кончил, не выходя из меня.

Мы, не одеваясь, залезли под одеяло, я положила голову ему на грудь, прислушалась к учащённому сердцебиению. Обняла Малькольма одной рукой и начала выводить узоры у него на спине. Он положил руку мне на спину и пальцами стал играть с моими волосами.

— Спи спокойно, — тихо сказал Малькольм, поцеловал меня в макушку.

И я, послушавшись его, уснула под размеренное сердцебиение.

Настойчивый звонок мобильного телефона вырвал меня из сна, и я, приоткрыв глаза, потёрла щёку. Малькольм, всё ещё обнимая меня, спокойно спал, чуть повернув голову набок.

Я аккуратно вылезла из его объятий и обмотала вторым одеялом тело, чтобы не расхаживать обнажённой по дому, отправилась на поиски телефона.

Нашла его на кухне рядом с двумя недоеденными бургерами. На полу валялись пиджак и рубашка Артура.

Часы показывали пять часов утра, а на дисплее опять зажегся экран с входящим вызовом от Джошуа.

— Что случилось, Джоши? — поинтересовалась я, поднося телефон к уху и постаравшись, чтобы мой голос звучал не сонно.

— Мы поймали его, — сказал Джошуа усталым голосом. — И ты никогда не угадаешь, кто оказался заказчиком.

— Кто? — спросила я, не желая после сна думать о чём-либо. Прислонилась к столешнице, потому что садиться в одеяле на стул было не очень удобно.

— Конкурент компании, Зафер Озтюрк, — ответил мой напарник. — Мы допросили ту девушку, Пасифику Браун, по твоей наводке. Она вначале строила дуру, но позже за допрос взялся Артур, и она раскололась, сказала, что этот яд у неё заказали, указала на мужчину, как оказалось, того самого киллера, стрелявшего в вас, он перечислил на её счёт деньги. Артур воспользовался своими связями в ФБР, и нам предоставили все операции с банковским счётом, как оказалось, за ним уже давно наблюдают. Перед этим на его счёт было несколько крупных переводов с одного и того же счёта, как оказалось, одно из фондов Малькольма. Мы пробили IP, и выяснили, что перевод был с компьютера ассистента Малькольма, а не собственного. Его привезли в участок где-то час назад, вначале допросом занялся Кевин, но он отказался раскалываться. Следом зашёл Артур, и вот тут Джаред уже запел, как соловей, рассказал, что ему предложили за помощь кругленькую сумму и последующее трудоустройство. А киллера наконец поймали на выезде из Торонто, поэтому сегодня двойной праздник.

Никогда не сомневалась в способностях Артура вести допрос.

Он отлично умел запугивать людей, но при этом не преступать закон.

Неосознанно я перевела взгляд на пиджак Артура и только сейчас заметила небольшой уголок бумаги, торчащий из внутреннего кармана.

— И да, Эмили, — позвал меня Джошуа после того, как я никак не отреагировала на его рассказ. — Не приходи сегодня на работу. Артур заставил нас работать до тех пор, пока мы не вычислим заказчика. Поэтому сейчас мы все едем домой спать.

— Приятных снов, — ответила я, присаживаясь на корточки рядом с пиджаком и, не сумев сдержать любопытства, двумя пальцами подцепила этот листок.

Я отключилась и отложила в сторону телефон, обеими руками взялась за листок. Самый обычный лист, сложенный в четыре раза.

Перевернув его другой стороной, я заметила хорошо читаемый, мелкий почерк Артура.

Там было написано единственное слово.

«ЭМИЛИ»

Красная помада

Артур Шедвиг

Я лежал в костюме на своей кровати и вертел в руках сложенный лист бумаги.

Письмо.

Эмили.

Где-то полгода назад, в пригороде Бостона мы с Мо решили залечь на дно на пару дней и отдохнуть от постоянных разъездов. Тогда меня ещё и нашла ФБР, поэтому мы бесцельно катались по Америке, ночуя в дешевых мотелях или вовсе засыпая в машине.

В этом городе я случайно столкнулся с одной девушкой, которая курила сигареты за одной забегаловкой, в которую я зашёл, чтобы купить перекусить. И, когда я проходил мимо неё, то почувствовал этот проклятый запах манго. Я подошёл к ней, попросил одну сигарету, решил, что это последняя слабость, касающаяся Эмили.

А в итоге после этого разговора я сел, и написал Эмили первое письмо.

Выразил всё на бумаге.

Поверить, не могу, что я и правда это сделал.

Но после писем и правда становилось легче.

Я думал, что выкину их после того, как вернусь и увижу, что она меня уже не ждёт.

Как всегда, всё полетело к чертям собачьим. Эти письма проехали со мной половину Америки, а теперь я хранил их в коробке в шкафу.

Одиннадцать писем, хранящие в себе мою самую сокровенную тайну.

О которой никто не должен знать.

Особенно она.

Я развернул письмо и начал его перечитывать:

«Привет, Эмили,

Понятия не имею, зачем до сих пор продолжаю заниматься этим безумием, но мне становится легче каждый раз после того, как я напишу тебе всё это.

Сейчас середина октября, мы с Мо приехали в Нью-Йорк. Люди здесь уже во всю готовятся к Хэллоуину, а у меня почему-то нет ощущения праздника. Наверное, это потому, что я вспоминаю свой первый и последний Хэллоуин, который мы отметили вместе.

Ты заставила меня надеть это идиотское трико Робина, главного помощника Бэтмена, и я хотел скорее оказаться на месте его родителей. Но всё изменилось, когда я увидел тебя в костюме Летучей Мыши.

Сейчас я задумываюсь, какой костюм ты выбрала в этом году. А выбрала ли? Может быть, в этом году ты решила не праздновать. Хотя этот вариант представляется мне невозможным. Ты любишь все эти праздники.

Но я сел писать это письмо не из-за этих глупых воспоминаний.

Сегодня на Верхнем Ист Сайте я увидел девушку, похожую на тебя. Я подошёл к ней и почувствовал себя ещё большим дураком, чем до этого.

Во-первых, я заставил тебя отрезать волосы прямо перед уездом, за что до сих пор чувствую вину. А, во-вторых, на этой девушке было то же самое платье, что и на тебе в тот день, когда ты ушла на деловую встречу с Сиднеем Эвансом. Когда я впервые сказал Мо, что люблю её.

Тогда я подумал, что это платье выглядит по-идиотски, и кто вообще может посмотреть в нём на тебя?

Сейчас же, увидев это платье и вспомнив, как ты выглядела в нём, я понял, что оно идеально подходит тебе.

И мне представилось, как мы приехали с тобой в Нью-Йорк, и ты гуляла бы в этом самом платье, а все взгляды устремлены на тебя. Я, как самый последний ревнивец, прижимал бы тебя к себе, а ты едва ли не через каждый шаг напомнила мне о том, что ты только моя.

Боже, как бы я хотел вновь услышать от тебя эти слова.

Но ты ведь уже наверняка меня не ждёшь.

Ты всегда была такой независимой, справлялась со всеми проблемами сама.

Сегодня впервые за всё это время мне захотелось позвонить тебе.

А потом я понял, что ты вряд ли возьмёшь трубку, если увидишь мой номер.

На моё счастье (или к моему самому большому разочарованию?) по всему Нью-Йорку стоит очень много таксофонов, поэтому я, заплатив один доллар, совершил звонок в Канаду.

Ты подняла трубку и, смеясь, тихо сказала: «Эмили Эндрюс».

После этого я так и не смог сказать тебе ни одного слова.

Ты была в сотнях километров от меня, и, что самое главное, ты была счастлива.

Как я мог разрушить это?

И я положил трубку, обещая себе, что теперь это точно была последняя слабость, связанная с тобой.

Как и это письмо.

Больше не напишу тебе ни одного.

Подводя черту...

Прощай.

Твой предатель»

Я подписывался так в каждом письме.

После этого я написал ещё девять писем.

И за каждое письмо я ненавидел себя.

Но я ничего не мог поделать с этим.

Когда-то забытая, практически смертельная, болезнь под названием «Эмили Эндрюс» вновь была в моём организме. Вот только моё лекарство и стало моей гибелью.

Никогда не думал, что вновь заражусь.

А тогда, в Нью-Йорке, я буквально умирал из-за этих проклятых чувств. Моим спасением стала Морган. Я попытался вспомнить, из-за чего я так влюбился в неё. И на этих воспоминаниях смог воссоздать некое подобие тех чувств, что были в начале.

Но каждую сраную ночь в моём воображении появлялись совершенно не её образы.

Звонок телефона вытянул меня из воспоминаний. Такой мерзкий звонок мог стоять только на одного человека. Поэтому я ответил, даже не посмотрев на дисплей:

— Привет, Кев.

— Ты не хочешь купить перед работой кофе? — спросил у меня Кевин, как всегда даже не поздоровавшись.

— Скоро буду, — говорю я и уже собираюсь отключиться, когда вспоминаю одну деталь и вновь прикладываю телефон к уху. — За тобой заехать?

По голову я слышу, что Кевин улыбается, когда произносит:

— Думал, ты уже и не спросишь.

Я сбросил вызов и, быстро встал с кровати, посмотрел на открытую дверцу шкафа. Надо убрать письмо, не хватало ещё таскать его с собой, словно я грёбанный сталкер.

Я заехал за Кевином, и через пятнадцать минут уже здоровался с Лео и Брюсом в нашей любимой кофейне напротив офиса. Мне кажется, она жила исключительно из-за того, что практически весь участок ежедневно заходил сюда попить кофе. А кто-то (Эмили) и не один раз.

Хотя откуда мне знать, сколько кофе она пьёт теперь?

Колокольчик над дверью зазвонил, и я почувствовал, что это была она.

Не знаю, как у меня получилось это, но я сразу же понял, что это она.

— Доброе утро, — своим нежным голоском поздоровалась она, подходя сначала к Кевину, потом к Лео, а следом и к Брюсу, обнимая их в знак приветствия. За её спиной стоял её новый надоедливый напарник.

— Даже не обнимешь меня? — чуть выгнув вверх бровь, спросил я, быстро оглядывая её деловой костюм и майку с небольшим вырезом. В целом, ничего экстраординарного, но у неё всегда был этот необъяснимый шарм в одежде, из-за чего у меня всегда вставал. Сегодня даже её любимая ярко-красная помада смотрелась как-то по-особенному. И почему я начал считать, что она не идёт ей?

Год назад она каждое утро просыпалась и, собираясь на работу, красила губы именно в этот красный оттенок от Dior. Это был своеобразный протест обществу и вызов её давнему врагу, Хамелеону. Наверное, этот цвет очень помогал ей держать улыбку на лице целый день, ведь абсолютно каждый человек при встрече с ней неизменно смотрел на её губы. Эмили знала, насколько обезоруживающая у неё улыбка, и всегда использовала это.

Она всегда, смеясь, уворачивалась от моих поцелуев во время рабочего дня, потому что тогда ей бы пришлось заново подкрашивать губы. До того, как наши отношения начали рушиться, я часто говорил ей, что эти губы идеальнее всего смотрятся на моём члене, а она, смеясь, отвечала, что если я буду хорошим мальчиком весь день, то получу награду в конце.

Но она не знала, что идеальнее всего смотрелись её губы натурально-красного цвета после моих поцелуев.

А теперь, никогда не узнает об этом.

К моему изумлению, она окинула меня надменным взглядом, а затем (вот чего я вообще не мог от неё ожидать после вчерашних фокусов с моим препарированием) прижалась ко мне. Я застыл, как истукан, даже боясь вздохнуть, а когда попытался положить руку ей на талию и обнять в ответ, она уже отстранилась.

— Давай закончим вести себя, как маленькие дети? — неожиданно предложила она, глядя мне в лицо, а на её губах застыла тень улыбки. — Да, у нас большое совместное прошлое, но это прошлое. Сейчас же нам надо работать вместе, а вести войну на два фронта для меня слишком утомительно. Что скажешь?

Я внимательно оглядываю её, а потом и парней, которые сейчас отчаянно пытаются сделать вид, что меню в кафе дохрена интересное, стараюсь найти наличие скрытой камеры или ещё чего-нибудь такого.

Что теперь можно ожидать от тебя, Эмили Эндрюс?

Я смотрел в её глаза, и думал о том, научилась ли она врать за этот год.

Наверное, да.

Но я понимал, что без доверия мы с ней далеко не уедем.

И эта вражда изматывала меня тоже.

Может быть, прекратив её сейчас, я заслужу хотя бы каплю её доверия, чтобы в следующий раз она доверилась мне, а не строила козни.

— Тогда позволишь купить тебе дружеский кофе? — сдавшись, спросил я, и поднял руку, большим пальцем указал на кассу.

— Какао, если можно, — попросила она с лёгкой улыбкой на губах. Я вспомнил, как мы заходили в это кафе десятки раз, она заказывала себе какао. Когда его подавали, она тут же снимала крышку и делала первый глоток, и молочная пена оказывалась у неё над верхней губой. Тогда я наклонялся и слизывал её.

Мы забрали свои заказы и направились к участку. Эмили шла рядом со своим напарником под руку, и её улыбка едва ли не заставляла меня слепнуть. Я шёл между ними и спорящими о чем-то Брюсом и Лео, но совершенно не вникал в этот разговор. Кажется, это что-то про машинные двигатели.

— Джошуа, сможешь сейчас заглянуть к Роберту и узнать, не пришли ли результаты токсикологической экспертизы? — услышал я её голос и вскинул голову как раз для того, чтобы увидеть, как её напарник широко улыбнулся, кивнул головой и едва ли не сорвался с места на высоком старте.

— Можно его разочаровать и уже сейчас сказать, что Роберт не гей? — поинтересовался я и сделал совершенно незаинтересованное лицо, когда она повернула голову в мою сторону. Я отпил из стакана с пластиковой крышкой.

— С чего ты это взял? — спросила она, глядя на меня с лёгким прищуром.

— Серьёзно, Эмили? — вопросом на вопрос ответил я и насмешливо поднял брови вверх. Мне казалось, что она уже поняла, ведь это было очевидно. Во-первых, на его безымянном пальце всегда был след от обручального кольца, которое, он, видимо, снимал перед работой, чтобы случайно не потерять. Во-вторых, вчера на его пальто я увидел длинный рыжий волос. И, наконец, несколько дней назад я видел его в своём ресторане с женщиной, а когда подошёл поздороваться, Роберт представил её как свою жену. Не совсем честно, но зачем про это знать Эмили? Чтобы ещё немного позлить её (и вернуть себе лицо), я добавил: — Кажется, не только я потерял сноровку за этот год.

Я поднял ногу, но так и не сделал шаг, дождался, когда Лео и Брюс поравняются со мной и пошёл рядом с ними, тут же задавая вопрос:

— А что вы думаете насчёт современных двигателей BMW?

Бросив быстрый взгляд на Эмили, я увидел, как она закатила глаза.

Так тебе и надо.

Она обернулась, остановилась, подождала, пока Кевин нагонит её и пошла рядом.

И почему я не пошёл рядом с ним?

Уверен, он занимается чем-то более интересным, чем парни.

Я правда пытался вникнуть в разговор, но, на удивление, меня спасла Эмили, остановившаяся на месте как вкопанная. Не хочу признавать этого, но я наблюдал за ней, повернув голову в сторону Брюса и Лео, поэтому сразу же заметил, когда она встала на месте и стала копаться в сумочке.

Хлопнул по плечу Брюса и кивнул головой назад, заставляя парней остановиться тоже.

— ...в желудке Кацу была курица или перепёлка? — услышал я обрывок её фразы, которую она, кажется, говорила Джошуа.

— Что случилось? — спросил я и поднял руку, чтобы успокаивающе дотронулся до её

плеча, потому что видел, как она начинает нервничать. Но потом я понял: кто я такой, чтобы успокаивать её?

— Возможно, целью был не Кацу, — побелевшими губами прошептала она и нахмурила брови. Она обошла меня и быстро направилась в сторону участка. Кевин, Брюс и Лео тут же пошли за ней. — Надо ещё раз всё проверить и вызвать на допрос официанта, который принёс заказ. Кевин, Брюс, займитесь официантом, я просмотрю все фотографии и сверю показания.

А я мог только стоять и как дурак смотреть ей вслед, наблюдая за тем, как она отдаёт приказы.

За этот год она стала настоящим лидером команды. Не удивительно, что все слушаются её.

Интересно, а парни в курсе её дел с Окадзаки?

Наверное да.

Я очень удивлюсь, если они не знают.

К тому же, если они работают над этим с Сиднеем, я недавно видел всю их команду вместе с ним.

Я быстрым шагом нагнал их, но больше никто не обсуждал какую-нибудь фигню. Брюс громко разговаривал с кем-то по телефону, активно жестикулируя руками и явно стараясь подбирать более цензурные выражения, Кевин тоже говорил по телефону, но спокойно, а Лео пролистывал чей-то блокнот.

На нашем этаже нас остановил грозный голос капитана, который в довольно строгой форме попросил Эмили зайти к нему в кабинет.

Интересно, чем она заслужила это.

Раньше мне казалось, что несмотря на довольно напряженные отношения, она его любимица.

На сколько вообще возможно быть любимицей нашего капитана.

И такие просьбы получал скорее я, когда потратил...

Оу.

— Во-первых, это не я, — быстро сказала Эмили. Чуть помолчав, она добавила: — А во-вторых, я случайно.

Я в этот момент хотел отпить немного кофе, но когда услышал это, то едва не рассмеялся, и горячим напитком обжёг себе язык.

Кажется, у капитана появится «новый я», и я даже не знаю, кто из нас хуже.

— Артур, проверь документы, и держите меня в курсе, — на прощание сказала она, и обвела всех нас стаканом с какао. Я поднёс два пальца к виску и отдал ей честь, сообщая, что приказ понят.

Эмили понуро пошла вслед за капитаном, а я посмотрел на парней и кивнул головой, тем самым позвав идти дальше к нашему кабинету.

— Кев, позвони новичку, он уже должен был узнать у Роберта насчёт курицы, — попросил я, открывая дверь в наш кабинет и подошёл к своему ноутбуку. В отдельной папке хранились все фотографии с места убийства. Просмотрев несколько десятков фотографий трупа, я наконец нашёл фотографию, где было видно всё место убийства. Чуть приблизив фотографию, я взгляделся в блюдо, стоящее рядом с убитым.

— Бинго, — прошептал я и поднял голову, взглянул на Кевина.

— Роберт подтвердил, что в его желудке была курица, — сказал Кев, и я быстро вышел

из кабинета, чтобы остановиться порку Эмили. Хотя...

Даже не постучавшись (в прочем, как обычно, вечно забываю про это, иногда намеренно) я вошёл в кабинет капитана, прямо с порога сказав:

— Эмили, ты была права...

Надо было вначале узнать, кто внутри, а потом уже начинать говорить.

Помимо Эмили и капитана Майлза здесь присутствовал один из свидетелей: Малькольм Бейтс.

Мои губы помимо моей воли растянулись в улыбке.

— Мистер Бейтс, как хорошо, что вы здесь, — сказал я, намеренно растягивая некоторые буквы, вошёл внутрь кабинета и закрыл за собой дверь. — У нас есть к вам несколько вопросов.

— Какое блюдо вы заказывали? — спросила Эмили, видимо устав от моего цирка. Ничего не могу с собой поделаться, какой есть.

— Курицу, — непонимающе ответил мистер Бейтс, а Эмили взглянула на меня через плечо. — Мой тренер посадил меня на диету, теперь после четырёх часов дня из мяса можно только курицу.

Впервые с момента моего приезда я понял, что она нуждается во мне.

И я понял, что надо сделать.

Я медленно кивнул головой, глядя ей в глаза.

Не знаю, почему, но на неё это всегда действовало успокаивающе. А мне просто нравилось, что она ищет во мне поддержку, поэтому я всегда поддерживал эту игру, правила которой были известны лишь Эмили.

Ей нужно было знать, что я рядом, что поддержу её в любой момент.

Я был грёбаным мудаком, ведь не понимал этого раньше и просто пользовался ей.

Сейчас, когда я осмыслил все свои ошибки...

— Мистер Бейтс, у нас есть основания полагать, что это было покушение на вашу жизнь, — сказала Эмили, отвернувшись от меня. — Я могу порекомендовать вам хорошую группу, которая может обеспечить вашу безопасность до конца следствия.

...я бы ей уже не нужен.

Услышав эту теорию, капитан Майлз прикрыл глаза рукой, большим и средним пальцем дотронувшись до висков. Выглядел он при этом так, как будто Эмили снова и снова не перестаёт его удивлять. Наверное, так оно и было. Уверен, она добавила пару седых волосков в его причёску.

Мы вышли из кабинета капитана Майлза (он выгнал нас), и я, не выдержав, спросил:

— Что хотел Бейтс?

— Аудиенции, — практически не раздумывая ответила Эмили и слабо пожалала плечами. Я хотел спросить, что это значит, но тут из лифта вышел этот раздражающий новичок. — Джоши! Что сказал Роберт?

Он достал из внутреннего кармана пиджака блокнот, чуть нахмурил брови, ещё раз вчитавшись в написанный текст, а следом озвучил:

— Это неизвестный яд, его нет в списке известных ядов. Искусственно синтезирован в лаборатории, нужны дополнительные анализы, чтобы сказать точнее, они будут готовы через несколько часов. Яд невероятно быстродействующий, аналогов привести невозможно. А ещё в желудке всё же была курица, но, думаю, тебе уже сказали про это.

Он от тараторил всё это без особого энтузиазма, а затем захлопнул блокнот с особым

рвением.

Или мне так только показалось?

Новичок посмотрел на Эмили, и внезапно пояснил:

— Роберт попросил в следующий раз присылать более умного детектива.

Я не смог не рассмеяться после этой фразы.

Да, возможно, для него это было унижительно, но...

Эмили ударила меня каблуком под колено. Я, зашипев, прижал к себе ногу, потёр ушибленное место.

Мы пришли к тому, с чего начинали:

Я считаю её последней стервой.

Малькольм Бейтс вышел из кабинета, а следом вышел капитан и вновь позвал Эмили к себе.

Она переглянулась со своим напарником и зашла внутрь, держа спину максимально выпрямленной.

Новичок двинулся в сторону кабинета, и я пошёл рядом с ним.

— Дружеский совет от недруга, — сказал я, и пока он не успел сказать, чтобы я отвалил, продолжил: — Роберт не гей, так что найди себе другое увлечение.

Джошуа поражённо повернул голову в мою сторону, а его глаза были широко раскрыты.

— Даже не буду спрашивать, откуда ты это знаешь, — устало сказал он, и махнул головой. — Судя по рассказам Эми, в таких вопросах тебе можно доверять, так что спасибо.

Я отвернулся от него, когда новичок вновь заговорил:

— И Артур... лучше не лезь к Эмили. Я не хочу, чтобы ты делал ей больно.

Я ничего не ответил ему на это.

Но как я мог не лезть к ней, если я вернулся в участок лишь для того, чтобы быть к ней немного ближе, ведь иначе она бы даже не заговорила со мной?..

— Что насчёт официанта? — спросил я у Кевина и Брюса, сидящих в кабинете за своими ноутбуками.

— Мы не можем найти его, — ответил Кевин, набирая какой-то номер.

— Отправь патрульных к его дому, пусть они проверят обстановку. Может быть, наш друг виновен и теперь пытается бежать.

Я сел за ноутбук, решил ещё раз просмотреть фотографии с места убийства.

— Мне кто-нибудь даст почитать показания? — спросил я, и мне в лицо тут же прилетел блокнот со стороны Кевина. — Спасибо, брат.

— Обращайся, — отмахнулся Кевин.

Не успел я опустить взгляд, как с его же стороны полетел и второй блокнот, только на этот раз, кажется, новичка.

Он сразу же открылся на моём столе на нужной странице, и я на несколько секунд застыл, глядя на аккуратный почерк Эмили.

Надо сосредоточиться.

Я начал вчитываться в показания свидетелей. В самом конце были приписаны имена.

Надо пробить их по базе данных.

— Прошу, скажите, что вы нашли убийцу, — не успела дверь до конца открыться, как раздался голос Эмили.

Судя по её поведению, капитан Майлз сказал ей очень хорошие новости.

— Боюсь, у нас глухо, — первым ответил Кевин, даже не поднимая глаз от экрана

своего ноутбука. — Тот официант не берёт трубку. Возможно, он как-то причастен ко всему этому.

— Брюс, Джошуа, поезжайте к этому официанту и узнайте причины его скрытности, — попросила Эмили, и Джошуа тут же встал со своего кресла, на ходу натягивая пиджак. Я едва не фыркнул, глядя на это. Я понимаю, что она стала для него кем-то вроде наставника, но можно было не до такой степени смотреть ей в рот. — Мне нужен убийца сейчас же. Я не хочу застрять с Малькольмом Бейтсом на все выходные.

— В каком смысле? — до меня не сразу дошёл смысл её слов, поэтому я переспросил.

— Малькольм Бейтс оказался близким другом верховного судьи, и договорился о своей охране в виде меня, — сказала Эмили, быстро подходя к своему столу и доставая какую-то небольшую сумку. Наверняка внутри лежали необходимые ей вещи.

Так значит после того, как я ушёл, охраной свидетелей начала заниматься Эмили.

Было бы странно, если бы я признался, что удивлён.

— Держите меня в курсе расследования, — сказала Эмили, одним махом допивая какао. — Пока у меня не было приказа скрывать его, просто приглядывать, так что я не отключаю телефон. Работайте.

Она вышла, на прощание послав воздушный поцелуй.

— Десять долларов, что они переспят, — первым сказал Джошуа, оборачиваясь к нам.

Брюс прокашлялся в кулак и взглядом указал на меня.

— Двадцать долларов против, — сказал он, но скорее только из-за уважения ко мне.

— Пять долларов за, — усиленно печатая что-то в ноутбуке, заявил Кевин, а затем все устали на меня.

— Что? — уточнил я, хотя это больше походило на рык.

— Ставка, — сказал Брюс, указав рукой на себя, Кевина и Джошуа. — Ты можешь выбрать один из двух вариантов, но учти, что изменить решение после уже нельзя. Проигравшие отдадут деньги победителям. Чаще всего мы делаем одинаковые ставки, если только не знаем, что перевес будет на нашей стороне. В конечном итоге, все сбрасываются поровну, чтобы отдать деньги победителям. Ставку можно повышать. Ты не можешь участвовать в ставке, в которой на тебя можно поставить.

— Как давно вы занимаетесь этой хернёй? — уточнил я и потёр виски.

— После того, как ты ушёл, — ответил Кевин, и его пальцы перестали печатать всего на секунду. — Вначале Эмили говорила это ради шутки, но позже мы с Брюсом решили её поддержать. Позднее пришёл Джошуа и тоже втянулся.

— Ага, первое время я просаживал на этих ставках кругленькие суммы, — подтвердил новичок, скреживая руки на груди. — Теперь ты в нашей команде, поэтому можешь тоже принимать участие в ставках. И создавать их.

Команде?

Я слабо улыбнулся, взглянув на него, а после перевёл взгляд на дверь, за которой скрылась Эмили.

Тяжело вздохнув, я сказал:

— Пять долларов за.

Джошуа указал на меня взглядом Брюсу, а тот, скривившись, вывел его за дверь.

— Ты правда думаешь, что они переспят? — спросил Кевин, наконец перестав печатать. Теперь он поставил локти на стол, скрестил пальцы и положил на них подбородок. Терпеть не могу, когда он так делает.

— Я знаю Эмили, — ответил я, избегая его взгляда. — И знаю, что такие, как Малькольм Бейтс в её вкусе. Поэтому если он приложит усилие, то ему определённо что-нибудь перепадёт. Если мы на найдём убийцу раньше.

И с этими словами я принялся пробивать всех людей, которых опрашивали вчера.

Без точного определения яда было сложно что-то сделать.

Как можно работать с тем, чего ты не знаешь?

Через полчаса Джошуа и Брюс сообщили, что официант, а также главный подозреваемый, мёртв. Застрелен.

Значит, это был не он.

Кто-то просто действовал его руками, и теперь не хотел, чтобы правда вышла наружу.

Вопрос заключался только в том, у кого хватило бы ума создать этот яд.

К моему счастью, ещё через час Роберт написал Кевину, что анализы готовы, и я едва ли не в припрыжку бросился в подвал.

Когда-то я точно так же бежал туда, чтобы поболтать с Морган.

Даже когда ещё не понимал своих чувств к ней.

Я не отрицал, что когда-то они были.

Просто они оказались не такими сильными.

— Итак, что по яду? — спросил я, входя в кабинет судмедэксперта. Тут ничего не изменилось с тех пор.

Роберт окинул меня внимательным взглядом, но, кажется, всё же узнал, поэтому, надев очки, посмотрел на листы, лежащие на его столе:

— Он создан в лаборатории, и имеет очень сложный состав. За пять секунд его не сделаешь. Поэтому мы имеем дело с очень хорошим химиком. Ещё могу сказать, что нашёл одно из совпадений по базе. Есть несколько лабораторий, специализирующихся на изучении токсинов, из которых состоит этот яд. Вот только там их изучают в медицинских целях, пытаясь создать лекарство от рака. Думаю, не надо быть гением, чтобы догадаться, кому принадлежат эти лаборатории.

Я знал одного человека, у которого был доступ к химической лаборатории и подобным химикатам.

А последнее уточнение Роберта наводило на очень конкретную мысль.

Я по памяти набрал номер Эмили и приложил к уху телефон. Она ответила уже через пару гудков:

— Есть новости?

Я даже немного опешил от того, с какой скоростью она это произнесла.

— У человека, который создал этот яд, есть доступ к навороченной лаборатории, — ответил я, и, не сумев сдержать торжествующей улыбки, добавил: — Знаешь, у кого ещё есть доступ к такой лаборатории?

— Хочешь сказать, он хотел убить сам себя? — тихо спросила Эмили, и я понял, что этот ублюдок Бейтс сейчас находится где-то рядом. — Это слишком безумная теория даже для тебя.

Я решил поделиться своей догадкой:

— Я думаю, что он мог попросить официанта специально...

— Это Эмили? — спросил Роберт, вытаскивая голову из документов. — Дай её мне, я должен рассказать ей о том, что нашёл.

— Роберт, подожди, сейчас передам, — шикнул на него я. Двумя пальцами схватившись

за переносицу, я закончил: — Так вот, я думаю, что он мог специально попросить официанта поменять порции, чтобы выглядеть жертвой. Но мы уже не можем отработать эту версию, потому что его застрелили в собственной квартире. Джошуа и Брюс ищут следы, которые могут привести нас к убийце.

Я передал телефон Роберту, и он, поставив звонок на громкую связь, принялся рассказывать Эмили про названия токсинов, их свойства и прочую фигню. Эмили поддакивала ему, и они вместе рассуждали о возможности такого соединения.

Грёбаные ботаники.

Я едва не уснул, пока она не закончила.

Кажется, Эмили нашла себе ещё одного человека, который будет допускать её на вскрытия и, скорее всего, даже позволит взять в руки пилу, чтобы распилить черепную коробку.

Я представил Эмили в коротком медицинском халатике... распиливающей человека.

Когда они закончили, я вновь приложил телефон к уху и направился прочь из кабинета Роберта, пока он не вспомнил ещё какую-нибудь тему для разговора.

— Артур, я сейчас спрашиваю здесь про этот яд, может быть, кто-нибудь в курсе, — рассказала Эмили свой план работы. — Отработайте версию про Малькольма, но не считайте её основной. Пока я не верю в то, что он мог это сделать намеренно. Постараюсь скоро прислать список ближайших врагов, чтобы вы проверили их. Но готовься, список может быть очень длинным.

Твою мать, ещё больше досье.

— Я понял, и Эмили... — эти слова сорвались с моего раньше, чем я смог подумать о возможных последствиях. Не думаю, что она будет рада услышать это. Судя по тому, как она затаила дыхание, мне всё же придётся закончить. Сжав челюсти, я закончил: — будь осторожна.

— Обещаю, — мягко сказала она в трубку и, судя по голосу, даже улыбнулась. Хотя, возможно, это просто моё больное воображение.

Я вернулся в кабинет, где было достаточно шумно потому, что вернулся новичок.

— Эмили обещала прислать список всех, кому мог не угодить Бейтс, его надо будет обработать как можно скорее, — сказал я, походя к своему рабочему месту. — Я просмотрел всех людей, которых вы допрашивали, ни у кого нет каких-либо проблем с законом. Всё как на подбор. Где вообще можно найти официантов без приводов? Я тоже хочу.

Я устало потёр лицо и отдал Кевину и Джошуа их блокноты.

— Кстати, про официантов, — вспомнил я то, что последний раз завтракал перед работой. — Никто не хочет перекусить? Я ужасно голодный.

— Можно заказать пиццу, — предложил Брюс и точно так же, как и я, потёр лицо. — У Джошуа какая-то там суперская скидка в одной из пиццерий.

И новичок, явно довольный собой, достал какую-то карточку постоянного покупателя.

— Может, съездим поработать ко мне в ресторан? — уточнил я, тяжело вздохнув. Мне хотелось вырваться из офиса. — Там есть вай-фай, и обещаю еду за счёт заведения.

— Халявная еда, мы едем, — прокомментировал моё предложение Джошуа и первым бросился отсоединять ноутбук от сети.

Как я понял, они держат его здесь за клоуна.

Ну, в принципе тоже не плохо.

Мы сели ко мне в машину, но перед этим Брюс и Кевин едва ли не подрались за

переднее сидение.

Я помнил, что это связано с тем, что они оба знают, чем мы с Эмили занимались на заднем сидении. Интересно, что бы было с бедным диванчиком в кабинете, если бы они узнали, что мы занимались сексом и на нём. Наверное, он бы придался огню.

Вначале я думал отвезти их в свой первый ресторан, но, задумавшись об этом Бейтсе, проехал поворот, а разворачиваться не хотелось, поэтому я повёз их во второй.

Там, где была целая стена, исписанная образами Эмили.

Твою мать.

Наверное, всё же стоило развернуть машину, но это уже выглядело бы странно. Войдя в ресторан, я тут же занял один из столиков, за которым я никак не мог смотреть на стену.

Судя по сочувствующему взгляду Кевина, он всё понял.

Подошедшая к нам официантка оказалась очень знакомой.

— Привет, Мэг, — поздоровался я с девушкой, а в ответ она смущённо улыбнулась.

Год назад она оказала нам помощь, притворившись Эмили. До этого она работала проституткой. Я же, в обмен на её помощь, предложил эту работу.

— Добро пожаловать, — с широкой улыбкой сказала она, и, если бы я не знал, то подумал, что передо мной стоит Эмили. — Ваше меню, я подойду немного позднее, чтобы принять заказ.

У Мэг сейчас были короткие волосы до плеч, и я вспомнил, как сказал Эмили, чтобы она отрезала свои волосы, а позднее, что эта причёска ей не идёт.

Каким же я был мудаком.

Вернуться бы в прошлое и врезать самому себе.

Тихо застонав, я упёр голову в стол.

— Пристрелите меня, — прошептал я, и Кевин, сидящий рядом со мной, похлопал меня по спине. — Я грёбаный мудака.

— Хорошо, что ты понял это уже сейчас, — прокомментировал Джошуа, пролистывая меню. Брюс толкнул его в бок. — Что? Вы хотите сказать, что мы вот так просто закроем глаза на то, что он сделал с Эмили, даже если приняли в команду? Нет уж, пусть мучается.

Я недовольно взглянул на него, но потом понял, что он всё же прав.

Я не мог вернуться и считать себя прощённым лишь из-за того, что вернулся.

— Десять долларов за, — пробормотал я, оборачиваясь на стену с образами Эмили.

Она заслуживала того, кто будет делать её счастливой.

Она заслуживала просыпаться утром в объятиях любящего её мужчины, готового положить к её ногам целый мир. Чтобы они вместе готовили завтрак, он отвозил бы её на работу, заказывал бы цветы, просто чтобы заставить её улыбнуться. Чтобы она чувствовала себя самой счастливой и была такой на самом деле.

И пусть даже если этим человеком будет Малькольм Бейтс.

Мне внезапно захотелось написать ей письмо.

И на этот раз, точно последнее.

Эмили отправила нам огромный список подозреваемых, когда мы уже были на полпути обратно в офис.

Сев за свои столы, все приступили к работе, а я не мог сосредоточиться ни на чём другом, кроме письма. Поймал себя на мысли, что то и дело поглядываю на стопку с чистыми листами бумаги.

К чёрту.

Надо и правда переставать думать о ней, ведь я обещал себе отпустить её.

Положив перед собой чистый лист, я начал писать. Все мои письма всегда начинались и заканчивались одинаково:

«Привет, Эмили,

Я обещал себе, что больше не напишу ни единого письма, но я облажался даже в этом.

Но это письмо правда будет последним, я клянусь.

И пусть ты никогда в жизни не прочитаешь этого, но я должен сказать тебе это, пусть даже не лично.

Ты заслуживаешь того, кто будет делать тебя счастливой.

И я верю, что когда-нибудь ты будешь танцевать под твою любимую песню в нижнем белье у него дома, а всё то, что тебе пришлось пережить из-за меня, будет не больше, чем отдалённым отголоском прошлого.

Ты заслуживаешь такого парня, который будет готов любить тебя выше звёзд. И, может быть, даже подарит одну.

Ты заслуживаешь того, кто будет знать каждый момент твоей жизни и каждый шрам на твоём теле, и будет любить тебя за это.

Ты заслуживаешь парня, при любых обстоятельствах ставящего тебя выше всего в этом мире. И, чтобы сидя на вашей кухне и обсуждая твой предстоящий день рождения, он бы спросил у тебя, что ты хочешь, а ты в ответ лишь пожала плечами, ведь главная мечта твоей жизни сидит перед тобой.

Ты заслуживаешь того, чтобы чёрная полоса в твоей жизни наконец закончилась, и наконец взошло солнце, символизирующее начало твоей новой жизни.

Я был идиотом, не ценящим то, что имею.

И я надеюсь, что ты встретишь парня, который никогда не повторит моих ошибок.

Даже если ради этого мне придётся навсегда забыть о тебе.

Твой предатель».

Я вчетверо свернул листок и сверху подписал: «ЭМИЛИ».

В это время у Джошуа зазвонил телефон, и мы все отвлеклись на это.

Он вслушивался всего лишь несколько секунд, и можно было проследить геометрическую прогрессию расширения его глаз.

— В Эмили стреляли.

Я сорвался с места, едва успев засунуть письмо в карман. Мне не хотелось, чтобы какой-нибудь Джошуа нашёл его на моём столе и прочитал.

Эмили информировала нас о каждом передвижении, поддерживая связь с Джошуа, поэтому я знал, куда ехать. Не знаю, с какой скоростью ехала машина. Мы подъехали к автоматическим воротам, и они открылись перед нами.

Я быстро оценил ситуацию и повернул голову в ту сторону, откуда мог быть произведён выстрел. Примерно домик для прислуги.

Скорее всего, если работал профессионал, то он уже успел скрыться. Но возможно там остались какие-то улики, и я хотел посмотреть на место до того, как его затопчут.

К тому же, у меня уже был опыт работы с киллером-снайпером.

Я взобрался на крышу, взглядом тут же нашёл окно, в котором была Эмили.

Определить место, с которого был произведён выстрел, не составляло труда. Вот только я немного ошибся. Снайпер залез на высокое дерево, стоящее рядом.

Если перед выстрелом он не прокуковал хотя бы один раз, то всё это было зря.

Я не стал подходить достаточно близко, чтобы не затоптать ничего до приезда экспертов, но судя по отсутствию хотя бы каких-то следов, работал профессионал.

Вытянув шею, я оценил расстояние.

Отличный снайпер.

Могло ли это быть как-то связано с моим предыдущим делом?

За полгода моей работы в ФБР мне попадались дела, в которых цель устраняли с довольно большого расстояния точным выстрелом в голову.

Не мог сказать наверняка отсюда, потому что это был не тот ракурс, но, судя по всему, снайпер стрелял в диван. Значит, цель сидела.

Вот везунчик.

И как же ему только могло так повезти?

Надо лучше осмотреть дом, но, кажется, я знаю этого снайпера довольно близко.

Когда я слез с крыши, прибыли Кевин, Брюс и группа экспертов.

— Возьмите у ответственного все видео с камер наблюдения и просмотрите, — приказал я, практически не замедлив шага. — Мне нужен этот снайпер. Я пойду посмотрю, как там наш миллиардер.

На входе в дом я показал значок и поднялся по ступенькам на большую террасу. Дверь в дом была широко распахнута, и я вошёл внутрь как раз в тот момент, когда мистер Бейтс поднял руку вверх с отогнутым вверх большим пальцем.

— Можешь уже вставать, снайпер ушёл, — грубо сказал я, избегая смотреть на Эмили. Я догадывался, что увижу, когда взгляну на неё. И мне хотелось немного оттянуть этот момент. — Здесь по меньшей мере сто пятьдесят метров, стрелял профессионал.

Она подошла к окну, внимательно рассматривая входное отверстие, а я в это время осмотрел диван и увидел пулю, вошедшую в мягкую обивку. Знакомый калибр, но лучше вначале проверить.

— Судя по всему, это была крупнокалиберная винтовка, — сказал я Эмили, подходя сзади и оглядывая дырку в стекле. — Я не нашёл гильз, сейчас спецы проверяют там всё на следы пороха, но не думаю, что они что-то найдут. А ещё я уверен, что пули совпадут с одним из моих нераскрытых дел. Хотя это определённно намного дальше того, где я пытался искать его.

С этого ракурса расстояние до того дерева выглядело ещё внушительнее.

— Киллер? — спросила она и обернулась.

На её губах уже не было её любимой красной помады, но сами её губы...

Я усмехнулся. Кажется, я только что выиграл десять долларов.

Кивнув головой, я отошёл от неё, так и не ответив на вопрос.

Миллиардер уже встал с пола, поэтому я подошёл к нему.

— Мистер Бейтс, можно задать вам несколько вопросов? — спросил я, вытаскивая из внутреннего кармана блокнот. Он кивнул головой и повернулся ко мне. — Где вы были, когда раздался выстрел?

— Сидел на диване, — ответил он и указал на то место, где вошли пули.

— Почему снайпер промахнулся, если вы сидели здесь? — спросил я очевидный вопрос, но, надо отдать ему должное, смятение на его лице быстро сменилось уверенностью:

— У меня упала вилка. Я наклонился, чтобы понять её. В этот момент прозвучал выстрел, и мисс Эндриус столкнула меня на пол.

— Или же она вас поцеловала, вы завалились на диван, и именно поэтому снайпер

промахнулся, — озвучил я правдивую версию и, судя по тому, как смутился мужчина, я попал в точку. Не удержавшись, я послал Эмили насмешливый взгляд, и она, почувствовав его на себе, подняла глаза. Мы встретились взглядами, но я тут же сделал вид, что очень заинтересован тем, как Бейтс краснеет. — Итак, вы наклонились, чтобы поднять вилку, прозвучал выстрел, и вы упали на пол. Сколько выстрелов было после этого?

— Что?.. — переспросил мистер Бейтс, сводя брови к переносице. — Но вы...

— У меня нет оснований не доверять вам, мистер Бейтс, — подразнил его я, чуть обнажая зубы. — Но если вы хотите сменить показания, то мне придётся записать это.

Он недоверчиво посмотрел на меня, но, кажется, всё же понял игру, которую я веду.

— После того, как я упал на пол вслед за вилкой, прозвучал ещё один выстрел, — прокомментировал происходящее мистер Бейтс, а я обернулся на пол перед диваном, где не было никакой вилки.

— Наверное, было очень неудобно лежать на ней, — задумчиво сказал я, делая вид, что записываю это в блокнот. — И что случилось с вилкой после?

— Почему вас так интересуется эта вилка?! — раздражённо спросил Бейтс, взмахнув руками.

Я старался сделать вид, что мне ни черта не смешно, чуть выпятил вперёд нижнюю губу и пожал плечами.

— Внимание к деталям, мистер Бейтс, — своим самым спокойным голосом говорю я. Действительно, кому ещё может понадобиться местоположение вилки? Я даже не записываю его показания. — Вилки на полу нет. Так что вы сделали после?

— Я поднял её с пола, — начиная раздражаться, ответил Бейтс.

Я вновь вытянул шею и посмотрел на стол.

— И положили в салат?

— Да.

— Но её нет в салате.

Бейтс выглядел так, как будто готов на меня наорать, но его спасла подошедшая Эмили:

— Нам нельзя больше здесь оставаться. Кто знает, какие ещё способы убрать тебя придумает заказчик.

Она посмотрела вначале на Бейтса, а потом и на меня, и коварная улыбка осветила её лицо.

— Раздевайтесь, — скомандовала она.

Я злился на неё из-за этого её поцелуя с Бейтсом, хотя и понимал, что не имею права на это.

Не имею права ревновать её к другому мужчине, когда сам изменил ей с другой.

Но ревность буквально разрывала меня изнутри.

И всё это нашло выход в сарказме:

— Может быть, мы хотя бы уединимся в одной из спален, чтобы устроить этот развязный тройничок?

Я понимал, что она хочет заставить нас поменяться одеждой, поэтому принялся раздеваться.

Ослабил галстук, расстегнул манжеты.

Кажется, Бейтс не понял намёка, потому что послал в мою сторону злобный взгляд.

— Это шутка, — «пупсик», едва не добавил я, в последний момент попытавшись фыркнуть. — Она хочет заставить нас переодеться, чтобы с случае слезки убили меня, а не

тебя. Кстати, спасибо.

Эмили морщит нос и посылает в мою сторону язвительный взгляд, в ответ на что я, глядя ей прямо в глаза, начинаю быстро расстёгивать рубашку.

Малькольм схватил меня за локоть и повёл в сторону двери прежде, чем я успел закончить с последними тремя пуговицами, потому что для этого мне надо было расстегнуть ремень на брюках.

— Может быть, хотя бы сводишь меня на свидание? — спрашиваю я, но всё же следую за ним.

Мне не было стыдно раздеться до боксер перед коллегами, но если у Бейтса какие-то комплексы, то я просто обязан его поддержать.

— Ты всегда такой? — спросил Бейтс, как только за нами закрылась дверь. Он включил свет и снял с себя пиджак. Я непонимающе взглянул на него, стараясь и правда косить под дурачка, хотя мне хотелось задушить его галстуком, который он сейчас стянул через голову.

— Конченный мудака? — уточнил я, столько только что понял, о чём идёт речь, когда снял с себя штаны. — Только когда рядом симпатичный мужчина. В детстве меня заставляли ходить в церковь и запрещали смотреть на голых мужчин в раздевалке перед бассейном, но я уже тогда был бунтарём.

— Как тебя только на работу взяли, — ворчливым тоном спрашивает скорее у самого себя Бейтс, но я не могу оставить это без внимания:

— За красивые глазки и хорошее горло. Давай уже быстрее, я не хочу замерзнуть насмерть, ожидая, пока мужчина разденется.

Одежда Бейтса оказалась мне немного мала, особенно сильно жало в плечах.

Я забрал из пиджака свой блокнот, телефон и ключи, порадовавшись, что в спешке скинул всё в один карман. Не хватало ещё ощупывать Бейтс в пустой комнате.

Когда мы вышли, Эмили тут же протянула руку, словно хотела, чтобы я в неё что-то положил.

Я вопросительно вскинул бровь вверх, и она в ответ раздраженно цокнула языком.

— Ключи от машины. Ты приехал сюда на ней, на ней и должен уехать.

Я хлопнул Бейтса по плечу и указал на дверь:

— Пойдём, переоденемся обратно, я передумал.

— Артур! — воскликнула Эмили и скрестила руки на груди. — Прекрати вести себя, как ребёнок. С твоей машиной ничего не случится.

— А на чём ты предлагаешь добираться до участка? — уточнил я, упирая руки в бёдра и чуть распахивая полы пиджака. Какой же он неудобный.

Эмили осмотрелась и внезапно показала на Джошуа:

— Джоши довезёт тебя.

Я опять начал раздеваться на глазах у своих коллег.

Эмили, не выдержав, ударила меня по рукам.

— Прекрати вести себя, как последний эгоист! — громко сказала она, выглядя крайне разочарованной во мне. Но я ничего не мог поделать с собой и своим поведением. — Последний раз прошу по-хорошему: отдай грёбаные ключи от машины, и мы разойдёмся!

— А в обмен на них ты сходишь со мной на свидание после того, как всё это закончится? — пытаюсь подлить ещё больше масла в огонь, спросил я. Уверен, в будущем мне тоже захочется вернуться в этот момент и врезать самому себе.

Я бросил взгляд на Бейтса, внимательно наблюдающего за происходящим, и попытался

не усмехнуться. Эмили не знает, что Бейтс, скорее всего, считает меня геем, а Бейтс не знает, что я бывший Эмили.

Потрясающая ситуация.

На моё удивление Эмили делает один шаг в мою сторону, и кладёт руки мне на грудь, из-за чего всё моё тело напрягается. Она улыбается, вначале глядя мне в глаза, а потом её взгляд медленно спускается к моим губам.

— Я даже представить не могу, чего мы мне хотелось... — тихо шепчет Эмили мне на ухо, придвинувшись ещё ближе, — меньше.

Эмили с победным видом отстраняется от меня и демонстрирует ключи. Мои ключи. От моей машины.

Я хлопаю себя по карманам, но понимаю, что это действительно они.

И как я только не почувствовал?

Так значит, она ещё стала карманницей.

Я усмехаюсь сам себе и вскидываю руки вверх, показывая, что проиграл этот раунд.

Эмили устало хватается за переносицу и поворачивается к Бейтсу.

— Отдай ему свой телефон, чтобы тебя не выследили, — просит она, и на его лице читается явное сомнение.

— Но, — начинает Бейтс, а Эмили, тихо зарывав, вскидывает вверх руку с ключами:

— Не заставляй меня проделывать то же самое и с твоим телефоном. Вы оба хуже маленьких детей, никак не можете расстаться с игрушками.

Бейтс недовольно протягивает мне телефон, и надолго сжимает, не отпуская, хотя я уже пару раз дёрнул его.

— Не волнуйтесь, мистер Бейтс, я верну его вам в конце следствия, — вновь кошу под дурака я, расплываясь в притворной улыбке. — А вы, взамен, расскажите мне полноценную историю про вашу вилку.

Бейтс всё же выпускает телефон, а мне приходится пождать губы, чтобы не рассмеяться. На прощание я киваю Бейтсу головой, а Эмили уходит, даже ни разу не обернувшись, на прощание что-то сказав Джошуа, и он уходит вместе с ней.

— Роберт, мне нужна будет экспертиза пули как можно скорее, — говорю я, прекращая провожать их взглядом. — Возможно, это один мой «знакомый».

Я показываю в воздухе воздушные кавычки. Судмедэксперт в ответ кивает головой, а затем возвращается к своему занятию: вытаскиванию пули из дивана.

Джошуа вернулся спустя пару минут, держа в руках мотоциклетный шлем.

— Эми сказала, тебе надо надеть это прежде, чем выходить, — поясняет новичок и протягивает мне шлем.

— Отлично, только увези меня отсюда, мне надо работать, — прошу я, уже устав спорить по этому способу.

Но всё же, перед тем как выйти из дома, я совершаю один звонок.

Прошу предоставить мне доступ ко всем известным счетам Стрелка (не слишком оригинально, знаю), а также разослать ориентировку на все посты. Если это он, то из города ему уже никуда не деться.

Если бы он знал, что я здесь, то вряд ли бы сунулся.

Но это и стало его ошибкой.

В кабинете мы пересекаемся с Кевином и Брюсом. Судя по их расстроенным лицам, никаких следов на крыше эксперты всё же не нашли.

— Эмили дала нам наводку на некую Пасифику Браун, — зачитывает Джошуа и захлопывает блокнот. — А ещё спецы подтвердили, что в квартире убитого официанта был бутылёк с этим самым ядом.

Блокнот.

Листы.

Письмо!

Я достаю из карманов всё их содержимое, и понимаю, что письма здесь нет.

Я хватаюсь за голову, понимая, что оставил его в кармане своего пиджака.

Твою мать.

С какой вероятностью Бейтс найдёт его и прочитает?

Что важнее, с какой вероятностью его прочитает Эмили?

— Артур, всё в порядке? — спрашивает Джошуа, и я тру лицо.

— Да, просто откройте окно, я сам выйду, — застонав, попросил я, сильно при этом морщась. — Давайте работать. И сразу предупреждаю, что никто сегодня не уйдёт домой, пока мы не вычислим заказчика.

Страдать, так всем вместе.

Плюсы работы в ФБР: на многое незаконное можно получить доступ законными путями. Таким образом я получил доступ к финансам Пасифики Браун не дожидаясь разрешения суда. Просто надо было сказать, что я подозреваю её в терроризме. В принципе, если она и правда создала яд, то его можно считать, как оружие.

Пока Кевин допрашивал её, я просматривал её счёт, и нашёл довольно крупный перевод несколько дней назад. Вот это может быть интересно.

Я проверил счёт, с которого был сделан перевод, и не без удовольствия обнаружил, что это один из известных нам счетов Стрелка. Теперь можно было даже не дожидаться заключения по баллистике.

— Пасифика отказывается говорить хотя бы что-то, — устало сказал Кевин, заходя в кабинет. В участке уже остались только дежурные. И мы. — Артур, скажи, что ты нашёл хотя бы что-нибудь.

— Вообще-то да, — сказал я, распечатывая информацию по счетам. — Джошуа, закажи пиццу, а Кевин и Брюс поищите последние зачисления на счёт, который открыт у меня на ноутбуке. А я пойду поболтаю с девушкой.

Перед уходом я снял к чёртовой матери пиджак и остался в одной рубашке, которая всё равно ужасно жала в плечах. Что же, сейчас эта рубашка — меньшая из моих проблем.

— Мисс Браун, добрый вечер, — заходя в допросную, поздоровался я с женщиной. Ей было не больше тридцати. Её волосы были собраны в небрежный пучок. Кажется, патрульные вытащили её из дома. — Специальный агент Шедвиг, ФБР. Спасибо, что приехали.

— Мне не предложили другого варианта, — раздраженно сказала она на удивление приятным голосом. — Меня в чём-то обвиняют?

— Пока нет, — мягко сказал я, подходя и присаживая на стул напротив. — Но вскоре может появиться обвинение в терроризме и пособничестве в убийстве, если вы не начнёте говорить.

— Что?! — воскликнула Пасифика, а я, совершенно не обратив на это внимание, продолжил гнуть свою линию:

— Вы знаете, почему вы здесь?

— Детектив Андерсон расспрашивал меня про Малькольма Бейтса и мою работу, но ничего конкретного так и не рассказал, — напряженно ответила она, понимая, что ситуация начинает складываться не в её сторону.

— На Малькольма Бейтса вчера было совершено покушение, — я продолжал говорить мягко, словно и правда мог помочь ей и верил в её невиновность. — По случайному стечению обстоятельств погиб его друг. Он умер от яда, которого официально даже не существует. Его искусственно синтезировали из ботулотоксина и сакситоксина. Вам ведь знакомы названия этих токсинов, вы работаете с ними не первый год.

В дверь постучали, из-за чего женщина напротив меня вздрогнула. Я встал со своего места и вышел.

Это был Кевин.

— Мы получили доступ к её компьютеру в лаборатории, — сказал Кевин, протягивая мне листы. — Здесь видно, что она изучала, как будут вести себя соединения этих токсинов.

— Отлично, спасибо, — забирая листы, поблагодарил Кевина я. — Она на крючке. Вы что-нибудь нашли по счёту?

Кевин довольно кивнул головой:

— Мы узнали, что неделю назад на счёт была перечислена крупная сумма денег, а сегодня ещё одно зачисление. Со счёта одного из трастовых фондом Малькольма Бейтса. Пока ты начнёшь торжествовать, я огорчу тебя: специалисты отследили IP до компьютера его помощника. Его уже везут к нам.

— Отлично, займись им, я приду чуть позже, — сказал я и зашёл обратно в допросную. — Прошу прощения, мисс Браун, новые продвижения по делу. Так о чём это я... ах, да, о том, что надо удалять историю своего браузера.

Я положил перед ней информацию, которую смогли вытащить с её компьютера.

— Также я знаю, что за создание этого яда вам перечислили крупную сумму денег, — продолжил я, поверх этого листа кладя информацию с её счёта и указал на нужную строчку. — Вот, посмотрите, прямо здесь.

Мисс Браун напротив меня побледнела.

— Итак, я вижу только два возможных варианта дальнейшего развития событий, — подошёл к кульминации я. — Вы всё рассказываете мне и пишете чистосердечное признание, или же...

— Дайте листок и ручку, — глядя на кипу листов, разложенных на столе, прошептала мисс Браун. — Я всё напишу.

Из допросной я вышел спустя ещё полчаса с готовым признанием.

У выхода меня уже ждала вся команда.

— Поздравляю, Артур, — хлопнул меня по плечу Брюс, а Кевин начал аплодировать. Я не мог упустить такой возможности и разыграл беззвучное «вручение Оскара», вот только с листом бумаги. — Но теперь тебе предстоит финальный босс.

Я вытянул руку, и Джошуа вложил мне в руку папку с доказательствами вины Джареда Санчеса.

— Мистер Санчес, добрый вечер, — поздоровался я, входя в кабинет. В отличие от мисс Браун он сидел в деловом костюме и с лицом, словно только что сожрал говна. Интересно, какое выражение у него будет после того, как я с ним поболтаю? — Специальный агент Шедвиг. Вы знаете, почему здесь находитесь?

— Я не скажу ни слова без моего адвоката! — воскликнул мужчина, и я пожал плечами,

сел напротив него. — Ладно, мне спешить некуда, подождём вашего адвоката.

Я закинул ноги на стол, завёл руки за голову и, глядя в полоток, начал насвистывать самую надоедливую мелодию, которую только мог придумать.

Он оказался крепким орешком, и свистеть пришлось почти полчаса. У меня чуть не отсохли губы.

— Вам никогда не говорили, что пытки людей запрещены?! — воскликнул мистер Санчес, и я непонимающе посмотрел на него:

— О чём вы? Я жду вашего адвоката. Правда, вот незадача, он, скорее всего, приедет лишь утром. Но не переживайте, я не оставлю вас одного ночью в допросной, а с радостью составлю вам компанию.

И я вновь начал свистеть.

— Прекратите! — закричал Санчес. — У вас совершенно нет слуха! Вы можете не свистеть?!

— Да, конечно. Можно я тогда расскажу одну историю? О том, как один непослушный мальчик использовал деньги трастового фонда, чтобы заплатить киллеру за убийство своего босса?

— Я ничего вам не скажу! — вздёрнул вверх подбородок, ответил мистер Санчес.

— Я сам вам всё расскажу, — согласился я, вскидывая руки вверх с раскрытыми ладонями. — И, боюсь, даже адвокат не поможет вам. Итак, слушайте.

Я скинул ноги со стола и тут же положил на это место локти.

— Вы решили убить своего босса, и заказали для этого киллера, — начал я, имитируя рассказ сказки, как Рони обычно читала их Кэтрин. И был готов по мере своего рассказа вытаскивать из папки нужные листы. — Киллер попросил сразу оплатить его работу, ведь он не дурак. И запросил высокую цену, поэтому вы использовали деньги трастового фонда. Он, кстати, по вашей наводке, попросил работницу одной из лабораторий создать яд, чтобы, в крайнем случае, всё можно было свалить на неё, и заплатил ей за это деньги. После этого он нашёл официанта, который должен был добавить яд в еду Малькольма Бейтса, чтобы тот умер от яда, который для многих людей должен был стать спасением. Но официант то ли занервничал, то ли что-то напутал, и Малькольм Бейтс не погиб. Киллер убрал официанта, не справившегося со своей работой, и попросил у вас ещё денег, чтобы теперь своими руками убрать Бейтса. И вы опять воспользовались деньгами фонда. Но Бейтс, как ни странно, не дурак, и поставил «сигнализацию» на счёт фонда. Если не сделать определённую последовательность действий, то сработает система безопасности, которая немедленно сфотографирует ничего не подозревающего грабителя и отправит фотографию на сторонний сервер, никак не подключенный к сети.

В завершении я выложил перед ним две фотографии его же лица.

— Боюсь, мистер Санчес, здесь не поможет ни один адвокат, — произнёс я, глядя на его перекошенное от гнева лицо. Кто бы мог подумать, что это окажется он.

— Грёбанный Бейтс! — воскликнул Санчес и стукнул кулаками по столу.

— О, если бы вы знали, как я с вами согласен, — пробормотал я и встал из-за стола. — Ну, удачи дождаться адвоката а я, пожалуй, пойду перекушу.

— Меня не обвинят в том, чего я не делал! — воскликнул Санчес, на его лице появилась хорошо читаемая ярость. — Если тонуть, то всем кораблём. Зафер Озтюрк. Он заплатил мне. Проверьте счета.

Я собрал все листы и вышел из кабинета, где меня вновь ждали Кевин, Брюс и Джошуа.

— Ты определённо заслужил кусок пиццы, — сказал Джошуа с широкой улыбкой на лице. — Научишь меня так же свистеть?

Я рассмеялся.

— Когда-нибудь обязательно, — пообещал я и перевёл взгляд на Кевина и Брюса. — Есть информация для меня?

— Твоего снайпера поймали при попытке выехать из Торонто, — сообщил Брюс, и всё, что я смог сделать: дёрнуть локтем и тихо прошептать «о да». — А теперь нам и правда пора пойти перекусить, а потом пойти отоспаться.

— Мне нравится твоя идея, — щёлкнув пальцами и указав на него пальцем, сказал я, и мы вчетвером направились обратно в наш кабинет.

Эмили Эндрюс

Я стояла на кухне, сжимая в руке письмо, совершенно не понимая, что всё это значит.

Это какая-то очередная шутка Артура?

Если и да, то это не смешно.

Но это не было похоже на шутку.

И откуда он мог знать, что я заставлю его и Малькольма поменяться одеждой? Что я найду это письмо?

Выходит, он оставил его здесь случайно.

Но всё равно, что всё это значит?

Я развернула листок и ещё раз перечитала:

«Привет, Эмили,

Я обещал себе, что больше не напишу ни единого письма, но я облажался даже в этом.

Но это письмо правда будет последним, я клянусь.

И пусть ты никогда в жизни не прочитаешь этого, но я должен сказать тебе это, пусть даже не лично.

Ты заслуживаешь того, кто будет делать тебя счастливой.

И я верю, что когда-нибудь ты будешь танцевать под твою любимую песню в нижнем белье у него дома, а всё то, что тебе пришлось пережить из-за меня, будет не больше, чем отдалённым отголоском прошлого.

Ты заслуживаешь такого парня, который будет готов любить тебя выше звёзд. И, может быть, даже подарит одну.

Ты заслуживаешь того, кто будет знать каждый момент твоей жизни и каждый шрам на твоём теле, и будет любить тебя за это.

Ты заслуживаешь парня, при любых обстоятельствах ставящего тебя выше всего в этом мире. И, чтобы сидя на вашей кухне и обсуждая твой предстоящий день рождения, он бы спросил у тебя, что ты хочешь, а ты в ответ лишь пожалала плечами, ведь главная мечта твоей жизни сидит перед тобой.

Ты заслуживаешь того, чтобы чёрная полоса в твоей жизни наконец закончилась, и наконец взошло солнце, символизирующее начало твоей новой жизни.

Я был идиотом, не ценящим то, что имею.

И я надеюсь, что ты встретишь парня, который никогда не повторит моих ошибок.

Даже если ради этого мне придётся навсегда забыть о тебе.

Твой предатель».

Это последнее письмо. Значит, были письма до этого.

И где же они?

Он хранит их или уже выкинул?

Одно я поняла точно.

Он сожалеет о том, что бросил меня год назад.

И, даже если это была какая-то его уловка, я на неё не попадусь.

Глава книги под названием «Артур Шедвиг» официально была закончена.

— Эмили, всё хорошо? — раздался голос Малькольма, и я подняла голову, чтобы

посмотреть в дверной проём, в котором застыл мужчина, придерживая одеяло на своей талии.

Я быстро спрятала письмо за своей спиной.

— Да, Джошуа звонил, — указывая на телефон, с лёгкой улыбкой ответила я. — Они поймали и заказчика, и киллера. Но у меня не слишком хорошие новости.

Я пересказала ему историю, рассказанную Джошуа, и под конец Малькольм устало опустил на один из стульев, запустил пальцы в светлые волосы.

— Поверить не могу, — пробормотал он, глядя куда-то в пол. — Он был со мной с первого дня основания фирмы.

Я медленно приблизилась и положила руку на оголённое плечо, а второй в это время положила письмо на открытую кухонную полку.

— Мне очень жаль, — чуть наклоняясь вперёд, прошептала я. — Порой люди, которым ты больше всего доверяешь, причиняют тебе самую сильную боль. Это просто надо пережить.

Малькольм поднял голову, заглянул мне в глаза.

— Ты говоришь это по опыту предыдущих отношений? — уточнил мужчина, а я удивилась тому, насколько проникательным он был.

Его руки легли на мои бёдра, а в следующую секунду я уже сидела на его коленях, носом упираясь в изгиб его шеи. Малькольм крепко прижимал меня к себе, и впервые за очень долгое время я почувствовала себя в безопасности рядом с мужчиной.

— Да, — честно призналась я и потёрлась носом об его шею, вдыхая его запах.

— Расскажи, — тихо попросил Малькольм, а затем поспешно добавил: — Мне сейчас не хочется думать о том, что человек, составляющий даже моё расписание походов в туалет, хотел меня убить.

— Здесь особо нечего рассказывать, — ответила я, чувствуя, как Малькольм медленно проводит кончиками пальцев по моему позвоночнику. — Он спас меня вначале, однако заставил вновь потерять его в конце. Мы встречали почти полтора года до того, как он изменил мне и начал встречаться с другой девушкой. Конец.

— А что по поводу того темноволосого кудрявого парня, с которым ты заставила меня обменяться одеждой? — уточнил Малькольм, и я прикусила нижнюю губу, радуясь тому, что он никак не может заметить этого. Хочу ли я, чтобы Малькольм знал, что парень, о котором я рассказывала — это и есть Артур?

Именно в этот момент мне пришло сообщение на телефон, и я, протянув руку, посмотрела на дисплей. Это было сообщение от Артура о том, что если Малькольм захочет поскорее вернуть свой телефон, то он оставил его на моём рабочем столе, а машину я могу отдать ему завтра на работе, сегодня он всё равно проспит весь день.

— Можно сказать, что это друг, с которым всё сложно, — ответила я и слабо пожала плечами, прежде чем чуть отстранилась от него. — Может быть, мы вернёмся в кровать и ещё немного поспим?

— Надеюсь, на утро ты не выгонишь меня из своей кровати? — спросил Малькольм, и я опустила взгляд на его губы, увидела, как он растянул их в едва заметной улыбке.

Взамен ответа я поцеловала его.

Я понимала, что веду себя ужасно — сама предупредила его, что пока не готова к чему-то более серьёзному, а в итоге целую его.

Мы ушли с кухни, и последнее, что я увидела перед тем, как оказаться в коридоре —

письмо Артура.

Когда я проснулась более поздним утром, Малькольма в постели уже не было. Я повернулась на другой бок и посмотрела на смятые белоснежные простыни, а затем мой взгляд переместился на настенные часы. Половина восьмого утра. Не особо позднее утро, но думаю, всё же пора вставать и посмотреть, где Малькольм.

На удивление, дверь в комнату была плотно закрыта, хотя я точно помню, что ночью оставила её открытой.

Я надела на себя длинную футболку, прикрывающую ягодицы и вышла за дверь. На моё удивление, в коридоре пахло едой.

Ничего не понимая, я направилась на кухню, где нашла Малькольма сидящим в одних боксёрах, а на столе стояло около десятка лотков с роллами. Сам же мужчина сидел ко мне спиной и пролистывал новости на моём ноутбуке.

— Доброе утро, — непонимающе входя на кухню, поздоровалась я и провела руками по его спине, чуть размяла широкие плечи. — Что это?

Я запустила пальцы в его волосы и начала подушечками массировать кожу головы. Малькольм запрокинул голову и широко улыбнулся.

— Я хотел как-то тебя порадовать, но я не умею готовить, поэтому заказал, — пояснил он после того, как я, не удержавшись, наклонилась к нему и слабо поцеловала в уголок губ. — Как я заказывал — отдельная и нудная история. Поэтому просто садись и наслаждайся едой.

С этими словами Малькольм завёл свои руки себе за спину и, схватив меня за талию, чуть подвинул к себе, а затем и вовсе усадил к себе на колени, заставляя прижаться спиной к его горячей груди.

Он заправил волосы с левой стороны мне за ухо и поцеловал в оголённый участок.

Я мелко задрожала от этого жеста, но всё же решила напомнить:

— Малькольм, ты же помнишь, что я говорила тебе вчера? — спросила я, и на всякий случай уточнила: — Что я пока не готова к чему-то серьёзному.

Его губы опустились на мою шею.

— Сходим на свидание? — предложил Малькольм, и я обернулась, чтобы посмотреть на него.

— Бейтс, ты нихрена не понял, — прошептала я, в ответ на что услышала его тихий смех.

— Я задолжал тебе одно, — напомнил мужчина, и его руки крепко сжали мою талию, из-за чего я вновь едва не задрожала. — Я же не предлагаю тебе руку и сердце. Я понимаю и уважаю твои чувства, и если ты говоришь, что мы пока не можем быть вместе, то мы пока не можем быть вместе. Если тебе будет от этого легче, то можем назвать это деловой встречей.

Я не смогла сдержать улыбку.

— Какие хорошие у тебя деловые встречи, — прошептала я, когда он приблизился к моему лицу, а в следующую секунду Малькольм поцеловал меня.

Я развернулась в его сторону, обняла за шею и ответила на поцелуй.

Малькольм целовал меня медленно, трепетно, но вот его руки сжимали мою талию совершенно не двусмысленно. И мне нравилось это разительное различие.

— Эмили, — со стоном произнёс мужчина, чуть отстраняясь от меня. — Давай прекратим, а то я возьму тебя прямо на этом столе.

Я заглянула ему в глаза, мои губы против моей воли растянулись в улыбке прежде, чем я поцеловала его.

Он тихо зарычал мне прямо в губы, а сильные руки буквально прижали меня к широкой груди.

Малькольм поднял меня, встал сам и пересадил на мраморную поверхность рабочей зоны.

— Ты делаешь меня безумным, — прошептал Малькольм, отрываясь от моих губ только для того, чтобы начать целовать мою шею. Его руки теперь крепко сжимали мои бедра.

Я запрокинула голову назад и тихо застонала, когда он прижался ко мне своим эрегированным членом.

Мои руки заскользили вниз по его груди, пересчитали кубики пресса и дошли до резинки боксёр. Я огладила кожу рядом с резинкой, прежде чем чуть отогнула её в сторону.

Малькольм издал тихий стон, когда понял, что я хочу сделать, и слабо укусил меня за ключицу.

— Не так быстро, — прошептал он, чуть отстранился от меня, а затем и вовсе опустился передо мной на колени.

Задрав подол футболки и увидев, что я не надела нижнее бельё, Малькольм нагладил меня лукавым взглядом, припал языком к моему клитору.

Я застонала и вцепилась в его волосы, притягивая ближе.

Малькольм поцеловал мой клитор и медленно, ведя языком, спустился к влагалищу. Вцепившись ему в волосы ещё сильнее, я откинула голову назад, едва не врезавшись затылком в кухонный шкаф.

Язык Малькольма оказался внутри меня, и я прогнулась спиной ему навстречу, ловя эти невероятные ощущения, прислушиваясь к ним.

За весь этот год не было ни одного парня, который вот так запросто бы опустился передо мной на колени, а вот засунуть член мне в глотку хотел каждый второй.

Малькольм вернул свои губы на мой клитор и чуть прикусил его зубами, из-за чего я тут же едва не кончила. Я почувствовала, как он переместил руку, и два его пальца оказались внутри меня. Медленно вошли, описали круг, дотрагиваясь до всех стенок и всё так же медленно вышли. Пальцы опустились чуть ниже и надивили на анальное отверстие.

Не отрываясь от моего клитора, Малькольм поднял голову и посмотрел мне в лицо, спрашивая моего разрешения. Я медленно кивнула головой, одновременно с этим чувствуя, как его пальцы погружаются внутрь, а язык на моём клиторе начал делать небольшие круги против часовой стрелки, чуть надавливая.

Чёрт, как приятно.

Я уже давно не была девственницей ни в одном из смыслов.

Пальцы вышли из меня и вновь переместились ко входу во влагалище, погрузились внутрь. Прodeлали обратный маршрут.

Я уже была готова сойти с ума от его действий, но тут вторая рука Малькольма присоединилась к первой, и теперь он трахал меня пальцами в обе дырочки.

Ладно, вот это действительно приятно.

Особенно после того, как я почувствовала, как пальцы трутся друг о друга сквозь тонкую стенку.

Никогда раньше даже не думала о сексе втроём, но сейчас это стало какой-то навязчивой идеей.

Я кончила, громко застонав, всего после пары минут таких приятных ощущений.

— Хорошая девочка, — прошептал Малькольм и поцеловал меня в клитор, из-за чего я вздрогнула.

Уже давно не было такого сильного оргазма.

Я перехватила его руки и потянула к себе, поцеловала его в губы.

— Может, вернёмся в комнату, возьмём презерватив и... — предложила я, но Малькольм в ответ тихо рассмеялся.

— Я бы был ужасно рад согласиться, но я трахну тебя только после того, как ты сходишь со мной на свидание, — ответил он, улыбаясь влажными от моих выделений губами. — Да, это шантаж.

Я прикусила губу и опустила взгляд на его топорщащиеся боксёры, но Малькольм быстро поймал меня за подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза.

— Так, когда мы идём? — спросила я, понимая, что уже ничто не поможет мне удержаться от влечения к этому мужчине. В ответ на это улыбка на его лице стала ещё шире. — Только сразу предупреждаю, что на сегодня у меня совершенно другие планы.

— Завтра в семь вечера, — сказал Малькольм, и это совершенно точно не прозвучало, как предложение. — Позвонишь мне, скажешь, откуда тебя забрать, я приеду. А сейчас пойдём поедим, пока горячие роллы не остыли.

Малькольм помог мне слезть с мраморной поверхности, сел на стул и вновь усадил к нему на колени, хотя я правда планировала сесть на соседний стул.

Мы принялись завтракать, и мои глаза буквально разбегались от разнообразия роллов передо мной.

— Так какие у тебя планы на день? — спросил Малькольм, окуная первый ролл в соевый соус.

— Ну, вначале заехать в офис, чтобы вернуть тебе твой телефон, — ответила я и, как только Малькольм вытащил ролл из соуса, быстро съела его. «Негодяйка,» — тихо прошептал он широко улыбаясь. — Потом я обещала своей мачехе приехать к ним, а вечером у меня встреча с друзьями. А какие твои планы?

— Забрать свой телефон, отвезти тебя к мачехе, а потом до завтрашнего дня страдать от ожидания, — ответил Малькольм. Я улыбнулась и протянула ему ролл в обмен на тот, который съела.

Мы продолжили завтракать в спокойной тишине, Малькольм одной рукой придерживал меня за талию, а второй ловко управлялся с палочками, я же прижималась спиной к его груди и думала о том, что я не хочу, чтобы это заканчивалось.

Когда мой живот уже был набит до отказа, я ушла в комнату, чтобы собраться, а Малькольм вызвался убрать остатки роллов в холодильник. Чуть освежила макияж, решив сегодня не пользоваться яркой помадой и залезла в шкаф, чтобы достать оттуда чёрные свободные джинсы, белоснежную обтягивающую футболку с треугольным вырезом и тёмно-зелёный кардиган, который, как мне казалось, сможет пережить атомную войну. Примерно с этим сейчас можно было сравнить двухгодовалую Кэтрин.

Уже надевая на себя кардиган, я услышала, как в дверь кто-то позвонил. Выглянула из комнаты как раз в тот момент, когда Малькольм забирал из рук курьера бумажный пакет.

— Что это? — спросила я, чуть вытянув шею, когда он закрыл дверь.

— Я купил себе новый костюм, — ответил Малькольм и развернул пакет таким образом, чтобы показать мне название одного брендового магазина, как раз специализирующегося на пошиве мужских костюмов. — У того парня совершенно нет вкуса.

Я фыркнула и закатила глаза.

— Куда нам, простым копам, — ответила я и махнула рукой на комнату. — Можешь переодеться, я сейчас соберу сумку и можно будет выезжать.

Мы поменялись комнатами, и теперь я ходила по коридору, складывая необходимые мне вещи в сумку. Мой телефон был на кухне, и когда я вошла туда, то мой взгляд приковал к себе сложенный листок.

Значит, это всё же был не сон.

Замешкавшись всего на секунду, я быстро схватила письмо Артура и тоже убрала его в сумку. Было плохо опять надеяться использовать Чейза и Рони, но может быть они смогут придумать всему этому логичное объяснение.

Я коридоре я столкнулась с Малькольмом, одетым в свой новый костюм-тройку: брюки и пиджак чёрного цвета, жилетка на несколько тонов светлее с мелкой вертикальной полоской, белоснежная рубашка и чёрный галстук. Выглядит сексуально.

Чёрт.

Раздеть бы его обратно.

Словно прочитав все мои мысли, он улыбнулся и подмигнул мне.

Когда мы вышли из дома, то прямо перед дверью, чуть ли не загораживая проход, стоял чёрный Порше, а рядом с ним какой-то парень.

— Мистер Бейтс! — воскликнул он, как только увидел Малькольма. — Как вы заказывали.

И протянул ему ключи.

Я подняла брови и вопросительно взглянула на Малькольма, в ответ на что он пожал плечами, непонимающе ответил:

— Ты же не хотела заставить меня ехать на метро? Я арендовал машину.

Я прошла к машине и села на переднее сидение, словно была первой леди. Правда, одетой немного не по случаю.

С чего я вообще взяла, что Малькольм Бейтс может вести себя как обычный человек? Чёрт, он даже на завтрак заказал почти десять килограмм роллов.

С другой стороны, сейчас меня вёз потрясающий мужчина на потрясающей машине, какие я вообще могу предъявлять претензии?

— Мне нравится, как ты выглядишь в этой повседневной одежде, — неожиданно прокомментировал Малькольм, чуть повернув голову в мою сторону. — Хотя и очень жаль, что ты не надела то сексуальное платье.

Я развернулась к нему насколько позволял ремень безопасности.

— Боюсь, что дочка моих друзей не будет рада, если я приду к ним в платье и не смогу с ней поиграть, — ответила я и тихо рассмеялась, вспоминая мою любимую маленькую девочку. — Она настоящий вечный двигатель.

— Сколько ей? — уточнил Малькольм, явно уловив моё поднявшееся настроение.

— Почти два с половиной, — сказала я и едва сдержалась, чтобы не полезть в телефон, чтобы показать ему недавние фото, но вовремя себя остановила. Ему вряд ли это действительно интересно, к тому же, он за рулём. — И, наверное, мне уже сейчас надо начинать откладывать деньги на покупку успокоительных средств, потому что я уверена в

том, что она станет настоящей оторвой в подростковом возрасте.

Малькольм неожиданно тихо хмыкнул и осмотрел меня с ног до головы.

— Говоришь по своему опыту? — спросил мужчина, а на его лице не переставала сиять ухмылка.

Я прикрыла глаза, пытаясь вспомнить, сколько головной боли доставила своей матери, когда была подростком. Мне хотелось свободы, а ей моего тотального контроля.

— Да, определённо, — подтвердила я, чуть сводя брови к переносице. Чейзу и Рони не поздоровится, если Кэтрин будет хотя бы в половину похожа на меня в подростковом возрасте. Вот только если в семье я была одна, и меня было не так сложно контролировать, то у них детей будет минимум двое. — А у тебя есть братья или сёстры?

Малькольм слегка выпятил вперёд нижнюю губу и отрицательно покачал головой:

— Я родился в семье бизнесменов, моим родителям больше были интересны финансы, нежели собственный сын. С раннего детства я был предоставлен моим гувернанткам или сам себе. Мне было очень интересно, почему родители предпочитают свою работу больше, чем меня, поэтому я начал изучать книги про бизнес и ведение финансов. Мне было пять, когда родилась моя сестра и семнадцать, когда она умерла от рака крови. После этого я понял, что должен что-то сделать для других людей. Так я открыл свою компанию.

— Ох, Малькольм, мне так жаль, — прошептала я и накрыла его руку, которая лежала на подлокотнике, своей. — Я не должна была...

— Эмили, всё в порядке, — заверил меня Малькольм и улыбнулся, повернувшись ко мне. — Ты не знала. И к тому же, эта история написана обо мне везде, так что ты бы всё равно её узнала, просто, возможно, не от меня. У всех из нас есть свои секреты, вопрос заключается лишь в том, насколько сильно они могут тебя уничтожить.

Он сказал это с такой решительностью, что у меня пробежали мурашки по коже.

Ну ещё бы, кто как не медийная личность, мог знать, какая цена у каждого секрета.

Всё тайное рано или поздно становится явным. И только ты можешь контролировать то, как это отразится на тебе. Сломаешься ли ты после этого или наоборот повернёшь ситуацию в свою сторону.

Малькольм припарковал машину прямо напротив входа и, что самое главное, попросил немного подождать, прежде чем выходить.

Он открыл передо мной дверь и подал руку, помогая выйти из машины, словно я и правда была первой леди.

— Привет, Стив, — поздоровалась я с мужчиной за стойкой, как только открыла дверь в участок. — Кто-нибудь из моих мальчиков ещё здесь?

Я всегда называла их «мои мальчики». Во-первых, так было намного короче, чем перечислять все имена. Во-вторых, «моя команда» звучало как-то не так. Все эти трое мужчин были для меня близкими друзьями и второй семьёй, без них я просто не могла представить свою жизнь.

— Все уехали где-то полчаса назад, — ответил он, а затем с хитрой улыбкой облокотился об стойку и заглянул мне в глаза. — По участку поползли слухи, что ты и Малькольм Бейтс...

Стив смущенно замолчал и бросил взгляд мне за спину, я, обернувшись, увидела подходящего к нам Малькольма. Подмигнув Стиву, я отстранилась и бросила:

— Спасибо за информацию.

Кивнула Малькольму в сторону лифта, и мы в ногу двинулись в указанном направлении.

— У вас здесь уютно, — неуверенно сказал Малькольм, когда мы оказались на нашем этаже. Многие офицеры, проходящие мимо, едва ли не сворачивали шеи. Я что единственная, кто не знаю Малькольма Бейтса в лицо?

— Я приезжаю сюда на работу, а не для того, чтобы смотреть по сторонам, — спокойно сказала я, доставая из сумочки ключи и отпирая дверь в кабинет.

Ужас, какой разгром.

Сразу понятно, что они старались накопать как можно больше информации в короткие сроки.

Я прошла по кабинету, собирая листы.

Мальчишки хорошо поработали, а я могу позволить себе немного убраться.

— Как мало места, — удивился Малькольм, входя в кабинет вслед за мной. Я указала ему на свой стол, прямо посередине которого лежал его телефон.

Да, после того как в кабинете добавился ещё один стол, места и правда стало очень мало. Но мы не жаловались. Ладно, возможно я, однако только из-за того, что этот стол принадлежал Артуру.

— Зато не надо далеко ходить, — поддержала разговор я, сваливая довольно внушительную стопку бумаг на стол Артура. Пускай разбирается с этим сам. — К тому же, не нам жаловаться, в некоторых участках у детективов вообще нет собственных кабинетов. И мы недавно скинулись и купили себе электрический чайник, чтобы пить кофе, когда вздумается. Правда, всё равно по привычке ходим в кофейню напротив.

— А как же комнаты отдыха? — спросил Малькольм, внимательно наблюдая за тем, как я второй раз прохожу по кабинету, собирая остатки бумаг. Взамен того, чтобы сразу залезть в телефон и начать проверять сообщения, он убрал его в карман пиджака, отдавая предпочтение разговору со мной.

— Она есть в участке, но мы ходим туда только за тем, чтобы воспользоваться микроволновкой, — ответила я и откинула волосы назад. — Чаще всего туда ходит Джоши, а мы просто отдаём ему еду. Правда даже это бывает редко, потому что чаще всего мы выбираем какое-нибудь место, чтобы отправиться туда на обед или же заказываем в офис.

Сбросив остатки бумаги Артуру на стол, я направилась к выходу, Малькольм последовал за мной.

— Тебе нравится работать в полиции? — задал следующий вопрос Малькольм, я повернулась к нему и улыбнулась.

— Я переехала в Торонто ради этой работы, — поделилась я и обвела рукой участок. — И это именно то, к чему я стремилась всю жизнь. Так что да, мне нравится работать в полиции.

На выходе я попрощалась со Стивом, а у машины Малькольм вновь открыл передо мной дверь.

Я уже и забыла, какого это, когда за тобой ухаживает мужчина.

Однако попросила его больше не делать так, потому что я уже не маленькая девочка, чтобы открывать передо мной дверь машины.

Мы тронулись с места, и Малькольм попросил рассказать меня про ребят, с которыми я работаю. Конечно же, я не могла ему отказать.

— Ох, мы можем заехать в один магазинчик? — спросила я, внезапно вспомнив, что он прямо по дороге, когда закончила рассказывать про Брюса и Кевина. Джоши решила оставить напоследок. — Мои сёстры обожают йогурты из этого китайского магазина и,

кажется, пьют только его. Особенно младшая.

— Конечно, — с улыбкой согласился Малькольм, и я уже увидела впереди ярко-розовую вывеску.

Я указала Малькольму, и он остановил машину прямо напротив.

— Ты иди, я подожду тебя на улице, мне надо сделать пару звонков, — сказал Малькольм, первым выходя из машины. Я вышла вслед за ним и вошла в магазин, где всегда вкусно пахло выпечкой. У них ещё были лучшие печенья с предсказаниями. Правда некоторые вначале надо было перевести с китайского.

Я взяла корзину и пошла по узким рядам, заставленными импортными продуктами. Мы с Пенни и Салли открыли этот магазин летом, когда я повела их в кино, а после решили прогуляться пешком до дома, и Салли захотелось пить. С тех пор йогурты отсюда стали её любимыми.

Дойдя до нужной полки, я собрала почти половину йогуртов (папа тоже их любил и мог выпить штук пять за один раз), а ещё взяла газировку с кусочками фруктов, чтобы попробовать. Кажется, я скоро попробую здесь весь ассортимент.

— Эмили? — раздался женский голос за моей спиной, и я резко обернулась. Никогда бы не подумала, что ещё хотя бы когда-нибудь увижу её.

— Привет, Морган, — тихо поздоровалась я и слабо улыбнулась, быстро оглядывая её с ног до головы. Она ничуть не изменилась за этот год: всё тот же стиль в одежде, ярко-красные кеды, короткие тёмно-каштановые волосы. — Рада тебя видеть.

Никогда бы не подумала, что мои слова окажутся правдой.

Я ненавидела её за то, что она украла у меня Артура, пока не поняла, что ненавижу не того человека.

Она фыркнула.

— Мы обе знаем, что ты очень хорошо умеешь льстить, — произнесла Морган, и я кивнула головой.

— Но сейчас это не лесть, — ответила я, закидывая в корзину ещё одну бутылку газировки. — У тебя не было никаких побочных эффектов от Альфы?

Морган удивленно посмотрела на меня, но затем медленно покачала головой.

— Только шрам на запястье, который всегда будет напоминать мне о том дне, — призналась Морган и чуть подняла рукав куртки вверх, продемонстрировала. — Я так и не сказала тебе спасибо за то, что ты спасла меня.

Я ещё раз кивнула головой и слабо улыбнулась, уже собралась уходить. Не хотелось заставлять Малькольма долго ждать меня.

Мне хотелось узнать у неё, что она здесь делает, но потом я вспомнила, что несколько раз покупала моим мальчикам и Сиднею здесь йогурты, поэтому они тоже подсели на них. Наверняка это Сидней посоветовал ей этот магазин. Значит, их отношения наладились. Это хорошо. Мне бы не хотелось быть причиной их раздора.

— И Эмили, — внезапно сказала Морган, вытянула руку, чтобы схватить меня за запястье, но остановилась, так и не дотронувшись до меня. — Извини.

— За что? — строя дурочку, спросила я, всё же продолжая движение среди маленьких рядов. Хочется чего-нибудь сладкого. Может быть, купить пару булочек на выходе?

Я направилась к кассе.

И почему она идёт за мной?

— За Артура, — пояснила Морган, но я не услышала в её голосе смущения или

разочарования. Что сейчас между ними? Я одёрнула себя. Это не моё дело. — Весь этот год я была счастлива, но мне хотелось узнать, любил ли он меня когда-нибудь так же сильно, как и тебя. И вернувшись сюда, я узнала ответ.

Я проигнорировала её, взамен этого завязала разговор с продавщицей азиатской внешности про свежесть булочек. Надо было попросить её замолчать и ничего не говорить про Артура. Это моя давняя, но до сих пор кровоточащая рана. Однако мне хотелось, чтобы она закончила.

— Он всё ещё любит тебя, Эмили, — закончила Морган, и (я не хотела этого) повернула голову в её сторону. — За этот год он так и не смог забыть тебя. Если тебе интересно, мы с ним расстались.

Я расплатилась за покупки и повернулась к Морган.

— Я понимаю, что ты хочешь всё исправить, но уже слишком поздно, — сказала я и махнула рукой на прощание. — Была рада увидеться. Передавай привет Сиднею.

Он так и не смог забыть тебя.

Эти слова бесконечно проигрывались в моей голове, пока я шла к выходу.

На выходе меня ждёт восхитительный мужчина, а я снова думаю про Артура.

Вся эта ситуация становится только хуже с каждой секундой.

Мне надо было подумать.

И почему Морган вообще решила вмешаться?

Чёрт.

Мне вообще не следовало придавать её словам какое-нибудь значение.

Я ещё не знала ни одного человека, у которого получилось бы залезть Артуру в голову.

— Эмили, всё хорошо? — спросил Малькольм, как только я вышла из магазина.

— Да, просто я кое-что узнала, и мне не хочется никого сейчас видеть, — ответила я, надеясь, что он поймёт намёк и не станет ни о чём сейчас расспрашивать.

Малькольм не был глупым мужчиной.

— Конечно, — тут же сказал он, делая маленький шаг назад. — Мне довезти тебя? Могу вести себя максимально тихо или вообще притвориться таксистом.

Я улыбнулась ему и, сократив расстояние, оставила практически невесомый поцелуй в уголке его губ. Возможно (только возможно!) я сделала это, чтобы показать Морган, только что вышедшей из магазина, что я иду дальше. И тут же возненавидела себя за это. Малькольм не должен быть оружием в моих руках.

— Я уверена, что у тебя очень много работы, — сказала я и достала из пакета бутылку газировки и одну булочку. Специально положила их отдельно. — А это тебе. Буду ждать завтрашней деловой встречи.

Малькольм тихо рассмеялся, когда забрал из моих рук протянутую еду.

— Напиши мне, откуда тебя завтра забрать, — попросил Малькольм, подходя к двери машины. — И я приеду по твоему первому зову.

Я послала ему на прощание воздушный поцелуй и подождала, пока машина отъедет, только после этого позволила себе запустить пальцы в волосы.

Чёртова Морган.

Чёртов Артур.

Какое мне вообще до него дело?

Весь этот год я прекрасно жила без него.

Но как только он вновь ворвался в мою жизнь, то все мои мысли были о нём.

И я понимала, что это неправильно.

Он так и не смог забыть тебя.

Я не могла доверять словам Морган.

А тем более я не могла доверять Артуру.

И что это за письмо, которое я нашла в кармане его пиджака?

Очередной розыгрыш?

Кому, как не мне было знать, что Артур умеет хорошо скрывать свои истинные мотивы.

Он мог просто приревновать меня к Малькольму и написать письмо, просто чтобы напомнить про своё существование.

Но мог ли он действительно вернуться, чтобы попытаться наладить наши отношения?

Нет.

Эмили, нет.

Даже если это правда так, есть тысяча и одна причина, почему я не могу снова попасться в его сети.

И одна из этих причин начинается на «Ма» и заканчивается на «лькольм».

Почему это вообще беспокоит меня?

Я понимала, что веду себя глупо.

И к тому моменту, когда я дошла до Кэсси, моя глупость сломала все границы.

— Привет, Эмили! — воскликнула Кэсси, как только распахнула дверь. — Я так рада тебя видеть!

— Привет, — поздоровалась я, стараясь выдавить из себя улыбку, но Кэсси стала мне не только второй мамой, но и лучшей подругой, всегда читающей мои настроения.

— Ох, милая, что случилось? — спросила она, маня меня рукой в дом.

Я передала ей пакет с йогуртами и быстро сняла кроссовки, уже открыла рот, чтобы рассказать ей всё, как со второго этажа послышался жуткий топот.

— Эмили! — закричала Салли, и я чуть присела, чтобы обнять её.

В этом году ей должно исполниться уже семь.

Как же быстро идёт время.

— Привет, малышка, — поздоровалась я и потрепала её по волосам. — Как твои дела в школе?

— Отлично! — похвалилась Салли, широко улыбаясь. — Мисс Уилфрид говорит, что я лучшая в классе! О, это же йогурты! Ты лучшая, Эмили!

— Салли, прошу тебя, сходи, убери игрушки в гостиную, а потом можешь выпить один перед обедом, — мягко попросила её Кэсси, и Салли тут же исчезла из моего поля зрения. — Уилл и Пенни скоро вернуться, уехали купить кое-каких продуктов к обеду. Так что случилось?

— Артур вернулся, — только и сказала я, а Кэсси уже приложила руку ко рту. И она, и отец, и девочки — все любили Артура. — И я не знаю, как мне на это реагировать, Кэс. Я думала идти по пути наименьшего сопротивления и просто делать вид, что я даже не замечаю его, но сейчас он вернулся в офис, парни опять начали общаться с ним, хотя другого просто и быть не могло, поэтому я предложила ему перемирие, на которое он согласился. Однако сегодня я встретила в магазине Морган, ту самую девушку, с которой он сбежал тогда, и она сказала, что он всё ещё любит меня. Хотя я и сама это видела. В итоге я отказалась от того, чтобы меня подвёз потрясающий мужчина, чтобы подумать над тем, какой Артур мудака.

Я сделала глубокий вдох, внезапно осознав, что протараторила весь свой монолог на одном дыхании.

Кэсси рассмеялась, но тут же попыталась закрыть себе рот рукой.

— Никогда не думала, что снова увижу тебя паникующей, а особенно из-за мужчин, — призналась она, сократила между нами расстояние и обняла меня. — Что за потрясающий мужчина?

— Малькольм Бейтс, — ответила я и прикрыла глаза, когда Кэсси схватила меня за плечи и заглянула в лицо. — Я что, единственная, кто не знал про его существование?

Кэсси увлекла меня на кухню, поставила пакет с йогуртами на стол и достала из шкафа два бокала для вина, а следом за этим из узкого ящика, где хранился весь алкоголь, передо мной оказалась бутылка белого вина.

Я открыла бутылку, и уже через пару минут мы с Кэсси сидели друг напротив друга за обеденным столом.

Она подпёрла подбородок рукой, и я поняла, что она ждёт моего рассказа.

И я рассказала ей всё: начиная от того, как Артур появился на пороге квартиры с бутылкой виски в руках, как я обвела его вокруг пальца (за исключением некоторых деталей про свадьбу и Окадзаки в целом), как я познакомилась с Малькольмом, как охраняла его, и что переспала с ним. Не знаю, почему, но о письме я решила не говорить. Закончился мой рассказ сегодняшней встречей с Морган.

Кэсси внимательно слушала меня, не перебивая, а в конце тяжело вздохнула и повторно наполнила бокалы.

— Ты знаешь, Эмили, — тихо начала она, и я затаила дыхание в ожидании её вердикта. — Да, вы с Артуром были действительно счастливы. И посмотри, во что обернулось это счастье. Я не могу указывать тебе, с кем встречаться, потому что это твоя жизнь. Но перед этим ответь себе на один вопрос: если Артур до сих пор не попросил у тебя прощения лично, то так ли хорошо он тебя знал?

Я услышала, как открылась входная дверь и басистый голос папы объявил о том, что они с Пенни вернулись из магазина. Кэсси тут же встала из-за стола, а я, с всё ещё широко распахнутыми глазами, смотрела на пустое место.

Она...

Была права.

После того, как он вернулся, он вёл себя по-разному, но не высказал ни слова сожаления в мой адрес.

К тому же, я обещала себе, что отпущу его.

Так почему же этот разговор с Морган так сильно выбил меня из колеи?

Всё это уже не изменится.

К тому же, я, вроде как, встречаюсь с Малькольмом Бейтсом. И он мне действительно нравится.

Решительно встав со стула, я вышла в прихожую и тут же обняла Пенни, а следом за ней и папу.

Как же хорошо было дома.

— Как ты? — тихо шепнула я Пенни, пока мы бок о бок шли на кухню. Она посмотрела на меня, а затем её рот округлился, и она схватила меня за руку, заставляя остановиться.

— Ты знала! — тихо воскликнула, осматриваясь по сторонам, чтобы никто не подслушивал. Салли в последнее время стала прямо-таки агентом секретной разведки и обо

всём докладывала Кэсси. — Поверить не могу!

— Зак — младший брат моего лучшего друга, конечно, я знала, — с улыбкой ответила я и слабо стукнула её указательным пальцем по носу. — Как ты думаешь, к кому он пришёл посоветоваться?

Пенни с Зак в этом году поступили в один и тот же университет, только на разные направления.

— Девочки, мы собираемся садиться за стол, — выглянув из-за угла, сообщила Кэсси. — Всё хорошо?

Пенни быстро взглянула в мою сторону и выпучила глаза, в ответ на что я подмигнула ей и первая пошла в сторону кухни.

Мы все расселись за столом, и Пенни сидела как раз напротив меня.

Я завела совершенно ничего не значащую беседу о том, что хочу купить в гостиную новую накидку на диван и предложила в следующий раз собраться у меня, я бы даже попробовала что-то приготовить.

Периодически я поглядывала на Пенни, но она каждый раз усиленно накручивала на вилку спагетти, хотя я не замечала, чтобы она съела хотя бы что-нибудь.

Не выдержав, я толкнула её под столом ногой и указала на папу и Кэсси.

— Зак предложил мне съехаться! — на одном дыхании громко выпалила она, и я приложила руку с вилкой внешней стороной ладони, стараясь скрыть улыбку. Конечно же Пенни знала все мои уловки, поэтому тоже пнула меня под столом. — Я сказала, что подумаю.

— Подумаю? — переспросила я, точно зная, что она сбежала. Пенни сморщила нос и покачала головой, послав мне язвительный взгляд. — На самом деле, мне кажется, что это хорошая идея. Вы встречаетесь уже достаточно долго, чтобы перейти к следующему шагу.

Я хотела напомнить ей только про то, чтобы они пользовались презервативами, и уже было открыла рот, но теперь меня под столом толкнула Кэсси и взглядом указала на Салли.

Точно.

Совсем забыла про шестилетку.

— Я поддерживаю Эмили, — сказала Кэсси, улыбнулась мне. — Заки хороший парень, мне он нравится. И если вы не поживёте вместе, то не сможете узнать, действительно ли вы подходите друг другу.

— Да, а то вдруг у него ужасная привычка использовать последний кусок туалетной бумаги и не доставать новый рулон, — вспомнив то, что больше всего бесило меня в Артуре, предположила я. — Или он любит...

В этот момент у меня в кармане джинсов завибрировал телефон, и я замолчала на полуслове.

— Извините, мне надо ответить, — сказала я, отложила вилку и встала из-за стола, вышла в гостиную, попутно извлекая из кармана телефон. На экране высветилось знакомое имя. — Привет.

— У меня плохие новости, — даже не поздоровавшись, сказал Сидней, и я слабо улыбнулась из-за этого.

— А они когда-то бывают хорошими, Сидней? — уточнила я, и услышала, как он невесело рассмеялся. — Так что случилось?

— Я решил, что ты захочешь узнать это как можно скорее, — произнёс в трубку Сидней, его голос стал чуть громче, из-за чего я предположила, что он прижал телефон к уху

плечом. — Один из твоих информаторов только что сообщил мне, что Тсуиоши очень интересно пообщаться с «тем парнем из ФБР», помогшим тебе провести операцию. Кажется, хочет выяснить, что известно о нём в более высокопоставленных органах.

— Дерьмо, — выругалась я, присев на угол дивана и закопавшись пальцами в волосы.

Ты даже не любишь розы

Артур Шедвиг

Я поспал всего несколько часов, и явно был готов продолжить это восхитительное занятие ещё минимум часов десять, но меня разбудил телефонный звонок.

— Шедвиг, слушаю, — сонно сказал я в трубку, переворачиваясь на спину и упираясь взглядом в потолок.

— Я, конечно, всё понимаю, но, может быть, твоя высокопоставленная задница согласится навестить старых друзей? — раздался женский голос в трубке, и я поморщился.

— Привет, Рони, — поздоровался я, слегка морщась. Вот только её лекций не хватало. Хотя она права, я вернулся уже больше недели назад, однако так и не сказал им.

Наверное, я просто боялся.

Боялся, что они не примут меня обратно. Что вычеркнули меня из своей жизни.

— Привет?! — воскликнула она в трубку, я потёр переносицу, пытаюсь окончательно проснуться. — Я не хочу ничего слушать, жду тебя через полчаса.

И отключилась.

Рони навсегда останется Рони.

Она оторвёт мне яйца, если я не приеду, поэтому, кряхтя, я поднялся с кровати.

Находя стягивая с себя футболку, я двинулся к шкафу. Мне в глаза тут же бросился синий свитер, хотя я намеренно запихнул его под всю остальную одежду на самую нижнюю полку. Но даже сейчас небольшая часть выглядывала из-под завалов, побуждая меня погрузиться в воспоминания.

Когда я... спасал жизнь Морган, совершенно забыв про жизнь Эмили, моя заботливая девочка всучила мне этот свитер, хотя и понимала, что для наших отношений это конец. Даже тогда она больше заботилась обо мне.

Я не придавал этому значения, но с тех пор бережно хранил его на дне сумки, не позволяя Мо даже притронуться к нему. Это был её любимый свитер. Она часто ходила в нём не только по дому, но и по улице. В первое время на нём можно было отличить лёгкий запах манго, но со временем он выветрился, и это стало для меня настоящим ударом.

Я надел этот свитер и чёрные джинсы, обулся, схватил телефон, ключи и вышел из дома.

По дороге заехал в магазин и купил кремовый торт, который любит Рони. Не удивлюсь, если он окажется у меня на лице, а мне придётся ехать за вторым.

— Эмили! — закричала Кэтрин спустя несколько секунд после того, как я нажал на дверной замок.

Чейз открыл дверь и удивлённо посмотрел на меня, а Кэтрин спряталась ему за ногу и теперь с интересом рассматривала меня.

— Привет, — тихо поздоровался я со своим другом, отдал ему торт, опустился на корточки и слабо улыбнулся. — Привет, малышка Кэтрин.

Она убежала в дом и схватилась за юбку только что вошедшей в прихожую Рони.

— Она теперь откликается только на Кит-Кат, Эмили приучила, — пояснил Чейз и притянул меня в крепкие объятия. — Ну ты и задница. Рад, что ты приехал.

Я усмехнулся и похлопал его по спине.

Рони отослала Кэтрин в гостиную под каким-то невероятным предлогом, и сейчас угрожающе подходила ко мне. Я был готов ко всему.

Она отвесила мне сильную пощечину, место удара тут же вспыхнуло, а затем Рони крепко обняла меня.

— Мы даже не знали, жив ли ты, — прошептала она, цепляясь за свитер на спине.

Я сильно ссутулился и крепко прижал к себе, сильно сжал челюсти.

Я самый настоящий мудака.

Они — моя единственная семья, а я даже не нашёл ни одного способа сказать им, что всё хорошо.

— Прости меня, — прошептал я и закрыл глаза, уткнулся лбом в её хрупкое плечо. — Мне очень жаль. Я... я...

Впервые я не знал, что сказать.

Все слова, все отговорки, что окружали меня после моего возвращения, неожиданно потеряли всякий смысл.

Рони тихо рассмеялась, её руки заскользили по моей спине, аккуратно поглаживая.

— Я знаю, Артур, — также тихо ответила она мне. Я услышал в её голосе слёзы. — Не делай так больше.

— Клянусь.

Она похлопала меня по спине, и я отстранился.

— Я боялся, — признался я, поочередно глядя на Чейза, широко выпучившего глаза и спокойную Рони. — Боялся, что вы вычеркнули меня из своей жизни, поэтому не давал о себе знать. Думал, что Эмили заняла моё место и здесь. А этого я бы уже пережить не смог.

Нет, я не сердился на Эмили.

Я сам втянул её в мой круг общения, и не удивительно, что она заняла моё место после того, как я уехал.

К тому же, она работала с парнями.

Но вот Чейз и Рони были для меня чем-то личным... и Эмили запустила свои когти в мою семью.

— Артур, какой бы милой не была Эмили, ты всегда будешь для нас на первом месте, — сказал Чейз и кивнул головой в сторону кухни.

— Но тебе лучше убраться из нашего дома до четырёх часов, потому что придёт Эмили, — подразнила меня Рони, и я показал ей язык. Хотя даже из-за этих её слов я почувствовал облегчение.

Мы сидели в кабинете, время уже перевалило за девять утра, а Эмили до сих пор не было. И это было совершенно на неё не похоже. Эмили в жизни не опаздывала на работу.

Я пытался сосредоточиться на чём-нибудь, но всё равно ловил себя на мысли, что время от времени поглядываю на дверь и не могу думать ни о чём другом.

Наконец, когда в половине десятого открылась дверь, я понял, что только сейчас смог нормально вздохнуть.

Стоп, Артур.

Ты не должен думать о ней.

Вы только начали налаживать отношения. Впереди ещё долгие недели, а то и месяцы,

работы.

Интересно, а она нашла моё письмо?

Или, может быть, я где-то обронил его?

Какова может быть вероятность того, что она не читала его?

Эмили вошла в кабинет, ослепительно улыбаясь своими накрашенными ярко-красными губами, на ней был надет прекрасный плащ песочного цвета чуть ниже колена, волосы собраны назад с помощью двух небрежных косичек от висков, а сзади спадали завитым водопадом платиново-золотого цвета. Я опустил глаза и заметил бежевые туфли на высоком каблуке без каких-либо украшений.

О нет.

Только не эти туфли.

Если она надела эти туфли, значит...

Только не это платье.

Она определённо прочитала письмо.

Я прекрасно держался всё это время, но если это действительно это платье...

Я сойду с ума, если просижу с ней в кабинете целый день.

Эмили развязала пояс, плащ тут же распахнулся, и я увидел белоснежную ткань.

Нет.

Нет, нет, нет.

Она специально надела его?

Я заметил, что абсолютно все отвлеклись от работы и наблюдают за ней. Плащ медленно соскользнул с её плеч, и она быстро повесила его на стойку, стоящую в кабинете, повернувшись ко мне спиной и выставив на обозрение свои ягодицы. Клянусь, в этом платье её ягодицы способны любого свести с ума.

И вообще само это платье...

Боже, помилуй меня.

Она повернулась и ещё раз ослепительно улыбнулась, продефилировала к своему рабочему столу, а я мог смотреть только на лёгкое покачивание её бедер.

Белоснежное платье прекрасно обтягивало всё её тело, выделяя каждый изгиб, оставляя совсем немного простора фантазии. А мысль о том, что она никогда не надевала под это платье лифчик едва не взорвала мой мозг. Открытые руки, глубокий вырез до пояса на талии был аккуратно закрыт практически прозрачной тканью, длина до колена, но из-за того, что платье плотно обтягивало ноги, создавалось впечатление, словно она вовсе без платья. Мне больше всего захотелось подойти к ней, прижать к её же столу, задрать это проклятое платье и...

— Вау, Эндрюс, — первым нарушил тишину Джошуа, и я вернулся в реальность. Ничего из своих фантазий я не исполню. Только не после того, как уехал на год. — В честь чего ты так вырядилась?

Она обернулась, словно только и ждала этого вопроса (естественно ждала), на её губах теперь играла лукавая улыбка. Эмили возвела глаза к потолку, как будто думала, открыть свой секрет или нет.

Я постарался сделать вид, что мне совершенно всё равно и потянулся за папкой с завершённым расследованием, которое лежало у меня на другом конце стола. Нам предстояла огромная бумажная работа.

— Я сегодня иду на свидание, — сказала она, а папка с грохотом вывалилась из моих

рук прямо на пол.

Твою мать.

Теперь все смотрели на меня.

Я должен что-нибудь сказать.

Давай же, Шедвиг.

— И за какие такие грехи расплачивается несчастный? — спросил я, встречаясь с ней взглядом, а после того, как она пошла в мою сторону, молился всем богам, чтобы мой взгляд случайно не заскользил ниже. Я не дам ей такого удовольствия.

Эмили подошла к моему столу, её руки упёрлись в гладкую поверхность, и она наклонилась ко мне, выставляя на показ свою грудь.

— За грехи тут расплачиваешься только ты, — наклоняясь ещё немного ближе, прошептала она, и я почувствовал это. Проклятый запах манго, который не чувствовал от неё уже так давно. Она точно решила свести меня с ума за сегодняшний день.

Кажется, что-то отразилось на моём лице, потому что она победно улыбнулась и резко отстранилась.

— Да брось Эмили, кто счастливчик? — совершенно игнорируя моё маленькое фиаско (пиздец как я радовался, что сижу за столом и никто не мог видеть моего стояка), спросил Брюс, кладя голову на свои переплетённые пальцы, пока его локти стояли на столе.

Она ещё раз лукаво улыбнулась, взяла какую-то папку со своего стола и пролистала пару страниц, прежде чем ответить:

— Малькольм Бейтс.

Твою мать.

— Серьёзно? — переспросил Кевин, даже немного подаваясь вперёд.

Боже, такое чувство, как будто они лучшие подружки, а не коллеги. Совсем размякли под её каблуком.

— Ты идёшь на свидание с главой многомиллионной корпорации сегодня? — уточнил Джошуа, а в его глазах горел восторг. — С тем самым Малькольмом Бейтсом, которого ты защищала?

Найдя какой-то листочек в своей папке, Эмили вытащила его и направилась к двери. Взявшись за ручку и слегка приоткрыв дверь, из-за чего я подумал, что она оставит нас без ответа, Эмили уже практически вышла из кабинета, когда, словно только что вспомнив, обернулась, посмотрела мне в глаза и произнесла:

— С тем самым Малькольмом Бейтсом, который просто дьявольски хорош в постели.

И вышла.

Твою же мать.

— Брюс, с тебя двадцатка, — напомнил другу я, стараясь поднять с пола папку.

Я обещал себе, что отпущу её.

Этим я и собирался заняться.

Возможно, сегодня даже схожу в какой-нибудь клуб, чтобы хорошенько напиться.

Если мы только успеем закончить со всеми документами.

Из-за того, что работать приходилось в крайне сжатые сроки, мы совершенно не заботились о документации. Теперь она со всем бессердечием напомнила о себе.

В папке теперь перемещались все листы. А я даже не додумался их пронумеровать.

Тяжело вздохнув, я принялся выполнять свою работу повторно. Надо было сразу закрепить их.

— Кто вообще придумал всю эту документацию, — простонал Джошуа, откидываясь на спинку кресла. Я уже давно понял, что у него шило в одном месте, он не может долго сидеть на одном месте. Думаю, это компенсировалось спокойствием Эмили.

— Он определённо уже расплачивается за свои грехи, — сказал Кевин, не отрывая взгляда от листа, на котором усиленно выводил буквы. — А вот путь Артура только начинается.

— Заткнись, — прорычал я и, скомкав ненужный мне листок, бросил в Кевина. Он попал ему прямо в голову, но мой друг, кажется, даже не обратил на этого внимания. — Да будет вам всем известно, что отныне я воспринимаю Эмили только как коллегу.

— Ага, вот только твои слюни на столе говорят о другом, — подхватил издевательства надо мной Брюс. Я сдавленно застонал, упал лицом на сотни листов. Мне надо было составлять отчёты в двух экземплярах, чтобы потом отчитаться ещё и перед Дэвидом Уизли — моим шефом в ФБР.

— А я-то думаю, откуда так потянуло влажностью, — пробормотал Джошуа, в ответ на что я послал ему уничтожающий взгляд, но он его проигнорировал. Меня не было всего год, а новичков уже перестали пугать рассказами о том, каким я бываю неуправляемым. Хотя я не отрицаю возможности, что не пугали этими историями только его светловолосого засранца, потому что в пределах этого кабинета моё имя стало табу. — Да брось, ты любишь даже меня, просто пока усиленно скрываешь это.

— У меня ещё никогда не было настолько дикого желания выкинуть кого-нибудь в окно, — прошипел я, посылая волны ненависти к Джошуа. Однако в чём-то он, всё же, был прав. За то недолгое время, что мы проводили в одном кабинете, я понял, что он хороший парень. Со своими проблемами, но у кого из нас их нет?

— Я думаю, что, если Эмили покрутит перед тобой бёдрами ещё пару минут, первым в окно полетишь ты, причём по собственной воле, — прокомментировал происходящее Брюс и, честно говоря, попал в самую точку.

— Единственное, что способно заставить меня отправиться учиться летать — эта куча документации, — бросил я и услышал, как дверь в кабинет открылась. Эмили вошла в кабинет и снова подошла к столу. — Никто не уйдёт сегодня домой до тех пор, пока полный отчёт и все документы не будут лежать у меня на столе.

Она широко распахнула глаза и повернула голову в мою сторону.

— Но... — начала было Эмили, как её перебил Джошуа:

— У Эмили практически нет документации, а всё, что требуется, я могу заполнить за неё.

Судя по тому, как Эмили посмотрела на него и пождала губы, заполнять документацию было самой нелюбимой частью работы Джошуа, и он постоянно пытался от неё отлынивать.

— Не стоит, Джоши, я всё сделаю, — промурлыкала Эмили, подошла к его столу и забрала часть папок. — В конце концов, мы команда. Так что я с тобой до конца.

Она подмигнула и подошла к своему столу, села за него.

Мы проработали несколько часов в абсолютной тишине, лишь изредка прерываемой шелестом бумаг и тихим бормотанием о том, куда бы отправиться всей этой документации. Бормотал я.

Эмили, закатив глаза, сказала, что сходит за кофе и пиццей, Джошуа вызвался прогуляться с ней. Послав нам на прощание воздушный поцелуй (теперь она делала так всегда), удалилась с высоко поднятой головой. Кевин и Брюс сказали, что им позарез надо

немного размять ноги, не то их позвоночник превратиться в вопросительный знак.

Так я и остался в кабинете один.

Примерно через десять минут в дверь постучали.

— Открыто! — прокричал я, отрываясь от созерцания бумаг.

В кабинет вошёл максимально смущенный Стив.

— Тут к доставка курьером, — пробормотал он и отступил на несколько шагов, впуская мужчину в ярко-зелёной кепке, занёсшего букет цветов. Белые розы, не меньше тридцати штук. — На имя Эмили.

— Эмили сейчас нет, — сказал я, вставая из-за стола и подходя к курьеру. — Можете подождать, но я понятия не имею, через сколько она вернётся, или я могу расписаться за неё.

Курьер беззвучно протянул мне лист бумаги и ручку.

Я расписался и забрал цветы.

Внутри лежала записка.

«Жду нашей деловой встречи».

Едва сдержался от того, чтобы смять её.

Нет, Артур.

Нет.

Я обещал себе, что не буду мешать её счастью, сколько бы боли мне это не причиняло.

С усилием я бросил цветы на стол Эмили и сел на место.

Но после этого я совершенно не мог сосредоточиться, всё время вначале нервно поглядывая на цвета, а затем на стрелки часов. Почему всех так долго нет?

Если я сейчас выкину цветы, Малькольм потом про них вспомнит?

Нет.

Эмили узнает об этом и оторвёт мне яйца. Возможно, не только их.

Но прошло ещё десять минут, а в кабинете никто не появился.

Твою мать.

Я встал со своего места и начал ходить по кабинету, с уже большим раздражением бросая взгляды на цветы.

Какова вероятность того, что Малькольм забудет про цветы и ничего не спросит про них у Эмили?

С какой стати он вообще решил отправлять цветы в участок?

У него что, больше нет занятий?

И что ещё за деловая встреча?

Я тихо зарычал и посмотрел на дверь.

Если кто-то вернётся в течение трёх минут, то я просто забуду про эти цветы и всё будет хорошо.

Я продолжал расхаживать по кабинету, меряя его шагами, и нервно поглядывал на часы.

Одна минута. Вторая. Третья.

Когда никто не появился и через пять минут, моя совесть махнула на меня рукой. Я схватил цветы и быстро дошёл до мусорного ведра на другом конце этажа, где Эмили никак не могла их найти.

Теперь можно возвращаться к работе.

Как только я со спокойной душой сел в своё кресло и опять уставился на проклятую документацию, дверь распахнулась. Сразу все вошли в кабинет.

Серьёзно?

Нельзя было прийти на несколько минут раньше?

Эмили, весело смеясь и откидывая назад пряди волос, рассказывала Кевину и Брюсу о том, как встретила какого-то знакомого, поэтому они с Джошуа так сильно задержались.

Я всеми силами старался не смотреть на неё, делая вид, что полностью погружён в отчёты.

Сколько бы я не старался — казалось, что их просто бесконечное множество.

Мы поели ещё теплой пиццы, а затем продолжили свою работу.

Когда время перевалило за шесть вечера, Эмили начала подбивать Брюса пойти домой.

Стоило ли сказать, что несколько раз просить его не пришлось?

На мои чуть приподнятые брови Эмили пожала плечами и забрала со стола Брюса недоделанные отчёты.

Что же, нас осталось четверо. Хотя трое, если учитывать то, что Джошуа последние несколько часов лишь страдал из-за того, что у него скоро отвалится рука. Я держался из последних сил, чтобы не шутить про дробку.

В дверь вновь постучали и открыли без разрешения.

Малькольм Бейтс стоял прямо на пороге, держа в руках два огромных пакета.

— Привет! — громко поздоровался он со всеми нами, внося в кабинет пакеты. — Эмили сказала, что у вас тут полный завал и отменила наш ужин, поэтому я решил принести ужин на всех.

Я смерил его взглядом с ног до головы, но миллиардер смотрел только на Эмили.

Она встала из-за стола и подошла к нему, при этом сияя так, словно Рождество наступило раньше.

Эмили взяла его лицо в свои руки и поцеловала, а мужчина обнял её в ответ, перед этим взяв оба пакета с едой в одну руку.

После моего возвращения я мечтал о том, чтобы увидеть в её глазах ту любовь, которая светилась в них прежде.

И сегодня я, наконец, увидел её.

Вот только она не для меня.

Я отвёл взгляд и уставился на практически законченный отчёт.

— Но ты же сказал, что у тебя тоже появилась встреча, — упрекнула его Эмили, и я боковым зрением видел, что она даже не попыталась от него отстраниться.

— Да, она через полчаса, но я не мог оставить тебя и твою команду голодными, — мягко сказал мужчина, и карандаш, который я держал в руке, жалобно скрипнул.

Я ослабил хватку и прикрыл глаза, чтобы не видеть сияющей улыбки Эмили. Она хотя бы когда-нибудь ещё раз улыбнётся так мне?

Внезапно перед моим носом возникла рука миллиардера, поставившая упакованный контейнер прямо на отчёт.

— Я принёс салат, — дружелюбно начал Малькольм, и я пару раз моргнул, глядя на то, как перед моим носом он пронесит вилку. — Видишь? Вилка на салате.

Я вскинул голову, посмотрел в его смеющиеся лицо и чуть прищурил глаза.

Больше всего на свете мне сейчас хотелось окунуть его в этот салат головой, а потом засунуть в глотку эту проклятую вилку.

Но в ответ на его колкость, я расплылся в улыбке и ответил:

— Отличное положение вилки.

Один-один, муadak.

Малькольм пожал руки Кевину и Джошуа и поблагодарил их за то, что они заботятся об Эмили.

Всё это время Эмили прижималась к Малькольму, улыбалась, когда он на неё смотрел и смеялась над его шутками. На прощание она вновь поцеловала его, а мне хотелось, чтобы эта проклятая вилка превратилась в стрелу, которая попала бы Бейтсу прямо между глаз.

— Идём, я провожу тебя, — промурлыкала Эмили и прижалась к нему ещё сильнее, как будто хотела слиться.

Вильнув бёдрами на прощание, она вышла из кабинета вслед за Малькольмом, а Джошуа тут же принялся потрошить пакеты с едой. Кевин же подошёл ко мне и пощёлкал пальцами перед моим носом.

— У тебя всё на лице написано, — заметил мой друг, сочувственно мне улыбаясь. Я сжал челюсти, а несчастный карандаш, который я недавно опять взял в руки, сломался на две части.

Джошуа обернулся на треск.

Я раздраженно отшвырнул обе половинки на стол и откинулся на спинку стула.

Мне незачем было оправдываться перед ними, потому что меня поймали с поличным.

— Что такого в этом Бейтсе? — спросил я скорее сам у себя, вставая из-за стола. От великолепных запахов свело желудок, хотя я не мог сказать, что до этого чувствовал голод.

— Он богат, красив и хорош в постели, — ответил Джошуа и тут же вскинул вверх руки, когда я злобно взглянул на него. — Последняя приписка со слов Эмили.

Мы разобрали многочисленные контейнеры, но осталось ещё полтора пакета. Бейтс собирался кормить армию?

Когда Эмили вернулась в кабинет, то тоже взяла за стол несколько контейнеров и (надеюсь, что мне показалось), бросила недовольный взгляд в мою сторону.

С ужином было покончено, и мы вернулись к работе.

— Я закончила и могу взять ещё чьи-нибудь документы, — объявила Эмили и взглянула на Кевина и Джошуа. — Вы выглядите такими уставшими. Может, пойдёте домой?

— Мне работы ещё на час, — сказал Кевин, а Джошуа щелкнул пальцами и указал на него указательным пальцем.

— Мальчики, вы так много поработали, в то время как я просто сидела с Бейтсом, так что заслуживаете отдыха, — мягко произнесла Эмили, подходя к столу Джошуа и забирая папку у него из-под носа. — Я закончу. Идите.

Джошуа переглянулся с Кевином, но я был уверен, что он счастлив избавиться от этой документации.

— Ты уверена? — всё ещё сомневаясь, спросил Кевин и посмотрел на меня, словно беззвучно спрашивал разрешения. Я медленно, едва заметно, кивнул головой.

— Конечно уверена, — с улыбкой ответила она и махнула рукой в сторону двери. — Моя встреча с Малькольмом всё равно отменилась, так что мне некуда спешить. А когда я закончу, Артур подбросит меня до дома. Правда, Артур?

Я вскинул голову, когда понял, что она обращается ко мне.

Чёрт, мои ключи от машины до сих пор у неё.

Чего она добивается?

Я достаточно знал эту новую сторону Эмили, чтобы понять: ей от меня что-то надо.

— Ага, — только и сказал я, пытаюсь не ёрзать на стуле под её внимательным

взглядом. — Идите, мы закончим.

Джошуа и Кевин свалили из кабинета со скоростью света, словно Эмили могла передумать, и последний на прощание показал мне большой палец вверх.

Как только дверь за ними закрылась, Эмили повернулась ко мне и угрожающе подошла к самому краю стола. Вот только её мягкий голос не шёл ни в какое сравнение с её походкой:

— Малькольм сказал, что мне сегодня доставили цветы, — как бы невзначай сказала она, присаживаясь на свободный угол стола. Твою мать. Эта жизнь решила свести меня в могилу. Я встал из-за стола и обошёл его, потому что сидя чувствовал себя более уязвимым. Чёрт знает, какие мысли могут быть в её чудесной головке. — Я сказала, что они чудесные, а затем попросила назвать салон, который выполнил доставку, чтобы подарить такой же потрясающий букет своей мачехе. После этого я позвонила в компанию, и узнала, что доставка действительно была. В накладной было написано твоё имя.

Твою мать.

Почему я не написал любое другое имя?

И зачем я вообще выкинул эти цветы?

Мог отделаться малой кровью, а теперь...

Кажется, моим молчанием я подтвердил все догадки Эмили. А что я мог сказать?

— Мне жаль, что я так поступил и если ты спросишь причину, то я честно отвечу: не знаю.

Я пощипал себя за переносицу, стараясь хотя бы несколько секунд не видеть её разочарованного лица.

Она покачала головой и встала со стола, подошла, забрала папки Кевина и папки Джошуа со своего стола.

— Куда ты? — удивлённо спросил я, поняв, что она собирается уйти.

— Пойду поработаю в другом кабинете, — спокойно ответила она, даже не обернувшись, чтобы удостоить меня взглядом. Я быстрее неё дошёл до двери и преградил путь.

— Зачем? — уточнил я, вглядываясь в её лицо. Она свела брови к переносице, а в её голубых глазах вспыхнула злоба. Плотно сжатые челюсти и побелевшие костяшки на пальцах, всё ещё сжимающие папки, придавали ей угрожающий вид. — Мне казалось, мы неплохо работали вдвоём. Не могла же ты отослать парней только для того, чтобы узнать про эти проклятые цветы. Это были розы, ты же даже не любишь розы!

— Когда ты наконец поймёшь, что рушишь мне жизнь? — воскликнула она, сделав один шаг вперёд, заглянула мне в глаза. — Всё только стало налаживаться, и тут ты опять появился в моей жизни. Я не хочу тебя видеть, Артур!

Я по механической памяти хлопнул рукой по выключателю, и наш кабинет погрузился во тьму, освещаемую лишь светом моего и Эмили мониторов ноутбуков.

— Теперь не видишь, — сказал я, в силах разглядеть только её силуэт. — Садись и работай здесь. Мы не звери, чтобы быть не в состоянии находиться в одной комнате.

— Выпусти меня, — сквозь сжатые зубы прошипела Эмили, но в ответ на её слова я встал устойчивее и скрестил руки на груди.

— Нет, — спокойно произнёс я, понимая, что любой хороший мужчина оставил бы это право выбора за ней. — Ты злишься на меня и не хочешь видеть, но я никуда не отпущу тебя в таком состоянии. А то вдруг по пути разорвёшь глотку какому-нибудь беззаботно

проходящему мимо офицеру. Успокойся — тогда поговорим.

Я не видел её глаз, однако буквально почувствовал, как она проехала по мне взглядом.

Тихо зарывчав, Эмили вернулась на своё место и включила настольную лампу.

Не сдержав улыбки победителя, я тоже прошёл к своему месту и погрузился в огромное количество документации. Периодически я всё же отвлекался, украдкой смотрел на Эмили. Она явно всё ещё немного злилась на меня, поэтому вымещала всю злость на силе нажатия ручки. Как только ещё бумагу не порвала.

Мы закончили почти одновременно, Эмили встала из-за стола и потянулась, разминая затёкшие мышцы.

Подумать только, мы оформляли документацию по одному делу целый день.

Я невольно улыбнулся, когда вспомнил, как Эмили впервые появилась в моём кабинете. Тогда я был ещё большим мудаком, чем сейчас, свалил всю документацию за последние несколько исследований на её стол и заставил разбирать. Я думал, что она откажет мне, но взамен этого Эмили всё заполнила и разобрала.

— Отвезёшь меня домой? — спокойно спросила Эмили, поворачиваясь ко мне. — Не хочется тащиться на метро.

— Конечно, — только и сказал я, надевая пиджак. — Как только ты вернёшь ключи от моей машины.

Глаза Эмили озорно блеснули, но она быстро отвернулась и подошла к вешалке, чтобы надеть пальто.

Мы вышли из кабинета, я закрыл за наши дверь, в полной тишине проделали путь до подземной парковки.

Эмили достала из своей сумочки ключи от моей машины и покачала ими передо мной, но, когда я протянул руку, чтобы забрать их, она убрала руку. Я схватил руками воздух. Недовольно взглянул на неё, но в ответ получил лишь лукавую улыбку.

— Я могу ещё немного поводить эту малышку? — спросила Эмили, но это не звучало как просьба.

Я махнул рукой, давая ей разрешение и подошёл к пассажирской двери.

У меня не осталось совершенно никаких сил на то, чтобы спорить с ней.

У меня вообще ни на что не осталось сил.

Эмили резво выехала со стоянки, мотор рычал ей в ответ.

Не припомню, чтобы она любила так водить.

Хотя за этот год с ней многое произошло.

Я украдкой наблюдал за тем, как она ловит кайф, сидя на водительском сидении, как её расслабленные руки чуть оглаживают руль, как она спокойно наблюдает за дорогой.

Вот только сам я перестал следить за тем, куда мы едем.

— Постой, твой дом в другой стороне, — внезапно сказал я, оглядывая знакомые улицы. Я оттолкнулся от спинки и сел ровно, попытался заглянуть в её глаза. — Эмили, что происходит?

Она улыбнулась мне всё той же лукавой улыбкой.

— Я везу тебя в другое место, — спокойно сказала она, чуть сильнее сжимая в руках кожаную поверхность руля. — Тсуиоши очень хочет тебя видеть.

— Окадзаки? — уточнил я, чувствуя, как внутри меня разливается холод. — А можно было предупредить об этом до того, как ты меня похитила?

Эмили бросила в мою сторону быстрый взгляд. Возможно, мне показалось, но в её

глазах я увидел искорку сожаления. Однако Эмили быстро стала той самой Эмили, которая встретила меня по приезду в Торонто.

— Я боялась, что ты сбежишь, как только узнаешь, — призналась она и пожала плечами. Она явно пыталась поддеть меня тем, что год назад, только узнав про то Окадзаки, я уехал из города, забрав с собой Мо. — А если ты не будешь играть по моим правилам, то мы оба покойники.

— Эмили, я бы добровольно поехал с тобой, если бы ты попросила! — воскликнул я, запуская руку в волосы и пропуская их между пальцами. Поверить не могу.

— Но не стал бы слушать, уверенный в своей неотразимости, — фыркнула она, а её пальцы ловко включили поворотник. — А сейчас ты паникуешь, так что моя инструкция отложится у тебя в мозгу.

Она повернула машину и вдавила педаль газа в пол, превышая разрешенную скорость на данном участке.

— Слушай меня очень внимательно, — серьезным голосом начала Эмили, всё ещё не сбавляя скорости. — Самое главное — ничего не ешь и не пей, особенно если тебе это кто-то предложит. Поверь мне, тебе не понравится воздействие Альфы. Следующее: ты с самого начала знал про мой план по срыву свадьбы и всё держал под контролем. И последнее, но тоже важное. Я оторву тебе яйца, если узнаю, что ты хотя бы как-то обмолвился об этом. Ни Сидней, ни моя команда — никто не знает про то, что я работаю на Окадзаки.

— Я не идиот, чтобы болтать про это с Окадзаки, — огрызнулся я, в ответ на что Эмили тихо рассмеялась.

— Думаю, что идиот, раз едешь по городу с таким жутким превышением скорости, — промурлыкала Эмили и, всё так же не сбавляя скорости, вошла в крутой поворот, из-за чего машину даже немного занесло. — А ещё большим идиотом ты выставил себя, когда попытался насильно запереть меня в кабинете. Хотя ладно, балл в копилку за старание.

Я поражался ей.

Раньше Эмили боялась сесть на водительское сидение, а теперь входила в поворот как профессиональный гонщик. И раньше Эмили обязательно бы обсудила со мной детали, прежде чем тащить меня в логово смерти.

Я когда-нибудь узнаю, что произошло с ней за этот год?

Сейчас в моём распоряжении были маленькие крупички, не дающие полной картины.

Но что мне делать, если больше информации никто не даёт?

Мы подъехали к высокоэтажному зданию, и Эмили затормозила прямо у входа. Отстегнув ремень безопасности, она повернулась ко мне с всё той же лукавой улыбкой на лице.

— Я надеюсь, ты запомнил мои слова, — прошептала она, подаваясь вперёд. — Я не смогу всё время контролировать тебя, потому что тогда могут возникнуть подозрения. Но если тебе срочно понадобится помощь, потри правой рукой шею. Вот так.

Она продемонстрировала и заставила меня повторить.

Мы вышли из машины, Эмили (предварительно оставив пальто в машине) кинула ключи какому-то мальчику в костюме и двинулась ко входу.

— Что это за место? — спросил я, пытаюсь определить, что ждёт меня за дверями.

— Мне доверяют не за вопросы, — через плечо бросила Эмили. — Но на последнем этаже этого здания находится ночной клуб, принадлежащий подставному лицу. И это позволяет Тсуиоши незаметно проводить свои встречи. В городе несколько десятков таких

зданий. Есть даже частная библиотека.

В лифте мы ехали молча, я наблюдал за тем, как Эмили снимает с себя пальто и остаётся в этом ужасном белоснежном платье.

Она обернулась ко мне, заметила мой взгляд, и улыбка опять озарила её лицо.

— Будь пайнкой, я заберу тебя через час, — подразнила меня Эмили, и одновременно с тем, как она договорила, за её спиной открылись двери лифта. Она развернулась, из-за чего её волосы описали полукруг и махнула в мою сторону рукой. Перед ней стоял вышибала, я его даже не заметил вначале. — Он со мной.

Охранник пропустил нас, и на какое-то мгновение я едва не ослеп от яркого света. Всё было выполнено в неоновых тонах, даже на людях была такая одежда.

Эмили растворилась в толпе, а мне оставалось только попытаться пролезть к барной стойке.

Твою мать, я же на машине.

Не жизнь, а сплошные разочарования.

Я присел за свободный столик с высокими барными стульями и скучающим взглядом принялся оглядывать толпу. В этом клубе в деловом костюме я был как бельмо на глазу.

Долго сидеть в одиночестве не пришлось.

Рядом со мной присел парень азиатской внешности, примерно мой ровесник, возможно чуть младше. Он был одет в белоснежную рубашку, тоже никак не вязавшуюся в общую стилистику этого клуба, а тёмные волосы в лёгком беспорядке. Словно кто-то много раз запускал в них волосы.

— Как вечер, чемпион? — с хитрой улыбкой спросил он, и я застыл от этого вопроса. Этот парень определённо знал кто я такой и почему нахожусь здесь.

Но кто он?

Если он знал, кто я есть и зачем здесь нахожусь, значит он приближён к главе клана — Тсуиоши.

Судя по тому, как вокруг нас тут же организовалось пустое пространство, он был не из мелких пешек.

Я вспомнил, как Эмили сообщила мне информацию о том, что Тсуиоши хочет меня видеть.

Если этот парень здесь, тогда он один из сыновей. Старший, Кацу, был мёртв. Судя по тем обрывочным сведениям, которые у меня были, я знал имя второго сына.

— Привет, Акихико, — поздоровался я, стараясь придать голосу небрежности.

Конечно, я ведь каждый день встречаюсь с человеком, который одним движением пальца способен убить меня и при этом не запачкать руки.

Улыбка на лице парня стала ещё шире и теперь больше походила на оскал.

— А ты смыслённый, — прокомментировал он, чуть наклоняясь вперёд. — Жаль, что твоя логика не работала, когда ты решил кинуть моего отца на деньги.

Я не ответил, лишь пожал плечами.

Не хватало ещё объяснять ему причины, по которым я сбежал.

Акихико указал куда-то рукой, и мне не оставалось ничего, кроме как подчиниться беззвучному приказу. На втором этаже стояла Эмили и разговаривала с невысоким мужчиной. Тсуиоши Окадзакки собственной персоной.

— Знаешь, как все присутствующие называют её здесь, пока она не слышит? — спросил он, кивая в сторону Эмили. — Придворная шлюха.

Я застыл, прислушиваясь к его словам. Акихико, найду себе слушателя, продолжал:

— Поговаривают, она спала с некоторыми борцами, а в обмен они проигрывали ей. Следом за ними она затащила моего братца в постель. Может быть, даже спит с моим отцом. Как думаешь, она согласится поиграть со мной и моими друзьями так скоро после смерти брата?

Внутри меня всё кипело, но я прекрасно знал этот психологический приём. Сам любил им пользоваться.

— Встань в очередь, — грубо ответил я, поворачиваясь к Акихико.

Он запрокинул голову и рассмеялся.

Сейчас мне просто надо было потянуть время.

— Как тебе то, как я убрал брата? — неожиданно спросил парень, а в его глазах зажегся какой-то маниакальный блеск. — Надоумить недоумка избавиться от начальника, а потом подослать официанта, который поменяет блюда, чтобы всё выглядело, как случайное совпадение.

Внутри меня всё похолодело.

— Но откуда ты знал, что всё сработает? — задал я довольно логичный вопрос. Получается, всё это время... нас всех дёргали за ниточки. — Что отравится именно Кацу?

Акихико вновь рассмеялся.

— Если бы это был и кто-то другой — не страшно, брата бы я убил в следующий раз, — беззаботно пожав плечами, признался собеседник. — Они были бы просто сопутствующим ущербом.

Внезапно он наклонился ещё немного ближе ко мне.

— Послушай, ты здесь новенький, ещё не всё знаешь, — доверительным тоном, словно разговаривал с трёхлетней, начал Акихико. — У нас строгие порядки. Придворная шлюха работает на отца, и ему особо сильно больше никто не нужен, потому что она выполняет свою работу. Но мне тоже нужны свои глаза и уши. Будь ими, и тогда тебя никто не тронет.

— А если я откажусь? — уточнил я, словно и правда раздумывал над возможностью согласиться.

Акихико хищно улыбнулся, махнул рукой, подзывая кого-то.

Рядом с нами тут же возник официант, держащий над головой поднос, на котором слишком подозрительно, чтобы быть обычным совпадением, было два бокала.

Судя по форме бокалов и пузырькам, поднимающимся со дна, это было шампанское. Но я слишком хорошо помнил предостережение Эмили.

— Может быть, продолжим разговор за бокалом? — предложил Акихико, забирая с подноса сразу оба. Один из них он протянул мне.

Я потёр шею правой рукой и попытался виновато улыбнуться.

— Боюсь, что я приехал сюда на машине и не могу пить, — нашёл достаточно хорошую причину я, убирая руку. Лишь бы Эмили увидела мою просьбу о помощи. Хотя это даже не просьба, скорее мольба.

— Да брось, ты же коп, — с улыбкой хитрого лиса произнёс Акихико, всё ещё держа руку с протянутым бокалом. — Отмазаться от штрафа за вождение в нетрезвом виде легче лёгкого.

Мне хотелось сказать, что в отличие от него, я не умею с такой простотой распоряжаться человеческими жизнями, но с не успел.

Белое пятно промелькнуло на периферийном зрении, и я немного повернул голову в ту

сторону.

— Акихико, спасибо, мне не терпится промочить горло, — воскликнула Эмили, выхватывая бокал и залпом осушая его. Затем она забрала из его рук второй бокал и, немного покрутив его в руках, выпила его до дна. Эмили повернулась к официанту и поставила бокалы обратно. — Принеси ещё. За его счёт.

И указала на Акихико.

В его взгляде всё было написано до последней запятой.

Как только официант отошёл, Акихико схватил Эмили за локоть и притянул к себе.

— Пьяная идиотка! — заорал ей в лицо парень, в ответ на что губы Эмили растянулись в притворно-ласковой улыбке.

— Лучше быть пьяной идиоткой, чем неумелым вербовщиком, — махнув в мою сторону, заявила она и сделала один шаг в сторону Акихико, практически до минимума сокращая расстояние. — Ты думаешь, я не поняла, почему ты ошиваешься вокруг него? Ты просто маленький мальчишка, считающий, что он ведёт игры незаметно для остальных. Но лучше тебе дальше оставаться в песочнице и дать взрослым выполнить свою работу.

От бывшего дружелюбия Акихико не осталось и следа.

Он плотно сжал челюсти и во все глаза смотрел на Эмили, где не было ничего, кроме ненависти.

Только сейчас я обратил внимание, что они были практически одного роста.

— Не смей говорить со мной в таком тоне! — едва ли не выплёвывая каждое слово, прошипел Акихико.

— Иначе что, побежишь жаловаться папочке? — ещё сильнее поддела его Эмили и вырвала руку из его захвата. — Не смей угрожать мне, Артуру или кому бы то ни было, а тем более пытаться вести свои грязные игры. Я узнаю о них, Акихико. И тогда гнев отца покажется тебе всего лишь детским лепетом. Уверена, что Кацу предупредил тебя насчёт меня. А если нет, тогда поверь, тебе не захочется узнавать, из-за чего даже он порой боялся меня. И почему я нахожусь в таком почёте у твоего отца.

Эмили сделала ещё один шаг, вот только на этот раз Акихико отступил. Но его глаза...

Он запомнил каждое её слово. И этот взгляд обещал расплаты за каждое из них.

Последний раз взглянув на Акихико и убедившись, что угрозы нашли пристанище в его мозгу, Эмили развернулась (из-за чего её волосы хлестнули парня по лицу), махнула мне рукой, давая знак, что мы уходим.

Взамен обещанного часа мы не провели там и получаса. Но я был только рад поскорее убраться отсюда.

Как только мы вышли из здания, Эмили резко свернула в сторону, и её вывернуло наизнанку в мусорное ведро. Я подошёл к ней и придержал волосы. Она сипло рассмеялась, а затем её вырвало ещё раз.

— Чем вызван твой смех? — спросил я, одной рукой продолжая придерживать ей волосы, а второй погладил по спине. — Мне кажется, в этой ситуации мало чего смешного. Акихико буквально сознался, что это он убил Кацу.

— Я знала, — ответила Эмили, вставая ровно и вытирая уголки губ. — И Тсуиоши знал. Всё это было слишком хорошо, чтобы быть правдой. Поняла сегодня, когда заполняла документы. Акихико всегда стремился к власти, но он слишком... нетерпелив и импульсивен, чтобы дожидаться в стороне. А когда взял ситуацию в свои руки, то начал действовать грязно, всюду оставляя следы. Даже не знаю, как не увидела раньше. Тсуиоши

приказал прижать его, что я и сделала. Понятия не имею, какое наказание последует. Определённо не то, которое он заслуживает за убийство Кацу.

Она вновь сипло рассмеялась.

— К тому же, — добавила Эмили, — давно меня не выворачивало от ужаса.

Мне хотелось подойти и взять её за плечи, но я понимал, что это будет лишним.

Взамен этого я остался стоять напротив неё, глядя в её глаза и пытаюсь беззвучно сказать, что я рядом.

— У тебя дурная слава, — попытался сгладить всё я. — И в глазах Акихико я увидел неподдельный страх.

— Я совершала ужасные вещи, Артур, — чуть покачав головой, ответила Эмили, хотя я не услышал в её голосе ни капли сожаления. Всё это было нужно ей, чтобы выжить. И никто не мог винить её за это. — Может быть, когда-нибудь я расскажу тебе. А сейчас отвези меня домой.

Плохой человек

Эмили Эндрюс

— Хватай и держи! — прокричал мужской голос, а в следующую секунду я потеряла способность двигаться. Попыталась брыкаться, чтобы высвободиться из захвата, но мои попытки только веселили мужчин. Он наклонился ко мне и провёл языком по мочке моего уха, вызвав рвотный позыв. — Нравится быть беспомощной, мразь?

Мужчина, стоящий передо мной, плюнул мне в лицо, а все остальные подхватили этот смех. Их было пятеро.

Я извернулась, сильно наклонившись вперёд и ударила ногой под колено, заставляя державшего меня мужчину ослабить хватку. Не дав возможности опомниться, я протаранила стоящего напротив меня, впечатала его в стену и ударила в нос.

— Дрянь! — взревел он, прижимая обе руки к разбитому носу, из которого начала хлестать кровь.

На лестничной клетке было негде развернуться, чтобы обрести достаточно места для манёвров, а пятеро моих противников взяли меня в плотное кольцо. Что бы они не планировали, я буду сопротивляться столько, сколько хватит сил.

Третий устремившийся ко мне мужчина встретился с моей ногой в своём животе и тут же отскочил, хватая ртом воздух. Кольцо всё сильнее сужалось, и мои удары становились беспорядочными, уже надолго не сдерживающими противников.

В конце концов, меня вновь схватили, на этот раз уже двое, третий обхватил мои ноги, и как бы я не старалась извернуться, всё заканчивалось неудачей.

Первый удар пришёлся в живот. Я выдохнула весь воздух, но даже не могла согнуться, чтобы облегчить боль. Следующий удар пришёлся в челюсть. Я почувствовала, как от этого удара сильно оцарапала щёку об зубы.

Следующий несколько ударов были беспорядочными, было трудно дышать.

Мужчина схватил меня за щёки и поднял голову, чтобы я взглянула ему в лицо.

— Знай своё место, сука! — воскликнул он, а в следующую секунду я почувствовала острую боль в животе. Удивлённо опустив голову, я увидела торчащую рукоятку небольшого ножа. — Тебе привет.

Я вскочила с постели, чувствуя, как шелковая пижама противно липнет к телу. Меня тошнило.

Едва успев добежать до ванной комнаты, склонилась над туалетом, где меня вывернуло.

Тяжело дыша, я присела на холодный кафельный пол и вытерла пот со лба.

Спазмы в животе ещё ощущались, но в желудке больше ничего не осталось.

Это был ещё не самых худший из моих кошмаров. Иногда мне снится, как избивают кого-то из моих близких, а я не могу даже пошевелиться, чтобы помочь им.

Я смыла свою рвоту и вытерла уголки губ, а второй рукой дотронулась до маленького шрама в форме сердца на животе. Напоминание о том, чем заканчивается история, если отказать Окадзаки.

Тогда нож не задел важных органов, потому что их задачей было лишь запугать меня.

В больнице я сослалась на попытку ограбления, но не смогла описать нападавших.

Хотя прекрасно помнила лицо каждого из них.

И когда я начала драться под флагом Окадзаки, то собственноручно разобралась с каждым. Медленно, по-отдельности. Тому, что пырнул меня в живот, я сломала руку и выбила плечо.

Я уперлась лбом в ободок туалета и тяжело вздохнула.

Я очень плохой человек.

Вся моя ярость, что я так старательно скрывала всю жизнь, теперь вырывалась наружу и угрожала уничтожить всё вокруг меня. Но до сих пор я умело перенаправляю её в сторону Окадзаки.

Кряхтя, я поднялась с холодного кафеля, умылась и почистила зубы.

В последнее время периодичность кошмаров стала уменьшаться, хотя и стала намного более сбивчивой. Они могли не сниться мне неделями, а потом несколько дней подряд я опустошала желудок в туалете.

Оглядев широкие шёлковые пижамные штаны, до сих пор прилипающие к телу, я решила, что надо принять душ. Скинув с себя всё, я встала под прохладные струи, стараясь не мочить волосы.

Смыв пот, я завернулась в полотенце, вернулась в спальню и первым делом стащила с кровати мокрые простыни и донесла их до ванной комнаты, где кинула их в корзину с грязным бельём.

Я забрала телефон и прошла в гостиную, а там уселась на кресло кремового цвета, поджав под себя ноги.

«У кого-нибудь есть желания, где позавтракать? Я угощаю» — написала я в групповом чате, состоящим из меня, Джошуа, Брюса и Кевина. Наверное, надо будет добавить сюда и Артура.

Часы показывали половину пятого утра. У меня в запасе ещё полно времени.

И не думаю, что кто-нибудь ответит мне прямо сейчас, так что ещё есть время для того, чтобы приготовить себе завтрак. В холодильнике было немного продуктов.

Перед тем, как войти на кухню, я переделалась в свежую пижаму из хлопковой короткой футболки и шорт чёрного цвета.

Я достала кокосовое молоко (один раз попробовала его и больше не воспринимаю обычное), бананы, а из морозилки вытащила остатки замороженных ягод. На рабочей поверхности стоял блендер, в котором я всё это взбила и измельчила, а затем в получившуюся массу добавила гранолы с орехами.

Из подставки я достала бокал для вина и налила туда обычной воды.

Звонок телефона застал меня врасплох.

— Привет, Джоши, — поздоровалась я, ставя телефон на стол таким образом, чтобы было удобно разговаривать по видеосвязи. Джошуа на экране сонно потирал глаза, лёжа на боку под одеялом.

— Тебе опять приснился кошмар? — без приветствия хрипло спросил он, морщась.

Я только кивнула головой и отправила первую ложку завтрака в рот.

— Прости, что разбудила, — извинилась я, прекрасно зная, что он любит спать до обеда как только выдаётся возможность.

— Эмили, я специально поставил на твои уведомления самый противный и громкий звук, чтобы просыпаться, — ответил Джошуа, и я не смогла сдержать улыбки. — Что на этот раз?

Когда-то давно я рассказала ему о моих кошмарах, преследующих меня каждую ночь.

— Мои попытки драться с пятерыми мужчинами, превосходящими меня в весовой категории, — произнесла я, скрывая заминку за тем, что жевала. — Всё хорошо, правда.

Джошуа скептически хмыкнул, подхватил телефон и перекатился на спину.

Я отправила в рот ложку и пожала плечами.

— Я приеду минут через двадцать, приготовь и мне эту аппетитную штуку, а потом перед работой заедем и купим пончиков на всех, — всё ещё немного сонно пробормотал Джошуа и отключился раньше, чем я успела ему как-то возразить.

Тяжело вздохнув, я отложила телефон на стол и встала, чтобы приготовить завтрак для Джошуа. Поставила греться чайник, потому что Джоши придет, зевая так, словно вообще не спал за ночь и надо будет налить ему крепкого чёрного чая.

Джошуа был милым, но порой я не заслуживала этого.

Ничего из этого.

Моя жизнь состояла из балансировки на канате, перекинутом через бездонный каньон.

И после возвращения Артура от малейшего дуновения ветра была готова упасть.

В дверь позвонили, я пошла открывать.

Джошуа стоял в коридоре в рубашке, даже не застёгнутой до конца, и зевал в кулак. Его брюки и пиджак были в идеальном состоянии, а вот рубашка...

— Доброе утро, — поздоровался Джоши, входя в квартиру и заключая меня в крепкие объятия. — Люблю тебя, милая.

Я широко улыбнулась, обняла его за талию в ответ, а носом уткнулась в изгиб его шеи.

— И я люблю тебя, — прошептала я, чувствуя прилив необычайной благодарности к нему. В последнее время, только у Джошуа получалось разгонять все мои тени. — Ты самый лучший друг, которого только мог дать мне этот мир.

Мы молча стояли в коридоре, по полу тянуло холодом, потому что дверь за спиной Джоши всё ещё оставалась открытой.

Джошуа размеренно гладил меня по спине и все ужасы ночи окончательно отступали от меня. Что я буду делать, когда у него появится парень, а следом и муж?

Как бы эгоистично это не звучало, но сейчас я нуждалась в нём больше, чем он во мне.

Наверное, я всё же плохой человек.

— А я тебе кое-что привёз, — стараясь скрыть сонливость в голосе, сказал Джошуа, и я даже знала, что это.

Он достал из кармана брюк киндер сюрприз и протянул его мне, я в ответ рассмеялась.

— Скажи честно, у тебя дома склад? — уточнила я, пропуская Джоши на кухню. Там он по-хозяйски принялся заваривать себе чай и достал печенье с черникой из шкафа.

— Эмили Эндрюс, ты сделала из меня первоклассного детектива, поэтому я могу позволить иногда отблагодарить тебя сладостью, — воскликнул Джошуа, а я украдкой посмотрела на уже внушительную коллекцию маленьких игрушек, насчитывающей уже восемь штук. — К тому же, я знаю, что половиной шоколадки ты всегда поделишься со мной.

Он был прав.

Всегда, когда он с широкой улыбкой вручал мне киндер сюрприз, я делилась половиной с ним. Никто не знал, но Джошуа — тот ещё сладкоежка.

Я доделала ему завтрак, и мы сели за стол друг напротив друга, принялись молча завтракать.

— Чтобы избежать твоих расспросов, — начала я, точно определив по блеску глаз, о чём он хочет спросить. — Я намеренно вчера прогнала тебя и Кевина из кабинета. Во-

первых, Артур выкинул мой букет цветов, которые прислал Малькольм. Во-вторых, я похитила его и отвезла к Окадзакки, где вступила в открытую конфронтацию с Акихико по приказу Тсуиоши. Возможно, именно из-за этого мне сегодня опять приснился кошмар.

Джошуа даже перестал жевать.

— Ты его похитила?! — воскликнул он, и я поморщилась. Его правда заинтересовала именно эта часть?

Я пересказала всё произошедшее вчера после того, как мы попрощались и закончила на том, как дома у меня едва хватило сил на то, чтобы переодеться и лечь спать.

Джошуа долго молчал, явно пытаясь проснуться и «переварить» услышанное.

— Для начала, я поверить не могу, что ты с такой лёгкостью согласилась сидеть с ним в одном кабинете, — наконец изрёк Джошуа и указал на меня только что облизанной ложкой. — И я горжусь тем, как ты разговаривала с Акихико, девочка! Но пить Альфу было очень рискованно. Хотя думаю, что ты заставила Артура наложить в штаны.

Я усмехнулась и отпила воды из бокала.

— Уверена, что он сам выкрутился бы из этой ситуации, если бы я не подошла, — заверила я Джошуа и посмотрела в потолок. — Артур не глупый человек, просто умеет вовремя притвориться таким. Он умеет вести двойную игру и строить замыслы, способные привести к желаемому результату.

— Нечасто можно услышать от тебя хорошие слова в сторону Артура, — удивился Джошуа, поднося к губам кружку чая. Он шумно отхлебнул и чуть скривился, когда, видимо, обжёг язык. — Я просто думаю насчёт того, как скоро его достанет твоё поведение, и он перестанет изображать из себя заботливого коллегу.

Я фыркнула и отправила в рот последнюю ложку своего завтрака.

— На данный момент он прекрасно знает, что лучше не вступать со мной в открытую конфронтацию, потому что игра идёт на моём поле по моим правилам, — ответила я и пожала плечами, когда встала со стула. Я молча помыла за собой посуду, а после повернулась к Джоши. — К тому же, у нас, вроде как, поднят белый флаг. Пойду оденусь для работы, а потом приду на кухню краситься.

Что хочу сегодня надеть я выбрала ещё вчера, поэтому Джошуа недолго пришлось ждать меня.

Я вернулась на кухню, одетая в чёрную обтягивающую юбку до середины бедра с маленькими разрезами на обоих бёдрах, чёрные колготки в редкий горошек, нежно-коричневый топ без лямок, открывающий тонкую полоску живота, а поверх накинула коричневый пиджак в клетку.

Увидев меня, Джошуа присвистнул, и я покачала ему язык, уселась напротив него с зеркалом и небольшим набором косметики. За долгие годы я привыкла быстро наносить макияж, поэтому недолго мучалась и в этот раз: тональная основа, немного консиллера под глаза, чтобы скрыть синяки, лёгкий скульпторинг, светло и тёмно-коричневые тени на глазах и слегка под глазами, небольшие стрелки, а в конце блеск для губ, потому что сегодня захотелось сделать акцент на глазах.

— Я заметил, — тихо начал Джошуа, наблюдая за тем, как я докрашиваю губы, — что, когда тебе снятся кошмары, ты красишь глаза в более тёмные тона. Они как будто становятся отражением твоей души.

Я отложила в сторону косметичку и потянулась к киндер сюрпризу, до этого одиноко лежащему на столе. Мне не хотелось признавать Джошуа, что он прав. Открыла его и

протянула половину шоколадки Джошуа, а сама принялась пытаться вскрыть «желток». Внутри оказалась игрушка с принцессой Жасмин и Алладином.

— Ты посмотри, да это же счастливый киндер сюрприз! — воскликнул Джошуа, чуть вытягивая шею, чтобы взглянуть на то, что я держала в руках. — Фигурка из любимого мультика и весь день пройдёт хорошо.

Я встала со стула, обошла стол и крепко обняла Джошуа.

Он тихо рассмеялся в ответ, когда его руки оказались у меня на талии.

— Всегда пожалуйста, — прошептал Джошуа и погладил меня по волосам.

— Мы можем выехать немного раньше? — тихо спросила я, немного отстраняясь от него. — Надо сделать вторую копию отчётов для шефа Артура, а потом отнести это всё в архив.

— Тогда поехали, заедем за пончиками сейчас, — махнул рукой в сторону выхода Джошуа. — Только о них и думаю всё утро. Ты прости, но эта твоя еда, может быть, и полезная, но совершенно не питательная.

Я остановила Джошуа и поправила его рубашку, он благодарно мне улыбнулся, но по блеску его глаз поняла, что все его мысли теперь только о пончиках.

И всё же в офис мы приехали не особо рано, до официального начала рабочего дня было сорок минут.

За это время я успела сделать вторую копию всех документов, а Джошуа трижды подавиться слюной, неотрывно наблюдая за коробкой с пончиками. Я сказала ему, что в общем холодильнике на этаже ещё осталась вчерашняя еда, которую принёс Малькольм. Кажется, он счёл оскорблением, что кто-то ещё кроме нас имеет доступ к этим контейнерам.

Кевин и Брюс пришли с кружками кофе, и Джоши уже был готов наброситься на коробку пончиков, но парни напомнили ему, что теперь нас пятеро, значит, надо дожидаться Артура.

Он появился лишь спустя десять минут с букетом белых роз в руках, выглядел при этом слегка растрёпанным, можно даже сказать, растерянным. Его тёмные кудрявые волосы торчали в разные стороны. Он всегда пропускал сквозь них пальцы, когда нервничал.

Артур подошёл к моему столу и без слов протянул букет.

Мои брови взлетели вверх.

Увидев это, он в ответ раздраженно цокнул языком.

— Букет цветов от Малькольма, который я тебе задолжал, — пояснил Артур, взял мою руку и вложил букет. — Не ты одна умеешь звонить в доставку. Я запомнил название цветочного магазина, указанного в накладной. Заехал сегодня утром и купил тебе новый букет взамен того, что выкинул вчера.

Брюс и Кевин удивлённо переглянулись, и только Джошуа расплылся в широкой улыбке.

— Прежде чем вы начнёте грызть друг другу глотки, давайте поедим пончиков, — предложил он и показал на коробку.

— Ага, а не то Джошуа перекусит кем-нибудь из вас, — сказал Кевин и открыл коробку. Там аккуратными рядами лежали три сорта пончиков по пять штук. Один вид с шоколадной начинкой, шоколадной глазурью и ореховой посыпкой, второй с клубничной начинкой, розовой глазурью и цветной посыпкой, а третий с кокосовой начинкой, глазурью из белого шоколада и кокосовой посыпкой.

— Этот обжора уже позавтракал у меня, — поделилась я с парнями, положила букет роз

на стол и подошла к столу напарника, и мы все затаили дыхание в ожидании того, какой пончик возьмёт Джошуа. Виды начинок были заранее обговорены, а ставки сделаны.

Джошуа схватился за пончик с кокосовой начинкой, облизал губы и сразу же откусил практически половину.

Брюс победоносно вскинул вверх одну руку, потому что во второй держал стаканчик кофе.

— Гоните ваши десятки, неудачники! — воскликнул он, и я вытащила из внутреннего кармана пиджака заранее приготовленные десять долларов одной купюрой. Кевин сделал то же самое.

Артур подошёл к столу, присел на его край совсем близко от меня и тоже подхватил пончик с кокосовой начинкой. Он приоткрыл рот и откусил небольшой кусок от пончика, начал медленно пережевывать его, а на губах осталась кокосовая стружка. Серые глаза мечтательно прикрылись, Артур запрокинул голову вверх, тихо застонал, его челюсти активно пережевывали мягкое тесто.

Джошуа стукнул по столу папкой с документами, и этот хлопок заставил меня выйти из некоего транса.

Я послала ему благодарный взгляд, в ответ на что он коротко кивнул головой.

Естественно, он заметил.

— Не знал, что у нас в городе продаются такие восхитительные пончики, — сказал Артур, внимательно разглядывая пончик, как будто тот мог рассказать из чего он приготовлен.

— Не удивительно, — ответила я, забирая из коробки пончик с шоколадом. — Эта кофейня открылась относительно недавно, мы с Джошуа узнали про неё пару месяцев назад. Вроде, мы тогда решили сменить путь для вечерней пробежки.

— Нет, — тут же подхватил историю Джошуа. — Мы возвращались из зала, тебе хотелось купить то шикарное платье кофейного цвета с разрезами, поэтому мы пошли по другой улице до магазина. А по дороге домой увидели эту кофейню и решили перекусить.

— На следующий день мы уже вчетвером ввалились в эту кофейню и скупили все виды пончиков по одному, — широко улыбаясь, добавил Кевин.

— Ага, вот только после того, как мы наелись до отвала, Эмили сказала, что мы наели суточную норму калорий и заставила всех пойти в зал, — закончил Брюс и фыркнул. — Я в жизни не бегал сорок минут на беговой дорожке. Сорок минут, Артур.

— Может быть, сходим в зал прямо сейчас? — неожиданно предложил Артур, мы все удивленно уставились на него, а Брюс страдальчески протянул:

— Почему никто в этой комнате не может просто вкусно покушать без упоминаний о тренировке?

Я подошла к нему и сочувственно похлопала его по спине.

— Ради восстановления справедливости я просто должна предложить сходить сегодня в клуб, — предложила я, в ответ на что Джошуа тут же активно закивал головой.

На том мы и решили: до обеда притворяемся, что мы очень заняты работой, после тайком уезжаем в зал на машине Артура, а уже оттуда едем в клуб.

Не думаю, что стоит говорить о том, что продуктивность работы Джошуа сегодня была намного ниже обычного, он постоянно поглядывал на время и до обеда успел найти три клуба, в которых он хочет побывать за вечер. Обычно, если мы ходили вдвоём, то сменяли по меньшей мере пять. Однако Артур сразу же сказал, что мы пойдём в его любимый клуб, и

уходить он оттуда не собирается.

Когда настало время, мы все сложили свои спортивные сумки в один большой пакет, чтобы не вызвать ни у кого подозрений и отдали его Артуру. Он мог запросто сказать, что просто идёт отнести некоторые вещи в машину, хотя его вряд ли бы кто-нибудь остановил с расспросами. Его отношения с остальным участком ещё оставались достаточно напряжёнными.

Мы пытались затащить вместе с нами ещё и Лео, но оказалось, что у него вечером будут курсы, поэтому составить сегодня нам компанию он не смог бы никак.

В машине мы с Джошуа забрались на заднее сидение, а Брюс отвоевал у Кевина право ехать на переднем. Я знала, с чем связана эта война, но объяснять Джошуа эту шутку было слишком затруднительно. Прежде чем тронуться с места, Артур ухмыльнулся мне через зеркало заднего вида, но я полностью проигнорировала это.

Выхватив телефон из сумочки, я попыталась подключиться к музыкальной системе машине. Увидев на приборной панели уведомление, Артур нажал «принять». Джошуа тут же выхватил из моих рук телефон и включил нашу любимую песню. В общем, мы начали танцевать ещё в машине, а Брюс и Артур боролись за то, чтобы регулировать громкость. Причём Артур хотел сделать громче.

Тренировка в зале прошла в обычном режиме, когда я ходила вместе с мальчиками: разминка на беговой дорожке, быстрая растяжка для мышц, они уходят на силовую тренировку, а я остаюсь на круговую. Сегодня я решила сделать ягодичы и ноги, поэтому через час они уже горели. И завершал этот круг кардио тренировка на эллипсоиде. Обожаю его.

Единственное что — я ужасно вспотела, поэтому после тренировки пришлось мыть голову, а потом ещё и подправлять макияж у зеркала. Попытавшись придать волосам более-менее нормальный вид с помощью фена в раздевалке, я потерпела лёгкое фиаско. К чёрту, всё равно все мои старания исчезнут, когда мы с Джошуа пойдём танцевать в клубе.

Уверена, что ему там понравится точно так же, как и мне.

После того, как Артур бросил нас всех, никто больше не бывал там. И это не было каким-то осознанным решением. Просто когда речь заходила о выходе клуба, мы как-то сами собой отбрасывали этот вариант, так ни разу и не обсудив причину. Думаю, мы все понимали, что это связано с Артуром, но никто из нас не озвучивал это вслух.

Мы договорились, что встретимся на улице, поэтому, после того как я закончила со своими сборами, тут же вышла, чтобы дожидаться мальчиков. Там я и нашла Артура.

Он стоял рядом с мусорным ведром и курил.

— Не думаю, что это хорошая идея после тренировки, — предупредила я, хотя знала, что ему не сдались мои наставления. Артур всегда делал только то, что хотел.

Он обернулся, на его губах расцвела ухмылка.

— Если тебе хочется сигарету, то так и скажи, — подразнил меня Артур, медленно выдыхая дым через нос.

Я цокнула языком и скрестила руки на груди, из-за чего взгляд Артура сместился с моих глаз ниже. Надо отдать ему должное, он быстро взял себя в руки.

— Боюсь, что прямо сейчас мне хочется абсента, — ответила я и облизала губы. Чёрт, забыла нанести блеск. — А потом, возможно, пропустить парочку шотов. И кальян!

Артур тихо рассмеялся.

— А как же пристрастие к виски? — уточнил он, явно стараясь прощупать почву.

Я пожалала плечами, почувствовав, как на ключицах движется цепочка.

— Я так хочу выпить! — раздался голос Джошуа со стороны выхода из спортзала, тем самым избавив меня от необходимости ответа. Я обернулась и улыбнулась ему. — Эмили, ты же потанцуешь со мной?

— Если утонишься за мной, — подмигнула ему я, за то получила слабый тычок под рёбра и рассмеялась.

Мы дождались Кевина и Брюса, последний спросил, не будем ли мы против компании Флёр. Конечно же все сказали, что с радостью выпьют с ней. Я не видела её после того, как они вернулись из свадебного путешествия. Вообще за этот год почему-то практически перестала общаться со всеми девочками. По большей части, меня приглашала на встречи Клэр, а отдалившись от неё, я отдалилась и от остальных.

Но когда я встретила у клуба Флёр и обняла её, то поняла, как же сильно мне их всех не хватает.

Её тёмные волосы теперь едва доходили до плеч, а темные свободные джинсы и светлая рубашка говорили о том, что она, точно так же, как и все мы, приехала в клуб прямо с работы.

— Я только сейчас поняла, что сегодня вечер вторника, — оборачиваясь к парням, сказала я и чуть скривилась, в ответ на что они рассмеялась.

Флёр подошла и поцеловала Брюса, я едва успела заткнуть Джошуа, чтобы он никак это не прокомментировал. Не хватало ещё, чтобы он ввёл и так стеснительную жену Брюса в краску.

Нас проводили к любимому столику Артура, мы все сели за него и только Артур остался стоять.

— Я плачу, — внезапно объявил он, за что Кевин и Джоши тут же наградили его аплодисментами. Он указал на меня. — Одной даме абсент и шоты, что будут остальные?

У Джошуа загорелись глаза.

— Ты только что собственноручно вырыл могилу своему кошельку, — пояснила происходящее я на тот случай, если Артур не заметил этого блеска в глазах моего напарника. Но Артур лишь снисходительно улыбнулся.

Ну конечно, учитывая довольно внушительную сумму прибыли от ресторанов за прошедший год, он мог себе это позволить.

Список оказался настолько обширным, что Артуру пришлось открыть заметки на телефоне и записывать. После этого я отправила Джошуа ему на помощь, а сама повернулась к Флёр.

— Итак, рассказывай, как прошёл медовый месяц, потому что от твоего мужа информацию надо вытягивать клещами, — завела совершенно нейтральный разговор я.

Флёр рассмеялась и похлопала Брюса по колену.

— Его было невозможно вытянуть куда-нибудь из номера! — шуточно возмутилась она. — Мы приехали на море в полный разных красот город, а он лежит в номере под кондиционером и не хочет никуда идти!

Я знала, что их медовый месяц прошёл в Дубае. Надеюсь, что когда-нибудь я тоже там побываю.

— Поработай в полиции с постоянными звонками посреди ночи, и полежать в номере под кондиционером — всё, о чём только можно будет мечтать в отпуске, — поддержал напарника Кевин, но Флёр лишь фыркнула. Как же я гордилась ей в этот момент.

— Я работаю организатором свадебных торжеств, — напомнила она, указывая накрашенным нежно-розовым ногтем себе в грудь. — Поэтому я прекрасно знаю, что значат звонки посреди ночи. А как твои дела, Эмили? Брюс рассказал мне про Малькольма и...

— Пока ничего серьёзного, — быстро произнесла я, а в ответ на её удивлённый взгляд лишь пожала плечами. — Не уверена, что я готова опять впустить кого-то в свою жизнь. Он об этом знает.

Во всём этом была ещё одна причина: я не хотела, чтобы Окадзаки потом шантажировали меня, поэтому встречаться с кем-либо сейчас было опасной затеей. Они и так пытались прощупать почву, когда заманили Артура.

Все мои близкие были под прицелом. И пока что я не была уверена, что моей опеки хватит на кого-то ещё.

Очень вовремя вернулись Артур и Джошуа, неся два подноса с алкоголем.

Я едва заметно почесала костяшками пальцев внутреннюю сторону ладони, и Джоши понял меня без слов.

Усевшись рядом со мной, он завёл совершенно ничего не значащий разговор об алкогольных напитках.

Артур принялся выставлять заказы, словно был официантом. Передо мной появился бокал с абсентом, шесть рюмок шотов и бутылка виски. После моего удивлённого взгляда Артур подмигнул. Он не стал надолго задерживать на мне взгляд, а продолжил расставлять бокалы.

У меня был только один план: напиться.

Уже через десять минут я почувствовала некую лёгкость и все переживания ушли на второй план. Я могу позволить себе расслабиться один вечер. Через пятнадцать минут я вытащила Джошуа на танцпол и к этому моменту во мне уже был абсент, шесть шотов и начатая бутылка виски, которую Артур купил специально для меня. Мы, как и год назад, пили с ним прямо из горла.

Уже не могу вспомнить тот день, когда бы я пьянела так быстро.

Не так.

Я не была пьяной.

Просто чувствовала себя свободной.

В этот момент не существовало Окадзаки, не существовало завтрашнего дня.

Было только здесь и сейчас.

— Я отойду к тому красавчику, — махнув рукой в сторону барной стойки, прокричал мне на ухо Джошуа, и я кивнула головой и подтолкнула его в нужном направлении.

Я недолго находилась одна: ко мне присоединился Артур.

— Не против? — спросил он, протягивая мне руку.

Я взялась за неё, и Артур тут же заставил меня прокрутиться вокруг себя, а в конце его горячая ладонь легла мне на обнажённую спину (пиджак я оставила на диванчике).

Я повернулась к нему спиной и под такт музыки двигая бедрами, медленно опустилась вниз, одной рукой придерживая Артура за плечо, чтобы не потерять равновесие.

Я танцевала с ним точно так же, как танцевала бы с Джоши и продолжала уверять себя, что в этом нет ничего страшного. Не всё же время нам надо пытаться перегрызть друг другу глотку.

— Я скучал по тому, как мастерски ты умеешь крутить бёдрами, — поделился со мной Артур, прошептав эти слова прямо на ухо. Я в ответ на это обернулась к нему и случайно

провела носом по его скуле.

— Ты видишь это последний раз, и то лишь благодаря тому, что Джошуа ушёл клеить парня, — беззастенчиво сказала я, поднимая руки вверх и ловя ими разноцветные линии света.

— Мне нравится, сколько страсти ты вкладываешь в то, чтобы ненавидеть меня, — промурлыкал Артур, притягивая меня за талию обратно к себе, и я почувствовала от него запах алкоголя. Перед тем, как уйти, я даже не взглянула, сколько он выпил, но, судя по всему, он не особо отстал от меня по части опьянения. Я поняла это по блеску его глаз.

Как бы завтра про это не пожалеть.

Артур крепко схватил меня за плечи, заставил остановиться.

— Ты знаешь, однажды я встретил в пригороде Бостона девушку, которая курила сигареты с запахом манго, — тихо, отчаянно глядя мне в глаза, сказал Артур. — Этот запах всегда ассоциировался у меня с тобой. И я не смог пройти мимо. Я думал, что выкурю сейчас эту сигарету, и навсегда избавлюсь от тебя. А потом я понял, что теперь ты навсегда осела где-то в моих лёгких.

Как я должна была реагировать на эти слова?

Надо придумать самый нейтральный ответ.

Но вслух я сказала совершенно другое:

— И какого тебе осознавать, что ты потерял меня навсегда?

Не надо было столько пить в его присутствии. Я ведь знала, что всё закончится именно этим.

Не упрощал всё и тот факт, что мы до сих пор стояли практически в самом центре танцпола, а вокруг нас были десятки людей.

С другой стороны, никто из моих друзей не смог бы увидеть, как я опустила глаза на губы Артура, когда он поднёс мою руку к своей груди и прижал поверх гулко бьющегося сердца.

— Каждый раз, когда думаю об этом, что-то внутри обрывается, — слишком откровенно признался Артур, поймав мой взгляд. На его губах играла печальная улыбка, которая полностью описывала то, что прямо сейчас творится в моей душе.

Но он любил ту Эмили, которую знал год назад.

Теперь я стала совершенно другим человеком. Ужасным человеком.

Я одернула руку и отвела взгляд.

— Думаю, мне пора домой, — ответила я и быстро прошла к нашему столику, чтобы забрать вещи, ни разу не обернувшись. Я была благодарна Артуру за то, что он не попытался остановить меня.

— Эмили, всё хорошо? — обеспокоенно спросил Кевин, как только я подошла. За столиком остался только он, Брюс и Флёр, видимо, ушли танцевать.

Я улыбнулась и кивнула головой.

— Просто чувствую, что я перебрала, — соврала я, указала на довольно внушительное количество выпитого мною алкоголя. — Поеду домой и завалюсь спать. Спасибо за вечер!

По привычке послав воздушный поцелуй, я быстро направилась к выходу.

Я добралась до дома на такси и только оказавшись в квартире поняла, что действительно перебрала.

А ещё сбежала, как последняя трусиха.

Главное — от чего? Артура?

Я не боялась его.

Но одновременно боялась до чёртиков.

Те его слова...

Будет совсем ужасно, если я признаюсь сама себе, что на какой-то момент мне захотелось, чтобы он поцеловал меня прямо сейчас, и я сбежала из-за боязни озвучить это желание вслух?

Нет, самокопанием буду заниматься завтра, когда протрезвею.

А в этом мне сможет помочь витаминный коктейль.

Обычно я предпочитала пить их утром, но сейчас мне совершенно не хотелось спать, а разбираться в причинах всего произошедшего мне не хотелось.

Банан, немного кокосового молока, миндаль и щепотка корицы — рецепт идеального коктейля от похмелья.

Я поставила на стол блендер, чтобы смешать всё это и начала отчищать банан, когда меня прервал телефонный звонок.

— Эмили Эндрюс, — приложив телефон к уху, сказала я.

— Ого, как официально, — добрый тон Малькольма тут же заставил меня улыбнуться. — Ты дома? Я могу зайти?

— Да, конечно, — только успела сказать я, и в дверь тут же позвонили. — Насколько скоро?

Я отставила в сторону блендер и пошла открывать дверь, попутно вытирая руки об пижамные шорты.

Малькольм стоял за дверью, прислонившись плечом к спине. Его пиджак висел у него на оголённых предплечьях, а галстук чуть ослаблен.

— Привет, — тихо поздоровалась я, чувствуя, как улыбка становится натянутой. Малькольм вошёл в квартиру и поцеловал меня в уголок губ.

Насколько плохим человеком я буду, если не расскажу всё как есть?

Я ненавидела Артура за то, что он сделал, а в итоге чуть сама не уподобилась ему.

— А я как раз хотела поговорить с тобой, — смято произнесла я и посмотрела на босые ноги.

— Всё хорошо? — тихо спросил он, беря моё лицо в свои руки. Я отрицательно покачала головой.

— Из-за чего я нравлюсь тебе? — тихо уточнила я, прокляла себя за такой опрометчивый вопрос, поднесла руку к лицу и пощипала себя за переносицу. — Я имею в виду, что ты ведь совершенно не знаешь меня.

Малькольм тихо рассмеялся и большими пальцами помассировал мои скулы.

— Эмили Эндрюс, я хочу тебя узнать, — произнёс он и улыбнулся мне. — Ты добрая, решительная, смелая и чертовски упорная. Я понимаю, что всё это — только часть тебя. Но я хочу узнать тебя люблю.

Я отступила на шаг, и руки Малькольма плавно скользнули вниз.

— Я не смогу открыть тебе всего, Малькольм, — честно призналась я и взглянула в его глаза. — Ни сейчас, ни даже позже. Есть такие поступки, о которых никто и никогда не должен узнать, потому что это только моя проблема. На самом деле я ужасный человек. Я совершаю жуткие вещи, и надеюсь только на то, что они навсегда останутся моим секретом. То, что ты видишь, что тебе нравится — всего лишь подделка.

Возможно, стоило вначале протрезветь, а уже потом заводить этот разговор.

Он удивлённо вскинул брови вверх, явно заинтересованный моими словами, но вслух спросил совершенно другое:

— Тогда есть хотя бы кто-нибудь, кто знает настоящую тебя? — уточнил Малькольм и прищурил глаза. Я промолчала, но выдержала его взгляд. Тогда он тихо хмыкнул. — Дай угадаю, тот самый друг, с которым у тебя всё сложно?

Лишь через секунду я поняла, что когда-то назвала так Артура.

И Малькольм запомнил это.

Знал ли Артур настоящую меня?

Я не уверена, что даже я сейчас знала себя настоящую. Но то, как описал меня Малькольм — точно не я.

Знал ли Артур ту маленькую часть моей жизни, которую я скрывала от всех остальных?

Определённо.

Уверена, Акихико не брезгал в выражениях, когда рассказывал про меня. И наверняка упомянул про то мерзкое прозвище, о котором я не должна была знать. Придворная шляха.

— Да, — подтвердила я догадку Малькольма.

В ответ на это Малькольм тихо улыбнулся, а его плечи поникли.

Он посмотрел мне прямо в глаза и печально улыбнулся.

— Ну тогда, возможно, тебе и стоит быть с ним, а не со мной, — прошептал Малькольм, а я поджала губы. — Но ты куда лучше, чем думаешь о себе, какие бы трудности ты сейчас не переживала. Надеюсь, он сможет показать тебе то, что у меня не получилось.

Малькольм подошёл ко мне и оставил практически невесомый поцелуй на щеке.

— Прощай, Эмили, — практически неслышно произнес он мне на ухо и быстро вышел за дверь, тихо закрыв её за собой. В мою сторону он даже не посмотрел.

Лишь после того, как я осталась в полной тишине, то позволила себе закрыть глаза и из них по щекам сбежали горячие слёзы.

— Прощай, Малькольм, — прошептала я в пустоту.

Я плохой человек.

Артур Шедвиг

— Это что, засос? — насмешливо спросила Эмили по пути на обеденный перерыв. Джошуа сегодня был на каких-то курсах, поэтому Кевин и Брюс выпихнули нас обоих за пиццей.

Она отклонила голову чуть вбок и прищурила глаза.

Вчера был довольно весёлый вечер.

Когда Эмили ушла, я быстро нашёл себе новую девушку со светлыми волосами. И если бы я мог заняться с ней сексом, то со спины она бы вполне сойти за другую.

А потом...

Она ластилась ко мне, как кошка, пока сидела на моих коленях. Её звали Лиззи, и она работала дизайнером, в городе была проездом.

То, что надо.

Мы допили вторую бутылку виски, и я был достаточно пьян, чтобы заглушить мысли.

— Ты такой красивый, — промурлыкала Лиззи, проводя ногтем на указательном пальце по моей шее и спускаясь к груди.

Она потянулась ко мне, всё её внимание было сосредоточено на моих губах.

И я был не против.

До того момента, пока не запустил руку ей в волосы и чуть потянул назад. Такие жесткие. Совершенно не те. Да и сама она...

Я плотно сжал зубы, чувствуя бешенный стояк, но всё же отстранился.

— Извини меня, — прошептал я, глядя ей в карие глаза. — Но тебе лучше поискать кого-нибудь другого на этот вечер.

Я не мог признаться Эмили, что вчера пьяный полчаса игрался с пылесосом, чтобы получить необходимый результат, поэтому накрыл «засос» ладонью и тихо выдохнул:

— Да.

Никто и никогда не узнает про то, что случилось вчера в клубе.

А ещё никто и никогда не узнает, что после моих игр с пылесосом я дрович на сраную картину с лицом Эмили.

Каким я был в самом начала нашего с ней знакомства?

Что я мог сказать дальше?

— Мне казалось, ты терпеть не можешь, когда оставляют засосы на видном месте, — избавила меня от размышлений Эмили. Хотя такое моё отношение никогда не останавливало её от засоса на моём подбородке.

— Ты же знаешь, что это довольно трудно контролировать, — ответил я, паркуя машину у пиццерии.

— Насколько хорош не был бы Малькольм в постели, я контролирую себя, потому что он, всё же, медийная личность, и эти засосы принесут ему больше вреда, чем пользы, — сказала Эмили и вышла из машины, аккуратно захлопнув дверь, а я ударил по рулю.

Когда я пьяный думал про это, то надеялся на совершенно не такую реакцию.

Чёртов Бейтс.

Я вышел вслед за Эмили и догнал её у входа, засмотревшись на округлые ягодицы в

обтягивающих штангах. А эта свободная белоснежная блузка с треугольным вырезом... Твою мать.

— Привет, Аарон! — крикнула она тучному мужчине с седыми висками за кассой, и он тут же расплылся в улыбке.

— Каждый раз, когда тыходишь сюда, в пиццерии как будто зажигается солнце! — прокомментировал он, явно стараясь имитировать итальянский акцент, и вытер руки об свой светло-коричневый фартук.

В ответ на его слова Эмили рассмеялась и приложила ладонь ко рту.

— Нам двойную пепперони и ту вкусную с острым соусом, — сделала заказ Эмили и протянула свою карточку, а я в этот момент оглядел небольшую пиццерию: все столики были заняты.

— Придётся немного подождать, заказов нынче очень много, — пояснил Аарон, рукой обводя зал. — Но я постараюсь что-нибудь придумать.

— Тогда ещё два стакана с колой, — сказал я, выхватывая из рук Эмили карточку и отдавая свою.

— Будет исполнено, неизвестный мне друг Эмили, — с широкой улыбкой ответил Аарон и указал на терминал, чтобы я расплатился. Его помощник практически сразу подал нам два бумажный стакана, накрытых сверху пластиковой крышкой.

Мы отошли в сторону, и Эмили облокотилась об вертикальную балку, сунула в рот трубочку.

— Что это за пиццерия? — спросил я, оглядывая заполненные столики и смеющихся людей. Может следующей открыть пиццерию? С другой стороны, будет большая конкуренция.

— Аарон — отец Джошуа, — поделилась со мной информацией она, и я совершенно по-новому посмотрел на мужчину за кассой. Ну конечно, как я только мог не заметить сходства? — Это их семейный бизнес, они живут прямо над пиццерией. Джоши первый человек в их семье за два поколения, кто заявил, что не будет работать в пиццерии, а пойдёт искать свой путь.

Я улыбнулся и слабо толкнул Эмили бедрами.

— Ему повезло, что он встретил тебя на своём пути, — беззастенчиво сказал я, из-за чего Эмили смущённо (поверить не могу, что это происходит в этой жизни) улыбнулась и заправила прядь волос себе за ухо.

— Я увидела в нём тебя, — призналась Эмили, и это заставило меня вскинуть брови вверх, а её криво улыбнуться. — Не смотри на меня так. Я увидела его во время завершающих испытаний, и вначале он показался мне расчётливым, организованным и последовательным человеком. В принципе, Джошуа такой и есть, но я понятия не имела, каким он будет с близкими ему людьми.

Она губами обхватила трубочку, и я на секунду засмотрелся на неё, вспоминая, как когда-то эти губы обхватывали мой член.

Чёрт.

— Приятно знать, что во мне помимо говна есть и эти качества, — попытался пошутить я, но столкнулся с лёгким пожатием плеч в ответ.

— Ты не плохой человек, Артур, — неожиданно для меня произнесла Эмили, заглядывая мне в глаза. Кажется, мои брови улетели куда-то к потолку. — Поверь мне, плохие люди чаще всего притворяются хорошими. Ты же сам знаешь, сколько в тебе говна и

какое количество надо вывалить на окружающих, чтобы отпугнуть их.

Я усмехнулся, и Эмили повторно пожала плечами.

— Правда жизни от Эмили Эндрюс, дамы и господа, — разводя руками, словно был ведущим телепередачи, сказал я. В этот момент Аарон окликнул её и указал на две коробки с пиццей.

Прежде чем двинуться вперёд, Эмили бросила:

— Кто ещё расскажет её тебе, как не твоя бывшая?

Мы забрали наши пиццы и в полной тишине доехали до участка.

Эмили обнималась с двумя коробками пиццы рядом со мной. От них шёл такой восхитительный запах, что я меня от голода скрутило живот.

В полном предвкушении я открыл дверь и пропустил Эмили вперёд, а она застыла в дверях.

Я вытянул шею.

На её месте, закинув ноги на стол и пролистывая какую-то папку, сидел Сидней Эванс.

В кабинете стояла гробовая тишина, когда мы с Эмили вошли.

— Раз ты здесь, значит случилось что-то совсем ужасное, — прокомментировала Эмили, поставив коробки с пиццей на стол Джошуа, подошла к своему столу и скинула ноги Сиднея.

— У меня для тебя хорошая и плохая новость, — чуть прищуривая глаза и подаваясь вперёд, ответил он.

За моё недолгое пребывание здесь, я успел узнать, что капитан Эванс держит весь свой участок в стальных тисках, восстанавливая порядок после своего предшественника.

С Эмили он, вроде, был мил.

Меня никак не покидала мысль, что между ними что-то есть.

Но начала бы она встречаться с Бейтсом, если бы у неё что-то было с Сиднеем?

От всех этих мыслей голова пошла кругом.

Эмили присела на край стола, как раз там, где до этого были его ноги и скрестила руки на груди.

Сидней тяжело вздохнул.

— Ты знаешь, обычно говорят, с какой новости начинать рассказ, — съязвил он и оглядел всех нас. Я подумал, что Сидней сейчас попросит нас всех выйти, но он заговорил: — Хорошие новости в том, что сегодня в аэропорту задержали поставщика наркотиков с двумя килограммами кокаина. Того самого, которого Тсуиоши лично пригласил в Торонто для сотрудничества. А ещё Артур произвёл на клан хорошее впечатление.

Я вскинул брови вверх, когда Эмили фыркнула.

Перевёл вопросительный взгляд на Кевина и Брюса, но те лишь отрицательно покачали головой, давая мне понять, что я пока не должен вмешиваться.

— Уже страшно слышать плохие новости, — сказала она, чуть повернув голову в мою сторону.

Сидней усмехнулся, покачал головой.

— Не надо быть таким скептиком, — промурлыкал он, а ухмылка на его лице превратилась в ленивую улыбку. — Оказывается, этот поставщик захотел сыграть в крысу с Тсуиоши и заключить сделку на продажу с ещё одной приступной группировкой, распространяющей наркотики. Анонимная наводка была от Тсуиоши, прознавшим об этой ситуации.

— И это твоя плохая новость? — уточнила Эмили, наконец заинтересовавшаяся историей. Я понял это по её интонации.

Сидней отрицательно покачал головой, продолжил историю, поясняя скорее мне, чем ей, хотя я не удостоился ни одного взгляда с его стороны:

— Тсуиоши уже несколько лет пытается стать единственным продавцом наркотиков и подмять остальных под себя. Как сообщают мои информаторы, он очень хочет задействовать в этом деле тебя, Эмили. И Артура.

— Меня? — переспросил я, как дурак указал на себя пальцем. Может быть, он имеет в виду какого-нибудь другого Артура? Мало ли в городе Артуров.

— Внешне ты похож на того поставщика, — спокойно сказал Сидней, но посмотрел не на меня, а на свои наручные часы. — По моей информации, Тсуиоши собирается позвонить... сейчас.

Он поднял взгляд и посмотрел на сумочку Эмили.

Но телефон в ней явно не собирался звонить.

Сидней нахмурил брови:

— Чёрт, а я так надеялся, что получится кру...

Его прервала вибрация телефона.

Эмили быстро вытащила его из сумочки и продемонстрировала дисплей Сиднею. Он коротко кивнул головой, дав ей разрешение ответить.

Она быстро заговорила с кем-то по-японски, а на её лице я не смог прочитать ни единой эмоции.

Телефонный звонок длился не больше двух минут, всё это время Сидней хмурил брови, словно действительно понимал, о чём говорит Эмили.

Наверняка понимал.

Надеюсь, они не заставят и меня учить японский.

Единственные языки, которые я могу легко воспринимать — во рту у девушек.

Эмили сбросила вызов, и подалась вперёд к Сиднею. На её лице сияла широкая улыбка.

— Ты ведь понимаешь, что это значит? — уточнила она, в ответ на что он тяжело вздохнул и даже поморщился, но всё же ответил:

— Пора достать то самое платье.

Я нервно постукивал по рулю своей машины, пока ждал Эмили.

Они с Сиднеем несколько часов объясняли мне, как должна пройти встреча.

Благо, что тренировать американский акцент мне не пришлось, потому что за год моих поездок я овладел им в совершенстве.

Я — Рич Дево, наркодилер из Америки, крупнейший поставщик сырья на рынок.

В участке переодев меня в какой-то костюм (даже знать не хочу, откуда его достали, и сколько он стоил) и заставив меня выпрямить волосы, Эмили сказала, что ей тоже нужно переодеться. И вот, я ждал её в машине уже почти полчаса.

Я всё никак не мог понять, что происходит между Эмили и Сиднеем.

Когда они взаимодействовали друг с другом, то я видел, что они буквально созданы для работы в команде. У них существовали какие-то особые, понятные лишь им кодовые фразы, один мог начать говорить, а другой закончить.

И я понимал, что когда-то имел всё это.

Но потерял.

Мог ли Сидней быть ей настолько же близок, как и я тогда?

Могли ли отношения с Малькольмом Бейтсом быть всего лишь игрой?

И почему я до сих пор продолжаю думать об этом?

Она ясно дала понять, что мне ничего не светит.

Я настолько увлёкся этими размышлениями, что даже не заметил, как Эмили подошла к машине и открыла переднюю пассажирскую дверь.

А потом я обомлел.

На ней было надето длинное шелковое платье в японском стиле без каких-либо узоров с высоким воротничком и разрезом на правом бедре практически до середины, поэтому, когда она села, я чуть не сошёл с ума от вида её обнажённой кожи, с силой заставил себя продолжить изучать её. Волосы были собраны в низкий пучок и, судя по всему, держались на каких-то двух спицах, а губы как обычно накрашены красным. На коленях лежало бежевое пальто, которое Эмили явно собиралась оставить в машине.

А этот запах манго, который моментально окутал меня...

На её фоне любой человек смотрелся бы блеклой тенью.

— Может быть, мы уже поедем? — аккуратно поинтересовалась она, но её глаза блестели.

Эмили явно забавляла моя реакция.

— Неплохо выглядишь, — стараясь придать своему голосу безразличный тон сказал я, трогаясь с места. Я знал наш маршрут, потому что Сидней повторил его по меньшей мере четыре раза. — Кстати, совсем забыл спросить про прослушку.

— Никакой прослушки, — строго ответила она и чуть нахмурила брови. — Во-первых, Тсуиоши никоим образом не должен узнать про то, что я двойная крыса. Во-вторых, Сидней сегодня занят, чтобы возиться со всем этим.

— Было страшно? — тихо спросил я, точно зная, что Эмили поймёт.

— До сих пор, — призналась она и повернулась на сидении в мою сторону. — У Сиднея в столе лежат письма для дорогих мне людей на тот случай, если когда-нибудь я не смогу вернуться.

— Эй, — на выдохе произнёс я, посмотрев ей прямо в глаза дольше положенного срока. — Даже не думай об этом. Мысли материальны.

— Тсуиоши страшен в гневе, Артур, — продолжила своё откровение Эмили, но выглядела при этом всё так же спокойно. Ни один мускул не дрогнул на её лице. — И если ты сбежал при одном только упоминании его фамилии, то я варюсь во всём этом уже год. И если Тсуиоши решил тебя проверить для допуска в его «внутренний круг» так скоро, то я буквально выгрызала себе туда дорогу. Поэтому я знаю, что значит каждая моя мысль по поводу клана Окадзаки.

Я замолчал, пристыженный её словами.

По дороге до первого пункта назначения мы доехали молча, Эмили отвернулась от меня и подперла щеку кулаком, разглядывая проносящиеся мимо яркие витрины магазинов.

На задворках какого-то здания мы поменяли машину, Эмили села за руль.

Выглядела она при этом чертовски сексуально.

И конечно же я не посмел даже попытаться озвучить это вслух.

О том, в какое здание мы приедем в конце и кому оно принадлежит я даже не хотел

знать.

Перед тем, как войти, Эмили придержала меня за локоть.

Я остановился и обернулся.

— Для правдоподобности, — единственное, что сказала она, прежде чем подошла ко мне и коснулась губами того места, где были следы моей игры с пылесосом.

Я задержал дыхание, превратился в статую.

Заметив это, Эмили тихо рассмеялась.

— Должна же я поддерживать свой статус придворной шлюхи, — спокойно пояснила она и отстранилась, а я удивлённо вытаращил на неё глаза. В ответ Эмили пожала плечами, но всё же пояснила, хотя и говорила при этом практически шепотом: — У меня есть информаторы. Я знаю, как меня называют за спиной, и меня это устраивает. Сыграть эту роль гораздо проще, чем любую другую.

— Эмили, ты ведь совершенно не такая, — попытался достучаться до неё я, чтобы объяснить свою реакцию.

— Ты ничего не знаешь про меня, Артур, — всё с той же маской безразличия на лице, ответила Эмили.

Я принял ещё одну отчаянную попытку:

— Так расскажи мне!

Но это вызвало у неё только слабую улыбку.

Она подняла левую руку и сжала мои щёки, заставив губы раскрыться.

— Будь хорошим мальчиком, и я расскажу, — пожурела она меня, подходя ко мне практически вплотную. Смерив мои губы долгим, томным взглядом (я точно знал, что это всего лишь игра, чтобы выбить меня из колеи), Эмили отстранилась и быстро вошла внутрь.

Мы поднялись на лифте на один из верхних этажей и вошли в какой-то кабинет, где практически не было никакой мебели.

Сидней заранее объяснил мне, что, скорее всего, Тсуиоши лично будет следить за развитием событий, поэтому никаких разговоров на личные темы быть не должно.

— Мы приехали немного раньше, поэтому придётся подождать, — пояснила Эмили, первой входя в кабинет. — И помни, что ты богатый ублюдок, считающий себя королём Америки.

Но не успели мы пройти вглубь кабинета, как в дверь тихо постучали, а сразу же после этого открыли.

Мужчина, застывший в дверях, практически моментально заметил Эмили и сменился в лице.

— Что всё это значит? — прорычал он, входя. За ним вошло ещё четверо, все одеты в чёрные костюмы.

— Мистер Моро, — из-за моей спины произнесла Эмили, давая мне шанс собраться с мыслями. Я совсем немного повернул голову в сторону, чтобы периферийным зрением увидеть, как Эмили слегка поклонилась. — Так как мы с вами официально представлены и на этой встрече я представляю интересы моего нынешнего работодателя, позвольте мне представить вас друг другу. Рич Дево, это Харви Моро.

От её спокойного, с нескрываемым презрением, тона даже по моей спине пробежали мурашки.

Однако я быстро вспомнил, для чего нахожусь здесь.

Позволил себе оглядеть этого Моро: мужчине было около пятидесяти, об этом говорили

поседевшие виски и морщины вокруг глаз. Он явно знал себе цену. И был чрезвычайно недоволен присутствием Эмили здесь.

Я понял, что Моро делает то же самое: его взгляд скользнул по моей шее, а потом переместился мне за спину, явно сравнивая цвета помады на моей шее и губах Эмили. После этого его лицо пронзило понимание, на губах появился хищный оскал.

— Не буду скрывать, что летел сюда не только для заключения сделки с вами, — подал голос я, привлекая внимание Моро к себе, постарался при этом не забыть про свой американский акцент. — Господин Окадзаки был столь любезен, что приставил ко мне телохранителя и довольно заманчиво описал плюсы от моего сотрудничества с ним. Однако я не поспешил делать выводы, решив вначале выслушать ваши предложения.

— Уверен, его доводы пришлись по вкусу, — произнёс Моро, вновь скользнув взглядом по Эмили. Я едва сдержался, чтобы не сделать шаг в сторону и не загородить её, но вовремя вспомнил, что она вполне способна постоять за себя.

— Это лишь приятный бонус, — безразлично сказал я и развёл руками, изобразил на лице при этом довольную улыбку. — И мне интересно послушать, какие бонусы сможете предложить мне вы.

Я видел, с каким интересом все разглядывают Эмили.

Так, словно она была атомной бомбой, готовой взорваться.

Мне не хотелось говорить им, но это действительно было так.

— Я думал, что мы всё обговорили во время последнего звонка, — напомнил мне Моро.

Сидней сказал, что настоящий Рич Дево так и не заговорил, поэтому я понятия не имел, о чём вообще могла идти речь. Надо было выкручиваться.

— Клан Окадзаки предложил мне намного более выгодную сделку, — продолжил гнуть свою линию я. Меня примерно просветили во многие аспекты наркоторговли, но откуда я мог знать их все? — И мне хочется найти своё лучшее предложение. Я знаю, что вам нужно это сырьё, но какая мне будет от этого выгода?

Четверо шестёрок Моро за его спиной с огромной скоростью вытащили пистолеты из-за пазух вслед за своим шефом, и теперь пять дул были направлены на меня.

Надо было взять ситуацию в свои руки, иначе скоро сквозь меня можно будет сливать воду с макарон.

— Вот твоя сраная выгода! — воскликнул Моро, а затем кивнул головой на Эмили. — Посмотри. Твоя подстилка даже пальцем не шевельнёт, чтобы попытаться спасти твою никчёмную жизнь. У кого пушка, тот и прав.

Я вновь лишь слегка повернул голову, чтобы взглянуть на Эмили.

Ни единой эмоции на лице.

Как долго она тренировалась, чтобы достичь этого?

Или и правда ни во что не ставила мою жизнь?

Мне пришлось подавить нарастающую внутри панику.

Я приставил его руку с пистолетом к своему лбу и засунул руки в карманы брюк.

— Стреляй, — спокойно сказал я вслух, а мысленно взмолился, чтобы он струсил. Сквозь силу я заставил себя усмехнуться и указать головой себе за спину, туда, где стояла Эмили. — Вот только если ты снесёшь мне мозги, то моя телохранительница заставит пожалеть об этом всех твоих людей, а тебя оставит напоследок. Поверь мне, это будут худшие дни в твоей жизни.

Я намеренно сделал акцент на том, сколько будет длиться мучение, если лишить

Окадзаки желаемого приза.

— Вот только знай, что на моё место придёт кто-то другой, — медленно, растягивая буквы, заговорил я и посмотрел на свои ногти, делая вид, что ищу грязь и совершенно не замечаю пистолета, до сих пор направленного на меня. — Возможно, он будет ещё менее сговорчивым, чем я. Но здесь у меня возникает вопрос. А кто придёт на твоё место? Придёт ли?

Мужчина тихо выругался и опустил оружие.

Я обернулся, кратко кивнул головой Эмили. На её лице ничего не изменилось, всё та же холодная маска.

Моро подал знак своим людям, они последовали его примеру, тоже опустили пистолеты вниз, но не особо поспешили убрать их в кобуру.

— Господа, — неожиданно сказала Эмили, выходя вперёд и вставая рядом со мной. Не думаю, что кто-нибудь обратил на это внимание, но она встала чуть впереди так, чтобы оказаться напротив Моро. Её голос был притворно-ласковым. Я достаточно знал новую Эмили, чтобы догадаться немного отступить в сторону. — Вы же не думаете, что можете угрожать моему нынешнему работодателю без последствий?

А в следующую секунду, быстрее, чем кто-либо успел бы что-то предпринять, она схватила его за голову и приложила носом к своему колену.

— Долбанная сука! — взвыл он, рухнул на пол, прижимая руку к разбитому носу.

Кровь заливала его белую рубашку, а на красном платье Эмили появились маленькие пятна крови. Она недовольно сморщила нос, подняла голову и взглядом заставила одного особо смелого шестёрку (суицидника) Моро опустить пистолет.

Понятия не имею, какую славу она имела в их кругах, но её явно хватало на то, чтобы Эмили боялись.

Она присела на корточки с таким изяществом, какому позавидовала бы любая, довольно жестко потянула Моро за волосы, заставляя поднять на неё взгляд.

— Если ты ещё раз попытаешься выкинуть что-то такое, то у нас с тобой состоится разговор при немного других условиях, — мягко произнесла она. Я не видел её лица, и не был уверен, что хочу. Страх на лице бедного мужчины выразил всё.

Уверен, что у этой угрозы существовало продолжение, но она его не озвучила.

Эмили разжала пальцы, и его голова безвольно упала вниз.

Она поднялась и отряхнула руки, делая вид, будто только выполнила какую-то нетрудную работу. Повернувшись ко мне, она взглянула мне в глаза, давая понять, что мне этого разговора не избежать.

Твою мать.

У меня ещё никогда не было такого желания жить, как после её взгляда.

— Это касается и вас, — бросила Эмили через плечо шестёркам, а затем встала мне за спину и застыла.

Сидней достаточно разжевал мне, чтобы сегодня я не заключал никаких сделок, поэтому случившееся было мне только на руку.

— Я желаю подумать, — сказал я и махнул рукой, давая понять, что все свободны.

— Но... — вскинув голову вверх, попытался что-то сказать мужчина, которому Эмили разбила нос.

— Вон! — властно воскликнула Эмили, заставляя всех вздрогнуть.

Поклонившись на прощание, все послушно сбежали, боясь получить на себя ещё одну

порцию гнева. Моро посмотрел на Эмили с дикой ненавистью на прощание, но так ничего и не сказал.

Хотел бы я сбежать вместе с ними.

Потому что сломанным носом я сейчас могу не отделаться.

Мысленно сосчитал до пяти, только после этого повернулся к Эмили на пятках.

И тут же отступил на один шаг из-за того, что она с силой толкнула меня в грудь.

— Какая муха тебя укусила?! — закричала она, повторно толкнув меня в грудь, но на этот раз я был к этому готов. — «Стреляй»? Ты в своём уме, Артур?!

— Он бы не выстрелил, — пытаюсь вложить в эти слова всю свою уверенность, которой у меня не было, сказал я. — Понятия не имею, почему, но у всех у них тряслись поджилки от одного только осознания, что ты стоишь рядом со мной. Они знают, кто ты такая и боятся тебя. Это было мне на руку.

— Тебе на руку?! — не унималась Эмили, продолжая наступать. Я пытался устоять на месте под её натиском.

Я схватил её за руки, не давая вновь толкнуть меня.

— Прекрати, — спокойно попросил я, заглядывая ей в глаза. Там бушевал шторм. — Если бы я не сделал этого, нам бы не поверили. Ты сама говорила, что Тсуиоши страшен в гневе. А его гнев был бы направлен на тебя.

— И это был повод умереть? — уже тише, но до сих пор злобно спросила Эмили, неотрывно глядя мне в глаза.

— Я не против жертвовать собой, чтобы ты была в безопасности, — сам поражаясь своей откровенности, чётко выговорил я.

Эмили застыла всего на секунду, вдумываясь мои слова, а когда их смысл до неё дошёл, то она попыталась ещё раз ударить меня в грудь, но я перехватил её и теперь прижимал к себе, не давая пошевелить руками.

Её грудь тяжело вздымалась и опадала, а в глазах горела вся сдерживаемая ярость.

Я знал этот взгляд.

Когда-то он каждое утро смотрел на меня из зеркала.

Ей нужно было куда-то выплеснуть всё это.

Но благодаря этому взгляду я понял, что её гнев направлен не на меня.

Она волновалась за меня.

А я знал единственный способ, как помочь ей переполнить чашу гнева и выплеснуть всё.

Я поцеловал её.

Это не было обычным прикосновением губ к губам.

Я впился в её губы, тут же полностью завладев ими, зажмурил глаза, чтобы не видеть её лица.

Её губы были точно такими, как я помнил.

Мне не надо было представлять, как её глаза удивленно распахнулись, и она посмотрела на меня так, словно видит впервые.

Но потом мне показалось (всего на секунду!), что мимолетный порыв был не только у меня...

Потому что я почувствовал, могу поклясться, что почувствовал, как она потянулась ко мне всем телом.

Боже, я готов отдать всё, чтобы этот момент продлился ещё немного.

Моё счастье оборвалось звонкой пощечиной.

Я приложил руку к больному месту и размял челюсть.

— Ещё раз попытаешься выкинуть что-нибудь такое, и следующий разбитый нос будет твоим, — пригрозила мне Эмили, закрывая свои губы ладонью. — Жду тебя в машине.

И вышла прочь.

Период бурь и страстей

Эмили Эндрюс

Поверить не могу!

Он действительно сделал это!

Я вышла на улицу и сделала большой, жадный вздох, а затем провела рукой по волосам, чего не позволяла себе уже очень давно.

Артур Шедвиг — долбаный кусок дерьма.

Я села в машину, завела мотор и тут же включила подогрев.

Ударил по рулю.

Ненавижу его!

Зачем он вернулся?

И зачем поцеловал меня?

Как будто без этого у меня было мало проблем.

Артур подошёл к машине лишь спустя пару минут, его выпрямленные волосы были растрёпаны и торчали в разные стороны, словно он, точно так же, как и я, много раз пропускал сквозь них пальцы.

Он сел на пассажирское сидение, не сказал при этом ни слова.

Неужели!

Именно сейчас он держал язык за зубами!

Я была так зла, что уже строила план, как бы придушить его на месте.

Но он ещё должен был довезти меня до дома.

Мы поменяли машину и в гробовой тишине (когда он включил радио, я со злобой выключила его обратно) доехали до моего дома.

Я уже схватилась за ручку двери, чтобы выйти, как услышала тихий щелчок: Артур заблокировал все двери.

Повернулась к нему и посмотрела в его серьёзные глаза цвета грозового неба.

— И что это значит? — уточнила я, скрепя руки на груди.

Он тихо хмыкнул, глядя на меня.

Я наверняка выглядела как четырнадцатилетняя девчонка, обидевшаяся на парня из-за того, что он купил ей шоколадное мороженое, а она хотела пралине. Но я ничего не могла с собой поделать.

То, что он сделал — выбило меня из колен.

— Ты расскажешь мне всё здесь и сейчас, — с ледяным спокойствием ответил он, и ни один мускул на его лице не дрогнул. — А потом можешь идти, куда хочешь и ненавидеть меня, сколько влезет.

Он чуть сузил глаза, продолжая внимательно рассматривать меня, как будто я была каким-то трофеем.

Не хочу признавать этого, но мне стало жарко под его взглядом.

— Ты же понимаешь, что это похищение? — уточнила я и вздёрнула подбородок вверх.

Артур в ответ на это лишь усмехнулся:

— 1:1.

Я прекрасно знала эту холодную расчётливость, застывшую сейчас на его лице.

Как знала то, что он правда никуда меня не отпустит.

— Спрашивай, что тебе интересно, — уставившись в лобовое стекло сказала я и фыркнула.

Подумать только.

Вначале он целует меня, а теперь требует, чтобы я всё ему рассказала.

Несмотря на это где-то глубоко в душе я понимала, что он заслуживает знать правду.

— Я расскажу тебе то, что знаю, ты исправишь меня, если я не прав, а потом задам свои вопросы, договорились? — словно он говорил с подозреваемой пожурил меня Артур.

Я закатила глаза:

— А у меня есть выбор?

— Хорошая девочка, — ласково похвалил меня Артур, а я попыталась его ударить. Моя попытка закончилась провалом, потому что он перехватил мою руку. — Я бы не советовал тебе этого делать, Эмили.

Раздражённо вырвала руку и уставилась на него, ожидая его истории.

Артур тихо хмыкнул и в последний раз оглядел меня с ног до головы, прежде чем заговорил:

— Ты начала участвовать в незаконных боях и быстро завоевала звание чемпиона. Тсуиоши наблюдал за тобой уже какое-то время, приглядывался, пытался понять, какую выгоду он может от тебя получить. Ты начала играть в крысу, притворяясь, что рассказываешь ему о всех делах в полиции, а сама тем временем информировала наших о всех делах клана. Но как он стал тебе так сильно доверять?

Больше всего я боялась именно этого вопроса.

Он преследовал меня в кошмарах.

Я стала своим же кошмаром.

— Каждый человек, желающий приблизиться к верхушке клана должен пройти несколько испытаний, — сглотнув ком в горле, заговорила я. — Тсуиоши дал мне всего два: украсть кое-что у другого клана и убить человека.

Мне не хотелось переводить взгляд на Артура.

Не хотелось видеть его лицо.

Я и так знала, что превратилась в монстра.

Но его разочарованный взгляд окончательно убил бы меня.

— Ллойд Поло, — назвала я его имя, — мелкая шестёрка, продавец наркотиков. В клане узнали, что часть от выручки он клал себе в карман. В целом, ничего особо ужасного. Но Тсуиоши захотел проверить, смогу ли я убить его — невинного человека.

Я перевела взгляд на Артура, но на него лице ничего не изменилось.

Не знаю, было ли это хорошо или плохо.

— Ты ведь не убила его, — неожиданно спокойно сказал он, а когда я подняла на него ошарашенный взгляд, Артур пожал плечами. — Может быть, ты и обманула всех, но я знаю тебя лучше их всех вместе взятых. И ты не убийца, Эмили.

Мне показалось, что что-то внутри меня спустя долгий год встало на своё место.

И совершенно не хотелось опровергать его уверенный тон.

У меня получилось быстро взять себя в руки и не пропустить на своё лицо ни единой эмоции.

— Как бы там ни было, все считали, что я перерезала ему горло в переулке, — продолжила я, а Артур слабо кивнул головой, как бы говоря «всегда пожалуйста». Я

проигнорировала это. — Тсуиоши был убеждён в моей верности и ввел в свой внутренний круг. Меня выдрессировали, научили языку, рассказали, кто какое влияние имеет. Я стала играть чуть безумную, но расчётливую женщину, не брезгающей решать вопросы через кровопускание или постель. Кому как повезёт. Так я и познакомилась с Кацу. Он был единственным, кто не поверил в мой спектакль и предложил сыграть в свой: я засажу его отца за решётку, а он избавит город от наркотиков, при этом сделав свой бизнес законным. Всё складывалось хорошо до тех пор, пока его не убили.

— Акихико, — уточнил Артур, вынуждая меня кивнуть головой. — Он как-то догадался о ваших планах?

На этот раз я отрицательно качнула головой:

— Обычные споры за власть. В их семье пост главы клана передаётся по наследству, от старшего сына старшему сыну. Чтобы стать первым приходится убивать. Кацу знал риски, но слишком сильно расслабился, за что и поплатился. Теперь я понятия не имею, что мне делать и как выпутаться из всего этого дерьма.

Неожиданно Артур притянул меня к себе и сжал в объятиях.

Я попыталась вырваться, но он крепко держал меня.

— Мне жаль, что я оставил на тебя всё это, — прошептал он, когда я поняла всю бессмысленность своих попыток. — Но я обещаю, что больше не оставлю тебя одну. Никогда и ни за что.

Он шептал эти слова мне на ухо, но создавалось такое чувство, как будто они выжигаются на подкорке.

Я закачала головой.

— Ты ведь понимаешь, что я больше не могу тебе верить, Артур? — с горечью, которую совершенно не хотела показывать, спросила я и поджала губы.

— Понимаю, — подтвердил он и потёрся подбородком о мой затылок, беспощадно растрёпывая волосы. — Но я докажу тебе. Не важно, сколько понадобится времени. Ты знаешь, я терпелив.

Я поверила ему.

Опять.

И тут же возненавидела себя за это.

Снова я попала на его уловку.

Артуру Шедвигу верить нельзя.

— Отпусти меня, — потребовала я, и на этот раз Артур исполнил мою просьбу. Я ровно и поправила растрепавшуюся причёску под его улыбку.

— Может быть, съездим в клуб? — неожиданно предложил он, из-за чего я уперла в него удивлённый взгляд. Артур невинно пожал плечами. — Ты напряжена. Смотришь прямо перед собой, челюсти плотно сжаты. Показатель того, что тебе надо расслабиться и выпить.

Я ненавидела его за это.

Он знал меня слишком хорошо, читал, как открытую книгу.

— Хорошая идея, приду домой, позвоню Джошуа и предложу, — подтвердила я, одновременно с этим совершенно недвусмысленно указав на ручку двери. — Выпусти меня, я рассказала тебе всё.

Но взамен этого Артур завёл мотор и едва ли не сорвался с места.

Я взвизгнула, когда меня по инерции вжало в сидение.

— Артур, ты уже переходишь все границы! — упрекнула его я, быстро пристегнула себя

ремнём безопасности.

Мужчина в ответ на это лишь весело рассмеялся и провёл рукой по непривычно прямым волосам, откидывая их назад.

— Ты любишь это безумие, признай, — подначил меня он и повернул голову в мою сторону, совершенно перестав следить за дорогой.

— Я ненавижу всё, что связано с тобой! — воскликнула я, глядя в его глаза, насквозь пропитанные озорством.

Артур низко и хрипло рассмеялся, и я сжала коленки.

Терпеть не могу этот смех.

Он наклонился ко мне ещё ближе, убрал выбившуюся прядь за ухо и прошептал:

— Лгунья.

Я буквально отпихнула его от себя и силой повернула его голову, заставляя следить за дорогой.

Мы подъехали к его любимому ночному клубу.

— Кто бы сомневался, — проворчала я, скрещивая руки на груди.

Артур отстегнул мой ремень безопасности. Настала его очередь повернуть мою голову.

— Ты идёшь или так и просидишь весь вечер в машине? — уточнил он, кивнул головой в сторону клуба.

Я раздражённо цокнула языком и отвернулась от него.

Артур наконец разблокировал двери, давая мне выйти.

Первым порывом было сбежать.

Но потом я поняла, что, пожалуй, мне всё же интересно узнать о его планах.

Я ведь не настолько глупа, чтобы вновь переспать с ним.

Так ведь?..

Мы вошли внутрь и тут же пошли к барной стойке.

Артур отлично знал, что, прежде чем начинать веселиться, мне надо хотя бы немного выпить.

И он всегда пользовался этим.

— Что ты будешь? — на ухо спросил у меня мужчина. — Только скажи, и я куплю тебе это.

— Я не маленькая девочка, — огрызнулась я, достала из туфли двадцатку (лучше даже не знать) и указала бармену на бутылку виски.

Парень за стойкой понял меня без слов: отдал целую.

Я кивнула головой в знак благодарности, повернулась к Артуру, открутила крышку и глядя ему прямо в глаза, сделала большой глоток.

В ответ на это действие Артур усмехнулся, достал из внутреннего кармана пиджака бумажник и тоже кинул на барную стойку двадцатку, но при этом указал бармену на меня.

— Мне кажется, когда-нибудь нам перестанут продавать виски в бутылках, — признался Артур, и я пожала плечами. Не увидев никакой инициативы, он указал на столики: — Может, попробуем найти свободный?

Я опять пожала плечами.

Мне правда хотелось немного расслабиться, но не в его обществе.

Несмотря на этот год, что я не видела его, до сих пор с уверенностью могла сказать, что вижу его насквозь. Вижу, чего он добивается. И чего не получит.

Он схватил меня за руку, аккуратно, словно боялся поцарапать своими шершавыми

ладонями, повёл в сторону столиков.

Нам всё же удалось найти один.

За него мы и сели, друг напротив друга.

— Может быть, сыграем? — неожиданно предложил Артур, обводя рукой стол. — Ну, знаешь, чтобы не напиваться в молчании и не выглядеть, как двое придурков.

Я поставила локти на стол, переплела пальцы, положила на них подбородок, прежде чем спросила:

— И во что же ты предлагаешь сыграть? Боюсь, что твоё любимое «Я никогда не...» уже изжило себя.

— Правда или действие? — спросил мужчина, явно намереваясь уже начать играть.

Я фыркнула.

— Действие, — ответила я пожала плечами в ответ на его усмешку.

— Сядь ко мне на колени, — ничуть не смутившись, тут же придумал Артур, а когда я возмущенно посмотрела на него, пожал плечами и улыбнулся. Видя мою нерешительность, подлил масла в огонь: — Что, отказываешься от действия на первом же ходу?

Я схватила со стола свою бутылку и сделала сразу три больших глотка, почувствовав, как всё внутри меня обожгло. Мы обычно так делали, когда отказывались от задания, но сейчас я старалась набраться смелости.

Когда я встала со своего стола, Артур выглядел крайне поражённым. А когда я села на колени лицом к нему, то его челюсть едва ли не отпала.

Разрез на моём платье оставил обнажённым бедро.

Но чего он там не видел?

— В эту игру могут играть двое, Артур, — наклонившись, прошептала я ему на ухо и отстранилась, не сумев сдержать торжествующей улыбки на лице. — Правда или действие?

Прежде чем дать какой-то внятный ответ, Артур тяжело сглотнул, протянулся к бутылке, едва ли не уронил её со стола и сделал несколько жадных глотков.

— Правда, — на выдохе прошептал он, и я скорее прочитала по губам, чем услышала.

— В какой одежде я выгляжу наиболее сексуально? — вновь наклоняясь к нему, спросила я, глядя ему прямо в глаза. Даже сквозь эту музыку я услышала, как его дыхание сбилось.

Я специально села ему на колени, а не на бёдра, чтобы не чувствовать эрегированный член. А я уверена, он уже стоял колом в этих брюках.

Он отвёл глаза, на щеках заиграл румянец.

Самодовольно улыбнувшись, я решила окончательно добить его:

— Что, отказываешься от действия на первом же ходу?

— Наиболее сексуально ты выглядишь без этого проклятого платья, — прорычал он, глядя мне прямо в глаза. Его рука легла на моё оголённое бедро, но я с лёгким смешком убрала её.

— Смотреть можно, трогать нельзя, — прошептала я, схватила бутылку и сделала глоток. — Действие.

Градус между нами стремительно нарастал.

Но никто не собирался сказать «стоп».

Рука Артура вернулась мне на бедро.

— Дай мне себя потрогать, — сдавленно простонал он, морщась. Выглядел при этом так, словно испытывал ужасную боль.

Правильно, мучайся, Артур.

Хотя мне ли о чём-то говорить?

Я уже была чертовки мокрой.

Может быть, я зря затеяла всё это?

— Правда, — прошипел Артур, ненадолго отнял руку от моего бедра, но только для того, чтобы взять бутылку и переложить её в другую руку.

Решил, что его это спасёт?

О, нет.

Я научилась за этот год быть жестокой.

— Представь, что ты трахаешь меня на рабочем месте, — положив руки ему на грудь и немного надавив, чтобы ногти впились в кожу сквозь рубашку, томно попросила я. — И опиши, как это происходит.

— Чёрт, Эмили, — чуть ли не застонав произнёс Артур и посмотрел мне прямо в глаза. Я надеялась таким образом поставить его в ещё более неловкое положение, а в итоге подставила саму себя, когда он заговорил: — Мы приехали пораньше. Это получилось само по себе, потому что мы с тобой два задрота. Ты в том проклятом платье Я прошу у тебя помощи, потому что новые виды отчётов — какой-то ад, в котором я никак не могу разобраться. Говорю, что это в последний раз, что я разберусь в этом и перестану быть обузой.

Он облизал пересохшие губы, сделал ещё один глоток (я повторила всё то же самое), его глаза затянулись пеленой возбуждения.

Во всём этом рассказе мне нравилось то, что он происходил в настоящем времени.

Артур не смотрел в прошлое, когда всё было идеально.

Мужчина продолжал:

— Ты говоришь мне: «Ты разберёшься, потому что если ты чего-то хочешь, то добьёшься этого», а я отвечаю: «Это так не работает». Ты отстраняешься от меня, задумчиво оглядываешь и тихо спрашиваешь: «Почему?» Я смотрю прямо на тебя, придвигаюсь немного ближе и отвечаю: «Потому что я хочу тебя, а ты до сих пор не моя». Я беру тебя за запястья, вот так, — он продемонстрировал, — притягиваю к себе и целую.

Это он, к счастью (или глубокому разочарованию, ещё не поняла), продемонстрировать не стал.

Ему бы только книги писать.

— Вначале ты пытаешься отстраниться, — продолжил Артур, и на его губах появляется улыбка, когда мои руки, выпущенные из его ладоней, безвольно упали вниз. — Но я усаживаю тебя к себе на колени, — Артур хватает меня за талию и подтягивает выше, заставляя ощутить жар от его горячей плоти через платье, — и ты забываешь о своих попытках. Ты отстраняешься от меня, начинаешь расстёгивать пуговицы на моей рубашке, не разрывая при этом зрительного контакта. Не выдерживаю, сдёргиваю тебя с себя, ставлю перед собой, развязываю ленточки, расстёгиваю молнию, и вот ты стоишь передо мной в нижнем белье. Я припадаю губами к твоей шее сзади, медленно спускаюсь губами по позвоночнику вниз, вместе с этим вниз скользит и шёлковая ткань твоих стринг.

Я попыталась сжать бёдра. Это не остаётся незамеченным с его стороны.

Губы Артура растягиваются в довольной улыбке.

Он знает, что уже победил.

— Правда или действие, Эмили? — шепчет он, давая мне возможность капитулировать.

И я цепляюсь за эту возможность.

— Действие, — уже не так уверенно, как до этого, произношу я, глядя на то, как он опять облизал губы.

— Поцелуй меня, как обычно делала, прежде заняться сексом, — потребовал он, и я толкнула его в грудь.

А чего ещё я ожидала?

Что смогу переиграть его в игру с его же правилами?

— Я ненавижу тебя, — злобно прошептала я ему в самые губы, осознавая, что теперь не могу думать ни о чём другом, кроме этого действия.

Я уже не смогу почти на попятную.

— О, поверь мне, я знаю, — в тон мне ответил Артур, придвигаясь ещё ближе. — Сколько раз будешь ненавидеть сегодня?

А потом я поцеловала его.

Он сдавленно застонал и чуть приподнял бёрда, прижимаясь ко мне ещё сильнее.

Я и правда целовала его, как целовала когда-то давно: прижимаясь грудью к нему и слабо надавливая на шею ногтем указательного пальца, проводила им сверху вниз, из-за чего на коже оставались красные полосы.

Его руки совершенно недвусмысленно переместились мне на ягодицы, и я выдохнула воздух в его рот вместе с тихим стоном. Артур улыбнулся сквозь поцелуй, и это заставило меня остановиться.

Ещё не поздно всё это прекратить.

Дурацкая игра и проклятая выпивка.

Из-за них я только что нарушила несколько данных себе обещаний.

Надо просто отстраниться, встать с его колен и уехать домой.

Там меня в среднем ящике прикроватной тумбы ждёт вибратор.

Подумаешь, поцеловались.

Тем более по пьяни!

Мы взрослые люди, в конце концов.

Можно притвориться, что ничего не было и вести себя как обычно.

Артур вглядывался в моё лицо, не предпринимая никаких попыток продолжить моё мучение. Он даже убрал руки с моих ягодиц и поднял перед собой с раскрытыми ладонями.

— Действие, — ответил он, глядя на мои губы, и я представила, как они сейчас выглядят с размазанной помадой. Потому что на губах Артура это выглядело именно так.

Этими словами он дал мне право выбора.

А я совершенно не знала, что мне делать.

Всё пошло к чертям ещё в тот момент, как я вышла из машины и решила, что не сбегу, а пойду с ним в клуб.

Ведь прекрасно знала, во что это всё обернётся в итоге.

Но разве я сама не думала про это?

Может быть, Малькольм был прав?

Мне стоит быть с человеком, который знает меня настоящую.

Но хочу ли я, чтобы это был Артур?

К чёрту.

Я хочу его здесь и сейчас. И намерена получить это.

Пусть во мне говорят выпивка и возбуждение. Пусть на утро я пожалею об этом.

Зато я точно знаю, что получу удовольствие этой ночью.

То, что я проиграла свою внутреннюю войну, Артур понял сразу. Понятия не имею как, но понял. Наверное, он всё же говорил правду насчёт того, что знает меня лучше, чем все остальные.

Внутри его глаз что-то вспыхнуло.

Опасное.

Давно забытое.

То, чему я бы точно не смогла сопротивляться.

Он с нежностью взял моё лицо в свои руки и поцеловал, на этот раз медленно, никуда не спеша. Знал, что я никуда не денусь от него этой ночью.

— Поехали, — прорычал он мне в губы и поднялся вместе со мной, придерживая за бёдра.

За нашим столиком остались лишь две практически допитые бутылки виски.

Артур Шедвиг

Безумие.

Сладкое, ни с чем не сравнимое безумие.

Я понятия не имею, как мы добрались до моей квартиры.

Вроде, это было такси?..

Наверняка.

Хотя сейчас это не имело совершенно никакого значения.

Единственное, что было важно в этот самый момент — Эмили.

Мы оказались в спальне, и она споткнулась об упавшее на пол одеяло, буквально повисла на мне.

Я тихо рассмеялся, помог ей вернуть равновесие, но не потянулся к её губам за ещё одним поцелуем, потому что Эмили обернулась.

— Почему ты не снял её? — тихо спросила она, отстраняясь от меня и на нетвёрдых ногах залезла на кровать, подошла к картине.

Чёрт.

Так и знал, что надо убрать её в шкаф.

Хотя кого я обманываю. У меня не хватило бы сил сделать это.

А если бы и хватило, то я перенёс бы свою подушку в шкаф и спал там.

А ещё безостановочно дрочил.

Эмили Эндрюс — моя величайшая слабость.

— Потому что она на своём месте, — честно ответил я, взбираясь на кровать вслед за Эмили. — Я рисовал её специально для этой комнаты. И никто не заставит меня убрать её.

Эмили обернулась и в полутьме я увидел, как её губы удивлённо приоткрылись. Но удивление быстро сменилось лукавством.

— А если я захочу забрать её? — уточнила она, делая один шаг в мою сторону, практически не оставляя между нами пространства, а её ноготь игриво заскользил по моей груди.

Из-за это я моментально забыл, о чём вообще шла речь.

— Тогда я отвечу, что тебе придётся очень хорошо меня об этом попросить, — стараясь не прикрыть глаза от удовольствия, ответил я, но всё же опустил голову вниз.

Весь мой мир сосредоточился лишь на этом: Эмили рядом со мной, снова заигрывает со мной. И мне захотелось приложить все усилия, чтобы это продлилось как можно дольше.

Я поймал её руку, развернул и прижал к стене, поцеловал её шею сзади — там, где заканчивалась линия роста волос. Меня тут же заполнило невероятное облегчение — я не понимал, как хотел этого, пока не сделал.

— Моя шаловливая девочка, — выдохнул я ей на ухо, одной рукой чуть сжимая её горло, а другой расстёгивая молнию на её платье.

Услышать, как она чуть не задохнулась стоном от этого, стало для меня лучшим ответом.

— Мне следует напомнить тебе, что я больше не твоя девочка? — тихо спросила она, прогнулась в спине и потёрлась ягодицами о мой пах.

— Пока ты так трёшься об меня, можешь говорить что угодно, я не буду тебя слушать, — признался я, одной рукой спуская рукава её платья вниз.

Эмили помогла мне с платьем, и оно бесформенной кучей упало на чёрные простыни.

Элегантным движением ноги она подцепила его и сбросила на пол, а затем попыталась повернуться ко мне, но я сильнее вдавил её в стену, прижался бёдрами к её ягодицам.

Она запрокинула голову назад, буквально приглашая меня сделать то, о чём я мечтал с того самого момента, как Эмили села ко мне в машину сегодня вечером: я вытащил из её волос две металлические спицы. Золотистые локоны завитым водопадом упали мне на руки, и я задрожал от этих ощущений.

Каким же я был идиотом год назад.

— Это?.. — ошарашенно спросил я, рассматривая обоюдоострые края.

— Кинжалы, — подтвердила Эмили, даже не обернувшись. — Положи их, это игрушки для взрослых.

Я отбросил их на прикроватную тумбу, совершенно не желая сейчас разбираться во всём этом.

Для этого найдётся время, на данный момент у меня была цель.

Свободной рукой, которая не сжимала горло Эмили, я чуть отодвинул мягкий шёлк волос в сторону и припал к её шее, постепенно начал спускаться вниз. Я целовал каждый позвонок, проводил по ним губами. Моя рука постепенно исчезла с её шеи. Прежде чем опустить её на талию, я помог себе расстегнуть застёжку на кружевном лифчике.

Наконец я спустился к её ягодицам, и Эмили тихо взвизгнула, когда я укусил её. Место укуса я тут же лизнул и поцеловал, начал спускаться ниже.

Но, прежде чем продолжить, я должен окончательно уничтожить все её убеждения против меня.

— Ты хочешь, чтобы я продолжил? — тихо спросил я, перемещая обе руки ей на ягодицы и чуть сжимая их.

— Чёрт, Арти, — простонала она, выгибаясь ко мне. Её глаза были крепко зажмурены, словно она не хотела открыть их и увидеть знакомую ей обстановку и меня между её ног.

— Нет, скажи это, — потребовал я, вновь укусил её за ягодицу.

— Я хочу, чтобы ты продолжил, — едва различимым шепотом ответила она, но мне хватило и этого.

Я пальцами поддел резинку её стринг и спустил вниз. Припал губами к её клитору, наконец-то почувствовал её вкус.

Боже, я так скучал.

Я застонал, как только мой язык коснулся её.

Стон Эмили вторил мне.

Чуть ослабил галстук, и расстегнул манжеты на белоснежной рубашке. Где я оставил пиджак?.. Надеюсь, не в такси.

Провёл языком от её клитора немного вверх, остановился прямо перед входом во влагалище.

Эмили тихо, но требовательно, застонала и подалась назад, вызвав мой тихий смех. Я исполнил то, о чём она просила: погрузился в неё языком, потёрся об верхнюю стенку. Именно так, как она любит.

Мой большой палец заскользил по её клитору, рисуя небольшие круги, чуть надавливая.

Плюсы секса с бывшей: ты прекрасно знаешь, что нужно делать, чтобы доставить ей

удовольствие.

Я медленно вытаскивал из Эмили язык, лизнул ещё раз влагалище, медленно спустился обратно к клитору. Пришлось неудобно повернуть голову, чтобы я смог погрузить в Эмили два пальца.

Мои пальцы скользили внутрь неё, описывали круг, задевая все стенки влагалища, а потом проделывали обратный путь, чуть выходили, заставляя Эмили подаваться мне навстречу, чтобы почувствовать и получить больше.

— Арти, — наконец не выдержала она, но мой язык продолжал ласкать её клитор, а пальцы дарить удовольствие. Тогда она повторила снова: — Арти, прошу. Я хочу тебя внутри.

— С презервативом? — тихо уточнил я, даже не представляя, где их сейчас можно достать.

— К чёрту презервативы, — жалобно простонала она, и я понял, что этот тон был вызван тем, что я остановился.

О том, чтобы вновь оказаться внутри Эмили, а тем более без презерватива, я даже не мог и мечтать.

Пока она не успела передумать, я резко встал на кровати, попутно расстёгивая ремень. Мои брюки вместе с боксёрами упали на простыни даже позже, чем я оказался внутри.

Боже, я дома.

Эмили выгнулась мне навстречу, а я вернул свои руки ей на горло.

Клянусь, я больше никогда в жизни не испытаю такого сильного удовольствия, как в этот момент.

Оргазм накрыл Эмили практически сразу же, и это вызвало у меня улыбку.

— Один, — прошептал я ей на ухо, намекая на наш разговор в клубе.

— Заткнись, — прошипела она сквозь сжатые зубы, тяжело дыша.

Я знал, что Эмили любит, когда я беру её сзади, но мне самому нравилось видеть её сверху. Поэтому мы поменяли позу: теперь я лежал на кровати, утопая головой на подушках, а Эмили сидела на мне, крепко сжав мои бёдра своими.

Хитро улыбнувшись, она немного изменила угол входа. Теперь её ступни стояли на моих плечах, а руки она уперла в колени. Когда она начала двигаться, то я понял, что готов излиться в неё прямо сейчас.

Но это было не то, что мне нужно.

Протянув к ней руку, я большим пальцем опять упёрся в её клитор, начал совершать круговые движения. Эмили застонала громче, а я крепко зажмурился, пытаюсь выкинуть этот стон из её головы.

Я слишком долго мечтал об этом, чтобы закончить всё так быстро.

Мне хотелось входить и выходить из неё до рассвета, делать ей куннилингус, снова и снова слушать стоны, когда её накрывает очередная волна оргазма. Видеть её покрасневшие щёки, целовать опухшие губы.

Когда Эмили накрыла ещё одна волна оргазма, я задрожал всем телом, приказывая себе думать о чём-то совершенно другом, а не о том, как она сжимается на моём члене, как громкие стоны вылетают из её раскрытых губ, как ногти царапают мои колени.

Я хотел её всю, но я понимал, что не смогу долго сдерживать себя.

Я в последний раз поменял позу: поднявшись, повалил Эмили на спину и навис над ней сверху, поцеловал в обнажённую голень.

— Кончи... в меня, — с перерывами из-за стонов, попросила она, и я был готов подарить ей то, о чём она просила. Но перед этим у меня было одно дело:

— Только после того, как ты во время оргазма выкрикнешь моё имя, — подразнил её я и потёрся носом о вторую голень, слегка укусил её.

Эмили откинулась на простыни и выгнулась мне навстречу, а её рука скользнула к клитору. Я чувствовал, как она ногтем чуть задевает член у самого основания, и тихо зарычал из-за этого ощущения.

В моей голове не осталось ничего, кроме неё.

Я был готов раствориться, перестать существовать, как только она прошепчет моё имя. Я был готов сделать всё, что угодно, лишь бы она и дальше прикрывала глаза от удовольствия, стонала подо мной.

В какой-то момент ещё стоны стали ещё громче, томнее, она выгнулась ко мне всем телом, и я понял, что она уже близка.

— Арти! — выкрикнула она моё имя прямо перед тем, как нас обоих захлестнула волна оргазма. Я вошёл в неё до предела, зажмурил глаза, в какой-то момент совершенно перестав понимать, где я нахожусь и кто я такой.

Когда я открыл глаза, то всё плыло, в ушах шумело, и первым звуком, что я смог услышать, было тяжелое дыхание Эмили.

— Это... — начала она, распахивая глаза и глядя в моё лицо.

— Было безумно, — закончил я, в ответ на что она медленно кивнула головой.

Я вышел из неё и лёг рядом, накрыл нас обоих одеялом.

— Я сейчас поеду домой, — сообщила Эмили и двумя пальцами потёрла переносицу.

— Ага, — только и смог ответить я, чувствуя усталость во всём теле.

Я проснулся утром с жутким похмельем от тихого:

— Быть не может.

Поморщившись, я приоткрыл один глаз. Мы с Эмили во сне переплели ноги, я обнял её, а она лежала у меня на груди.

— Доброе утро, — хрипло поздоровался я, закрывая глаза обратно.

Эмили тихо выругалась сквозь сжатые зубы на французском, и я не смог сдержать улыбки. Она всё ещё делала это даже спустя столько времени и ещё один выученный язык.

Она отстранилась от меня и села на кровати, совершенно не стесняясь своей наготы. Было бы удивительно, если что-то было иначе.

— Артур, это не смешно, — упрекнула Эмили меня и шлёпнула меня по груди, когда я попытался лёжа пожать плечами. — Мы не можем вот так запросто забыть, сколько дерьма ты оставил в моей жизни. К тому же парни засмеют меня, если узнают, что я опять раздвинула перед тобой ноги.

— Так давай не будем говорить им об этом, — ответил я и сел на кровати, тут же привалился к изголовью. — Я не хочу отношений с тобой. То, что произошло сегодня ночью меня вполне устраивает. Будем друзьями. С некоторыми привилегиями.

Всегда знал, что моё умение врать рано или поздно пригодится в жизни.

Эмили подозрительно сощурила глаза, оглядела меня.

Представляю, как отвратительно я выглядел.

Уже давно не было такого жуткого похмелья.

— Тогда нам надо установить правила, — предложила Эмили, в ответ на что я едва ли не вскинул руки вверх и не прокричал «АЛЛИЛУЯ», ведь она согласилась. Этот шанс я точно не просру. — Первое: ни одна живая душа не узнает про то, что мы снова... находим общий язык в постели.

Я согласно кивнул.

Пока что лишние взгляды в нашем направлении могли помешать. Кроме того, капитан Майлз наверняка попытается оторвать мне яйца, если узнает.

— Второе: никаких поцелуев в губы, — лишь бы что-нибудь сказать, предложил я, но Эмили беззвучно кивнула, согласившись на это условие.

— Третье: это, — она обвела пространство между нами пальцем, — продлится до тех пор, пока мы никого себе не найдём.

Я подозрительно покосился на неё. Значило ли это, что она рассталась с Бейтсом? Как давно?

Но я ничего не сказал.

У меня ещё будет возможность узнать об этом не напрямую.

— Будут ещё условия? — уточнил я, протягивая руку для рукопожатия. Эмили отрицательно качнула головой, пожалала мою руку, а я дёрнул её на себя и оставил едва ощутимый поцелуй на её правой щеке.

Эмили повернула голову и укусила меня за щёку, из-за чего я рассмеялся и ослабил хватку, а она быстро встала, скрылась в коридоре. Я проводил её обнажённую фигуру взглядом.

Она вернулась спустя несколько минут с кружкой воды и пачкой таблеток от похмелья, протянула мне.

— Спасибо, — тихо поблагодарил я, одной рукой открывая таблетки и засовывая себе в рот сразу две. Эмили нагнулась и подобрала платье, надела его. — Уже уезжаешь?

Она неопределённо пожалала плечами.

— Мне ещё надо заехать домой, чтобы переодеться, — ответила Эмили и потянулась, чтобы забрать свои заколки-кинжалы с прикроватной тумбочки. Я схватил её за запястье, заставив вздрогнуть.

— Ты же расскажешь мне и об этом тоже? — спросил я, глядя в глаза. Она медленно кивнула головой.

— Только после того, как ты расскажешь мне про письма, — тут же дополнила она, и я поморщился.

Так и знал, что она нашла письмо, оно не просто так исчезло из кармана.

Я откинул в сторону одеяло, подошёл к шкафу и достал оттуда небольшую коробку, протянул Эмили.

— Только не открывай сейчас, — просто сказал я, наблюдая за тем, как она настороженно берёт в руки эту коробку. — Одна девчонка сказала, что эти письма помогут эмоционально разгрузиться, и свою функцию они выполнили. Ты вообще не должна была про них узнать, но раз уж это случилось... они твои. И всегда были твоими.

Эмили приняла из моих рук коробку, никак не прокомментировав это, лишь нахмурила брови.

— Я не думаю, что... — тихо начала она, но я перебил:

— Они твои. Тебе решать, что с ними делать. Если не хочешь читать — на улице много

возможностей, чтобы избавиться от них.

Эмили смотрела на коробку долгих несколько секунд, медленно кивнула головой и прижала к себе.

— Ну, тогда до встречи на работе, — сказала она, поднимая на меня взгляд. Сократив расстояние, оставила поцелуй на моей щеке, вышла в коридор, пока я не успел опомниться.

Я приложил руку к тому месту, где всего секунду назад были её губы и крепко зажмурил глаза, уже сейчас начиная скучать по ней.

Я не сказал: «Ты чертовски привлекательна».

Я не сказал: «Я люблю тебя».

После того, как Эмили уехала, я больше не смог уснуть, поэтому на работу приехал почти на час раньше.

Работы особо не было, поэтому я занялся своим самым любимым делом: игрой в Цивилизацию.

Первым, чему я никак не удивился, на работу пришёл Джошуа. К этому времени я уже владел большей частью ресурсов и отправил армию завоёвывать новые земли.

— Удивительно, — не отрывая взгляда от экрана сказал я, — я думал, вы с Эмили сиамские близнецы.

— Ха-ха, — с сарказмом отозвался он, подходя к своему рабочему месту и включая ноутбук. — Ещё заплачь из-за того, что ревнуешь.

— Я не... — начал было я, но тут же прикусил язык. Любой, кто ревнует, но не хочет это показать, начал бы отрицать это. Судя по ухмылке Джошуа, он именно этого и добивался.

Джошуа прикрыл глаза, принюхался, а затем уставился на меня, спросил:

— Чуешь, чем пахнет?

Я вопросительно изогнул одну бровь, но не произнёс ни звука.

— Поражением, — закончил Джошуа и рассмеялся, как какой-то злодей в мультсериале.

Я хмыкнул.

— Ладно, ты выиграл, — поднимая руки вверх с раскрытыми ладонями, заявил я. Нужно было перевести тему. — Кстати, как твои вчерашние курсы?

Джошуа неопределённо пожал плечами и сел в своё кресло.

— Ничего такого, о чём я бы уже не знал, — поделился он, поднимая голову вверх. — Эмили отличный учитель. Не представляю, где бы я был, если бы не попал к ней под крыло.

«Наверняка патрулировал бы улицы», — не сказал я.

Через пару минут пришли Брюс и Кевин. Оба были жутко шокированы тем, что я пришёл на работу так рано и разыгрывали сценку, будто увидели приведение. Идиоты.

Я кинул в них скомканным листком, из-за чего шутки только усилились.

Боже, дай мне сил.

Этих людей я называю своими лучшими друзьями.

Эмили вбежала в кабинет, и я совершенно забыл и про свою игру, и про двух идиотов, теперь «летающих» вокруг моего стола с загробными завываниями. На ней было надето белоснежное платье-пиджак с длинными рукавами, сидящее точно по фигуре с четырьмя

золотыми пуговицами. Оно едва доходило ей до середины бедра. Волосы были завиты и распущены, но сверху забраны в небольшой пучок, из которого торчали заколки-кинжалы. Через сумочку было перекинуто пальто.

— Ты выглядишь так, будто сегодня ночью тебя хорошенько оттрахали, милая, — прервал моё созерцание Джошуа, заставив поперхнуться воздухом. Кевин любезно, с силой, постучал меня по спине, чуть не отбив лёгкие.

— Завидуй молча, Джоши, — на распев произнесла она, судорожно пытаясь что-то найти на своём столе. — Да где эта проклятая папка?

— Посмотри в столе, — подсказал Джошуа, и Эмили тихо зарычала, но скорее на себя, чем на него.

— Сидней уже ждёт внизу, а я ищу чёртову папку, — прошипела себе под нос Эмили. Дверь распахнулась без стука, в дверном проёме стоял Лео, сжимая в руках листы бумаги:

— Эмили, тут...

Мы все зашикали на него, я даже провел ногтем большого пальца по шее, достаточно чётко давая понять, что этого делать не следует.

Эмили торжественно достала папку из верхнего ящика стола. Джошуа быстро подскочил со своего места и вырвал её из рук, едва ли не бегом бросился в сторону двери:

— Я отнесу, а ты займись расправой над Лео.

Мы с Эмили обменялись удивлёнными взглядами.

— Эй, — обиженно воскликнул он, оборачиваясь на удаляющегося Джошуа. Отрицательно качнув головой, словно прогоняя все эти мысли, он подошёл к столу Эмили. — В общем, новости. Ты просила сообщать о всех случаях суицида. Парень перерезал себе вены в ванной. Фотографии криминалистов.

Эмили внимательно посмотрела на фотографии, встала из-за своего стола, продефилировала до моего и небрежно опустила документы по делу перед моим носом.

У парня была исполосована вся рука.

Мне хватило нескольких секунд, чтобы понять, что она от меня хочет.

— Пускай везут тело к нам в участок, — поднимая голову, отдал приказ Лео. — Это не самоубийство.

Эмили присела на угол моего стола и небрежно кивнула головой в ответ на удивлённые взгляды всех вокруг.

В кабинет вбежал запыхавшийся Джошуа, Эмили обернулась ко мне и приложила палец к губам, взяла с моего стола фотографии и протянула напарнику.

— Почему это убийство? — спросила она, и, я уверен, прищурила глаза.

Джошуа нахмурил брови и закусил нижнюю губу, рассматривая фотографию обеих рук.

— Порезы идут от внутренней стороны к внешней, — после нескольких секунд молчания неуверенно начал он, пальцем указывая на фотографию. — А должно быть наоборот.

Эмили обернулась ко мне, и её улыбка едва ли не ослепила меня.

Она подскочила с места и крепко обняла Джоши за шею.

— Я так тобой горжусь! — воскликнула она, оставляя на его щеке звонкий поцелуй.

На моём рабочем столе зазвонил телефон.

Звонил мой начальник — Девид.

— Агент Шедвиг, — поздоровался я, чтобы слышать в трубке раздражённое:

— Я прекрасно знаю, что у тебя стоит определитель номера, придурок. Недалеко от вашего участка произошла серьёзная авария с участием автобуса из департамента городского транспорта. Есть жертвы. Возьми свою куклку, к которой ты так стремился попасть в команду, и езжай на разведку. Адрес скину в сообщении.

— Принято, — проворчал я и отключился, зная, что Девид не любит долгие разговоры. Убрав телефон в карман брюк, я посмотрел на Эмили. — Нам надо кое-куда съездить по моей работе. А парни пускай займутся подстроенным самоубийством.

Недовольно цокнув языком (она любила такие дела, где ничего не понятно), Эмили подошла к своему столу и забрала маленькую сумочку.

Уже в лифте я повернулся к ней.

— Кстати, ты кое-что забыла у меня, — промурлыкал я, доставая из внутреннего кармана пиджака её стринги.

Никогда не видел, чтобы её глаза округлялись с такой скоростью.

— Ты в своём уме? — зашипела она, хватая меня за руку и опуская её вниз. Я сжал мягкую ткань в кулаке и тихо рассмеялся в ответ на её возмущение.

— Подумал, что стоит тебе их вернуть, — пояснил я, наклонился к ней и поцеловал в нос. — Я же не какой-то сталкер, чтобы смотреть на них и дрожить.

Эмили вырвала из моих рук свои стринги и убрала их к себе в сумочку.

— Ещё одна такая выходка и иного выбора у тебя не останется, — угрожающе предупредила она как раз перед тем, как двери лифта, ведущие на подземную стоянку для патрульных машин, открылись.

Я разблокировал машину, чтобы Эмили могла сесть на пассажирское сидение.

Девид не соврал — место аварии и правда находилось недалеко.

Там уже стояло несколько патрульных машин и несколько скорых.

На асфальте было много крови, некоторые люди лежали на земле, крича от боли.

— Специальный агент Шедвиг, — показывая своё удостоверение, представился я, даже не замедляя шага, прошёл мимо офицера.

— Ужасно, — прошептала Эмили за моей спиной, на высоких каблуках следуя за мной по пятам. — Твой босс думает, что это террористический акт?

— Он отправил меня посмотреть, — не оборачиваясь, через плечо бросил я, подходя к незнакомой мне девушке-судмедэксперту, ещё раз показал значок и представился. — Есть версии?

— Судя по всему инфаркт, — ответила она, чуть прищуривая глаза из-за солнца, чтобы посмотреть на меня. — Прихватило сердце, и взамен того, чтобы затормозить на перекрёстке, он вдавил педаль газа в пол, протаранил машину, а в бок автобуса въехала ещё одна, не успела затормозить. По крайней мере шестеро погибших, включая водителя автобуса.

Мы с Эмили вновь переглянулись, общаясь без слов.

— Доставьте тело водителя в центральный участок, — отдала распоряжение Эмили и достала из сумочки перчатки. — Я пойду осмотрюсь.

Глядя ей вслед, девушка фыркнула.

— Лучше не спорь, — предупредил её я и вытащил свою визитку. — Если узнаешь что-то новое — звони. Я беру это дело.

Я похлопал по карманам, но понял, что не захватил перчатки, оставшиеся лежать в ящике стола.

Девушка любезно протянула мне запасную пару.

Благодарно кивнув ей, я начал пытаться натянуть этот детский размер перчаток себе на руку.

— Но это же обычный человеческий фактор, — напомнила она, в ответ на что я снисходительно улыбнулся.

— Никогда не делай выводов до вскрытия, — подмигнув, сказал я и прошёл мимо неё вслед за Эмили.

Она уже осматривала водительское сидение внутри салона. Тело водителя ещё не убрали, но целая толпа криминалистов уже закончила делать фотографии. Сделав один шаг, она наступила в масляную лужу носком своей туфли и поморщилась, но ничего не сказала.

— Как всегда играешь в Маньячку и пугаешь новеньких? — спросил я, скрещивая руки на груди и поборол желание облокотиться на поручень. — Я думал, это моя прерогатива.

— Ты и судмедэксперт — что же мне это напоминает? — задала риторический вопрос Эмили, повернулась ко мне и сделала вид, что прикрыла рот, открытый в форме «О» ладонью.

— Долго мне будешь это припоминать? — уточнил я, суживая глаза.

— Тебе не кажется, что это не лучшее место, чтобы говорить об этом? — спросила она, поднимая голову умершего и внимательно разглядывая его безжизненные распахнутые глаза.

— О, нет, детка, это лучшее место, потому что ты не уйдёшь отсюда, пока не осмотришь всё, а я могу присесть тебе на уши, — подразнил её я, тут же почувствовав лёгкую горечь на языке.

Детка.

Я опять назвал её детка.

Дерьмо.

— Ещё раз назовёшь меня «детка», и твой труп окажется в морге седьмым, — не отрываясь от разглядывания трупа сказала Эмили.

Один из самых лучших вариантов, что она могла сказать.

— Мне нравится, когда ты ревнуешь меня к другим девушкам, — усмехнувшись, поделился своим наблюдением я.

Эмили фыркнула:

— Больно много чести ревновать тебя. Я не против того, чтобы ты спал с кем-то другим. Только будь добр, я люблю цветочные букеты, а не венерические.

Я хмыкнул и кивнул головой, хотя она никак не могла этого увидеть.

— Судя по внешним признакам он и правда был мёртв на момент аварии, — перевела тему Эмили, а я достал блокнот и ручку, принялся конспектировать. — Я не вижу никаких внешних воздействий его смерти, но, вскрытие прояснит детали.

Она аккуратно положила голову трупа обратно и повернулась ко мне, смерила взглядом.

— На всякий случай сразу запроси видео с камер на перекрестке, — сказала Эмили и махнула рукой, чтобы мы пошли дальше, потому что пришли специалисты, чтобы увезти тело на вскрытие. Она пробормотала себе под нос: — Как же тяжело работать без своей команды.

Мы пошли внутрь салона автобуса, тут и там были следы крови, а под ногами хрустела крошка от разбитого стекла. Прямо посередине салона была внушительная вмятина от автомобиля.

Какой же здесь царил хаос во время аварии.

Эмили подошла к трупам женщины, который ещё не успели убрать, внимательно осмотрела её позу, указала на вмятину. Она лежала на боку, на лбу была свежая ссадина.

— Видимо, она сидела на одном из этих мест во время второго удара, — прокомментировала Эмили, подходя к тому месту. — Вначале её дернуло вперёд, она ударилась головой об сидение впереди. От удара в бок её снесло в сторону и ударилась об соседнее сидение, сломала позвоночник.

Меня всегда поражала в Эмили эта способность читать место преступления как раскрытую книгу.

— Она умерла сразу? — уточнил я, разглядывая засохшую струйку крови из носа и налитые глаза.

— Вряд ли, — тут же среагировала Эмили, подходя обратно к трупам. — Посмотри, как вытянуты её руки. Её пытались вытащить из автобуса другие пассажиры. Она умерла в агонии, пока внутреннее кровоотечение и кровоизлияние в мозг не сделали своё дело. Если бы её не трогали, то, возможно, она бы выжила.

Если бы не тот факт, что я повидал уже много жутких смертей, меня наверняка бы вырвало от одной только истории. Но когда ты сталкиваешься с жестокими убийствами почти каждый день — это уже не вызывает отвращения. Просто работа.

Мы провели ещё около получаса, рассматривая детали с места трагедии, когда Эмили наконец уладила свой пыл и сказала, что можем ехать обратно в участок.

По пути ей позвонили на телефон, и она, посмотрев на дисплей, приняла вызов и задержала телефон между нами, поставив руку на подлокотник.

— Роберт, я с Артуром, ты на громкой связи, — взамен приветствия сразу перешла к сути Эмили. Я так понял, что он тоже не любит, когда тянут кота за яйца.

— Во-первых, спасибо за кучу работы, Эмили, — язвительно заметил Роберт, а она в ответ наморщила нос. — Во-вторых, я отложил вскрытие того парня с порезами на руках и сразу начал проводить вскрытие водителя автобуса. Заметил кое-что интересное. У него пена вокруг лёгких.

— Значит, перед смертью начался отёк лёгких, из-за чего он и умер, — продолжила мысль Эмили.

Мне не оставалось ничего, кроме как закончить их мысль:

— Его отравили. А значит это убийство.

Проблемы без решения

Эмили Эндрюс

— Как ваши дела? — первой входя в кабинет, спросила я у парней.

Но внутри был один Кевин.

— Я отправил Брюса и Джоши посмотреть квартиру, может что-то пропустили при первом осмотре, — сообщил он, вырисовывая что-то на маркерной доске. В последний год наша команда стала просто одержима маркерными досками. — А ваши?

— Массовое убийство без свидетелей, — недовольно пробурчал Артур, громко хлопая дверью. Он наверняка надеялся на сердечный приступ. Признаться, я тоже. Никак не хотела застрять с ним над расследованием одного дела и оставить Джошуа (моего милого Джошуа!) вместе с Кевином и Брюсом.

Но я знала, что Артур не любит работать в большой команде.

— Надо достать ещё одну маркерную доску, — обернувшись через плечо, в довольно приказном тоне сказала я Артуру. Он смерил меня недовольным взглядом с ног до головы, но всё же послушно вышел из кабинета, вновь хлопнув дверью.

Я закатила глаза и подошла к Кевину, чтобы посмотреть на результаты работы.

— Ты вьёшь из него верёвки, — невзначай сообщил он, всё ещё не отрываясь от написания букв и развешивания фотографий.

— Думаю, он знает об этом, — пожав плечами, ответила я. — И раз он позволяет это делать, то почему не воспользоваться?

Кевин закрыл колпачок от маркера и сделал шаг назад от доски, оценивая результаты своего труда.

— Так непривычно работать над делом без тебя, — поворачивая голову в мою сторону, поделился он.

Я улыбнулась и положила голову на его плечо, прикрыла глаза.

— Это намёк на то, что нам надо избавиться от Артура и снова начать работать вместе? — поинтересовалась я, и услышала, как он тихо рассмеялся в ответ.

— Как бы мне не хотелось сказать «да» — он мой лучший друг, — подначил меня Кевин, и мы оба рассмеялись. Я отстранилась от него и сосредоточила всё своё внимание на доске.

— Я спрашиваю про него у своих информаторов, может быть, он был как-нибудь связан с Окадзаки, — поделилась с другом я, указывая на фотографию парня. Кевин выразительно посмотрел на меня, я поняла его без слов и цокнула языком. — Знаю, что теперь везде вижу тёмные идеи Окадзаки, но надо перестраховаться.

Я отошла от доски и пошла к своему столу, чтобы достать ещё один набор разноцветных маркеров. Что-то Артур долго ходит за доской. Но учитывая, что в участке у него теперь очень шаткое положение, не удивлюсь, если все отказываются делиться. Уже представила его взбешённое лицо.

— Дай нам пока поработать без этой версии, — предложил Кевин, подходя к моему столу вслед за мной. — Если ничего не найдём, то начнём отрабатывать эту версию.

— Договорились, — нехотя согласилась я и наконец услышала, как дверь открылась.

К удивлению, Артур толкал огромную коробку.

На наш удивлённый взгляд он закатил глаза.

Стал выглядеть ещё более злым, чем до этого.

— После третьего отказа дать маркерную доску, я спустился и достал нам новую, — пояснил он, открывая коробку и доставая оттуда маркерную доску, присел на корточки, чтобы скрутить ножи. — Сейчас быстро её соберу, а потом пойду и убью кого-нибудь.

Я вскинула руки вверх и быстро направилась в сторону выхода:

— Не хочу становиться соучастником, поэтому пойду, проверю, как дела у Роберта.

Артур попытался схватить меня за лодыжку, и я, тихо взвизгнув, быстро выбежала за дверь под его смех.

Решив, что я слишком обленилась для того, чтобы воспользоваться лестницей, я пошла в сторону лифта.

Но не успела я нажать на кнопку вызова, как двери открылись, и я увидела Сиднея Эванса, в деловом костюме, с ледяной маской на лице.

— А я как раз к тебе, — оглядывая меня с ног до головы, обратился он, вытаскивая руку из кармана брюк. — У меня есть один план, но тебе он не понравится.

Я поманила его рукой в сторону кабинета, чтобы не мешать людям на проходе.

— Итак? — спросила я, подстраиваясь под его шаг. Он шёл на удивление медленно, поэтому я поняла, что он хочет поговорить со мной сейчас, до того, как озвучить свой план команде.

Сидней повернул голову в мою сторону и несколько секунд вглядывался в моё лицо.

— Твоё отношение к Артуру изменилось после того, как он вернулся, — это был не вопрос, а прямое утверждение. Я едва смогла удержаться от того, чтобы не опустить глаза вниз, как пристыженная девчонка. — И это может помешать всему нашему плану. Поэтому Эмили, выкинь его из головы до того, как мы не разберёмся со всем этим.

Я плотно сжала челюсти.

Конечно, я помнила обо всём.

Это я, а не он каждый раз прощается с жизнью, когда идёт на очередную встречу с кланом Окадзаки.

— Это приказ? — уточнила я, глядя на отглаженный воротник его рубашки.

Сидней остановился и схватил меня за локоть, тоже заставляя меня остановиться и встать напротив него. Он заглянул мне в глаза, и меня буквально окатило холодной водой.

Это я втянула Сиднея во всё это.

А он был игроком.

Если я соскочу — ему придётся начинать всё с начала, и это может занять годы.

Для него я была пушечным мясом.

— Не заставляй меня отдавать тебе такой приказ, — тихо попросил он, слабо поднимая брови вверх. — Иначе ты возненавидишь меня.

Я кратко кивнула головой и первой отвела взгляд.

Нет.

Мы с Сиднеем начинали этот вместе — вместе и закончим.

— Идём, — кратко сказал он, и мы дошли до кабинета в полном молчании.

Я шла чуть позади и разглядывала его широкую спину, уверенную походку.

Год назад я в отчаянии попросила его помощи, потому что мне было не к кому обратиться. И ещё он показался мне ответственным человеком ещё во время работы над

делом Хамелеона.

Сидней открыл передо мной дверь, пропустил вперёд.

— Кевин, меня захватил в плен злобный робот, поэтому не мог бы ты прийти до Роберта? — попросила я друга, неотрывно наблюдая за тем, как Сидней подходит к моему креслу и садится в него.

Я была благодарна всем моим мальчикам за то, что никто из них не обижался, когда приходилось вот так выставить их за дверь. Хотя в последнее время Сидней мог говорить при них.

— Заодно узнаю насчёт нашего парня, — тут же вставая с места, подхватил мою задумку Кевин, вышел за дверь, плотно закрыл её за собой.

— Почему у меня чувство, как будто то, что будет дальше мне не понравится? — уточнил Артур, всё ещё мучаясь с маркерной доской.

Я подошла к своему столу и села на край, скрестила руки на груди, прежде чем ответила:

— Боюсь, не тебе одному.

Повернула голову в сторону Сиднея, сидевшего в моём кресле. Его локти были поставлены на подлокотники, а пальцы соединены в замок перед его лицом. А ещё меня всегда пугала способность Сиднея сидеть с прямой спиной.

— Артуру стоит принять предложение Акихико работать на него, — поделился своим планом Сидней и взглянул на меня. Я прикусила язык, чтобы не начать протестовать. Сидней знал, что делать, и, возможно, был прав, что теперь я немного не субъективна в отношении Артура. — Так мы сможем держать его в поле зрения, знать о каждом его шаге и при этом не вызывать подозрений.

Артура, кажется, совершенно не занимало то, что Сидней собирается отправить его в мясорубку.

— Тсуиоши сейчас присматривается к Артуру, — напомнила я Сиднею, хотя он вряд ли упустил это из вида.

— Да, но ему не нужен никто, кроме тебя, — спокойно сказал мужчина, переводя взгляд на Артура, тихо бурчащего себе под нос что-то про гаечный ключ. — Ты выполняешь свою работу. Посвящать кого-то ещё в свои планы на данный момент для него не целесообразно.

Я просто не хотела отпускать Артура к Акихико.

Если бы Тсуиоши предложил ему часть моей работы, я бы с радостью подвинулась.

Но я не смогу обеспечить его безопасность в лапах Акихико.

С другой стороны, это и правда был отличный шанс поближе подобраться к новому наследнику клана.

— Как ты предлагаешь объяснить Тсуиоши то, что Артур будет работать на Акихико, а не на него? — уточнила я, чуть подаваясь вперёд.

— Скажем так: одна птичка принесла мне весть о том, что Тсуиоши хочет найти способ, чтобы держать сына под контролем, — растягивая губы в зловещей улыбке, которую он мог позволить себе только рядом со мной, сказал Сидней. — А если Артур поклянется ему в верности и пообещает докладывать на Акихико, то мы убьём двух Окадзаки одним выстрелом.

Тсуиоши больше всего ненавидел крыс.

Даже если эти крысы работали на него.

И Сидней знал об этом.

— Вообще, план звучит очень даже ничего, — впервые подал голос Артур, вставая со своего места и оглядывая собранную маркерную доску на ножках с колёсиками. — Но не заподозрит ли сам Акихико подставы?

— Нет, — хором ответили мы с Сиднеем.

Он был слишком самоуверен и эгоистичен, чтобы подумать о такой подставе. Я вообще удивлена в том, что он смог додуматься до такого плана по убийству Кацу.

— Тогда я в деле, — пожимая плечами, ответил Артур. — К тому же, смогу приглядывать за Эмили.

Я фыркнула. Сидней тоже.

— Ещё посмотрим, за кем придётся приглядывать, — отозвался Сидней, оглядывая Артура тем самым взглядом, который не сулил ничего хорошего. Мы оба знали из-за кого оказались втянуты в эту историю.

— Спасибо, я не маленький, — довольно резко заметил Артур, и я буквально почувствовала окружившее меня напряжение между двумя мужчинами.

— Да? — уточнил Сидней, вскидывая брови вверх. — А я думал, что только мальчишки могут кричать о своей смелости, а в итоге быть трюсами.

Артур сжал кулаки, и я была готова разнимать двух взрослых людей, которые сейчас вели себя не лучше упомянутых мальчишек, но дверь в кабинет распахнулась и послышался голос Джошуа:

— Кстати, с тебя пятёрка! А я говорил тебе: нас попытаются убедить в том, что это самоубийство.

— Учитывая то, что в квартире нет никаких следов проникновения — это не удивительно, я просто тебе подыграл, — более спокойно продолжил Брюс, на что Джошуа фыркнул.

Сидней медленно, вальяжно поднялся со своего места и поправил полы пиджака.

— Сегодня в пять состоится встреча Тсуиоши с его ближайшими подчиненными, на которой тебе и Артуру надо быть, — быстро проинструктировал меня Сидней, стараясь говорить мягко. — Информатор должен позже сообщить тебе место встречи.

— Я буду держать тебя в курсе, — пообещала я, в ответ на что Сидней поднял руку, потрепал меня по плечу, а затем вышел, перед этим поздоровавшись (и тут же попрощавшись) с Джошуа и Брюсом.

Артур проводил его недовольным взглядом, а когда за Сиднеем закрылась дверь, закатил глаза.

Он подкатил маркерную доску к моему столу, и, кажется, его настроение испортилось окончательно.

Я быстро дотронулась до его запястья, чтобы Джошуа и Брюс ничего не успели заметить.

— Не злись на него, — попросила я, заглядывая в серые глаза Артура. — Сидней пытается как можно скорее покончить со всем этим, чтобы мы снова могли жить нормально. Чтобы я могла.

— Этот ублюдок... — злобно заговорил Артур, указывая пальцем на дверь, но его перебил вошедший с папками Кевин:

— Судя по отчётам, этот парень под завязку накачан тетродотоксином, — явно подглядывая в бумажки, которые ему дал Роберт, произнёс Кевин, а я застыла, услышав

это. — А это ваше. Но Роберт сказал кому-нибудь из вас зайти.

— Покажите мне труп ещё раз, — севшим голосом попросила я, и Артур резко повернул голову в мою сторону, что я даже услышала, как хрустнула его шея.

Джошуа протянул мне распечатанную фотографию с места преступления. Я протянула руку, чтобы взять её и поняла, что мои руки мелко дрожат.

— Что случилось, Эмили? — настороженно спросил Джошуа, внимательно глядя на мои дрожащие руки.

— Джошуа, заткнись, — прорычал Артур, разглядывая фотографию поверх моего плеча.

До этого я не понимала.

Не придавала значения.

Но эти слова Кевина про то, что он был накачан тетродотоксином, напомнили мне об одном деле почти пятилетней давности.

Тетродотоксин довольно легко достать на чёрном рынке. Его добывают из рыб фугу. Этот яд полностью парализует жертву через внутривенный ввод, но при этом оставляет её в сознании.

Я бросила фотографию себе на стол и подошла к одному из трёх шкафов в кабинете, где мы хранили материалы по старым делам. Достала одну из самых больших коробок с пометкой Хамелеон и пролистала несколько папок, прежде чем найти нужную.

Там, среди нескольких десятков страниц, я нашла прикрепленную фотографию и бросила её на стол рядом с фотографией по этому делу.

— У нас раздражитель, — тихо сказала я, и все парни моментально оказались у моего стола.

— Как такое возможно? — уточнил Джошуа, поднимая взгляд на меня.

Я беспомощно пожала плечами.

Если бы я только знала.

— Есть два варианта, — за меня ответ Артур, единственный сумевший сохранить самообладание в этом кабинете. — У этих дел в Лондоне была широкая огласка. Возможно, наш убийца вдохновился ими, и он обычный раздражитель. Или Хамелеон укусил кого-то в тюрьме и передал свой безумный яд.

Я поморщилась.

— Давайте пока отметём вторую версию, и проработаем первую, — приходя в себя после недолгого оцепенения, сказала я и потёрла руки друг о друга, опустила из вниз, чтобы все убедились в том, что они больше не дрожат. — Чтобы подойти и вколоть тетродотоксин, убийца должен быть близко знаком с жертвой. Убийство было тщательно спланировано, он знал, что будет делать и как это должно выглядеть. Положения у обоих жертв одинаково, это не может быть случайным совпадением. Он старался сделать своё убийство таким же изящным, как Хамелеон в Лондоне.

— Он только учится убивать, — продолжил версию Артур, выглядя при этом небрежно и немного сексуально. Он пролистывал папку с нашим расследованием и говорил, пока его глаза скользили по строчкам. — Значит, в ближайшее время будет ещё одно убийство. С какой периодичностью тогда убивал Хамелеон?

— Если говорить про известные нам случаи, между убийствами проходило пять дней, — сказала я, и Кевин помрачнел. Надо за пять дней поймать убийцу, пока не произошло ещё одно убийство.

— Это, конечно, круто, но как он мог не оставить никаких следов в квартире? — подал

голос Джошуа.

— Запомнил, где и до чего дотрагивался, а потом протёр всё, — терпеливо пояснил Артур. — Избавиться от следов не так сложно, как тебе кажется. Убийца знал расписание жертвы, знал, что никто не придёт, чтобы помешать его работе. Он не спешил, в запасе было много времени. Кстати, Эмили. Метопролол с примесью аконита.

Артур закрыл папку и показал её мне, переключая на наше с ним расследование.

Почему везде присутствуют токсины, больше нет убийств?

Хочу огнестрельное.

Я поморщилась, вспоминая лекции по химии.

— Они быстро вступают в реакцию, — размышляя вслух, сказала я, прикладывая указательный палец к губам. — Он умер не дольше, чем через десять минут после инъекции. А значит...

— Убийца был в автобусе, — закончил Артур и усмехнулся, когда я поморщилась. — Вопрос только в том, как он смог незаметно от остальных сделать укол.

— Достань видео со всех камер наблюдения по маршруту автобуса, — приказала я, на что Артур поморщился, но всё же кивнул головой. — Мальчики, опросите знакомых убитого и составьте список. Я спрашиваю по своим каналам насчёт тетродотоксина, потому что так просто в Торонто его не достать.

— А метопролол? — уточнил Артур, набирая сообщение в телефоне.

Он стоял, присев на угол моего стола и явно не собирался уходить.

— Его легко можно синтезировать в домашних условиях, — пояснила я и пожала плечами. — А аконит можно вырастить на подоконнике. Здесь дело обстоит сложнее.

Тяжело вздохнув практически хором, мы все принялись за работу.

Мы ехали на машине Артура на встречу Окадзаки, причём я была за рулём.

— Ты всё ещё можешь соскочить, пока не стало поздно, — напомнила я ему, чтобы разбавить абсолютную тишину в салоне.

— Не в этот раз, — решительно отказался он, продолжая усиленно переписываться с кем-то.

Его телефон зазвонил.

Артур приложил его к уху и несколько секунд слушал чей-то голос. Мне показалось, что перед ним извинялись.

— Нет, это вы послушайте! — прорычал Артур в трубку. — Мне нужны эти видео немедленно. Не завтра, не через неделю, а сейчас! У меня массовое убийство, и вы не могли об этом не слышать. В любом случае, если до вечера у меня не будет этих видео, то вас будет ждать судебный иск о препятствовании расследованию.

Он отключился и швырнул телефон на приборную панель, провёл рукой по волосам.

— Такой властный, — подразнила его я и сморщила нос. — Тебе повезло, что я надела трусы.

— Спорный вопрос, — устало произнёс Артур, поворачивая голову в мою сторону. — Каждый раз, когда вижу тебя, одетую в белое, у меня встаёт. Ты выглядишь такой нежной, беззащитной, но потом я вспоминаю, что ты творишь в постели...

Я едва смогла удержаться от того, чтобы не сжать колени.

Порой Артур мог сказать что-то такое, от чего мне и правда становилось жаль, что на

мне есть труссы.

Прямо как сейчас.

— На этой встрече соберутся ближайшие партнёры Тсуиоши, — перевела тему я, пока не случилось ничего похуже. — Твоя задача: стоять и делать вид, что тебе плевать на эту встречу и вообще всех присутствующих. А перед этим поговори с Акихико, скажи, что ты не против поработать на него. Но умоляю тебя, не доставляй ему удовольствия тем, что ты хочешь этого. Сделай вид, будто ты выбрал меньшее из двух зол.

— Поедем ко мне после этого? — спросил Артур, буквально просверливая меня взглядом насквозь.

Конечно же, я не была против этого.

Скорее, даже за.

Но я знала, что если позволю себе согласиться, то Артур будет считать, что может звать меня в любую секунду, и я прибегу по первому его зову.

— Боюсь, что на вечер у меня другие планы, — мягко отказалась я, повернула голову в его сторону и подмигнула. — Я уверена, что ты найдёшь, чем тебе заняться.

— Только если ты отправишь мне парочку фотографий в нижнем белье, — подначил меня Артур, откидывая голову на сидение. — Ну, можно и без, я не буду против.

— Уверена, у тебя есть подписка на какой-нибудь порносайт, так что развлекайся без меня, — закатив глаза, ответила я. Мы въехали на стоянку перед любимым ночным клубом Тсуиоши. Сейчас он был закрыт, поэтому стал идеальным местом встречи.

Как и договаривались, мы с Артуром разделились: он пошёл к Акихико, а я к Тсуиоши, предварительно прижимая к себе папку с подставными операциями.

Главу клана я нашла в окружении ещё двух мужчин. Оба занимались поставками Альфы на улицы. Одного поймают в этом месяце.

Тсуиоши был ниже обоих, но оба сильно ссутулились, словно старались стать ниже. Именно в этом была его секретная сила: своим авторитетом он заставлял людей пресмыкаться перед ним.

В знак приветствия я поклонилась, тут же протянула своему «хозяину» папку.

— Мне кажется, меня начинают подозревать, — как мы с Сиднеем и договаривались, сказала я. — У капитана всё чаще возникают вопросы о том, почему клану удаётся избежать всех облав.

— Но он ещё не вычислил тебя? — уточнил Тсуиоши, пролистывая папку. Я мотнула головой. — Хорошо. Ты отлично работаешь, Эмили. А что насчёт того федерала?

— Он под контролем, — заверила я, и это была чистая правда. — Я позволила себе небольшую вольность, надеюсь, вы простите мне её. Я подслала его к Акихико, чтобы следить за обоими.

Тсуиоши нахмурил седеющие брови.

Сейчас его гнев мне был ни к чему.

— Я сплю с ним за информацию, — небрежно бросила я, ничуть не стесняясь того, что кто-то может это услышать. Не даром меня называли «придворная шлюха». — Думаю, что нравлюсь ему. Сама же давлю ему на горло каблуком. И надеюсь, что второй окажется на горле Акихико раньше, чем он попытается устранить вас так же, как устранил Кацу.

Когда я объяснила свои мотивы, Тсуиоши немного расслабился.

Я знала, что он ещё не простил своего второго сына за смерть наследника, и это была его большая тема.

- 上出来! (яп. «молодец», слышится «джодеки») — похвалил меня Тсуиоши, на что я снова поклонилась.

Он отвернулся от меня, давая понять, что разговор окончен, и хлопнул в ладоши. Это был знак, что пора начинать.

Тсуиоши первым сел во главу стола, я встала по левую руку от него, быстро пробежала глазами по присутствующим. Никаких неожиданностей.

Акихико сел за стол, но подальше от отца, и я не без удовлетворения отметила, что Артур встал от него по левую руку, точно так же, как и я, скрестив руки за спиной.

Мы выполняли роли послушных собак на поводках и в намордниках. Вот только никто не знал, что это нас не особо удерживает от того, чтобы наброситься и перегрызть глотку.

- ようこそ! (яп. «добро пожаловать», «йокосо») — поздоровался глава клана, и все сидящие за столом склонили головы в знак приветствия. — У меня есть одна неприятная новость: у нас появился шпион.

От этой новости всё внутри меня похолодело.

Не мог же он подозревать меня?

А если и мог, то почему его люди не схватили меня перед входом в клуб?

Я холодно смотрела на каждого присутствующего, делая вид, что уже знаю об этом и теперь пытаюсь вычислить крысу.

Если бы Тсуиоши подозревал меня, то не позволил бы стоять за своей спиной.

Значит, он ещё не знает о том, что шпион — это я.

Кого из этих людей я могу подставить, чтобы отвести от себя подозрения?

Кто из них не сможет оправдаться?

— Эмили, — обратился ко мне Тсуиоши, и я намеренно ещё пару секунд не сводила взгляда с сидящих за столом, чтобы показать ему, что я не имею ни малейшего понятия, кто шпион. Хотя внутри меня всё кричало о том, что он знает. Что сейчас он вынесет мне смертный приговор. Глава клана заговорил только после того, как я посмотрела на него: — Найти, кто сливает информацию полиции. Я разрешаю тебе сделать с ним всё, что захочешь.

Я кивнула головой, потому что это было именно тем, что он меня ждали.

Тсуиоши продолжил обсуждение насущных вопросов, но я слушала его вполуха.

Всё начинает принимать очень скверный оборот.

Если я не придумаю, как из этого выбраться, то меня ждут ужасные последствия, с которыми я не готова столкнуться лицом к лицу.

— Эмили, — шепотом окликнул меня мужчина, заставляя обернуться. Это был один из вышибал клуба, высокий мужчина шириной в плечах ничуть не уступающий своему росту. Я даже не помнила его имени. Он поманил меня рукой.

В последний раз смерив всех взглядом, я развернулась и подошла к нему.

Мужчина продолжил говорить со мной таким же шепотом:

— Там внизу пришёл мужчина, и он отказывается уходить, пока не поговорит с тобой.

Я буквально чувствовала на своём затылке внимательный взгляд, и судя по мурашкам на шее, он принадлежал Артуру.

Нет времени разбираться ещё и с ним.

Вышибала сопроводил меня до нижнего этажа.

Харви Моро с повязкой на носу стоял у выхода, скрестив руки за спиной.

— Мистер Моро, чем обязана вашему присутствию в Логове Зверя? — даже не скрывая своего презрения, поинтересовалась я. А ещё про себя отметила, что это достаточно

ироничное название для ночного клуба.

Я махнула рукой, давая знак вышибале не подходить ближе, а сама практически вплотную подошла к Моро.

— Я пришёл, чтобы ещё раз обговорить с вами ту неприятную ситуацию с мистером Дево, — инстинктивно делая один шаг назад, сказал он.

Даже не попытавшись скрыть ухмылки, я посмотрела ему прямо в глаза, вызывая ещё больше волнения.

— Вы позволили себе заявиться на территорию Окадзаки и желаете рассчитывать на мою помощь? — уточнила я, вскидывая брови вверх. — Назовите мне хотя бы одну причину, почему я не должна отдать приказ убить вас на месте, а от трупа избавиться?

— Потому что я пришёл сюда, чтобы поговорить, — медленно начал он, постепенно начиная злиться. — А мог выследить вас, и тогда разговор пошёл бы в другом направлении.

Я едва удержалась, чтобы инстинктивно не дотронуться до шрама на животе.

— Чего вы хотите? — уточнила я, вскидывая вверх подбородок. Если убью его сейчас — на его место придёт кто-то другой, кто будет знать о том, что это я приложила руку к кончине бывшего начальника.

Нет, это не вариант.

— Позвоните мистеру Дево и спросите, не захочет ли он встретиться ещё раз без посторонних, — предложил Моро. Это был не самый худший вариант развития событий.

Я достала телефон из кармана платья, и быстро набрала номер.

— Всё в порядке? — уже после первого гудка ответил Артур, чему я была немало удивлена.

— Мистер Дево, я встретила с мистером Моро, и он просит дать ему ещё один шанс, — тут же настраивая Артура на нужную тему разговора, произнесла я.

— Он слушает? — уточнил Артур, и я, подняв взгляд на Моро, увидела его напряженный взгляд. Он явно пытался услышать, о чём мы говорим. — Если да, то поставь меня на громкую связь.

— Да, мистер Дево, — ответила я, чуть отстранила телефон и нажала на кнопку динамика для того, чтобы приятный голос Артура разлился сладким мёдом вокруг меня:

— Ох, передай ему, что я был чрезвычайно огорчён тем, что он запачкал твоё платье своей кровью. И спасибо, ведь потом ты позволила мне его с себя снять. Но я всё ещё раздумываю над тем, чтобы простить ему пистолет у моего лба. Если мой ответ всё же будет положительным, я найду способ, как связаться с ним.

И сбросил вызов.

Я убрала телефон обратно в карман, но руки обратно не вытащила.

Не могла показать, что она дрожит.

Если Моро хватило наглости заявиться сюда, то когда-нибудь ему хватит мозгов раскрыть нашу маленькую игру.

Почему с каждой секундой на мою голову сваливается всё больше проблем?

Телефон в кармане завибрировал, но я скинула вызов, продолжая неотрывно следить за взбешённым взглядом Моро. Ему хватило чести не скривить лицо, глядя на меня.

Артур выбрал путь наименьшего сопротивления.

Все знали о моём статусе шлюхи, я сама рассказала ему, что играть эту роль проще, чем все остальные.

И если до этого Моро ещё немного сомневался в том, что Тсуиоши держит меня не

только за красивые глаза, то сейчас полностью убедился в этом.

— Думаю, вы всё слышали, — холодно ответила я, почувствовав в кармане вибрацию от пришедшего сообщения. — Найдёте выход сами или мне сопроводить вас?

— Придворная шляха, — выплюнул он мне в лицо моё прозвище, развернулся на пятках и едва ли не бегом направился к выходу, явно разочарованный своим поражением.

Я махнула рукой, чтобы вышибала подошёл ко мне.

— Проследи за ним, узнаем, что он будет делать дальше, — приказала я, кивнув головой в сторону мужчины. — Но ничего не предпринимай, пока я не отдам приказ.

Мужчина кратко поклонился мне.

Что было дальше — меня уже не волновало.

Я достала из кармана телефон, чтобы увидеть гневное сообщение от Артура, но это был не он.

Сообщение от Рони.

«Не присмотришь завтра за Кэтрин до обеда?»

Кровавые руки

Артур Шедвиг

Я нервно поглядываю на часы уже, наверное, десятый раз за последние три минуты.

Эмили опаздывает на работу.

Ладно, опаздывает.

Её нет уже почти полчаса.

А если с ней что-нибудь случилось?

Не надо было вчера её слушать и поехать с ней.

После того странного звонка, Эмили вернулась и всю оставшуюся встречу простояла за спиной Тсуиоши беззвучно, выглядела при этом очень задумчиво. Она отказалась от того, чтобы я подвёз её до дома, а я потом мучился всю ночь из-за того, что не знаю, как она.

Нет, Эмили сильная девочка.

Однако не всегда честные правила игры криминальных авторитетов могла не выдержать даже она.

— Позвони ей, — обращаясь к Джошуа, потребовал я.

Парни вопросительно уставились на меня, но Джошуа послушно достал телефон.

Я видел, что он сам сидит на иголках, потому что последние минут пять тупо смотрел в один листок, лежащий перед ним, так ни разу его не перевернув.

Он поставил звонок на громкую связь, и весь кабинет замер. Долгие гудки, как мне казалось, своей безжизненностью вбивают гвозди в мою крышку гроба.

Только после пятого гудка Эмили ответила:

— Привет, Джоши!

Судя по голосу, она улыбалась.

— Где тебя черти носят?! — неожиданно чересчур эмоционально воскликнул он, отчего мне даже стало немного не по себе. Я думал, что один настолько сильно нервничаю (возможно даже раздуваю пожар из тлеющих угольков), но оказывается, Джошуа был паникёром даже лучше, чем я.

— Прости, милый, я немного задержалась, — ласковым тоном извинилась Эмили, и я услышал, как ручка двери опустилась вниз. — Потому что нам надо быть роковыми красотками.

Эмили вошла в кабинет, держа Кэтрин на руках, а за её плечом я увидел большую сумку. На них были надеты одинаковые тёмно-синие джинсовые платья с короткими рукавами на молнии спереди (на Эмили оно смотрелось довольно вульгарно, поскольку доходило до середины бедра, сидело точно влитое, а молния чуть расстёгнута, открывая грудь), а светлые волосы обеих собраны в почти одинаковые причёски: у Кэтрин было два хвостика, а Эмили собрала передние пряди и убрала назад с помощью резинок в два маленьких хвостика, оставив основную часть волос распущенной.

— Кэтрин! — воскликнули мы все, и девочка радостно вскинула руки вверх, звонко засмеялась.

Эмили сбросила вызов и аккуратно поставила Кэтрин на пол.

— Кит-Кат, в коридор одной нельзя, — указывая на дверь, строго сказала Эмили, присаживаясь на корточки рядом с ней. — Мешать мальчиком работать тоже нельзя. Если

ты захочешь в туалет, то должна сказать мне.

Девочка послушно кивнула головой и пошла по кабинету, словно это был её родной дом.

Эмили устало потёрла шею и встала в полный рост, подошла к своему столу, сняла с плеча сумку.

Я встал с кресла и подошёл к ней, встал на достаточном расстоянии, чтобы говорить тихо, но никто из парней бы ничего не заподозрил.

— Ты теперь ещё и с детьми сидишь? — уточнил я, оглядывая её и живо представляя, как это джинсовое платье падает на пол. Интересно, она надела под него нижнее бельё?

— Рони на приёме у врача, а Чейз на работе, — небрежно ответила она, подходя к нашей маркерной доске и переворачивая все фотографии с места аварии обратной стороной наружу. Я обернулся, чтобы посмотреть, как Брюс делает то же самое с их доской. — Её заберут около часа дня.

— С Рони всё хорошо? — уточнил я, бросая быстрый взгляд на Кэтрин, которая пыталась залезть к Джошуа на колени. Он, широко улыбаясь, поднял её наверх, заставив малышку громко рассмеяться.

Ко мне она не подходила.

Надо вернуть себе её доверие.

Когда я повернул голову, Эмили смотрела на меня, вскинув брови вверх.

— Что? — уточнил я, прищуриваясь.

— Рони ждёт ребёнка, — тихо сказала Эмили, наклонилась и сочувственно похлопала меня по плечу. Меня окутал её запах манго. Я понял, что если не отстранюсь от неё сейчас, то я пропал. К счастью, Эмили быстро отодвинулась от меня, довольно громко произнесла: — А теперь иди и работай, Шедвиг.

В этот момент мне больше всего захотелось положить её себе на колени и хорошенько отшлёпать.

Сузив глаза, я послал ей предупреждающий взгляд, прежде чем уйти.

На самом деле, мне и правда надо было работать: детально рассмотреть видео с десятков камер видеонаблюдения для того, чтобы найти и отследить путь человека, который мог вколоть водителю тот токсин.

Конечно же, я то и дело отвлекался на Эмили и Кэтрин.

Они как будто были двумя лучшими подружками, совершенно случайно оказавшимися в кабинете.

Кэтрин сидела у Эмили на коленях, играла в какую-то развивающую игрушку с кубиками, то и дело показывая результаты, на что Эндрюс шепотом хвалила её, целовала в затылок и возвращалась к работе.

Но даже несмотря на несносную Кэтрин, Эмили выглядела идеальнее, чем когда-либо.

И почему Рони не сказала мне, что ждёт ещё одного ребёнка?

Когда я был у них в последний раз, то она ни словом не обмолвилась.

Однако, по большей части мы обсуждали мой огромный косяк годовой давности и все вытекающие из этого проблемы. Наверное, они с Чейзом решили... что?

Не сказать мне про беременность?

Боялись за мою психику?

Уж я точно знаю, откуда берутся дети.

Даже если бы они мне рассказали позу, в которой они зачали малыша, с моей психикой

ничего бы не случилось. Я бы подсказал им ещё десять.

В меня прилетел скомканный лист со стороны Кевина.

Когда я повернул голову в его сторону, он показал мне второй листок со своими каракулями.

«Мудак».

И ухмыльнулся.

Я показал ему средний палец и отвернулся, уставился обратно в монитор.

Как раз вовремя, чтобы заметить, как какая-то фигура в чёрной толстовке спотыкается на ступенях и буквально падает на колени водителя.

— Нашёл! — воскликнул я, вскочил с места и указал на экран ноутбука. — Поверить не могу!

Эмили подхватила Кэтрин на руки и подошла ко мне, чтобы взглянуть на мои труды.

— Вроде, по времени совпадает, — показывая свободной рукой на маленькие цифры в углу экрана.

Пока она отвлеклась, Кэтрин нашла себе новое занятие: она вытянула руки в мою сторону, к волосам. Я послушно наклонил голову вниз, и малышка запустила свои руки в мои кудри.

Она забавно нахмурила брови, пару раз хлопнула меня по голове, потянула за волосы, сжала мои щёки, тихо произнесла:

— Ату?

Я почувствовал, как улыбка расползается по моему лицу.

Малышка вспомнила меня.

Эмили попыталась отойти от меня, скорее всего чтобы спасти мои волосы от рук Кэтрин, но она запротестовала и протянула руки в мою сторону.

— Ты хочешь остаться с ним? — уточнила Эмили, в ответ на это малышка кивнула головой, снова потянулась в мою сторону. — Кит-Кат, он же предатель.

Кэтрин посмотрела на меня внимательно, как будто оценивающе. Я выдержал этот взгляд с лёгкой улыбкой на губах.

— Предатель! — воскликнула она и весело заболтала ножками в воздухе.

Эмили тяжело вздохнула, подняла на меня взгляд, поинтересовалась:

— Возьмёшь её?

Как будто я мог отказать.

Кэтрин переключалась ко мне на руки, и я выполнил наше с ней тайное приветствие: поднял высоко над головой, медленно опустил и потёрся носом об её нос. Восторг в её глазах был для меня лучшей наградой.

— Можем говорить о чём угодно, эти двое ушли в их мир, — шутливо-ворчливым тоном заявила Эмили, отходя от стола. — Кстати, что у вас с тем раздражителем?

Я не стал слушать дальше.

В чём-то Эмили была права: когда Кэтрин оказывается у меня на руках, всё вокруг меня внезапно становится неважным.

— Кэтрин, хочешь поработать со мной? — тихо спросил я, понимая, что мне в любом случае надо найти нашего убийцу, чтобы поскорее разобраться с этим делом. И, пока не появится новое, всерьёз постараться взять Акихико за яйца.

Принести на блюде все материалы для его разоблачения будет достаточной причиной, чтобы вновь снять с неё эти бесполезные кусочки кружевной ткани?

Я прикрыл глаза на секунду.

Сейчас не время об этом думать.

Я смогу подумать об этом дома.

В одиночестве.

— Кит-Кат, — отрицательно покачав головой, заявила Кэтрин, указывая на себя пальцем. Я бросил быстрый взгляд на Эмили после того, как она рассмеялась, глядя на нас.

Я показал ей язык, и вновь повернулся к Кэтрин.

— Хорошо, Кит-Кат, хочешь поработать полицейским? — стараясь изобразить из моей работы игру, а не реальное преступление, поинтересовался я.

Кэтрин быстро закивала головой, широко улыбаясь, воскликнула:

— Да!

Мы просмотрели видео от дорожной службы, и я заметил одну интересную деталь: этот человек в толстовке получил что-то маленькое от мужчины в кепке, это было видно по камерам, но они стояли слишком далеко, чтобы суметь рассмотреть хотя бы что-то.

Чем больше деталей в этом расследовании, тем сложнее оно становится.

Я сделал скрин с видео и отправил своим. Может быть, они смогут как-то установить личность кого-нибудь, хотя надежды практически нет.

Человек в толстовке вышел за одну остановку до аварии.

Значит, он точно знал, что будет.

Или же был заранее предупреждён?

Мне нужно было поговорить и обсудить всё это с Эмили, но я не мог сделать этого, потому что на моих руках сидела Кэтрин, с интересом разглядывая экран ноутбука. Не думаю, что Рони обрадуется, если услышит, как малышка говорит «массовое убийство», «умер от укола» или ещё какую-нибудь чепуху.

Где-то через полчаса бесполезных попыток получить доступ к коммерческим камерам, Кэтрин попросила Эмили отвести её в туалет.

Эмили поставила малышку на пол, взяла её за руку, и они вышли за дверь, неплотно прикрыв её.

— Может быть, закажем что-нибудь из моего ресторана? — предложил я, поочерёдно глядя на парней. — Там есть детское меню, так что и Кэтрин сможет пообедать с нами. Если что — я плачу.

— Я никогда не отказываюсь от бесплатной еды, — первым высказал своё мнение Джошуа.

Естественно, все поддержали его.

До часа дня в нашем кабинете царил мир и порядок.

Что было крайне подозрительно.

Ладно, мы просто все старались ради Кэтрин.

Малышка обедала у меня на коленях и немного испачкала мне брюки сырным соусом, но не было ничего, что не могла бы исправить стиральная машина.

К тому же, разве можно сердиться на эти золотые хвостики из-за небольшого пятна?

Брюсу удалось найти информацию о близких погибшего, но они жили в пригороде Торонто.

Кевин настоял на том, что им нужно поехать прямо сейчас, чтобы успеть вернуться к вечеру, так что в кабинете нас осталось четверо: я, Кэтрин, Эмили и Джошуа.

И больше всего мне хотелось, чтобы Джошуа тоже куда-нибудь ушёл, Рони забрала

Кэтрин, и мы с Эмили остались бы вдвоём. Я бы запер дверь, а потом взял бы её на своём столе.

Чёрт.

— Кстати, я хочу съездить, опросить соседей, потому что, судя по всему, этого никто не сделал, — сказал Джошуа, и я подумал: «А не услышал ли он мои мысли?»

Джошуа встал со своего места, размял мышцы и потянулся к пиджаку.

— Подожди немного, — попросила Эмили и погладила уже начинающую клевать носом у неё на руках Кэтрин по макушке. — Буквально через пять минут приедет Рони, мы отвезём их, а потом я проеду с тобой.

— Эмили, я не маленький, — поморщившись, напомнил Джошуа.

— Я знаю, Джоши, — мягко сказала Эмили. — Просто хочу посмотреть, как ты будешь вести допрос. Обещаю, что не буду вмешиваться. А так немного разомну свои косточки.

— Если хочешь, я могу отвезти Кэтрин и Рони, — предложил я, окончательно потеряв все шансы остаться с Эмили наедине. — А вы езжайте.

— Правда можешь? — уточнила Эмили, повернув голову в мою сторону. Я кивнул головой. — Только надо будет забрать детское кресло из машины.

Я встал и надел пиджак, поправил рукава.

— Давай, я возьму Кит-Кат, — тихо сказал я, подходя к столу Эмили и протягивая руки.

Эмили медленно поднялась и переложила уже спящую Кэтрин на меня.

Во сне она наморщила брови и несколько раз чавкнула.

Я улыбнулся из-за этого.

— Идём, — позвала Эмили, и мы все направились к выходу из кабинета. Джошуа замыкал нашу цепочку, поэтому закрывал дверь.

Они шли позади меня и о чём-то тихо перешептывались.

Уверен, что речь шла обо мне.

Больше всего, мне хотелось подслушать, о чём они говорили, но их диалог был очень тихим, а если я начну прислушиваться, то они заметят и прекратят.

На выходе нас уже ждала Рони. На ней было надето тёмно-синее платье до середины голени свободного покрова. Наверняка чтобы скрывать животик.

— Привет, — поздоровался я с ней, чуть наклоняясь вперёд, чтобы она обняла меня за шею. — Эмили и Джошуа сейчас поедут опрашивать свидетелей, так что я отвезу вас.

— Вижу, Кэтрин вновь прониклась к тебе, — с улыбкой глядя на свою дочь, сказала Рони и поцеловала её в лоб.

— Ага, — радостно подтвердил я, не сумев сдержать улыбки. — Чувствую себя самым счастливым дядюшкой.

Я медленно подходил к разоблачению беременности Рони.

— Привет, Рони, — поздоровалась Эмили у меня за спиной, подошла к ней и обняла. — Я припарковалась у кофейни, надо забрать детское кресло.

— Я тоже припарковался там, — встрял я в разговор.

Эмили посмотрела на меня умиротворяющим взглядом.

— Я знаю, — нараспев сказала она, улыбаясь и первая начала движение в сторону парковки. — И, если бы не тот факт, что в машине находилась Кит-Кат, я бы немного помяла тебе крыло.

— Как благородно с твоей стороны, — подыгрывая её, отозвался я. — Уверен, что тебя ничуть не смущает тот факт, что когда ты в последний раз была за рулём, то чуть не

угробила нас обоих. Помятое крыло стало бы меньшей из моих проблем.

Эмили на ходу повернулась ко мне (эти два маленьких хвостика придавали ей какой-то детскости), сделала вид, что рукавом утирает слезу.

— Уверена, что это будет именно та история, которую ты будешь рассказывать девушкам, чтобы заманить их в постель, — подразнила Эмили и отвернулась. — Женщины любят, когда мужчины выглядят немного ранимо.

Я закатил глаза, но это скорее было показательное выступление на публику.

Мы подошли к машинам (Эмили приехала на чёрном ауди, и, черт, эта машина так подходила ей), и моя блондинистая мучительница залезла на заднее сидение, выставив на всеобщее обозрение свои практически не прикрытые ягодицы.

Первым желанием, как ни странно, было подойти и натянуть ей это платье до самых колен, чтобы никто даже не подумал смотреть в её сторону.

Но я просто отвёл взгляд, посмотрев на небо.

Какие облака красивые.

За моей спиной издевательски тихо рассмеялся Джошуа.

Эмили достала злосчастное детское кресло и установила его на моё заднее сидение с пассажирской стороны, рядом поставила сумку, я усадил Кэтрин.

— Удачи в расспросах, — попрощался я с Эмили и Джошуа, когда они оба открыли двери, чтобы сесть в машину.

— Удачи в просмотре видео, — подначил меня Джошуа и изобразил рукой мастурбацию.

Под оглушающий смех Эмили, они оба сели в машину.

Я прикусил губу, чтобы перестать улыбаться и покачал головой.

Когда машина Эмили выезжала с парковки, я показал Джошуа на прощание средний палец. Он ответил мне тем же.

Я сел в машину, завёл мотор.

— Смотрю, ты поладил с Джошуа, — чуть поворачиваясь в мою сторону, произнесла Рони. — Я рада. Он много значит для Эмили.

— Порой он бесит меня, — не без улыбки признался я, выезжая с парковки. — Но он хороший парень. И приглядывает за Эмили. А это главное.

Рони тяжело вздохнула.

— Артур, я уже сказала тебе, как отношусь к тому, что ты снова пытаешься приударить за Эмили, — напомнила она, и я кивнул головой. Эмили нравилась ей, и Рони не хотел, чтобы я опять повёл себя с ней как мудака, поэтому была против.

Конечно же, этот запрет на мне никак не отразился, я всё равно продолжал идти к намеченной цели.

Но принял к сведению её позицию.

— Я не могу беспокоиться за свою бывшую? — уточнил я, вскидывая вверх брови.

Рони выразительно посмотрела на меня.

Я поднял руки с руля вверх всего на секунду, обозначая, что сдаюсь.

— Лучше скажи мне, как ты сходила в больницу, — попросил я, чтобы перевести тему с «довольно щекотливой» на «сильно щекотливую».

— Всё хорошо, с плодом всё в порядке, — с улыбкой на губах произнесла Рони, прикладывая обе руки к животу.

Настал мой черёд выразительно смотреть на неё.

— Вот чёрт, мы забыли рассказать тебе про беременность? — закусывая нижнюю губу, уточнила Рони. Я кивнул головой в ответ. — Прости. Совсем вылетело из головы. Хотя пока знает только Эмили. Срок ещё не такой большой.

— Сколько недель? — немного расслабившись из-за её слов, спросил я.

Конечно, тот факт, что они с Чейзом «забыли» рассказать мне про беременность, был довольно обидным.

Но как можно злиться на семью?

— Двенадцать недель, — похвалилась Рони. — Ещё восемь, и можно будет узнать пол.

— На этот раз надеюсь, что это будет мальчик, — признался я, представляя, как куплю нам с ним игрушечные пистолеты с липучками, и будем бегать с ним по двору.

А когда подрастёт — я научу его драться.

— Артур Шедвиг, я вижу твой взгляд, и я не позволю делать с этим ребёнком ничего из того, что ты представляешь, — заявила Рони, чем вызвала мой смех.

— Да брось, должны быть у парня развлечения, — забастовал я, хотя точно знал, что Рони может пресечь всё это на корню прямо сейчас.

— Может быть, это будет девочка, — предположила Рони, а я оценивающе посмотрел на её живот.

— Не, не думаю, — отказался я, в ответ на что Рони рассмеялась и ударила меня по предплечью. — Ладно, если девочка, то пистолеты будут водяные.

— Артур Шедвиг! — злобным тоном взвизгнула Рони, но не громко, чтобы не разбудить Кэтрин на заднем сидении. — Когда ты станешь отцом, то, уверена, возненавидишь дядюшку, желающего поиграть с детьми во все опасные игры мира.

Я рассмеялся.

Я?

Стану отцом?

Никогда в жизни.

— Я буду ужасным отцом, Рони, — напомнил я, указывая на себя пальцем, как это любит делать Кэтрин. — Из меня возлюбленный вышел не очень, а ты примеряешь на меня ещё более ужасную роль. Нет, спасибо, мне вполне нравится быть дядюшкой и бесить тебя своими выходками.

Рони закатила глаза и покачала головой, но ничего не сказала в ответ.

Я припарковался на подъездной дорожке и заглушил мотор, чтобы помочь Рони занести Кэтрин в дом.

— Может, попьёшь кофе? — предложила Рони, отпирая входную дверь.

— Я бы с радостью, но боюсь, что если не найду ничего стоящего по нашему расследованию, то Эмили меня вздёрнет, ведь я её в это втянул, — извинился и сразу объяснил ситуацию я, начиная подниматься по лестнице на второй этаж с Кэтрин на руках. Я ногой открыл дверь в её комнату, и уложил её в кровать, накрыл одеялом.

Рони внимательно проследила за моими действиями.

— Придешь в выходные на обед? — спросила она, на что я неопределённо пожал плечами.

— Я пока даже не знаю, что будет завтра, — честно признался я, немного ступешавшись. — Но обещаю попробовать. Напишу тебе в пятницу.

Мы распрощались, и я поехал обратно в сторону участка.

Надеюсь только на то, что мои люди нашли хотя бы что-то на убийцу.

Лучше всего — его имя и адрес проживания, но на такое я даже не мог надеяться.

Звонок от Кевина застал меня на светофоре.

— Если ты звонишь, чтобы сказать мне, что ты мудака, то подожди, я включу диктофон, — сказал я взамен приветствия.

— Срочно поезжай в центральную больницу, мы скоро будем, — взволнованно ответил на том конце Кевин.

— Что случилось? — напряженно уточнил я, слыша в трубке учащенное дыхание Кевина, как будто он бежал.

— Не знаю, — честно признался мой лучший друг. По голосу было понятно, что он зол и раздражен этой ситуацией. — Мне пришло сообщение от Эмили: «Центральная больница. Реанимация. Сейчас». Я даже не знаю, написала это Эмили или Джошуа, они постоянно пишут с телефонов друг друга.

Кевину не нужно было говорить что-то ещё.

Я включил специальные сигналы и выехал на встречную полосу.

В больнице я оказался через четыре минуты.

На бегу показывая медсестрам свой значок, чтобы они не стали задерживать меня с расспросами, я побежал вперёд по коридору, огибая людей.

Эмили, с окровавленными руками, сидела рядом с офицером, и выглядела на удивление спокойной.

Я знал этого офицера. Зейн — один из пешек Эмили в участке.

Они о чём-то тихо разговаривали, потом оба встали и пожали руки, причём свою Эмили протянула так, чтобы офицер пожал её запястье.

Мне хотелось подбежать к ней, прижать к себе и самолично убедиться, что она цела.

Но видя её сейчас такой, я понял, что всё это ей не нужно.

Она обернулась, и наши взгляды встретились.

Я ожидал увидеть там панику или волнение, но там оказались только ярость и холодная решимость.

— Что случилось?! — громко прокричал Кевин, подбегая к нам. За ним по пятам следовал Брюс. Оба тяжело дышали. Видимо, звонок об известии, что кто-то попал в больницу, застал их на улице, они добежали до машины, а потом, точно так же, как и я, совершили марш-бросок по зданию.

Эмили медленно подошла к нам и скрестила руки на груди.

— Один из соседей убитого оказался очень эмоциональным, — прокомментировала случившееся Эмили и плотно сжала челюсти. — Он пырнул Джошуа ножом в грудь и скрылся. Я попросила Зейна, он разошлёт ориентировку на этого парня.

Она посмотрела куда-то нам за спину, и я обернулся.

Там стояло двое мужчин, и их лица не давали никакой гарантии на то, что если ты встретишь их вечером в переулке, то уйдёшь живым.

Пробормотав тихое «извините», Эмили подошла к ним.

— Говори со мной, — шепнул я Кевину, одновременно с этим ударяя его ладонью стороной ладони.

Я сделал несколько шагов назад, чтобы подслушать разговор Эмили с громилками.

Кевин начал рассказывать про допрос родителей убитого, а я совершенно не слушал его, всецело стараясь услышать хотя бы что-то из разговора.

— Делайте, что хотите, но он должен сидеть за решёткой в моём участке уже к

вечеру, — суровый голос Эмили и ярость, которую она вкладывала в эти слова, заставили меня убедиться в том, насколько импульсивно она совершает этот поступок. Один из громил хотел что-то сказать, но успел произнести только «А», когда Эмили его перебила: — Меня не волнует, в каком состоянии он будет. Главное, чтобы мог писать и говорить. Идите.

И её каблуки застучали по кафельным полам больницы.

Я сделал резкое движение рукой у своей шеи, давая Кевину понять, что он может заткнуться.

Мне нужно было поговорить с Эмили, но я не хотел делать это при парнях.

— Это кровь Джошуа? — впервые подал голос Брюс, не спуская глаз с рук Эмили.

— Да, — холодно ответила она, пряча руки. — Не успела смыть кровь. Джошуа сразу же отвезли в реанимацию, а мне надо было сделать всё, чтобы поймать этого ублюдка.

Кевин сдался первым из нас: широко распахнув руки, он сделал стремительный шаг и обнял Эмили. Она попыталась вырваться, но Кев крепко держал её.

— Я принесу кофе, — предложил Брюс, я беззвучно показал ему большой палец.

— Пойдём, сядем и подождём вестей, — предложил я, кладя руку на плечо Эмили, но она стряхнула её.

— Надо работать, а так мы застрянем здесь надолго, — ответила Эмили, а на наши удивлённые взгляды устало пояснила: — У него начался травматический гемоторакс. Пока врачи откачают кровь, пока стабилизируют его...

— Постой, Эмили, — вмешался Кевин, усаживая её на стул. — Ты же не хочешь сказать, что ты...

— Резала грудную клетку Джошуа? — уточнила она, вскидывая брови вверх. — Да. Иначе он бы умер до приезда в больницу. У него было не больше десяти минут.

— Боже, Эмили, — прошептал я, прикрывая рот ладонью, чтобы удержать свою отпавшую челюсть.

Она плотно сжала челюсть и опустила глаза вниз.

— У меня не было выбора, — прошептала она, рассматривая свои окровавленные руки.

Мы с Кевином переглянулись. Он слабо кивнул головой в сторону.

Я понял его без слов.

— Эмили, поехали, я отвезу тебя поработать, а Кевин останется здесь и позвонит нам, когда что-то станет известно, — предложил ей я, и она медленно кивнула головой.

Самостоятельно поднялась с места, расправила плечи, вздёрнула вверх подбородок и медленно побрела в сторону выхода.

Брюс, кое-как удерживающий четыре маленьких стаканчика с кофе, смерил меня ненавидящим взглядом.

Я подошёл к нему и забрал два.

— Она начинает отходить от шока, скоро начнётся истерика, — быстро и тихо пояснил я, отпил из обоих стаканчиков, поморщился из-за дрянного вкуса, отсалютовал стаканчиком от виска и быстро нагнал Эмили.

Мы сели в мою машину, которую я не очень удачно припарковал сразу на три места, и я отдал Эмили её кружку кофе, которую она рассеяно приняла.

За весь путь до моего дома, я не видел, чтобы она отпила из неё: сидела и задумчиво водила пальцем по ободку, кажется, полностью погрузилась в свои мысли, совершенно не следила за дорогой.

Я припарковал машину, Эмили отстегнула ремень, вышла из машины и только после

этого заметила, что я привёз её не в участок.

Прежде, чем она успела обернуться, я заблокировал двери машины.

— Мне надо работать, — с нажимом напомнила Эмили, хотя выглядела при этом очень растерянной.

— Того парня поймают и без тебя, — ответил ей я, обходя машину, и сделал то, о чём мечтал всё это время: одной рукой привлёк её к себе и поцеловал в висок. — А тебе нужно отдохнуть.

Она задрожала.

— Отвези меня домой, — потребовала она, вырываясь из моих рук.

— Нет, — спокойно ответил я, пряча руки в карманы брюк.

Я улыбнулся ей, на что Эмили раздражённо закатила глаза.

— Прекрасно, я дойду сама, — сказав это, Эмили резко развернулась и двинулась прочь, на ходу выкидывая стаканчик кофе в мусорное ведро.

Чёрт, забыл свой в машине.

Я подбежал к ней, схватил за ноги и закинул себе через плечо.

— Артур! — взвизгнула Эмили и неслабо ударила меня по спине.

Я укусил её за ягодицу.

— Помолчи и прими помощь, — зашипел я, быстрым шагом двигаясь в сторону своего дома.

Я не отпустил Эмили даже в лифте.

Хотя с удовольствием рассмотрел тёмно-серые кружевные стринги в зеркале.

Уверен, Эмили поняла, чем я занимаюсь, потому что цокнула, за что я опять укусил её.

Чёрт, если бы не вся эта ситуация с Джошуа, я бы нажал на «стоп» и занялся с ней сексом прямо в лифте.

В квартире я посадил её на раковину в ванной, сбросил с себя пиджак, закатал рукава у рубашки и поставил набираться ванну. Горячую, как она любит. Зависнув всего на секунду, я схватил с одной из полок пену для ванны, вылил добрую половину.

— Давай сюда руки, — безапелляционным тоном сказал я, когда повернулся к Эмили.

Она нехотя протянула мне руки с раскрытыми ладонями, и я смыл кровь, медленно растирая её пальцы, массируя их. Я промыл всё пространство под её ногтями, вымыл даже самые маленькие трещинки кожи, чтобы позволить Эмили забыть.

Кого я обманываю.

Она никогда не забудет.

Поверить не могу, что ей пришлось пережить.

Травматический гемоторакс очень опасен. Это значит, что кровь заполнила плевральную полость, легкое больше не расширяется, значит, нет притока кислорода, внутренние органы начинают постепенно отказывать. Есть не больше десяти минут прежде, чем мозг начнёт отказывать.

Эмили понимала это.

И, слава Богу, знала, как действовать в этой ситуации.

Если был с Джошуа — тот был бы уже мёртв.

Я знал что-то про то, что нужно сделать надрез между рёбрами под соском, удалить как можно больше крови и создать отрицательное давление посредством ввода трубки, но это обычная теория. Понятия не имею, как применить это на практике.

— Залезай в ванну, — скомандовал я Эмили, когда закончил отмывать её руки и помог

ей спуститься.

Эмили начала медленно расстёгивать своё платье, и я отвёз от неё взгляд, а потом и вовсе отвернулся.

Сейчас не время думать о том, насколько сильно я хочу её.

Ей нужна эмоциональная поддержка. Этим я её и обеспечу.

Я повернулся обратно лишь после того, как услышал тихий всплеск воды.

Эмили сидела в ванной, доверху заполненной пеной.

Устало вздохнув, я опустился на пол, подогнул под себя одно колено, поставил на него локоть, удобно устроил лоб в сгибе ладони.

— Как ты себя чувствуешь? — не оборачиваясь, спросил я, глядя прямо перед собой.

— Джошуа мог умереть, — тихо прошептала Эмили.

Отлично.

Шок прошёл.

— Ты всё сделала правильно, в нём всё будет хорошо, — заверил её я, хотя даже не знал, что именно она сделала. И понятия не имел, будет ли с Джошуа всё хорошо.

Поверить не могу, что последнее, что я от него слышал — шутка про дробку.

— Ты не можешь знать, Артур, — ответила Эмили, и я услышал лёгкий всплеск воды, но всё равно не стал оборачиваться.

— Может быть, я оптимист, — предложил вариант я, на что Эмили фыркнула.

Могла хотя бы притвориться, что поверила.

— Это уже второй раз, когда ты отмываешь с меня кровь и усаживаешь в ванну, — перевела тему Эмили, и по её тону я понял, что она улыбается.

Естественно она вспомнила тот случай трёхлетней давности в Броке.

Вот только сейчас всё было по-другому.

За исключением стоящего колом члена.

— Может быть... — предположила Эмили, а я резко прервал её:

— Нет.

Я прикрыл глаза.

— Ты в отчаянии и желаешь забыться, — стараясь смягчить свой резкий ответ, пробормотал я. — А я буду выглядеть жалко, если воспользуюсь тобой в таком состоянии.

— С каких пор ты снова начал говорить про мораль? — уточнила Эмили, и я периферийным зрением увидел, как она придвинулась ко мне и положила руку на бортик ванной, а на неё оперлась подбородком.

Я повернул голову, чтобы встретиться с ней взглядом.

Эмили собрала волосы в пучок на макушке, поэтому маленькие волоски прямо у линии роста волос на шее уже начали виться. Мне пришлось постараться, чтобы сдержать улыбку.

— Потому что я стараюсь меняться, — пояснил я, откидывая голову на бортик ванной, при этом всё ещё не разрывая с ней зрительного контакта. — Ради людей, которым год назад причинил боль своим уходом.

Эмили элегантно пожала плечами:

— Лучше поздно, чем никогда.

Её чуть влажная рука оказалась в моих волосах, принялась массировать кожу.

Я чуть не замурчал, как довольный кот.

Обожаю, когда она так делает.

Из полуопущенный ресниц я следил за Эмили: она положила голову на руку и закрыла

глаза. Её лицо выглядело безмятежно, но я как никто другой знал, что за этот год она научилась тщательно маскировать свои реальные эмоции.

Мне хотелось увидеть её настоящую.

Без всех этих притворств.

Но я не знал, позволит ли она мне это когда-нибудь.

Движение её пальцев становилось всё медленнее.

— Мне надо вернуть машину в прокат, — лениво произнесла Эмили, не открывая глаз.

— Я сделаю, — пообещал я, наконец отводя взгляд от неё, уставился в потолок. — А тебе надо отдохнуть.

— Угу, — тихо отозвалась Эмили, её рука застыла на секунду. — Спасибо, Артур.

«Сделаю всё ради тебя,» — не сказал я.

Эмили Эндрюс

Белая рубашка быстро пропитывается кровью.

— Джоши! — кричу я, подбегая к нему и падая на колени.

Он не открывает глаз, сильно жмурится, хрипит.

Пробито лёгкое.

Я быстро вытаскиваю из сумочки телефон, звоню всем, кто может мне как-то помочь.

— Джоши, ты меня слышишь? — спрашиваю я, не рискуя прикоснуться к ране.

Крови нельзя попадать в лёгкое, а если я зажму рану — именно туда она и попадёт.

— Только держись, — умоляю его, и после моих слов он перестаёт хрипеть. — Нет.

Нет, нет, нет.

Это плохо.

Очень плохо.

Лёгкое больше не расширяется.

Скоро начнётся гипоксия. Потом откажут органы.

Запрокидываю голову Джошуа и нащупываю трахею.

Смещена.

Значит, кровь уже заполнила плевральную полость.

Если её не выпустить...

Смотрю на время.

Скорая будет минимум через восемь минут. До больницы доедем за пять.

У Джошуа не больше десяти.

Чувствую, как руки начинают дрожать.

Беспомощно осматриваю квартиру, в которой мы находимся.

План действий возникает быстрее, чем я успеваю вскочить и добежать до кухни.

Мне нужен нож. Трубка для интубации. Спирт. Вода.

Со спиртом и ножом проблем не возникает.

Но чем можно заменить трубку для интубации?

Бегу в ванну и нахожу бутылочку с жидким мылом, с корнем вырываю нужную мне трубку. Слишком короткая. Но искать что-то другое у меня нет времени.

Промываю её от мыла. Тщательно, но очень быстро.

В кружку на кухне наливаю воды.

Бегу обратно к Джошуа.

Тяжело дышу.

Опять падаю на колени, из-за чего немного воды расплёскивается.

Разрываю рубашку на теле Джошуа.

Всё по порядку.

— Джоши, держись, — умоляю его я, промывая его рану совершенно не дрожащими руками.

Нет времени на панику.

Беру нож и обильно поливаю его спиртом.

Сделать аккуратный разрез между рёбрами под соском.

Это же не сложно?

Совершенно не сложно...

Следующий шаг — выпустить кровь.

Я прикладываю руку на грудь Джошуа, удобно располагая запястье как раз над сердцем.

Несколько секунд уходит на то, чтобы опять, что что-то не так.

И ещё секунда, чтобы понять, что именно.

Его сердце не бьётся.

— Джошуа! — закричала я, вскакивая с кровати и в полутьме вижу свою вытянутую руку с широко расставленными пальцами.

Мне трудно дышать.

Поджимаю под себя колени, обнимаю их руками и дрожу всем телом.

Обычный сон.

Но такой реалистичный.

Услышала топот за дверью, только после этого осознала, что я не в своей квартире.

В глаза ударяет свет, из-за чего я прикрыла глаза и отвернулась.

— Приснился кошмар? — участливо спросил Артур, садясь рядом со мной и притягивая к себе.

От него шло успокаивающе тепло, а чуть влажные волосы сообщили мне о том, что он только недавно вышел из душа.

— Тише, — прошептал он, крепко держа меня в объятиях.

Он откинулся на подушки, и я упала вслед за ним.

Артур шептал, что всё будет хорошо, и мой ночной кошмар постепенно исчезал во тьме.

— Который час? — спросила я, удобнее устраиваясь на его плече.

— Где-то около трёх часов ночи, — шёпотом ответил Артур, не переставая гладить меня по волосам. — Кевин позвонил около девяти, сказал, что с Джошуа всё хорошо. Ты уже спала, я не решился разбудить тебя.

Я закрыла глаза, чувствуя облегчение.

Он жив.

Я устрою ему взбучку, как только его выпишут.

Слезинка скатилась по моей щеке и упала на оголённую кожу Артура.

— Эй, ты чего? — тут же среагировал он, приподнимая голову с подушек.

Я и сама не знала, почему плачу.

Просто все эмоции, что я так тщательно сдерживала в себе всё это время, начали выходить.

И я не могла остановить поток слёз.

Закрыв лицо руками, я отрицательно покачала головой.

— Хорошо, поплачь, — просто ответил Артур, поняв, что со мной и оставил поцелуй у меня на макушке.

Я свернулась калачиком у него под боком и дала волю слезам.

Плакала тихо, позволяя вместе со слезами вытекать и всем эмоциям, накопившимся внутри.

Всё, что таилось во мне до этого момента и буквально душило меня изнутри, постепенно исчезали. Как исчезали и все волнения, все страхи.

Артур просто лежал рядом, прижимая меня к себе, не говорил ни слова, лишь его рука

медленно, лениво скользила по моим волосам, начиная свой путь от макушки и заканчивая чуть ниже лопаток.

Мне было тепло и уютно.

Безопасно.

Я знала, что, если прямо сейчас что-то случится, Артур сможет меня защитить.

Он всегда это делал.

— Я хочу завтра утром навестить Джоши, — низким и хриплым голосом заявила я, хотя скорее это прозвучало, как просьба.

— Встанем пораньше, и я отвезу тебя, — тут же ответил Артур, давая понять, что я не могу перечить ему. Когда-то я так любила в нём эту черту. — А заодно передам ему, что, если бы он умер, я бы рассказывал довольно забавную историю про его последние слова на похоронах.

Я нахмурила брови и шмыгнула носом.

Последние слова Джошуа Артуру...

Шутка про самоудовлетворение.

Я тихо фыркнула от смеха.

Да, это была бы ужасная история.

Артур тихо выдохнул, я почувствовала, как рука, лежащая у меня на плече, сжалась чуть сильнее, и затаила дыхание.

— Не думаю, что я говорил тебе это, — неуверенно начал Артур, а я лежала и слушала, как бешено бьётся его сердце. — Но я очень сожалею о том, что мы расстались.

— Артур... — тихо позвала его я, желая сказать, что ему не обязательно объясняться.

Дай мне шанс, и я обещаю, что сделаю всё возможное. Да, я могу быть той ещё занозой в заднице, а порой грёбаным мудаком, но я просто понятия не имею, как вести себя рядом с тобой, потому что всё это в новинку для меня.

Всё же, когда это всё началось, он не обещал мне идеальные отношения.

Я знала, каким он был до того, как начал со мной отношения.

Конечно, это не объясняет того, что он изменил мне и скрывал это.

Но спустя столько времени я не считаю его виноватым в том, что он сделал.

Ему это казалось правильным на тот момент.

Никто не будет говорить мне, что делать. Ты знаешь, я всегда нарушаю правила.

Артур просто такой человек.

Если бы этот его поступок, в моей жизни никогда не появился Джошуа. Кто знает, как бы сейчас сложилась жизнь. Может быть, у меня бы не было ничего из того, что я имею.

— Прощу тебя, не перебивай, — умоляюще произнёс он, и я прикусила губу. — Я много думал о том, что случилось год назад. Что я потерял год назад. И что приобрёл. Всё это того не стоило. Я должен был бороться за тебя. Должен был говорить правду. Должен был просто довериться тебе. Но я ничего из этого не сделал. Если бы мы с тобой не расстались, я бы не потерял тебя и сейчас не пытался изо всех сил вернуть тебя.

Я прикрыла глаза.

В самый тёмный час перед рассветом самый ненавистный мною человек говорил самые искренние слова.

Я не стала вновь повторять ему, что не смогу ещё раз полностью довериться ему в ближайшее время. Он и так это знал.

Сама не заметив как, я уснула, окруженная убаюкивающим сердцебиением.

Благодаря привычке я встала в половине седьмого утра без будильника.

Потянулась, разминая затёкшие после сна мышцы, только после этого позволила себе взглянуть на соседнюю сторону кровати.

С одной стороны, я испытала облегчение, не увидев там Артура.

С другой стороны, задалась вопросом, где он может быть.

Я вылезла из-под одеяла и отправилась на его поиски.

Дверь в ванную комнату была открыта, значит он не там.

В гостиной меня встретил лишь аккуратно сложенный плед с положенной поверх подушкой на диване. Значит, он спал в гостиной.

Я пошла на кухню, но и там Артура не оказалось. Зато на столе я увидела поднос, накрытый непрозрачной крышкой, а сверху лежал листок. На нём было написано всего пару строк его размашистым подчерком.

«Мне нужно сделать кое-что в ресторане до открытия, надеюсь, что успею вернуться до того, как ты проснёшься. Если нет, то под этой запиской ты найдёшь завтрак. Собирайся, принимай душ и жди меня.

P.S. я не ручаюсь за себя, если приду домой, а ты будешь в душе».

Я фыркнула и отложила в сторону листок, подняла крышку.

На подносе стояла тарелка, в которой лежало два яичных конвертика. А какой был запах.

Я взяла вилку и быстро позавтракала: внутри конвертика были авокадо, сыр и зелень.

Как же я скучала по готовке Артура.

Пока мыла тарелки, я вспоминала, как мы с ним пошли на кулинарные курсы его знакомого. У меня был ужасный тремор, а Артур совершенно не умел готовить, поэтому он предложил следующее: он держит в руках нож, а я направляю его движения, чтобы получилось резать аккуратно.

Теперь Артур готовит намного лучше меня.

Я успела принять душ, помыть и высушить голову феном до того, как приехал Артур.

— Привет, — поздоровался он со мной, устало присаживаясь на банкетку. — Две минуты, и можем ехать.

— Всё хорошо? — настороженно спросила я, проходя в коридор. В последний раз, когда он приходил домой такой усталый, выяснилось, что он принимал участие в незаконных боях. — Выглядишь очень устало.

— Изменились правила заполнения бланков на оплату персонала, и теперь я думаю нанять специального человека, который бы всем этим занимался, — пояснил он и потянулся. Под его глазами были большие круги. — Я поспал всего два часа, и готов скорее умереть, чем идти сегодня на работу. Ещё этот проклятый Акихико...

— Что с Акихико? — тут же спросила я, вычлняя из разговора то, что было мне необходимо. Я забрала из его рук ключи от машины и махнула рукой. — Поехали, я поведу. Мне надо переодеться, а то Джошуа сожрёт меня, если увидит во вчерашней одежде.

Мы вышли из дома, и я села за руль.

Надо купить себе машину.

Вечно брать на прокат так неудобно.

— Этот мелкий гадёныш хочет сегодня вечером устроить какую-то вечеринку, и

попросил меня предложить несколько вариантов для проведения, — злобно сказал Артур, когда я ещё даже не успела завести машину. — Явно рассчитывает на то, что я предложу свой ресторан как площадку для его задумки. Но ноги его не будет в моём ресторане.

Я почувствовала, как улыбка расплывается по моему лицу без моего желания.

Увидев это, Артур вскинул руки вверх и наставил на меня указательный палец.

— Я знаю эту улыбку, поэтому сразу скажу «нет», — отрезал он, а я, в ответ на его слова, закатила глаза.

— Ты ещё даже не выслушал моего предложения, — подразнила его я, протягивая руку и указательным пальцем быстро провела по кончику носа вверх. — У меня есть один знакомый, за ним как раз один должок. Я помогу тебе, а взамен ты достанешь одно пригласительное и для меня.

Артур вскинул вверх брови.

— Зачем тебе попадать на вечеринку к Акихико? — уточнил он, садясь ровнее на сидении.

Я тихо рассмеялась.

— Мужчины никогда ничего не понимают, — приторно-ласково ответила я, пожимая плечами. — Мне нравится бесить Акихико, потому что я знаю: пока он не додумается причинить мне вред, потому что я важна для его отца. Он хочет устроить вечеринку, на которой соберёт всех своих богатеньких друзей, просто чтобы похвастаться могуществом. А я приду и немного подпорчу ему планы. Тсуиоши дал мне полную волю действий.

— Ты думаешь, Акихико после такого будет мне доверять? — спросил Артур, и я поморщилась.

Да, доверие несомненно подорвётся.

Хотя...

— Ты доверяешь мне? — взамен ответа поинтересовалась я, немного прибавляя скорость, чтобы успеть проехать на зелёный.

Артур тяжело вздохнул, но всё же на выдохе ответил:

— Да.

— Тогда вначале я навещу Джошуа, а потом поедем договариваться с клубом, — предложила я, поворачивая к Артуру голову.

Он вымученно кивнул головой.

Я попросила Артура посидеть в машине, а сама поднялась к себе в квартиру, чтобы сменить наряд. На всё это у меня ушло не больше пяти минут: подняться в квартиру, снять джинсовое платье, надеть светло-серое обтягивающее платье ниже колена, на талию повесить ремешок, захватить из шкафа чёрный тренч, обуться и выйти из квартиры, при этом не забыв положить в сумочку шоколад для Джоши.

Уже в лифте я немного подкрасила губы розовым блеском.

— Я помню это платье, — задумчиво пробормотал Артур, когда я села обратно в машину, но уже на пассажирское сидение, потому что мужчина пересел за руль. Я нахмурила брови, не понимая, о чём он говорит. Вроде, оно в гардеробе уже давно, откуда такая реакция? Артур щёлкнул пальцами. — Ты была в нём, когда я отвозил тебя в ресторан на встречу с твоей матерью и бывшим.

— Это было так давно, — со слабой улыбкой на губах заметила я, когда машина тронулась с места.

Я вспомнила, как за день до этого мы пили у него в квартире шотландский виски, а

потом впервые играли в «Я никогда не...», как Артур угрожал Кирану незаряженным пистолетом, какое волнение присутствовало в моей душе в тот момент, когда Артур вёз меня в ресторан и как хотела взять с собой хотя бы кусочек его смелости.

Артур на соседнем сидении мечтательно улыбнулся, видимо тоже вспоминая всё это.

Когда всё это только начиналось, никто из нас даже подумать не мог, что в итоге мы окажемся в этом момента. Мы думали, что это будет обычный секс без обязательств.

Хотя в конечном итоге мы всё же к этому пришли.

Немного запоздало.

В сумочке зазвонил телефон.

Кевин.

— Слушаю, — принимая вызов и тут же включая громкую связь, сказала я.

— Нам только что привезли того парня, что пырнул Джошуа, — без приветствия начал говорить Кевин. — Кто-то запугал беднягу так, что он едва мог говорить. Но он сознался в убийстве соседа и рассказал нам все подробности, а у него в кармане мы нашли окровавленный складной нож. Понятия не имею, как ты это сделала и не думаю, что хочу знать.

Я вспомнила, как вчера приказала двум громилам найти этого парня и доставить в участок. И что меня не волнует его состояние, главное, чтобы мог говорить и писать.

Надо будет сказать Тсуиоши, что они хорошо работают.

— Ты прав, тебе лучше не знать, — подтвердила я, периферийным зрением наблюдая за тем, как Артур морщиться на пассажирском сидении. — Прикрой меня перед капитаном, у меня есть очень важные дела.

— Принято, — сказал Кевин и, перед тем как отключиться, добавил: — Пожалуйста, будь осторожна.

Я слабо улыбнулась, убирая телефон обратно в сумочку.

Уже на подъезде к больнице, мне показалось, что я видела машину Сиднея, но мне вполне могло показаться. Я могла думать только о том, что сейчас увижусь с Джоши.

Мы договорились, что Артур подождёт меня в машине и, возможно, даже немного вздремнёт.

Я не была против этого.

Скорее, наоборот за.

Мне не хотелось рассказывать Джошуа о том, что я опять совершаю ту же ошибку, что и три года назад.

Не без помощи медсестры я нашла палату Джошуа, тихо открыла дверь.

Он лежал на кровати и читал книгу. Его лицо было бледным, но всё же это был мой Джоши.

— Джоши, — тихо позвала его я, чувствуя, как всё внутри меня сжимается в клубок.

Я чуть не потеряла его.

Он едва ли не откинул книгу в сторону и отвёл правую руку, распахивая свои объятия.

Я быстро сделала несколько шагов в его сторону и присела на кровати, прижимаясь к нему, стараясь избегать тех мест, где из-под больничной рубашки проглядывали бинты.

Его сердце стучало громко и чётко.

— Эми, — позвал меня он, но я шикнула на него, желая ещё немного послушать сердцебиение. В последний раз, когда я видела его, сердце билось очень быстро из-за болевого шока. — Прости меня.

— За что? — тихо утончила я, прикрывая глаза. Он обнимал меня одной рукой, а его большой палец снова и снова выписывал на моём плече единственное слово: «п-р-о-с-т-и».

Это была наша с ним фишка: общаться без слов, выводя буквы на теле.

— Я подставился, — пояснил он, всего на миг прижимая меня к себе немного крепче. — Надавил на того парня слишком сильно, он понял, что я подозреваю его, достал из кармана нож и пырнул меня. Мой лечащий врач сказал, что тебе пришлось резать меня на месте до приезда скорой помощи. Без этого я бы не выжил. Спасибо.

Я зажмурилась, пытаясь отогнать воспоминания о тёплой крови Джошуа на своих руках и перестать слышать его хрипы.

— Ни за что не позволю тебе умереть, Джошуа, — в ответ прошептала я. — Но умоляю тебя, не делай так больше. Я сама чуть не умерла, когда увидела тебя там на полу.

— Я не смогу перестать подставляться, потому что так всегда делает мой наставник, — подначил меня Джошуа, пытаясь всё свести к шутке, но взамен этого заставил меня задуматься.

Могу ли я быть хорошим наставником, если я сама нарушаю законы ради собственной выгоды?

Артур Шедвиг

Я проснулся от того, что услышал, как кто-то случит по стеклу.

Вздвогнув, открыл глаза и повернул голову, увидев на улице Эмили.

Она слабо махнула мне рукой и улыбнолась.

По её улыбке я понял, что её что-то тревожит.

Что могло пойти не так во время разговора с Джошуа?

— Что случилось? — это был первый вопрос, который я задал, как только Эмили открыла пассажирскую дверь, вместе с собой пуская в салон немного прохладного ветра. В этом году потеплело очень рано, но сейчас на небе собирались тёмные тучи. Скоро начнётся гроза.

В такую погоду лежать бы в постели и смотреть какой-нибудь фильм, а не ездить в поисках места для проведения вечеринки мелкого ублюдка Акихико.

— Я поговорила с Джошуа, — тихо начала она, и я понял, что Эмили не слишком хочет об этом говорить. Естественно, я притворился тупым и с умным видом кивнул головой, давая ей понять, что я готов полностью вникнуть в суть проблемы. Эмили заломила пальцы руке и прикрыла глаза. Вздохнула. — Он сказал, что я его наставник, и сама всегда рискую собой, поэтому он так сделал.

Едва сумел сдержаться от того, чтобы не хлопнуть себя по лбу.

Этот идиот не мог сказать что-то совершенно другое?

Надо будет обязательно с ним побеседовать.

— Из-за его слов я задумалась: могу ли я быть хорошим наставником, если я нарушаю закон? — продолжила Эмили, и, сведя брови к переносице, взглянула на меня. — Чему я на самом деле могла научить Джоши? Уклоняться от прямых приказов? Ловить преступников в обход законам?

Я резко выпрямился и взял её лицо в свои руки.

— Эмили, эй, — позвал её я, большими пальцами оглаживая её скулы. — Никогда — слышишь меня — никогда не смей так думать. Именно из-за таких мыслей, как твои, я оказался здесь. Эти мысли разрушительны. Они уничтожают всё, до чего дотрагиваются. Ты прекрасный наставник. Ты потрясающий человек. Ты не можешь научить Джошуа чему-то плохому. Посмотри на него, он уже сам всё знает.

Эмили невесело хмыкнула и опустила глаза в пол.

— Ты научила его практически всему хорошему, что он сейчас знает, — заверил её я, продолжая большими пальцами мягко гладить её скулы. — А плохого он нахватается от меня.

Её губы наконец растянулись в улыбке, а во взгляде я запросто мог прочитать лукавство.

— Я думала, он тебе не нравится, — чуть суживая глаза, прошептала Эмили, и я убрал руки, завёл машину.

Не мог же я сказать ей, что чертовски привязался к этому идиоту за такой короткий срок.

— Куда мы едем? — взамен ответа поинтересовался я, в ответ на что Эмили, запрокинув голову вверх, рассмеялась. Я сморщил нос и покачал головой. Она рассмеялась

ещё громче.

Сквозь смех она вбила в навигаторе какой-то адрес, по которому я и поехал.

— Что за знакомый? — уточнил я, припоминая её слова. — Мне стоит волноваться?

Эмили махнула рукой и фыркнула.

— В его ресторане произошло убийство, — всё же начала пояснять она, садясь ровно. — Потом выяснилось, что на него работало много людей без официальной прописки в Торонто, он давал им убежище. Довольно благородный поступок, но не для добропорядочных работников полиции. Я пообещала, что не доложу на него в обмен на маленькие услуги с его стороны.

Она сделала вид, что рассматривает свои ногти, внимательно проверяя овальную форму. Улыбка выдавала её: она была довольная собой.

— Как всегда коварна, — с ухмылкой заметил я, ничуть не сомневаясь в её способностях.

Никогда не пойму, зачем она продолжает давать мне вторые шансы.

Думаю, она сама не может этого понять.

Я украдкой взглянул на неё, на то, как она протянула руку к колёсику и сделала радио чуть громче. Там играла песня какого-то популярного канадского певца. Эмили шевелила губами, беззвучно подпевая, а её голова раскачивалась в разные стороны.

Я не смог сдержать улыбку, когда к движениям головы подключились руки.

Специально сделав музыку чуть громче, я продолжал тайком любоваться ею и невольно сам начинал погружаться в мотив песни. В этот момент я почувствовал, что ее мир стал немного ближе ко мне, чем раньше, будто я на секунду стал его частью.

Она продолжает давать мне вторые шансы, потому что не может отказаться от меня? Потому что альтернативой будет наше окончательное «прощай» и абсолютное радиомолчание?

Не понимаю, как она может мириться со всем моим дерьмом так долго. Мне ужасно хотелось узнать, что творится у неё в голове в данный момент. Но влезть в её голову означало пройти лабиринт минотавра, проплыть через стаи сирен, отгадать загадки сфинкса и как Икар сгореть, подлетев слишком близко к солнцу. Другими словами, я могу влезть в её мысли, а то, что откроется мне там, может уничтожить меня.

Она продолжает давать мне вторые шансы, потому что надеется, что я могу измениться? Потому что надеется, что я усвою свои ошибки и больше не повторю их?

Мы оба знаем, что я не могу обещать ей идеальные отношения. Я могу испортить всё один раз, понять свою ошибку, а потом опять повторить те же действия. Опять уничтожить всё, что мы старательно строили.

Она продолжает давать мне вторые шансы, потому что оставаться со мной легче, чем пытаться выстроить новые отношения с новым идеальным парнем?

Примером может послужить её отношения с Малькольмом Бейтсом. Он подходил ей во всех смыслах, которые только можно придумать. Они были бы настолько идеальной парой, что людям приходилось бы закрывать глаза, потому что от их совместимости исходило бы яркое свечение. Тем не менее, она снова выбрала меня.

Она продолжает давать мне вторые шансы, потому что вложила в меня много своих сил?

Самый очевидный вариант. Эмили буквально вылепила из меня того мужчину, коим я сейчас являюсь. И, уверен, она и сейчас рассчитывает как-то изменить меня, сделать более

покладистым, потому что за этот год она почувствовала вкус власти и больше не отойдёт на второй план, позволив нам обоим мирно плыть по течению.

Пока я не понял, что именно она хочет от меня, чего пытается добиться своим отношением ко мне, я готов позволить ей командовать парадом.

Но.

Если она выберет меня во второй раз, то она навсегда останется несчастной.

Если она выберет меня во второй раз, то в итоге она пожалеет об этом.

И.

Если она выберет меня во второй раз, я попытаюсь больше никогда не предать её доверия.

Когда я припарковал машину, Эмили повернулась ко мне и широко улыбнулась.

— Только не вмешивайся, — шепнула она и выпорхнула их машины быстрее, чем я успел что-нибудь ответить.

Прекрасно.

Просто прекрасно.

И что всё это значит?

Я нехотя вышел из машины вслед за Эмили, догнал её у больших стеклянных дверей чёрного цвета.

Она махнула какому-то парню на входе, и он пустил её внутрь.

Всё было обставлено дорого: позолоченная мебель, пол, сделанный на подобие мрамора, красные стены. Мы обошли по кругу стойку регистратора, и Эмили открыла ещё одну дверь. Зал был поделён на несколько зон: танцпол был утоплен в пол, прямо по центру стояла небольшая сцена и стойка диджея, слева и справа были расставлены столики, чтобы посидеть, и я насчитал целые две барные стойки.

Мелкому ублюдку здесь точно понравится.

Я слышал шаги раньше, чем увидел человека. Женщина около тридцати (хотя в последнее время благодаря косметике и пластической хирургии реальный возраст стало определять сложнее) медленно спускалась по железной винтовой лестнице со второго этажа. Подняв глаза вверх, я увидел небольшое остеклённое помещение. Видимо, его кабинет.

Почувствовав наше присутствие, она поднял голову и, заметив Эмили, попыталась побыстрому смотаться обратно наверх.

Но Эмили раскинула руки вверх, словно они были хорошими подружками и громко произнесла:

— Тереза! Рада тебя видеть!

Женщина опустила плечи и понуро спустилась вниз.

— А я тебя нет, — тихо произнесла она, но из-за акустики её было хорошо слышно. — Что-то случилось?

Когда женщина подошла к нам, передо мной выпал шанс получше разглядеть её. Конечно же, я не упустил его. Тереза явно была латиноамериканкой. Смуглая кожа, волнистые волосы чуть ниже плеч, убранные на один бок, яркий макияж и маленькое чёрное платье, обтягивающее фигуру в виде песочных часов.

— Мне нужно помещение для закрытой вечеринки сегодня вечером, — довольно уверенно, но таким тоном, словно всё это её совершенно не касается, начала Эмили.

— Может быть ещё что-то? — скрещивая руки на груди, недовольно спросила

женщина. — Переписать на тебя клуб? Сказать номер банковского счёта?

Я буквально физически ощущал напряжение, происходящее между Эмили и Терезой.

И не был уверен, нужно ли мне беспокоиться.

— Ты знаешь, что мне самой это не нравится, — впервые проявляя хотя бы какую-то эмоцию с момента входа в клуб, злобно ответила Эмили. — Но люди, на которых я работаю, не воспринимают других ответов, кроме «да».

— Я уже предлагала тебе свою защиту, но ты отказалась, — сделав один шаг в сторону Эмили, Тереза ткнула её в грудь. — А теперь приползла просить помощи и не забыла захватить с собой группу поддержки?

Она впервые бросила в мою сторону презрительный взгляд.

Эмили просила не вмешиваться.

Я повторял себе это снова и снова.

— Артур точно такой же заложник этой ситуации, как и я, — пояснила Эмили, даже не обернувшись. — Это ему нужна твоя помощь. Я выступаю лишь в роли посредника. Послушай, Тереза...

— Я уже слушала тебя достаточно! — воскликнула женщина и как будто отмахнулась от её слов. — Ты просто обманщица и шантажистка, Эмили.

— Ты ведёшь себя, как маленький обиженный ребёнок! — возмутилась Эмили в ответ. Надо отдать ей должное, несмотря на тон, она говорила вполне спокойно. — Мы договаривались, что если у меня случится что-то ужасное, то ты поможешь мне и не будешь задавать вопросов. Эта ситуация настала. Я клянусь тебе, что после этого ты обо мне не услышишь, но я буду прикрывать твой бизнес сколько смогу.

Тереза смирила Эмили долгим, ненавидящим взглядом, который последняя с достоинством выдержала. Челюсти у обоих были плотно сжаты, а переплетённые взгляды рассказывали мне о невидимом противостоянии.

Хозяйка клуба сдалась первой.

Она повернулась ко мне и бросила:

— Сегодня в восемь. Не опаздывай.

А затем круто развернулась, и её каблуки застучали по полу в сторону винтовой лестницы.

Эмили махнула мне рукой, и мы тоже пошли прочь.

Я решил заговорить только после того, как мы сели в машину.

— Что за искры летали между вами во время разговора? — в шутку поинтересовался я, рассчитывая на такую же шутку в ответ.

Но Эмили тяжело вздохнула и запустила себе руку в волосы, пропустила их сквозь пальцы.

— Меня не просто так называют придворной шлюхой, Артур, — тихо ответила она, смотря прямо перед собой. — Мне приходилось спать со многими, чтобы заслужить это звание. Тереза просто попала под руку. Но она восприняла мою игру слишком серьёзно и в итоге влюбилась.

Я удивлён, как моя упавшая челюсть не нажала на педаль газа.

Эмили не глядя протянула руку и вернула челюсть на место.

Мне хотелось расспросить ещё обо всём.

Поверить не могу. Она встречалась с девушкой. И спала с ней.

Меня прервал телефонный звонок.

— Привет, Девид, — поздоровался я со своим боссом, всё ещё немного потрясённый новостями.

— Тебе платят деньги для того, чтобы работал ты, а не все остальные мои люди, — язвительно сказал он в трубку, и я тихо хмыкнул. — Они нашли того парня, который вколол водителю яд. Сейчас везут его в участок.

— Твою мать, Дев, сейчас вообще не до этого, — ворчливо ответил я, всё же заводя мотор и включая специальный сигнал, чтобы доехать до участка без пробок.

— Если в течение сорока восьми часов ты не выяснишь, кто устроил эту аварию, то я лишу тебя любых привилегий, — пригрозил мне Девид. Как будто это могло быть угрозой. Мне не особо нужны какие-то подачки, чтобы свободно нарушать правила. Но он продолжил: — И кто-то может узнать, какими связями воспользовалась твоя подружка, чтобы найти парня, который пырнул её напарника ножом.

Я стиснул зубы и бросил быстрый взгляд на Эмили, спокойно набирающую сообщение в своём телефоне. Кажется, сто тридцать на спидометре ничуть не заботили её.

— Клянусь, если ты что-то сделаешь, — зарычал в трубку я, вылетая на встречную полосу, чтобы объехать с десятков машин, стоящих на светофоре.

— То, что, Артур? — спокойно спросил Девид и тихо хмыкнул. — Ты выбрал не того человека, которому можешь угрожать. У тебя сорок восемь часов.

И отключился.

Я раздраженно отшвырнул телефон на приборную панель.

— Что случилось? — безучастно спросила Эмили, не отрываясь от телефона.

— Мой начальник — грёбаный мудака, — сквозь сжатые зубы ответил я, фокусируясь на дороге.

— О, так вы идеально подходите друг другу, — язвительно заметила Эмили, наконец поднимая голову. — Куда мы едем?

— В участок, — нехотя ответил я, резко входя в поворот, из-за чего машину немного занесло. — Везут того парня, который что-то вколол водителю. Девид дал мне сорок восемь часов на то, чтобы раскрыть дело.

Эмили фыркнула.

— Раскроем за тридцать и за это время ещё успеем надоесть Акихико, — беззаботно сказала она и тряхнула головой, тем самым смахивая волосы в сторону.

Я вздохнул.

Мне бы хотя бы немного её уверенности.

Кроме этого парня у нас нет никаких других зацепок.

Нет подозреваемых.

Нет никаких улик.

Но я не могу подвести Эмили ещё раз.

— Почему ты так уверена, что мы раскроем это дело так быстро? — поинтересовался я, объезжая большую фуру. — Может быть, мы потратим много времени на его раскрытие и так ничего и не найдём.

— Потому что я хочу как можно скорее вернуться в свою команду, — честно призналась Эмили, поворачивая голову, чтобы посмотреть на меня. — Давай признаем, что нам нельзя работать вместе. Так или иначе всё заканчивается тем, что мы оказываемся в объятиях друг друга.

— Не вижу в этом ничего плохого, — как можно более безразлично ответил я. Но,

должен признать, её слова были довольно болезненны.

В каком смысле нельзя работать?

Мы отличная команда. И если она только попросит меня, то я даже не подумаю как-то намекнуть ей на очередной перепихон со мной.

— Естественно не видишь, — язвительно отозвалась Эмили, и я боковым зрением увидел, как она сузила глаза.

Я заехал на подземную парковку в участке, прежде чем спросить:

— Что это значит?

— Что, если это опять начнёт перерастать во что-то большее, мы потопим друг друга, — ответила Эмили, отстёгивая ремень безопасности.

— Этого не случится, — пообещал я, хотя всё внутри меня кричало о том, что я лгу. — Ноги моей больше не будет в этих серьёзных отношениях. Тем более с тобой. Давай признаем, если три года назад я считал тебя просто стервой, то сейчас ты стала настоящей Королевой стерв.

Но Эмили мои слова, кажется, наоборот развеселили.

Она тихо хмыкнула и вскинула брови вверх.

— И всё равно я не перестану считать, что ты — пятое колесо в нашей команде, — сказав это, Эмили быстро вышла из машины, тихо закрыла за собой дверь.

— Стерва, — сказал я тому месту, где ещё несколько секунд назад сидела Эмили.

Я сидел в машине перед входом в клуб и барабанил пальцами по рулю.

До назначенных восьми вечера у меня было ещё пятнадцать минут, а я уже был на месте.

И как дурак нацепил на себя свой лучший чёрный костюм. С каких пор я так одеваюсь в клуб?

Не думаю, что этот день может стать ещё хуже.

Наш подозреваемый оказался обычным мальчишкой, ему едва исполнилось восемнадцать. Увидев это, Эмили отказалась заходить внутрь. Она была явно поражена тем, что он был так молод. Я даже подумал, что она струсилась, не готова допрашивать его.

Глупец.

Когда я так ничего и не добился от парня и вошёл в соседнюю комнату ни с чем, я столкнулся с холодной решимостью Эмили. Кевин и Брюс рядом с ней были немного встревожены, чему я тоже не придал особого значения.

Эмили потребовала у меня мой значок и вставила в него своё удостоверение, а потом пошла к этому парню.

Думаю, такому допросу позавидовал бы даже мой босс.

Она разговаривала с парнем предпочтительно-непредвзято и играла свою любимую роль. Ей удалось убедить его, что если он пойдёт на сотрудничество и даст показания против того, кто дал ему в руки шприц, то в суде будет возможность сыграть на том, что его заставили это делать.

Вообще, это было возможно. Но не думаю, что присяжные обратят на это внимание из-за статьи «Терроризм» и «Массовое убийство».

Теоретически, она ему не соврала, так что её совесть чиста.

К тому же она до такой степени давила ему каблуком на глотку, что под её напором парень сдался за час и написал о заказчике всё, что он знает: он нашёл мальчишку в интернете и предложил лёгкий заработок. За укол ему заплатили пять тысяч долларов наличными.

Оставив меня со всей этой информацией, она послала на прощание воздушный поцелуй и скрылась за дверью, сославшись на то, что у неё есть очень важные и неотложные дела.

С тех пор от неё не было ни единой весточки.

Я ненавидел себя за то, как до сих пор отношусь к ней.

Это была больше не та Эмили, которую я любил.

Но я понимал, что в этом есть моя вина.

А ещё я понимал, что она стала чертовски горячей.

И, признаться честно, я двадцать минут мастурбировал сегодня в душе, представляя, как она точно так же прижимает свой каблук мне к горлу во время допроса, но при этом говорит что-то вроде «Если ты будешь хорошо себя вести, то я позволю трахнуть меня».

Посмотрев на наручные часы, я понял, что Тереза наверняка убьёт не только Эмили за моё опоздание, поэтому, выйдя из машины и заблокировав её, быстро пошёл в сторону клуба. На улице поднялся сильный ветер и, казалось, ещё немного, и начнётся настоящий ливень.

— Привет, — поздоровался я с Терезой, как только вошёл внутрь. Она была одета в то же, что и сегодня днём во время нашей встречи.

— Если твоя закрытая вечеринка будет на одного, то я очень сильно разочаруюсь, — ответила она, внимательно глядя мне за спину. Но там никого не было.

На самом деле, я даже не был уверен, что Акихико придёт. Я отправил ему сообщение с адресом клуба, но он так ничего и не ответил.

— Может, ты просто нальёшь мне выпить, а там посмотрим? — предложил я, слабо пожимая плечами.

Тереза налила мне виски, и мы немного разговорились: они с Эмили познакомились в этом клубе, когда в туалете убили девушку. Эмили проявила к ней интерес, на что Тереза ответила взаимностью и открылась. В ответ Эмили предала её и начала шантажировать, угрожая сдать её незаконную деятельность властям.

Честно говоря, если бы она так обманула меня, я бы тоже одновременно ненавидел её и был восхищён.

Мелкий гадёныш со своей свитой человек из пятидесяти соизволил появиться только через десять минут после назначенного времени.

— Неплохой клуб ты нашёл, — похвалил меня явно подвыпивший Акихико, подходя ко мне.

Я прокрутил в руке практически пустой бокал с виски.

— Всё по заказу, — недовольно отозвался я, подавая знак Терезе за барной стойкой повторить. — Так что развлекайся и веселись.

«Ублюдок», — чуть не добавил я.

Акихико приземлился на соседний барный стул.

— Мне надо было проверить, каков ты в действии, — объяснился парень и вырвал у меня из-под носа мой наполненный до краёв стакан с виски, за что был награждён недовольным взглядом. — И ты оказался надёжным.

— Вау, наверное, я должен сейчас писаться кипятком из-за того, что получил твою похвалу, — отозвался я, вырывая из его цепких рученок свой виски. — Вот только знай: я

повидал столько дерьма за всю свою жизнь, что ты не пугаешь меня.

Акихико довольно хмыкнул.

— Именно поэтому ты здесь, — признался гадёныш и махнул Терезе, чтобы она тоже налила ему виски. — У моего отца есть Эмили. И я хочу себе какие-то связи в полиции, когда взойду на трон. Было бы неплохо завладеть придворной шлюхой, но она предана отцу и явно ненавидит меня из-за Кацу.

И он опять открыто признался, что убрал с дороги старшего брата.

Научить бы его осторожности.

— Если ты не будешь считать меня псом на привязи и кормить одними костями, я попробую обещать тебе свою верность, — ответил я, делая большой глоток из стакана.

— Если ты выведешь придворную шлюху из игры, я обещаю тебе любые привилегии, какие только пожелаешь, — чуть наклонившись вперёд, прошипел Акихико, суживая и без того узкие глаза. В них горел злобный огонь. Да уж, тут явно что-то покрупнее, чем ненависть.

Я едва сумел сдержаться, чтобы не приложить этого заносчивого мальчишку головой об стол, а потом выбить из него всю дурь.

— Я сплю с ней, — как будто нехотя признался я, отводя в сторону взгляд. Сама того не осознавая, Эмили сегодня подкинула мне отличную ложь. — Девушки бывают глупыми, когда влюблены. Я смогу держать её в узде.

Акихико запрокинул голову вверх и рассмеялся. Протянул руку, похлопал меня по плечу.

Я заметил какой-то сумбур у входа и повернул голову, моментально забыв про существование Акихико.

— Господь, помилуй меня, — прошептал я, моментально почувствовав необходимость облизать губы.

Эмили вошла в зал, и на ней был надет белоснежный брючный костюм с удлинённым пиджаком, а взамен блузки была какая-то серебристая блестящая ткань. Судя по тому, как она повторяла за ней каждое движение при ходьбе и маленькой блестящей полоски на животе, этот топ полностью открывал её спину и держался на каких-то жалких верёвочках. Вот бы их развязать.

Её глаза были подведены чёрным, а губы выкрашены в нейтральный бежевый оттенок.

Когда наши взгляды встретились, я почувствовал, как у меня встал.

В ней было столько власти.

Эмили плавно двинулась нам навстречу, и свита Акихико расступалась перед ней.

Губы растянуты в нахальной улыбке, а глаза посылают молнии каждому, кто отказывается отступить.

— Что она здесь делает? — воскликнул Акихико, возвращая меня в реальность.

Я пожал плечами, совершенно игнорируя его вопрос.

В данный момент весь мой мир был сосредоточен лишь на плавном покачивании бёдер и переливающимся топе. А ещё на той власти, которая буквально окружала меня.

— Акихико Окадзакки, — обратилась она к парню, как только подошла к барной стойке достаточно близко, — вы арестованы за хранение наркотиков.

И, сделав ещё один шаг, наклонилась к нему, её губы коснулись мочки его уха:

— Привет от Тсуиоши, засранец.

Помощь уже не придёт

Эмили Эндрюс

Если бы кто-то ещё вчера рассказал бы мне, что крысой в семье Окадзаки окажется второй сын Тсуиоши, я бы рассмеялась ему в лицо.

Но когда сам глава клана кинул на стол перед моим носом весомые доказательства слитой информации, мне стало не до смеха. Я знала, что Тсуиоши делает с крысами. И это пугало меня. Но то, что он может сделать со своим сыном — пугало меня ещё больше.

— Прочти этого мелкого ублюдка, — холодно распорядился Тсуиоши, пока я внимательно пролистывала папку.

Нет, я хотела подставить Акихико, чтобы ненадолго вывести его из игры.

Я никогда не думала, что это окажется правдой.

Мне всегда казалось, что Акихико не настолько глуп, чтобы рыть самому себе могилу.

Оказывается, настолько.

Все доказательства были подобраны, как по учебнику, выписки с банковского счёта, фотографии передачи денег, даже несколько скринов СМС-переписки.

Слишком идеально.

— Господин, я не думаю, что...

Кулаки Тсуиоши с грохотом приземлились на стол.

— Он перешёл все границы! — взревел глава, и я поспешно сделала два шага назад, опустила голову вниз, выражая полную покорность. — Я смог простить ему смерть моего любимого сына, но предательство всей семьи я не потерплю.

— Я поняла вас, господин, — ответила я и низко поклонилась. — Всё будет исполнено.

Чтобы придумать, какие обвинения я могу предъявить Акихико, не надо быть гением.

Я знаю, что он всегда носит с собой немного Альфы.

К тому же, мне даже не надо было искать его, потому что я знала, где он сейчас находится.

Вести его в наручниках через весь клуб было приятно. Кто-то даже снимал момент его задержания на телефон. К его чести, он не стал сопротивляться, а просто шёл впереди меня с широко расправленными плечами.

— Ты не можешь оставить меня здесь! — воскликнул Акихико, когда я закрыла дверь камеры временного содержания прямо перед его носом.

— Я могу всё, Акихико, — заметила я и, чтобы позлить его ещё сильнее, прокрутила ключ у себя на пальце. — Хорошего времяпрепровождения.

Развернувшись, я пошла прочь под его крики мне вслед.

До сих пор не могу поверить, что это происходит на самом деле.

У меня ушло ещё около двух часов, чтобы заполнить все документы, поэтому из участка я вышла в районе одиннадцати вечера, разминая затёкшие мышцы шеи.

Было бы неплохо вызвать себе убер, но на улице было не по-весеннему тепло, даже несмотря на тяжелые грозовые тучи. Прийти домой, налить бокал вина, наложить под глаза патчи и слушать, как крупные капли дождя барабанят по стеклу.

Когда подул прохладный ветер, я подставила под него лицо, прикрыла глаза. Хотелось сбежать от всего этого. Хотя бы на пару дней. Быть может, когда это закончится, я возьму

себе заслуженный отдых и уеду куда-нибудь, где даже не будет ловить мобильная связь.

— Всегда знал, что бизнес для него важнее, чем сыновья, — мужской голос за моей спиной заставил меня вздрогнуть и резко обернуться. Ведь я знала его.

— Я видела твоё тело, — прошептала я, глядя на совершенно не изменившуюся самодовольную улыбку.

Кацу запрокинул голову и рассмеялся.

— Кому, как не тебе знать, с какой лёгкостью можно подделать смерть, — словно я была маленькой и глупой девочкой, пожурил меня парень. — К тому же, это ты вывела меня виртуоза обмана.

Я свела брови к переносице, уверенная только в том, что мне не понравится дальнейший ход событий.

Мой взгляд упал Кацу за спину. Высокая мужская фигура приблизилась к нам, и, что самое ужасное, я узнала этого человека.

Он не слишком изменился с тех пор, как я видела его в последний раз: деловой костюм излюбленного тёмно-зелёного цвета, очки в узкой оправе, гордо расправленные плечи. Только светлые волосы были короткострижены.

Мужчина остановился, не дойдя до меня пары шагов.

— Давно не виделись, Эмили, — поздоровался он своим низким голосом, и я вздрогнула от этого звука.

Мужчина, который преследовал меня долгие годы и благодаря своему умению менять свою личность, получивший прозвище Хамелеон, стоял прямо передо мной.

У меня было ужасное желание закричать или хотя бы набрать небольшую дистанцию, но к своей чести, я осталась стоять на месте.

— На что смотришь? — насмешливо спросил он и его брови взлетели вверх. Надо отдать ему должное, приблизиться он не пытался.

— На хладнокровного убийцу, — огрызнулась я, желая прямо сейчас научиться испепелять людей взглядом.

Он рассмеялся, запрокинув голову вверх.

— Уверен, что ты часто смотришь в зеркало, Эмили, — заметил он, тем самым показав свою осведомлённость о моей жизни за последний год.

Я злобно взглянула на Кацу.

Он поднял руки вверх в примиряющем жесте.

— Йен согласился помочь только если я расскажу ему грязные подробности твоей жизни, — пояснил Кацу, растягивая губы в ещё более широкой ленивой улыбке. Он протянул руку и щёлкнул меня по кончику носа. — Прекрати дуть губы. С ним у нас намного больше шансов избавиться от моего отца до того, как он попытается убить тебя.

— Не надо делать вид, что заботишься обо мне, — отрезала я, ещё раз одаривая их обоих ненавидящим (как я надеялась) взглядом. — Я смогу справиться с Тсуиоши сама.

С этими словами я развернулась и зашагала прочь, чувствуя, как меня мелко потряхивает.

Всё это начинало походить на безумный сон.

— Если что, ты знаешь мой номер! — крикнул мне вслед Кацу, но я полностью проигнорировала его.

Надо будет потом обязательно рассказать об этом Сиднею.

А пока, если это и правда сон, то я знаю, что ещё могу сделать.

О прогулке по вечернему городу пришлось забыть, мне было необходимо как можно быстрее попасть домой. Благослови человека, придумавшего убер.

По прибытии я быстро переоделась и взяла с собой некоторые вещи, а также достала из холодильника спрятанную на чёрный день бутылку виски.

Естественно, я сразу немного отпила, чтобы набраться смелости.

Водитель убера странно поглядывал на меня, но я не обращала на него внимания, мыслями пребывая в своих дальнейших планах.

Но когда я нажимала на дверной звонок, я была уже не так уверена, как было прежде.

Пути назад не было.

Дверь открылась лишь спустя секунд двадцать и за ней, потирая заспанное лицо ладонью, стоял Артур в одних пижамных штанах.

— Эмили? — охрипшим после сна голосом спросил он. Никогда ему в этом не признаюсь, но я обожаю, когда его голос звучит так. — Что ты тут делаешь?

Глядя ему прямо в лицо, я почти беззвучно развязала пояс у своего тренча и опустила руки вниз, позволяя Артуру увидеть, что кроме него на мне ничего нет.

Кажется, проснулся он моментально.

Артур загащил меня в квартиру за мгновение, резко притянув к себе и выглянул, чтобы убедиться, что меня никто не видел. Кто мог видеть меня в такое время?

— Что ты творишь? — зашипел он, к моему удивлению, запахнул полы тренча и сильно затянул пояс, завязав его чуть ли не на узел.

Если бы не топорщащиеся пижамные штаны, я бы приняла это на свой счёт.

Артур поднял руку и пощипал свою переносицу.

Я достала из сумки уже открытую бутылку виски, протянула мужчине.

Он принял её, открыл и сделал один большой глоток.

— У тебя какие-то проблемы? — глухо спросил он, ещё раз оглядывая мой внешний вид. — Я могу чем-то помочь?

— Je fais de mon mieux (фр. я делаю всё, что могу), — прошептала я, сводя брови к переносице.

У меня было такое ощущение, как будто мне разом перекрыли доступ к кислороду. И сейчас я пыталась как-то жить без него. На деле это выглядело, словно я метаясь и ищу помощи, а на самом деле её нет.

Помощь уже не придёт.

Я знала, что он не поймёт значения этих слов.

Знала, что мне не нужна его помощь. Я уже достаточно взрослая девочка, чтобы справиться с этим самостоятельно.

Знала, что его заводит, когда я говорю по-французски. Сейчас мне было необходимо его тело, а не он сам.

О том, что мне делать дальше, рассказывать ему или нет, мне хотелось подумать завтра.

— Или ты сейчас трахнешь меня, или я уезжаю, — поставила ультиматум я, тем самым заставляя Артура плотно сжать челюсти. Он поднёс бутылку ко рту и сделал ещё один глоток, прежде чем отставил её.

Ему хотелось узнать, что случилось сегодня в клубе.

И я могла дать ему ответ.

Но не хотела.

Артур невидящим взором уставился в пол, и я могла поклясться, что слышу, как у него в

мозгу лихорадочно крутятся шестерёнки.

Приятно знать, что там ещё осталось чему крутиться.

Я скрестила руки под грудью, и этот жест вывел Артура из транса. Он поднял голову, в его глазах всего на мгновение сверкнула молния.

В следующую секунду я оказалась прижатой к стене, а губы Артура скользнули по линии челюсти вниз, к шее. Я запрокинула голову и издала едва различимый стон, когда его холодные руки проникли под тренч, заскользили по талии.

Он выхватил из моей руки сумку, которую я почему-то до сих пор не поставила на пол и отшвырнул прочь.

Я закинула ногу на бедро Артура одновременно с тем, как его руки спустились с моих плеч тренч, бесформенной кучей упавший за спиной.

Подняв руки, я прижала Артура к себе за шею, запустила пальцы ему в волосы. Как он любил.

Его рука заскользила вниз к бедру. Артур вжал меня в стену, прижался ко мне всем телом, заставляя ощутить жар от его напряженного члена, что создавало огромный контраст с его холодными и шершавыми ладонями.

Я тонула.

Буквально утопала как камень, брошенный в бездонную морскую пучину.

И судя по тому, с каким отчаянием Артур прижимал меня к себе, как его губы настойчиво исследовали мою шею и ключицы, он хотел утонуть вместе со мной.

Он закинул мою вторую ногу себе на талию.

Мои руки заскользили вниз по его шее, медленно очертили твёрдые грудные мышцы, спустились ниже, к прессу.

Артур застонал мне в шею, когда я пальцами провела по его коже прямо над резинкой пижамных штанов.

Его ладони переместились мне на ягодицы, и он, придерживая меня, быстрым шагом зашёл в свою спальню, повалил меня на кровать.

Первое, на что я обратила внимание — белоснежные простыни.

— Замолчи, — зарычал на меня Артур, явно увидев издёвку на моём лице.

За почти два года, что я жила здесь, я только знала о существовании этих простыней, но спать Артур всегда предпочитал на чёрных.

Я подняла руки вверх в обезоруживающем жесте.

Это стало моим маленьким проколом.

Артур быстро схватил меня за запястья, поднял руки вверх. Вначале я почувствовала холодный металл, а через долю секунду услышала, как наручники защёлкнулись.

Он приковал меня к кровати!

Я дёрнула руками, проверяя надёжность, но я знала, что Артур спец в этом вопросе.

На мой раздражённый взгляд он ответил лукавой улыбкой.

— Подожди, — томно прошептал он, встал с кровати и открыв верхнюю полку прикроватной тумбы, достал оттуда чёрную маску для сна, которая моментально оказалась у меня на глазах. Мир вокруг погрузился во тьму. — Я скоро вернусь.

Я дёрнулась, чувствуя себя очень уязвлённой из-за того, что чувствую себя беспомощной.

— Ты не посмеешь, — тихо зарычала я, ещё раз дергая руками, но ответом мне послужили лишь удаляющиеся шаги.

Какого чёрта он задумал?

Будет пытаться меня до тех пор, пока я не расскажу ему все подробности моей работы на Тсуиоши?

Боюсь, что тогда мы задержимся тут на несколько дней.

Я попыталась убрать маску со своего лица, в конечном итоге только спутала волосы.

Чёртов Артур с его проклятыми играми.

Никогда бы не подумала, что могу испытывать неловкость, потому что, кажется, я пережила в этой жизни уже все неловкие ситуации. Но лёжа обнажённой с пристёгнутыми к кровати руками, я ощущала себя уязвимой.

А ещё ужасно возбуждённой.

Я не слышала, как он вошёл.

Поняла это лишь когда угол матраса прогнулся под его весом.

— Какого чёрта ты задумал? — шёпотом спросила я в пустоту.

— Немного помучить тебя, — таким же шёпотом ответил Артур, а в следующую секунду я почувствовала прикосновение чего-то ледяного к своей ключице.

Это что-то заставило меня дёрнуться в сторону.

Артур тихо рассмеялся.

Я прислушалась к своим ощущениям.

Маленький кусочек льда вновь прикоснулся ко мне, уже с другой стороны ключицы, только на этот раз сразу после к тому месту прикоснулись горячие губы Артура.

Невероятный контраст.

Я застонала от этих ощущений, выгнулась Артуру навстречу.

Лёд медленно прижался к моей ключице и заскользил ниже.

Я буквально таяла вместе с этим кусочком льда.

Я ловила воздух ртом и тянулась к Артуру, желая почувствовать больше, но, словно издеваясь надо мной, мужчина лишь смеялся своим возбуждающим смехом.

Лёд медленно заскользил в ложбинке между грудей, Артур языком проделывал этот путь за ним.

Моё тело реагировало на его действия чересчур эмоционально. Я почувствовала, что на моей груди появились мурашки, когда кусочек льда закружил вокруг соска.

— Арти, — застонала я, выгибаясь в спине, когда вторая рука начала пощипывать сосок.

— Да, Эмили? — невинно спросил он, опалая своим дыханием то место, где только что был кусочек льда.

Я застонала, не в силах ответить, когда его губы накрыли мою грудь, а его язык начал играть с напряженным соском.

Мне хотелось запустить пальцы ему в волосы, пробежаться пальцами по напряженным мышцам, но я лишь бесполезно дёрнула руками.

Я попыталась сжать колени, чтобы хотя бы немного сбавить напряжение, возникшее между ног, но Артур пресёк это.

— Плохая девочка, — упрекнул меня Артур и больно укусил за сосок. — Я не разрешал тебе сводить ноги.

Он переместился, и теперь его колени стояли между моих бёдер. Я прижалась к его обнажённой коже.

Кусочек льда вновь появился на моей коже, только теперь он проделывал стремительный путь до внутренней поверхности моих бедер.

Я чувствовала влажную дорожку на своём животе, небольшой круг вокруг пупка, а теперь капли холодной воды стекали по моему бедру вниз.

Когда губы Артура неожиданно припали к моему клитору, я застонала и подалась ему навстречу.

Его язык плавно заскользил по небольшому бугорку, медленно спустились ниже и описали полукруг вокруг входа во влагалище.

Мне показалось, что я готова кончить прямо сейчас.

Неожиданно его язык и рука со льдом исчезла, но он приставил свободную руку к моему клитору и начал ласкать меня пальцами.

Даже сосчитать не могу, сколько оргазмов он доставил мне одними пальцами.

— Тебе насколько нравится то, что я делаю с тобой? — насмешливо спросил он, тяжело дыша. Я не могла видеть, но была уверена, что он сейчас смотрит на меня, водя рукой по своему члену. От осознания этого я мелко задрожала.

Я кивнула головой.

Моё дыхание было настолько сбивчивым, что я даже не могла нормально сказать «да».

Артур тихо рассмеялся и вновь припал губами к моему клитору. На этот раз они были холодными, а в тандеме с его пальцами, которые продолжали рисовать замысловатые круги вокруг входа во влагалище, я, громко застонав, кончила.

— Я не разрешал тебе кончать, — упрекнул меня Артур и рукой несильно шлепнул меня по клитору, заставив меня сильно прогнуться в спине ему навстречу. Я услышала, как он усмехнулся. — Тебе понравилось?

И он шлепнул меня ещё раз, чем вызвал ещё один стон.

Я запрокинула голову назад, больше всего желая, чтобы он оказался внутри меня. Мне нужен был ещё один оргазм.

Артур припал губами к клитору, но на этот раз его движения были более быстрыми, резкими.

Мне кажется, что утром я проснусь охрипшей.

Его пальцы продолжали оставаться у входа во влагалище, и это сводило меня с ума.

Я подалась навстречу, надеясь, что они скользнут внутрь, но Артур полностью контролировал ситуацию.

— Скажи мне, чего ты хочешь, — прошептал он, на что я закатила глаза, хотя он и не мог этого видеть. Как будто он не знал.

— Войди в меня, — попросила я, но голос подвёл меня и звучал излишне жалко.

— Что? — переспросил он, хотя его руки переместили мои бёдра ему на талию, а возбуждённый член начал скользить от входа во влагалище к клитору и обратно. — Прости, я не расслышал.

— Войди в меня, — требовательнее и громче попросила я, но Артур замычал, что обозначало «нет». — Пожалуйста, Арти. Трахни меня. Я хочу тебя внутри.

От того, как его член скользил по мне, размазывая мою смазку, я почувствовала, что внизу живота опять начинает образовываться тягучий ком подступающего наслаждения. Даже несмотря на то, что мои глаза и так были закрыты, я зажмурилась, прислушиваясь к этим ощущениям.

— Пожалуйста! — воскликнула я, в следующую секунду почувствовав, как Артур резко вошёл в меня на всю длину.

Я услышала, как Артур громко грязно выругался, а его руки с силой вцепились в мои

бёдра.

Зная, что ему так нравится, я подняла ноги вверх, уперлась ступнями в его грудь, приподняла ягодицы.

— Твою мать, Эмили, — хрипло воскликнул Артур, подхватывая меня сзади. Его темп был быстрым, движения жесткими. Член внутри меня погружался до предела, а потом почти полностью выходил, заставляя ощущать лёгкую эйфорию от следующего толчка.

— Пальцы, — умоляюще прошептала я, практически задыхаясь от своих криков.

Я знала, что он поймёт мою мольбу.

Артур опустил одну руку на мой клитор и начал вырисовывать маленькие круги большим пальцем.

— О, да! — закричала я, выгибаясь в спине, когда почувствовала, как всё внутри меня сжалось в тугую пружину, в любой момент готовую выстрелить. — Не останавливайся!

Мужчина надо мной утробно зарычал, и его движения стали ещё более резкими. Другая рука переместилась мне на шею, сильно сжимая её.

Артур всегда знал, что сделать, чтобы доставить мне большее удовольствие.

Я закричала, когда всё внутри меня взорвалось.

Мне хотелось вцепиться ногтями ему в спину, поставить засос на его шее или даже до крови укусить его нижнюю губу, но я всё ещё была пристёгнута наручниками к изголовью кровати.

Через ещё десяток ожесточённых толчков и только начавший отступать оргазм, Артур сдавленно воскликнул:

— Чёрт!

Он вышел из меня и на коленях практически моментально оказался у моего лица.

Я повернула голову набок и открыла рот.

Его член ворвался в меня, достигая мягкой поверхности дальней стенки горла, моментально вызвав слёзы на глаза. Хорошо, что без рвотного позыва. Я уже около полугода не брала член так глубоко.

— Боже, детка, — простонал Артур, запуская одну руку мне в волосы, поддерживая голову. — Как хорошо.

Его толчки становились всё увереннее и быстрее. Я чувствовала, что он уже на пределе.

К моему удивлению, он не стал кончать мне в рот.

Резко вытащив член из моего рта, Артур издал стон, и сперма брызнула мне на щёки. Кое-что попало в мой приоткрытый рот, и я смогла распробовать сладковатый вкус белоснежной жидкости.

Артур лёг рядом со мной, тяжело дыша и стянул маску с моих глаз.

Пару раз моргнув, чтобы привыкнуть к небольшому количеству света, я встретилась взглядом с лукавыми глазами Артура.

— Я не собирался кончать так быстро, — оправдался он, поднимая руки, чтобы растегнуть наручники на моих запястьях. Всё его тело блестело от пота. Взглянув на свою грудь, я поняла, что тоже вспотела, хотя до этого не ощущала этого. — Но ты стонала настолько сексуально, что я не смог сдержаться.

Первым, что я сделала, когда мужчина освободил мои запястья было не то, что обычно делают нормальные люди: я не размяла их, а сразу же поднесла к лицу, указательным пальцем собрала со щеки сперму и отправила её себе в рот.

Артур сдавленно застонал, наблюдая за этим.

— Мне надо в душ, — сказала я, нехотя поднимаясь с кровати.

— Эмили, — окликнул меня мужчина, когда я уже оказалась около двери. Я обернулась. — Ты ведь расскажешь мне, что случилось? Или я теперь только мальчик для секса?

Я отвела взгляд, не желая признавать, что мне больше нравился второй вариант. Конечно же, он и так это понял.

Звонок в пять часов утра застал меня врасплох.

Когда я похлопала рукой по тому месту, где обычно лежал мой телефон, но его там не оказалось, я сначала не поняла, что происходит.

А потом воспоминания о вчерашней ночи нахлынули на меня: Кацу жив, Йен на свободе, я еду к Артуру, чтобы забыться.

Я повернула голову и, к ужасу, обнаружила, что всё ещё практически спящий Артур достал мой телефон из-под подушки и собирался принять вызов.

Быстрее, чем смогло произойти непоправимое, я вырвала телефон из его рук и всего на секунду замешкалась, чтобы посмотреть на высветившуюся на дисплее фотографию меня и Кевина.

— Доброе утро, Кевин, — стараясь напустить в свой голос больше сонливости и небрежности, произнесла я.

— Для всех, но не для нашего убитого, — ответил мне друг, а я села на кровати. — Тут происходит какая-то жесь, Эмили. Тебе нужно это увидеть. Я скину геолокацию.

— Собираюсь и выезжаю, — сообщила я, а затем посмотрела на сонное лицо Артура, который сейчас пытался внимательно прислушаться к диалогу. — И разбужу Артура, а то не честно, что он один будет спать.

Мужчина рядом со мной соорудил гримасу, на что я слабо ударила его ладонью в грудь.

Распрощавшись с Кевином, я отложила телефон в сторону.

— Не честно, что я буду один спать? — лукаво переспросил он, суживая глаза.

Откинув в сторону своё одеяло, я взобралась на него сверху, просто перекинув ногу через его бедро.

— Не честно, — подтвердила я, наблюдая за тем, как он проигрывает свою внутреннюю борьбу, и его глаза опускаются на мою обнажённую грудь. Довольно действенный способ, чтобы заставить его проснуться. — Отлично, раз ты уже открыл глаза, то вставай, нам надо выезжать.

Артур уронил голову на подушки и тихо взвыл.

Я издала лёгкий смешок. Перекинув вторую ногу, я оказалась на полу.

Кажется, сумку с вещами, в которые хотела одеться, я оставила на полу в коридоре.

Оделась я прямо там: нижнее бельё и чёрное платье до колена с длинными рукавами (которые очень удачно закрывали следы на запястьях после вчерашней бурной ночи), а вот на груди оно представляло из себя два перекрещенных отрезка ткани, из-за чего у меня был открыт живот.

Артур вышел из комнаты в брюках и накинутой на голое тело рубашке, внимательно осмотрел меня.

— У меня есть кое-что, чтобы дополнить твой образ, — с широкой улыбкой заметил он,

на секунду ушёл в гостиную, и вернулся, держа в руках небольшую коробочку.

Я заинтересовано вытянула шею, чтобы увидеть, что это.

С самой довольной улыбкой на свете Артур протянул мне коробку, и я прочитала надпись: «Вибратор с пультом дистанционного управления».

— Ты с ума сошёл, — выдохнула я, открывая коробочку и рассматривая ярко-красный вибратор, сантиметров восемь в длину.

— Ой, да брось, — пожурил меня Артур, вытаскивая из коробки маленький пульт. — Давай, развлечёмся.

Раньше мои секс-игрушки никогда не покидали моего дома. Хотя был один неприятный опыт с вагинальными шариками.

Я чуть свела колени, когда моё воображение тут же нарисовало дальнейшее возможное развитие событий: Артур включает максимальную мощность каждый раз, как только я начинаю с кем-то говорить. Я свожу ноги и пытаюсь выглядеть нормально, но мои пунцовые щёки и учащенное дыхание выдают меня.

Недоверчиво взглянув на него, я достала из коробки маленький вибратор.

— Тебе помочь или справишься сама? — насмешливо уточнил Артур, разглядывая меня. Его глаза издевательски округлились. — Или ты струсила?

С другой стороны, почему бы не попробовать?

Это определённо будет один из самых незабываемых сексуальных опытов в моей жизни.

— Принеси мне смазку, — попросила я, подбородком указав в сторону его спальни. — А если поторопишься и захватишь мой телефон, то я подумаю над тем, чтобы разрешить тебе вставить в меня вибратор.

Выражая на лице всё своё недоверие, Артур ушёл обратно в спальню, а когда вернулся, был уже полностью одет, в одной руке держал оба наших телефона, а во второй сжимал маленькую бутылочку со смазкой. За это время я успела расчесать волосы и немного поколдовать над своим лицом.

Не дожидаясь его вопроса, я подошла к стойке в коридоре и запрыгнула на неё, чуть раздвинула ноги.

Конечно, вначале я не собиралась этого делать.

Но мне хотелось сполна насладиться его неуверенностью. И, кажется, я даже увидела на его лице смущение, которое он старательно скрывал.

Я подняла юбку до бёдер, позволяя Артуру увидеть чёрную ткань моих стринг.

Он шумно сглотнул и уставился на протянутый мною вибратор.

— Ты хочешь, чтобы мы никуда не поехали, да? — уточнил он, неотрывно глядя на мои разведенные ноги.

— Просто хочу, чтобы ты помог мне, — невинно ответила я и откинула волосы себе за спину. Как он там говорил? — Или ты струсил?

Яростно взглянув на меня, Артур забрал из моих рук вибратор и, обильно полив его смазкой, резко отодвинул в сторону ткань стринг и медленно, явно подразнивая меня, начал погружать хитроумное устройство внутрь. Под его внимательным взглядом мне хотелось одновременно запылать от стыда, сжать колени и застонать.

Но я лишь сжала зубы и вытерпела эту недолгую сексуальную пытку. Осталось только как-то проходить с этой штукой внутри целый день.

Закончив, Артур помог мне спуститься и целомудренно опустил юбку вниз, разгладил невидимые складки.

Сильная вибрация застала меня в тот момент, когда я, наклонившись, застёгивала ремешок на одной из туфель. Я с силой сжала колени и испепеляюще взглянула на Артура. Он ответил мне игривой улыбкой.

— В эту игру могут играть двое, Эмили, — напомнил мужчина, достал из кармана брюк маленький пульт и продемонстрировал мне. — Но только помни, в чьих руках управление.

Я фыркнула, стараясь не показать, насколько это возбуждает меня на самом деле.

Весь день находиться в полной его власти, не зная, когда он нажмёт на кнопку и какую силу вибрации выберет. Чёрт, почему ты не игрались так, пока были в отношениях?

Мы доехали до указанного Кевином места всего за десять минут, и всё это время Артур не выключал вибратор, продолжая держать его на самой маленькой скорости.

Я сводила колени и кусала губы, лишь бы не показать, какое удовольствие доставляет мне эта маленькая пытка. Хотя я уверена, что он знал.

Всю поездку на его лице царило безмятежное выражение лица и лёгким намёком на улыбку.

— Эмили, что-то случилось? — обеспокоенно спросил он, когда мы оба вышли из машины. — Ты покраснела. У тебя жар?

Я бросила в его сторону быстрый гневный взгляд.

Ну что же, хорошо.

— Ты знаешь, возможно, это из-за того, что я мало спала сегодня ночью, — поддержала его игру я, пролезая под полицейской лентой, любезно поднятой Артуром. Убийство произошло в небольшой прачечной на первом этаже. — Мне всю ночь снились эротические сны из-за того, что я уснула крайне неудовлетворённой после секса с одним парнем.

Он пождал челюсть, а его глаза превратились в маленькие щёлочки.

Я самодовольно улыбнулась ему.

Артур открыл передо мной дверь, и я ступила внутрь небольшого помещения.

— Клянусь, если я не выпью кофе, то засну прямо здесь, — громко объявила я Кевину, который поспешил к нам. Я обняла его в знак приветствия, а с Артуром они обменялись быстрым рукопожатием.

— Уверен, вид двух трупов отобьёт у тебя всякое желание перекусить на ближайшие пару часов, — заметил он, но я не была так уверена. Я не поужинала вечером, а сегодня пропустила завтрак. Мне хотелось самый калорийный бургер и огромную порцию картофеля фри. И диетическую колу, а но очень жирно.

Чтобы увидеть место преступления, нам пришлось свернуть за угол, где стояли ровные ряды стиральных машин.

Мужчина был привязан к стулу по рукам и ногам. На вид ему было около пятидесяти.

— Колумбийский галстук*, - хором произнесли мы с Артуром, и Брюс, стоящий рядом с телом, хмыкнул, ничуть не удивлённый нашими познаниями.

— Если бы это было самое интересное, — пробормотал он, указывая рукой чуть дальше. — Мы нашли его убийцу.

— И зачем я только вставал в пять утра, — страдальческим голосом произнёс Артур, возводя глаза к потолку.

— Он мёртв, — пояснил Кевин, заметил взлетевшие брови Артура вверх, довольно хмыкнул: — Рад, что сумел тебя удивить. Но скажу больше — его насмерть загрыз один парень. Патрульные заметили, что дверь прачечной распахнута и решили проверить, что происходит. Когда вошли, обнаружили здесь эту картину и девушку, поедающего убийцу в

дальнем углу. На просьбы отойти от тела не реагировала. Один патрульный решил оттащить её силой, что чуть не стоило ему его глотки, потому что девушка набросилась на него. Она кричала о том, что хочет есть. Второму патрульному пришлось открыть огонь, чтобы спасти напарника. Девушка жива, сейчас на пути в психиатрическую клинику.

— Зомби-апокалипсис не за горами? — предположила я, чувствуя, как от рассказа Кевина по рукам побежали мурашки. Жуткая история.

— Я уже видел такое раньше, — отрешенно произнёс Артур, и всё его лицо говорило о вселенской скорби. — Соль для ванны. Дизайнерский наркотик из Лос-Анжелеса.

Мы переглянулись, и его кислое выражение лица передалось и мне.

Или Тсуиоши что-то задумал, или на улицах города появился ещё один, не менее опасный наркотик.

Что же, по крайней мере я знала человека, который сможет помочь отследить источник.

*Колумбийский галстук (исп. *corbata colombiana*) — вид насильственного умерщвления, при котором на горле жертвы делается глубокий разрез и через образовавшееся отверстие наружу вытаскивается язык, создавая некое подобие галстука.

Неверное решение

Артур Шедвиг

— Мне нужно позвонить Сиднею, — устало выдохнула Эмили, одновременно со словами вытаскивая из сумочки телефон. — И, пожалуй, я предпочту ирландский кофе на завтрак. А если добавить туда энергетик — я, возможно, даже смогу сегодня функционировать.

Я сузил глаза, когда понял, что номер Сиднея стоит у неё на быстром наборе.

Не нравится мне этот парень.

И его отношение к Эмили.

Первым моим желанием было достать пульт и включить вибратор на максимум, но я быстро подавил эту мысль. Не хватало ещё, чтобы она кончила во время разговора с этим Эвансом, слушая его голос.

Ни за что.

Кевин (вездесущий Кевин) заметил мою реакцию и слабо ударил меня в плечо.

— Даже не смей лезть туда, — предостерёг он, глядя на то, как Эмили говорит с капитаном Эвансом по телефону. — Их тандем так же нерушим, как и с Джошуа. Попытаешься сказать что-то против Сиднея — Эмили перегрызёт тебе глотку.

— Я не... — захотел оправдаться я, а потом понял всю бесполезность этой попытки. — Меня бесит, что он знает обо всём, а меня она водит за нос. А Эванс, кажется, меня слегка ненавидит.

Кевин хлопнул меня по спине и риторически произнёс:

— Почему слегка?

— Эй, Артур! — окликнула меня Эмили прежде, чем я успел удивлённо выпучить глаза на Кевина. — Сидней приедет в участок через десять минут, ты отвезёшь меня?

Я закатил глаза.

Но лучше я отвезу её, чем её заберёт отсюда Сидней, и я не смогу узнать, о чём они говорят.

— Поехали, — буркнул я, и на прощание отсалютовал Брюсу и Кевину двумя пальцами от виска. Эмили же как обычно послала им воздушный поцелуй.

Именно сейчас я почувствовал явное отсутствие Джошуа. Обычно после этого он начинал творить всякую херню, делая вид, что ловит этот поцелуй: подпрыгивал вверх, изображая, что ловит улетающий воздушный шар; жонглировал воображаемой горячей картошкой; отпрыгивал, словно в него только что попало что-то огромное.

Никогда бы не подумал, что такое вообще будет возможно, но я скучаю по этому клоуну.

Пока мы ехали в машине, я видел, что Эмили из-за чего-то переживает. Она закусила костяшку большого пальца и смотрела прямо перед собой.

Это беспокоило её ещё со вчерашнего вечера.

Иначе как она могла оказаться ночью под моей дверью в одном плаще?

Не хотелось это признавать, но меня использовали, как секс-игрушку.

Чувствовал ли я обиду?

Определённо.

Повторил бы это ещё раз?

Несомненно.

Я был уверен: если спрошу Эмили сейчас о том, что её беспокоит, она мне не ответит, заговорит только в присутствии Сиднея. Надеюсь, при этом мне не придётся сидеть под дверью.

Меня бесило это.

Я был для неё лишь мальчиком для секса. И больше никаких невероятных домыслов на грани фантастики о мотиве убийства очередного бедняги.

Честно...

Я ужасно скучаю по этому.

Но никогда ей в этом не признаюсь.

В участке царила лёгкая суматоха, и когда я спросил об этом у Стива, судорожно убирающего все листы со своей стойки в ящики, он ответил, что в течение двух часов должен приехать верховный судья, чтобы что-то обсудить с капитаном Майлзом.

Нас это не касалось, так что я тут же забыл об этом.

У кабинета нас уже поджидали.

И это был не Сидней.

Зейн облегчённо выдохнул и его напряженные плечи незамедлительно опустились вниз, едва он увидел Эмили.

— Я нашёл того парня, — поспешив подойти к ней, заявил Зейн и протянул папку. Эмили едва взглянула на содержимое.

— Доставь его в участок как можно скорее, — небрежно бросила Эмили своей пешке, возвращая папку ему в руки, а затем обернулась ко мне, всё ещё продолжая идти по направлению к кабинету. — Звони своему боссу, его убийца скоро будет здесь.

— Что? — сдавленно переспросил я, удивлённо глядя на её заострённую скулу. — Но когда?..

— У меня свои связи, Артур, пора уже запомнить, — безразлично сказала она, пожимая плечами.

Мы вошли в кабинет, и дверь даже не успела до конца закрыться, когда я прижал её к стене, руками отрезая ей любые пути к отступлению.

— Какую игру ты ведёшь, Эмили? — прорычал я, яростно разглядывая её сверху вниз. Она спокойно смотрела мне в глаза.

— Твой босс хотел убийцу — я его нашла, — ответила она и чуть сморщила нос. — Не заставляй разжевывать тебе всю ситуацию. Я расстроюсь, если пойму, насколько ты потерял хватку за этот год.

Я убрал одну руку, но только для того, чтобы запустить её в карман брюк и включить вибратор на среднюю скорость. Эмили сдавленно воскликнула и сжала колени, наградила меня язвительным взглядом.

— Объяснись, — потребовал я.

— Я поняла, что твой босс угрожает раскрыть меня, если мы не найдём убийцу, — нехотя призналась она и после этого закусилла нижнюю губу, когда я ещё немного прибавил скорость. — Услышала это в твоём голосе и увидела во взгляде, который ты бросил в мою сторону. Как бы я не вела себя — у меня не получается оттолкнуть тебя, ты всё равно бросаешься защищать меня. Поэтому, чтобы твой босс не начал разыгрывать свои козыри, я решила полностью взять ситуацию в свои руки. И, замечу, что для этого я даже не

воспользовалась своими связями в клане. Просто хороший хакер на стороне и помощь Зейна.

Она запрокинула голову и прикрыла глаза. Я услышал, как сбилось её дыхание.

— Я бы поцеловал тебя прямо сейчас, если бы не это глупое правило, — с ухмылкой заметил я, придвигаясь к ней совсем близко, но не соприкасаясь с ней ни одной частью тела.

— Я бы ударила тебя по яйцам, если бы не была на грани оргазма, — прошипела Эмили в ответ и подалась телом в мою сторону, прижимаясь ко мне в нужных местах.

Ну нет, так дело не пойдёт.

Я выключил вибратор, и Эмили разочарованно распахнула глаза.

— Это за то, что не посоветовалась со мной, — пояснил ей я, получая настоящее удовольствие от того, как она сводит колени и пытается привести в норму дыхание. Наклонившись, я поцеловал её в нос. — А это за то, что нашла убийцу.

Я отстранился от неё, и как раз вовремя, потому что меньше, чем через десять секунд дверь распахнулась, и в образовавшемся дверном проёме появился Сидней Эванс, держа в руках большую кружку кофе и энергетик.

— О, Боже, ты мой спаситель, — тут же среагировала Эмили, подошла к нему и забрала из его рук стакан с кофе. — Как ты узнал?

— Услышал по голосу, когда ты звонила, — отмахнулся Сидней, внимательно разглядывая её. — У тебя жар?

Сидней приложил руку к её лбу, заметив её пунцовые щёки.

Я с трудом смог подавить ухмылку. Отвернулся и подошёл к своему столу, пытаюсь сделать вид, что очень занят поиском какого-то документа. А потом вспомнил, что должен сообщить Девиду о результатах нашего с Эмили расследования, поэтому правда ненадолго отвлекся, набирая короткое сообщение.

— Нет, я в порядке, — отмахнулась она, подходя к столу, где мы обычно грели чайник и достала свой стакан из небольшого ящика внизу.

Она вылила половину стакана с кофе, Сидней в это время открыл банку энергетика, и они разлили всё до последней капли между двумя половинами кофе.

— Будем, — протягивая Сиднею свой ярко-желтый стеклянный стакан, произнесла Эмили как тост. Мужчина стукнулся с ней, и Эмили с огромной скоростью начала опустошать содержимое своего стакана.

— Эй, эй, полегче, — мне кажется впервые в моём присутствии, рассмеялся Сидней и положил руку ей на плечо. — Что случилось?

Эмили отставила свой стакан только после того, как полностью допила.

— С чего же лучше начать? — задумалась Эмили и постучала пальцем по подбородку. Сидней (явно зная такую её реакцию) присел на угол стола. Она набрала в лёгкие побольше воздуха, а потом быстро заговорила: — Тсуиоши приказал мне арестовать Акихико, потому что оказалось, что всё это время крысой был он, но теперь я не уверена в этом, ведь на выходе меня поджидал живой и здоровый Кацу, явно фальсифицировавший улики против младшего брата, а потом из тени вышел Йен, и я почувствовала себя совершенно беспомощной.

На несколько секунд в кабинете воцарилась тишина. Сидней и я пытались переварить её рассказ. Затем мы хором воскликнули:

— Что?!

Эмили поднесла большой палец ко рту, чтобы опять начать покусывать костяшку, но Сидней перехватил её руки и спрятал в своих ладонях.

— Посмотри на меня, — неожиданно мягко попросил он, а я почувствовал, как меня распирает ревность, когда я посмотрел, как он большим пальцем гладит её запястье.

Я стиснул зубы, чтобы не подойти и не перехватить её руки. Эмили точно оторвала бы мне за это яйца.

— Что на данный момент беспокоит тебя больше всего? — задал вопрос Сидней, заглядывая ей в лицо. Эмили приоткрыла губы, чтобы что-то ответить, но отвела взгляд и нахмурилась.

— Йен вышел на свободу, — наконец прошептала она, и мне пришлось подойти ближе, чтобы слышать, что она говорит. — И Кацу рассказал ему обо всём, что я сделала за этот год.

И тут ревность сменилась другим, не менее приятным чувством.

Обидой.

Вчера она пришла ко мне, чтобы не быть одной, но не объяснила причины своего появления. А теперь Сидней Эванс держит её за руки, и она выкладывает ему всё.

Я понимаю, что она больше не доверяет мне, но разве я не заслужил хотя бы немного правды?

Теперь она до конца моей жизни будет думать о том, что я всего лишь мальчик для секса?

Если да, то всё это того не стоит.

— Ты уверена? — уточнил Сидней, продолжая наглаживать её запястье. Но присмотревшись, я увидел, что он выводит на нем единственное слова: «всё хорошо». Её фишка с Джошуа.

Запястье является одним из чувствительных мест на теле, поэтому не удивительно, что он выбрал это место. Или я просто пытаюсь себя успокоить?

— Он довольно ясно дал мне это понять, — подтвердила Эмили и вздохнула, тем самым сбрасывая с себя это нервное оцепенение. — А ещё у нас в городе появилась соль для ванн, но про это лучше рассказать Артуру, он уже имел с этим дело. И ещё надо не забыть позвонить Тсуиоши, пока он не узнал про этот наркотик от кого-то другого.

Эмили аккуратно вынула свои руки из ладоней Сиднея, и он никак не препятствовал этому.

Их взгляды обратились ко мне.

— Мы с Мо какое-то время жили в Лос-Анжелесе, там соль для ванн можно было достать на каждом шагу, если знать нужных людей, — пояснил я, не зная, что они хотят слышать ещё. — Этот наркотик обостряет все чувства и вызывает психоз.

Эмили и Сидней переглянулись.

— С какой вероятностью наш знакомый из Америки Ричард Моро связан со всем этих? — риторически спросила Эмили.

О, чёрт, я уже успел забыть об этой главе моей жизни, когда притворился наркодилером по приказу Тсуиоши. Это же было совсем недавно.

— Стремится к бесконечности, — угрюмо ответил Сидней, и я заметил, как он попытался поднести большой палец ко рту, как это обычно делает Эмили, но вовремя одернул себя. — Свяжись с Кацу, пусть он попробует что-нибудь выяснить. Если он так сильно хочет заполучить место отца, то пусть тоже поработает. А ещё попытайся незаметно выяснить, кому мы хотим отдать в руки клан.

— Поняла, — тут же сказала Эмили и кивнула.

Телефон Сиднея издал звуковой сигнал, заставив его взглянуть на дисплей.

— У меня назначена встреча, — быстро сказал он, заставив меня сузить глаза и взглянуть на него. Встреча в семь утра? — Держите в курсе.

К моему удивлению, Сидней протянул мне руку для рукопожатия.

Недоверчиво я всё же пожал её.

— Присмотри за ней, хорошо? — тихо попросил он, и, не дожидаясь моего ответа, вышел из кабинета, оставив нас наедине.

Я повернулся к Эмили с явно написанным на лице недоумением, но она вскинула вверх руку и отогнутым вверх указательным пальцем, попутно прикладывая к уху телефон.

Спустя пару секунд, она быстро заговорила на японском. Однако разговор длился не больше минуты.

Когда она повернулась ко мне, убирая телефон в карман своего плаща, я быстро выпалил:

— Так что у тебя с Сиднеем?

Неуверенная улыбка коснулась её лица. Она склонила голову набок, пытаясь понять, не ослышалась ли, а я из всех сил пытался сохранить нейтральное выражение лица.

Наконец Эмили тихо рассмеялась.

— Ох, Артур, — прошептала она, рукой прикрывая свою улыбку. — Сидней Эванс был бы идеальным мужчиной в отношениях, но у меня с ним ничего нет и никогда не было. А ещё мне нравится, что ты меня ревнуешь.

Подвинул, она развернулась, чтобы уйти, но я не дал ей этого сделать: грубо (прямо как она любит) прижал её к стене, одной рукой схватил её за горло, а вторую запустил ей под юбку.

— В следующий раз, когда будешь говорить про ревность, помни из-за кого ты такая мокрая, — прошептал я ей на ухо, не без удовольствия заметил мурашки.

— Предлагаешь в моих мокрых фантазиях представлять вибратор? — попыталась свести всё к шутке она, но застонала и прижалась ягодицами к моему паху, когда я начал медленно доставать вибратор. — Какого чёрта ты творишь? Кевин и Брюс скоро вернутся.

Я усмехнулся и потёрся носом об её шею, провёл губами по мягкой коже до уха, вновь зашептал:

— Ещё скажи мне, что тебя не возбуждает мысль того, что нас застукают.

— Да, — выдохнула она, дрожа всем телом от моих прикосновений. Я убрал руку с её шеи для того, чтобы запустить её в карман брюк и включить вибратор на минимальную скорость. — Меня это не возбуждает.

— Да? — переспросил я, прикладывая небольшой резиновый вибратор к её клитору, начал рисовать небольшие круги.

— Нет! — призналась в своей лжи Эмили, запрокидывая голову назад.

Её руки начали путешествие по её бедрам: медленно поползли вверх, поднимая юбку до ягодиц, переместились мне на пряжку ремня.

— Даже не закроем дверь на ключ? — насмешливо уточнил я, укусив её за шею.

Тихо рассмеявшись из-за её настойчивости, я развернул её к себе и посадил на стол, при этом едва не смахнув кружку. Это её любимая желтая кружка, она бы прикончила меня, если бы с ней что-то случилось.

Эмили помогла снять с себя промокшие насквозь стринги.

Я вряд ли успею кончить за такое короткое время, но вот она...

Медленно опустившись на колени, я без лишних прелюдий припал губами к её клитору, ненадолго убрав вибратор.

Я обожаю доставлять ей удовольствие языком. Её запах полностью окутывал меня, а приятная влажность на языке заставляла меня прикрывать глаза от удовольствия.

До встречи с Эмили я ненавидел куннилингус. А теперь я не против каждый день опускаться перед ней на колени, лишь бы вновь ощутить это чувство эйфории.

Эмили запустила пальцы мне в волосы и потянула в разные стороны, и я застонал ей в клитор.

Кончик моего языка медленно спустился вниз ко входу во влагалище, а затем всей поверхностью заскользил вверх.

Я увеличил скорость вибратора и медленно погрузил его внутрь Эмили.

Хотел бы я сейчас оказаться на его месте.

От одного только воспоминания, что вчера ночью я был в ней, у меня перехватило дыхание. Мне было мало этого. Я хотел ещё. Больше. Мне нужна она вся.

Быстро подстроился под ритм: рукой я двигал вибратор, а мой язык вырисовывал восьмёрки на её клиторе.

Напряжение в моих штанах росло с каждой секундой, и я уже был готов послать к чёрту все правила приличия и трахнуть Эмили здесь и сейчас.

— Арти, — простонала она, выгибая спину и притягивая меня к себе ещё ближе. — О, Боже, Арти.

Одна рука исчезла из моих волос — Эмили закрыла себе рот ладонью, чтобы заглушить стоны.

Неожиданно в моём пиджаке заиграла мелодия телефонного звонка на мотив вторжения инопланетян — самая надоедливая мелодия из всех, что была в списке, при этом полностью отражающая звонившего. Моего начальника Дэвида.

Конечно же я полностью проигнорировал его. Сейчас у меня были дела куда важнее.

Но когда мелодия заиграла во второй раз, Эмили отстранила меня и шепнула:

— Ответь уже.

С самым недовольным лицом, на которое только был способен, я не глядя провёл пальцами по экрану.

— Слушаю, — сказал я, раздосадовано наблюдая за тем, как Эмили надевает свои стринги, провёл рукой по подбородку, стирая остатки её выделений.

Твою мать, я хочу её.

В самом вульгарном смысле этих слов.

— Где мой обещанный убийца? — без приветствия сразу перешёл к делу Дэвид.

Я поднял глаза к потолку и вспомнил совершенно все слова, содержащие нецензурную брань в моём лексиконе.

Унять злость это не помогло.

— Скоро буду, — сквозь стиснутые зубы пообещал я.

Дэвид отключился.

— Цепной шавке пора бежать к хозяину? — подразнила меня Эмили, как будто намеренно проводя руками по своим ягодицам, якобы разглаживая складки на юбке.

— Буду знать, что сказать тебе в следующий раз, когда позвонит Тсуиоши, — даже не задумавшись над ответом я, и мы с Эмили вдвоём направились к двери.

Она обернулась ко мне и соблазнительно улыбнулась. Клянусь, так улыбаться умеет

только она.

— Цепная шавка здесь только ты, — прошептала она, растягивая губы в улыбке, — мне же дали более элегантное прозвище.

Придворная шлюха.

Не сказал бы, что это звучит лучше.

Хотя с какой стороны посмотреть.

Я ждал, пока Эмили развернётся и откроет дверь, но этого не произошло.

— Я должен открывать? — уточнил я, на что получил её утвердительный кивок. Подойдя к двери, я открыл её и упер руку с обратной стороны двери, удерживая её открытой. — Прошу, мисс Эндрюс.

Она медленно, покачивая бедрами, подошла к двери и остановилась прямо напротив меня.

— Спасибо, — томно ответила она, опалая своим дыханием мои губы, которые я тут же облизал, — мистер Шедвиг.

И, чуть наклонившись вниз, проскользнула под моей рукой, оставляя меня любоваться её задницей.

Если бы только она не была обтянута этой мягкой тканью, я бы уже бился здесь в экстазе.

Девид в костюме по меньшей мере за три тысячи баксов ждал нас на первом этаже, уставившись в свой телефон.

Указав на него пальцем, Эмили вопросительно вскинула брови вверх. Я кивнул головой и чуть ускорился, первым подошёл к начальнику.

— Давно не виделись, — поздоровался с ним я, растягивая губы в притворной улыбке.

— Ещё бы столько же тебя не видел, — тихо пробурчал под нос Девид, убирая телефон во внутренний карман пиджака. Его взгляд упал мне за спину. — А это, я так понимаю, знаменитая Эмили Эндрюс.

Я обернулся как раз вовремя для того, чтобы заметить, как она закатила глаза и окатила его презрительным взглядом.

Её руки были скрещены под грудью, да вообще весь её вид выдавал небрежность и недовольство от присутствия Дэвида.

— Девид Уизли, тридцать шесть лет, занимаете пост старшего агента всего два года, — поделилась своими познаниями Эмили, а я не смог удержаться и присвистнул. Даже в глазах Дэвида я увидел небольшой огонёк одобрения, как бы он не пытался шантажировать меня через неё. — Под вашим руководством численность ваших людей выросла на двенадцать процентов. Вы всегда тщательно отбираете людей, но даже несмотря на это нашёлся человек, сливший мне всю информацию.

— Вижу, вы недолюбливаете ФБР, мисс Эндрюс, — заметил начальник, впервые с начала разговора присмотревшись к ней внимательнее.

— Я не знаю ни одного вашего служащего, который бы всегда доводил дело до конца, — гордо вздёрнув подбородок вверх, закончила Эмили, при этом неоднозначно сверкнув глазами в мою сторону. — Вы очень мягок, если после всех проступков Артура до сих пор держите его на длинном поводке.

Девид хмыкнул и тоже бросил быстрый взгляд в мою сторону.

Почему я всегда оказываюсь крайним?

И почему меня винят во всех грехах?

Ну подумаешь один раз чуть не подорвал себя и ещё восемь человек.

Эмили же не знает про эту ситуацию, почему в меня летят камни?

Фыркнув, она подошла к стойке и перекинулась парой слов со Стивом.

— Надеюсь, хотя бы история с убийцей не окажется таким же блефом, — пригрозил мне Девид, и мне пришлось всеми силами контролировать свою мимику, чтобы не выпучить глаза в его сторону.

В смысле блеф?

Он не верит, что в отделе есть крыса?

Честно говоря, я бы мог в это поверить.

Намного проще, чем в то, что Эмили блефовала со своей информацией про утечку, учитывая её внезапно открывшийся третий глаз, нацеленный только на информаторов.

— Его уже доставили, идём, — ничуть не замедляя шага, на ходу позвала нас Эмили и махнула рукой.

Мы прошли до камер временного содержания, где нас, закинув ноги на лавочку и пролистывая документы, сидел Зейн. Завидев нас, он резко соскочил со стула и захлопнул папку, встал по стойке «смирно».

Я не видел лица Эмили, но был уверен, что она улыбнулась ему, потому что в уголках губ парня тоже заиграла улыбка.

— Ты всё собрал? — уточнила она, забрав из его рук папку и быстро пролистав её.

— Да, как ты и говорила, — быстро среагировал на вопрос офицер и провёл рукой по своим коротко стриженным волосам. — Там все бумаги от наших спецов со всеми этапами их работы.

— Спасибо, Зейн, — поблагодарила парня Эмили, положила руку ему на плечо и аккуратно сжала.

— Ты знаешь, что всегда сможешь положиться на меня, — заверил её парень, кивнул мне на прощание головой и вышел.

Эмили повернулась к Дэвиду и протянула ему папку.

— Мои спецы смогли отследить этого парня, — пояснила она, указывая на какого-то совершенно забитого мужчину в чёрном худи с натянутыми по самые глаза капюшоном. — С его стационарного компьютера он переписывался с тем парнем, что вколол водителю метопролол с примесью аконита. Кстати, там есть приложенные фотографии его домашней лаборатории и подоконник, заставленный горшками с аконитом. В причинах его поступка разбирайтесь сами, убийцу я нашла.

— Хорошая работа, — похвалил Девид Эмили, одобрительно покачав головой. Он повернулся ко мне и пальцем ткнул в папку. — Хотя бы раз сработал, как твоя подружка, я бы поцеловал тебя в задницу.

Эмили фыркнула и закатила глаза, но (слава Богу) промолчала.

— Она не моя подружка, — спокойно заметил я, зная, что именно этого Эмили и ждёт от меня. — И спасибо, я приму к сведению твою любовь к моей заднице.

Я повернулся к тюремной камере временного содержания, подошёл к ней и облокотился об стену рядом.

— Не расскажешь мне, чем тебе насолил водитель автобуса? — спросил я, вскидывая вверх брови. — У него не оказалось сдачи? Или он прищемил тебя дверью, когда тебе приспичило выпрыгнуть из автобуса в последнюю секунду?

Мужчина встретился со мной взглядами. Под его глазами залегли тёмные круги, да и

выглядел он совершенно болезненно.

— Ни федералы, ни копы ничего не знают, — растягивая губы в широкой (и немного безумной, как по мне) улыбке, ответил парень. — Вы смотрите на проблему только под одним углом, не видите картину в целом.

Мы с Эмили переглянулись.

— Целью был кто-то вне автобуса, — догадалась Эмили, широко распахивая свои голубые глаза. Она подошла к решетке и строго посмотрела на мужчину. — Кого ты хотел убить?

Мужчина запрокинул голову и рассмеялся.

— Слишком поздно, — с улыбкой сказал он, а в следующую секунду прогремел взрыв.

На своём месте

Эмили Эндрюс

Я ничего не слышала.

В ушах было тихое гудение — последствия взрыва.

Внезапно все звуки обрушились на меня: во всем здании сработала пожарная тревога, и этот звук буквально разрывал барабанные перепонки.

Я сидела на корточках у стены, мои руки бесполезно закрывали уши, а надо мной, прикрывая меня своим телом, склонился Артур.

— Ты в порядке? — прокричал он, положив обе руки мне на шею, большими пальцами убрал волосы с щёк.

Я кивнула головой, всё ещё не в силах говорить. Во рту пересохло.

— Верховный судья, — всё же находя в себе силы, просипела я. Артур удивлённо распахнул глаза, из-за чего его ресницы практически касались бровей. — Целью был верховный судья.

Мужчина за решёткой захлопал в ладоши, из-за чего я первоначально решила, что это ещё один взрыв, и вздрогнула. Руки Артура успокаивающе спустились мне на плечи, а затем он помог мне подняться.

Мы переглянулись и одновременно сорвались с места.

Надо было проверить, как обстоят дела на месте взрыва.

— Девид, присмотри за ним! — на бегу прокричал Артур, в ответ на что его начальник подавился воздухом.

На полу в некоторых местах лежали скопления пыли из-под потолочных плит. Какой же силы был взрыв, что он сдвинул их с места?

— Стив, ты в порядке? — подбегая к парню за стойкой и помогая ему вылезти из-под стола, спросила я.

— Какого чёрта это было? — воскликнул он, потирая явно ушибленную шею.

— Террористический акт, — опередил меня с пояснением Артур и потянул за собой в сторону лестницы. — Стив, позвони во все необходимые службы и помоги на первом этаже кому сможешь! Потом переходите на второй, уверен, там больше пострадавших!

Мне кажется, я ещё никогда в жизни не бегала так быстро на каблуках по лестнице.

Артур тянул меня за собой, перескакивая сразу через три ступени, а я не могла позволить себе отстать, потому что он переплёл наши пальцы и тащил меня за собой с настойчивостью бульдозера.

Только ворвавшись на третий этаж мы поняли, что всё не так плачевно, как могло быть. Но здесь царил настоящий хаос.

Дверь в хранилище улик разнесло в щепки, там был пожар. Из-за того, что окна выбило практически на всём этаже, у огня был беспрепятственный доступ к кислороду, он разгорался ещё сильнее.

Ближайшие столы разметало от взрыва, и я не была уверена в целостности стены, смежной с хранилищем.

Кое-где слышались стоны — людей отбросило взрывной волной, виднелась кровь.

— Собери людей, которые в состоянии двигаться — надо попытаться потушить пламя,

пока не вспыхнул весь участок! — приказала я Артуру, вырывая руку из его крепкой хватки. — Я посмотрю, как там капитан Майлз и Верховный судья, присоединюсь к тебе.

Мы разбежались в разные стороны.

Я не могла поверить, что это действительно произошло.

И в этом от части была наша с Артуром вина.

Почему сумку не проверили перед тем, как отнести её в хранилище для улик?

Каким образом взрывчатка смогла так легко попасть в участок?

— Капитан Майлз! — позвала мужчину я, распахивая двери в кабинет (хотя спокойно могла как супергерой впрыгнуть в разбитое окно), едва сумела сдержать облегчённый выдох. Оба мужчины были целы. Но не сказать, что невредимы: у капитана была рассечена бровь, а у Верховного судьи щека, и все они были в стеклянной крошке.

— Что здесь происходит? — прокричал Верховный судья, прикладывая руки к ушам.

— На вас было совершенно второе неудачное покушение, — пояснила я, помогая ему подняться с пола. На непонимающий взгляд капитана Майлза я отмахнулась. — Потом объясню. Идти можете? Нужно выходить.

Я подбежала к шкафу капитана Майлза, в котором он хранил громкоговоритель, а потом пулей вылетела за дверь. Нужно было скоординировать движения всего участка.

Весь этаж уже наполнился едким дымом — в хранилище было много пластика.

— Внимание всем! — властным голосом, которому должна быть обязана Тсуиоши, начала я. — Те, кто могут ходить и не задействованы в тушении хранилища, помогают тем, кто не может ходить, надо вывести всех из здания. Вначале надо вывести всех с третьего этажа, потом спуститься на второй и помочь всем там. Выполнять!

Теперь в участке все боялись меня так же, как когда-то Артура. Поэтому с выполнением приказа проблем не возникло. Детективы и некоторые офицеры начали выводить раненных с этажа.

Как хорошо, что никого из моей команды здесь не было.

Но как же плохо, что было так много других людей.

Когда раздался громкий хлопок, я вначале подумала, что это ещё один взрыв.

Нет.

Это обвалилась часть потолка в хранилище.

Артур был там.

Я побежала туда, стараясь на своём пути не расталкивать людей, а огибать их.

И едва смогла сдержать облегчённый вздох, когда увидела, как он, одну руку прижимая ко рту, закрывая себя от дыма, во второй держа огнетушитель, быстро выходит из хранилища.

Теперь дым был везде, из-за него слезились глаза.

На улице послышались пожарные сирены.

— Отступаем! — громко приказал Артур, махнув детективам, помогавшим тушить пожар.

Заметив меня в толпе, от облегчения прижимающую руку к груди, он в мгновение ока оказался рядом со мной, привлёк к себе.

— Детка, надо уходить, там такой жар, что может рухнуть оставшаяся часть потолка, — прошептал он мне на ухо и, убедившись, что все остальные покинули этаж, Артур повёл меня по лестнице вниз.

Он прижал меня к стене всего на мгновение, пропуская пожарных наверх.

Его горячее дыхание коснулось моей шеи.

— Так ты волновалась за меня? — лукаво спросил он, отстраняясь недостаточно, чтобы дать мне возможность уйти. От него пахло дымом, а белоснежная рубашка запачкалась в саже. Она была даже на лице и в волосах, из-за чего мне пришлось приложить усилие, чтобы не вытянуть руку и попытаться стереть её.

— Сейчас не время и не место обсуждать это, — буркнула я в ответ и слабо толкнула мужчину в грудь, когда на его лице расцвела настоящая широкая улыбка.

Он пропустил меня вперёд, а спустя три ступеньки меня догнал его голос:

— Значит, всё же волновалась.

Я закусила губу, чтобы замаскировать улыбку, хотя и стояла к нему спиной.

Когда Артуру было надо, он умел быть очень проникательным.

Конечно же, я никогда не признаюсь об этом вслух.

Я продолжила движение вниз, и лишь оказавшись на улице смогла вдохнуть полной грудью.

Весь полицейский участок столпился на улице. Кто-то оцеплял территорию, не позволяя уличным зевакам подойти ещё ближе, кто-то помогал пострадавшим сесть в машину скорой помощи, а кто-то просто стоял и смотрел, как горит их место работы.

Из толпы я услышала, что всех заключенных согласился принять у себя западный участок, и мысленно пообещала себе потом поблагодарить Сиднея за это.

— Есть жертвы? — спросила я, быстро пересекая лужайку, чтобы подойти к капитану Майлзу. — Мне нужно подготовить заявление и пригласить прессу.

— Все живы, если ты об этом, — заверил меня капитан, поджимая губы. — Но у нас около тридцати раненных, пятеро в тяжелом состоянии. И я жду рапорт у меня на столе через тридцать минут. Мне плевать, где ты возьмёшь ручку и листок.

Он имел полное право злиться, поэтому я как можно более сдержанно кивнула головой и направилась к Артуру, который сейчас тоже был на встрече с финальным боссом.

— Где он? — резче, чем следовало говорить с главным агентом, спросила я, в ответ на что он подбородком указал мне направление. Я увидела чёрный фургон, рядом с которым стояло двое мужчин в форме.

Я была зла.

Невероятно зла.

— Открывай! — прикрикнула я на двух агентов, заставив их замешкаться и усомниться в моём приказе.

Но внезапно они резко дёрнулись, распахнули передо мной дверь.

Прежде чем шагнуть в тёмное помещение, я бросила быстрый взгляд назад. За моей спиной стоял Артур.

Сейчас было совершенно не до него.

Мои каблук застучали по металлическому полу машины, и я насчитала три удара, прежде чем схватила мужчину за волосы и с размаху ударила головой об стену. Он только рассмеялся.

— Эмили! — услышала я оклик Артура и то, что он тоже залез внутрь. Плевать.

— Ты думаешь, что тебе сойдёт это с рук? — шепотом спросила я, максимально приближая своё лицо к его. — Ты сядешь пожизненно, я обещаю тебе это.

Артур подошёл и схватил меня сзади за локти, оттащил назад.

— Прекрати, какие выходки впечатляют только Тсуиоши, — прошипел он мне на ухо,

но я вырвалась из него рук и наградила испепеляющим взглядом. Ненавижу, когда в мои дела вмешиваются.

Я одёрнула вниз рукава платья, вернула взгляд на мужчину.

— А ещё, — уже намного спокойнее (я же не Артур, чтобы быть не в состоянии сдерживать свой гнев) продолжила я. — Спешу тебя обрадовать: твоё второе покушение на Верховного судью прошло неудачно.

Мужчина растерянно посмотрел на меня, а потом перевёл взгляд на улицу. Отсюда как раз открывался хороший вид на Верховного судью. Его лицо исказила злость.

Я наклонилась к нему, а на губах против воли заиграла издевательская улыбка:

— Ты будешь гнить в тюрьме и каждый день будешь думать о том, чего не смог сделать.

Выпрямившись, я с прямой спиной пошла прочь, пропуская мимо ушей все ругательства в мою сторону от неудавшегося террориста.

Один из агентов протянул мне руку, и я с радостью приняла помощь, чтобы спуститься с высокой подножки. Второй я уже набирала короткое сообщение.

«Нам надо встретиться».

Я знала, что Кацу никогда не отвечает сразу.

Он считал, что раз ты обратилась к нему за помощью, то должна быть более заинтересована в общении, чем он. А ещё что ожидание набивает цену его услуге, за которую он потребует вознаграждение. И не факт, что оно будет тебе по карману.

К счастью для меня, я знала его заветную просьбу, которую он попросит в обмен на помощь.

Убрать Тсуиоши с дороги.

Что же, это тоже входило в мои планы.

— Мои спецы проверили слова этого гандона, — тихо сказал Артур за моей спиной, и в поле моего зрения тут же возник телефон. — Каждый день в одно и то же время.

На телефоне были открыты сразу четыре окна с видео: в половине восьмого машина Верховного судьи проезжает перекрёсток, а автобус стоит на светофоре.

Я присвистнула.

— Да, по ним можно сверять часы, — заметил мою реакцию Артур, спрятал телефон обратно в карман пиджака. — Я уже отправил тебе это видео на почту, чтобы ты могла написать отчёт для капитана. Смотрю, он в бешенстве.

— Его участок горит, — заметила я, и указала Артуру на здание. — Минимум тридцать пострадавших. Ремонт на несколько миллионов. Естественно, он в бешенстве.

Мой телефон зазвонил.

Джошуа по видеосвязи.

— Привет, милый, как ты? — спросила я, отходя от Артура.

— Как я? — громко переспросил он, я даже немного убрала громкость на телефоне. — Взрыв в участке и пожар, а ты спрашиваешь, как я. Но, чтобы закрыть эту тему — хорошо, меня собираются выписывать на следующей неделе, сказали, что могу вернуться к работе через две, но без сильных физических нагрузок. А теперь рассказывай!

Я села в кофейне напротив участка, где и попросила себе листок и ручку. Писала рапорт я параллельно с тем, как рассказывала Джошуа обо всём.

Брюс, Кевин и Артур подсели ко мне за столик, и теперь вся наша команда была в сборе.

У меня получилось уделять меньше времени общению с Джоши и немного больше

составлению речи для выступления перед прессой.

Артур принёс мне большое какао и малиновый чизкейк. Я поблагодарила его мимолётной улыбкой.

— Ребята, я так скучаю по вам и всем нашим посиделкам, — внезапно сказал Джошуа, а меня как будто кто-то стукнул по голове.

— Постой, — внезапно сказала я, взглядываясь в его лицо. — Мы все здесь, и ты никак не мог узнать про случившееся от нас. В сети вряд ли появились новости о взрыве, а больше из участка ты особо ни с кем не общаешься. Откуда ты узнал?

Как я и ожидала, на его лице отразилась паника. Джошуа ещё не до такой степени умел скрывать свои эмоции. А ещё я знала его наизусть.

— Мне пора, пришёл мой лечащий врач! — прокричал Джошуа в телефон и тут же отключился.

Мы с парнями переглянулись.

— Он встречается с кем-то из участка, — догадался Артур, тем самым заставив меня почувствовать обиду. Я всегда и про всех рассказывала Джошуа, а он не сказал мне? — Если хочешь, я могу...

— Нет, — прервала его я и вскинула вверх руку. — Когда захочет, сам расскажет. Он наш друг и имеет право на тайные отношения.

«Прямо как у нас,» — не добавила я.

И правда, при всех я воротила нос от Артура, но когда мы оказывались наедине, то...

Всё шло не по плану.

Я не рассказала про это Джошуа, потому что он вряд ли бы понял. Кто угодно вряд ли бы понял и сказал бы, что я опять наступаю на те же грабли.

— Ладно, мне пора, удачи оставаться, — подбирая со стола все свои исписанные листы бумаги сказала я и послала парням на прощание воздушный поцелуй.

К этому моменту пожар уже успели потушить, и теперь о произошедшем напоминала только стеклянная крошка, плотно усыпавшая землю.

Кацу ответил на моё сообщение только после того, как я отдала капитану Майлзу все документы, и он хорошенько отчитал меня.

Теоретически, в этом была виновата не я, а офицеры, оставившие нетщательно проверенную сумку в хранилище для улик.

Что она вообще делала в хранилище улик?

Ладно, потом с этим разберусь.

В сообщении было указано место и время.

Я взглянула на часы.

Если вызову такси, как раз успею доехать.

Кацу ждал меня за одним из столиков в его любимом ресторане. Он удачно располагался за ширмой, скрытый от посторонних глаз.

Он сидел, медленно пролистывая меню (как будто он мог заказать что-то другое, кроме лосося на пару с овощами).

— Тебе не кажется, что слишком рискованно встречаться здесь? — сразу же спросила его я, даже не удосужившись на нормальное приветствие.

— Хочешь от кого-то спрятаться — делай это на виду, — философски изрёк он, а мне даже не пришлось думать, кто вложил в его голову эту мысль. — Не думал, что ты так быстро обратишься ко мне за помощью.

— Не слишком раскатывай губу, — отрезала я, присаживаясь напротив него. — У нас есть проблема. И ты поможешь мне её решить.

Губы Кацу растянулись в улыбке, он взглянул на меня внимательнее.

— Узнаю прежнюю Эмили, — похвалил меня он, в ответ на что я закатила глаза. Он отложил меню в сторону, поставил локти на стол и положил подбородок на переплетённые пальцы. Я с удивлением отметила, что он до сих пор носит кольцо с нашей фальшивой игры в любовь. — Так чем я могу быть тебе полезен?

Я достала из сумки папку и бросила на стол прямо перед ним.

— Когда-нибудь слышал про соль для ванн? — поинтересовалась я, внимательно разглядывая его тёмную чёлку, упавшую на тёмно-карие глаза, когда он наклонил голову, внимательно изучая содержимое папки. Когда Кацу отрицательно покачал головой, я продолжила: — Это дизайнерский наркотик из Лос-Анжелеса, в больших дозах вызывает психоз. Я понятия не имею, как он попал к нам, но от него надо избавиться. Если Тсуиоши заполучит ещё и его — сдёрнуть его с пьедестала будет практически невозможно. Найти, откуда он поставляется в город и прекратить все поставки. Если тебе нужны люди — я смогу их тебе предоставить.

Кацу одобритительно похлопал в ладоши.

Лукавая улыбка появилась на его лице, когда он протягивал папку обратно мне в руки.

— Я сделаю это для тебя, — ответил он, внимательно разглядывая моё лицо. — Но я думал, ты будешь молить меня о том, чтобы я вернул Йена туда, откуда взял.

Я шумно вздохнула.

Так и думала, что он найдёт способ, как упомянуть мой персональный ночной кошмар.

— Во-первых, он в любом случае не вещь, чтобы ты так о нём говорил, — спокойно начала я, оставляя на столе папку с информацией по соли для ванн. Я знаю, как Кацу ненавидит бумажки, поэтому оставлю эту папку ему. — Во-вторых, ты будешь обязан это сделать, потому что Йен — психопат и убийца.

Кацу запрокинул голову и рассмеялся.

Мне хотелось хорошенько ему врезать, но я осталась сидеть там, где и была. Он был мне нужен. С его играми я разберусь потом.

— Оказывается, у вас намного больше общего, чем я думал, — подразнил меня Кацу, из-за чего я в очередной раз закатила глаза. — Ладно, Эмили. Сотрудничество с тобой я ценю намного больше, чем с ним. Какой бы ты не была стервой.

К нам подошёл официант, готовый принять заказ.

Как я и ожидала, Кацу заказал лосося на пару с овощами, а я, глядя ему прямо в глаза, попросила принести мне манго с креветками.

Парень скривился.

Кацу ненавидел манго и всё, что было с ним связано. Из-за него я даже перестала пользоваться своим любимым муссом для тела.

Когда официант отошёл, я заговорила:

— Я понятия не имею, какую игру ты ведёшь, Кацу. Просто надеюсь, что ты играешь за мою комнату, иначе мне придётся избавиться от тебя, а мне бы этого не хотелось. В связи с этим, я спрошу у тебя ещё раз: что ты будешь делать, когда получишь клан?

У меня было такое чувство, как будто я находилась на собеседовании, а Кацу готовился именно к этому вопросу.

— Я клянусь тебе, что прекращу всю незаконную деятельность, — моментально начал

свою речь парень, перед этим прочистив горло, как обычно любил делать. — На самом деле, я хотел стать партнёром Малькольма Бейтса. Если люди отца могут производить наркотики, то и с сотрудничеством в поисках лекарства от рака разберутся. Ты, если хочешь, можешь стать моей правой рукой.

Из-за того, насколько спокойно он озвучил своё предложение, по моей спине пробежали мурашки.

— Я работаю в полиции, — напомнила я, положила предплечья на стол и подалась вперёд.

Кацу повторил этот жест следом за мной.

— Ты и вправду думаешь, что после того, сколько ты сделала, капитан оставит тебя работать? — уточнил он, поднимая вверх левую бровь. Я открыла было рот, но Кацу протянул руку и приложил палец к губам, не давая возможности заговорить. — Мне нравится твоя наивность, Эмили.

Я отпрянула от него, схватила сумочку, лежащую на диванчике рядом со мной, и быстро поднялась на ноги. Кацу наградил меня всё той же лукавой улыбкой.

— Я не буду есть твой салат, — напомнил он, глазами указывая в сторону кухни.

Ответила ему его же улыбкой.

— Ну, ты ведь скоро будешь баснословно богат, — ласково прошептала я, одновременно с этим закинула лямку сумки на плечо. — Можешь позволить себе не съесть один салат.

Я вышла из заведения и посмотрела на экран мобильного телефона.

Артур прислал сообщение: «Меня бесит, что капитан Майлз бесится, поэтому я уехал в свой ресторан».

Он не уточнил в какой именно, но я знала.

После возвращения Артура я не слышала ни одного слова про его первый ресторан, он всё время уделял тому, где вся стена была исписана моими образами.

Я одновременно обожала и ненавидела этот ресторан.

Когда Артур задумывал его, создавал эту стену, мы ещё не потеряли наше навсегда.

После того, как мы расстались не самым лучшим образом, каждый раз, когда мне приходилось входить в этот ресторан, я всегда пару минут топталась у входа, набираясь смелости.

Именно поэтому я ненавижу квартиру Артура.

В ней так много счастливых воспоминаний, навсегда отпечатавшихся внутри меня.

Что хуже всего — порой меня посещала одна ужасная мысль. А стоило ли всё это моего прощания с Лондоном?

И тут же начинала ненавидеть себя за это.

Здесь у меня было всё: работа, семья, друзья. Артур.

В Лондоне же у меня не оставалось ничего.

Хотя, признаться честно, однажды я чуть не купила билет обратно. А потом возненавидела себя ещё больше, ведь я не могла бросить всё и сбежать. Здесь есть люди, которые любят меня и которым я нужна.

В руке меня зазвонил телефон.

Сидней.

— Привет, — поздоровалась я и улыбнулась. Один парень, шедший мне навстречу, вопросительно посмотрел на меня. Сидней тоже поздоровался со мной, и его голос звучал не слишком весело.

— У меня будет к тебе одна просьба, — издалека начал он, а я почувствовала, как внутри меня разлилось что-то неприятно-холодное. Восприняв моё молчание за согласие, Сидней продолжил: — Ко мне сейчас пришёл мой лучший детектив, и сказал, что зашёл в тупик с одним делом, которое я ему дал. Ты не могла бы взглянуть, если ты сейчас ничем не занята.

Я согласилась. Это ведь Сидней. Как можно ему отказать?

Он отправил мне фотографии на почту и сказал, что подождёт, пока я посмотрю их.

Я достала из сумки кейс и вставила в ухо один беспроводной наушник, чтобы было удобнее разговаривать с Сиднеем.

— Расскажи мне про это дело, — попросила я, терпеливо ожидая, пока фотографии загрузятся.

— Расчленённая пара на трейлерной стоянке, — явно зачитывая с листа, продекларировал Сидней. — Жители Мексики, решили повидать соседние страны, путешествуя на маленьком автобусе. Остановились в городе на ночь, чтобы наутро двинуться дальше.

Я остановилась прямо посреди улицы, из-за чего в меня врезался идущий сзади мужчина и тут же принялся кричать на меня.

— Эмили? — спросил в наушнике Сидней. — С тобой всё в порядке?

— Тоби, — прошептала я, пролистывая только что загруженные фотографии. — Я знаю этого парня, могу даже дать фоторобот, но он трёхлетней давности, мальчишка наверняка вырос.

— Ты знаешь этого парня? — удивлённо переспросил Сидней и дал мне несколько секунд, чтобы собраться с мыслями.

— Чейз тогда работал в Броке, — начала я свой небольшой рассказ, погружаясь в старые воспоминания. — ОН позвонил Артуру и попросил помощи с одним делом. Убийство на трейлерной стоянке. Мы выяснили, что убийц было двое, у них были отношения учитель-ученик. Учителя мы поймали, а вот ученик смог сбежать. Никогда бы не подумала, что он сунется в большой город.

— Его стоит опасаться? — уточнил Сидней, тем самым заставив меня задуматься.

Когда я знала Тоби, он был милым мальчиком, смутившимся из-за того, что я предложила ему заработать деньги, донеся тяжелые сумки до дома.

Но тогда я не знала, что он убил двух человек с особой жестокостью, а ребёнка из утробы матери положил запекаться в духовке.

— Да, — подтвердила я, на секунду прикрыла глаза, а затем ещё раз повторила: — Да, его стоит опасаться. Он психопат с тягой к убийствам. У тебя должны быть связи, спрашивай у участков в пригороде или других городах, у них должны быть похожие случаи. Он в городе не случайно, его что-то сюда привело. Я пришлю тебе фоторобот немного позже. Держи меня в курсе, я готова оказать любую помощь в этом деле.

— Принято, — ответил Сидней и тяжело вздохнул. Я не видела его, но была уверена, что он ущипнул себя за переносицу. — Будь аккуратна, Эмили.

К тому моменту, когда я оказалась перед любимым рестораном Артура, успела разобраться со всеми своими делами.

Потянув ручку двери для персонала вниз, я с удивлением обнаружила, что она не поддаётся.

Я нахмурила брови и полезла в сумочку за запасными ключами.

В ресторане было тихо, только с кухни раздавались приглушенные звуки готовки.

Медленно толкнув огромные двустворчатые двери, я обнаружила на кухне Артура.

Он снял пиджак и закатал рукава рубашки до локтей, надел фартук поверх, чтобы не испачкаться.

Я засмотрелась на него.

Он ловко управлялся с ножом, быстро нарезал морковь. А раньше ведь даже ветчину покупал уже нарезанную, чтобы лишний раз не заходить на кухню.

— Что готовишь? — поинтересовалась я, входя на кухню, потянула носом. Пока что пахло какой-то выпечкой, а на плите стояла сковородка.

Артур обернулся, взглянул на меня, в то время как нож безостановочно крошил морковь.

— Сегодня пятница, так что я позвал Чейза, Рони и Кит-Кат на ужин, — пояснил он, ножом указывая на свой блокнот. Я подошла и заглянула внутрь, прошлась по меню. Артур прочистил горло и неуверенно продолжил: — И я был бы не против, если бы ты присоединилась к нам.

Я посмотрела на него и не смогла сдержать улыбки.

— Рони оторвёт нам обоим головы, — напомнила я, но Артур уверенно кивнул головой, отложил нож в сторону и сделал один шаг в мою сторону. Я продолжила: — Она будет в бешенстве. И её любимым тортом ты не отделаешься.

Артур подошёл ко мне практически вплотную и теперь смотрел на меня сверху вниз.

— Ты же знаешь, я не могу долго от них что-то скрывать, — ответил он, поднимая руку и костяшками пальцев проводя по моей скуле. От этого ничего не значащего жеста всё внутри меня вспыхнуло. Я вспомнила, что Артур так и не довёл дело до конца. — И нам не обязательно сообщать им, что я не смог удержать член в штанах. Просто скажем им, что возобновили общение, и им не надо выверять время с точностью до секунды, чтобы мы случайно не столкнулись на пороге.

Он отошёл от меня и заглянул под крышку сковородки, перемешал содержимое специальной лопаткой.

— Почему ты готовишь в ресторане, а не дома? — поинтересовалась я, чувствуя, как всё внутри меня буквально кричит о том, чтобы Артур вернулся и снова встал близко.

— Духовой шкаф накрылся, — сказал Артур и бросил в мою сторону быстрый взгляд. — Поможешь? Я обещал освободить кухню через три часа, чтобы не терять выручку в вечер пятницы. Но боюсь, что один не успею всё это приготовить.

Он указал мне на вешалки, где я могла взять фартук.

На то, чтобы принять решение немного поиздеваться над ним у меня не ушло много времени: я стянула своё чёрное платье, аккуратно сложила его на стол, сняла нижнее бельё и только после этого надела тёмно-синий фартук.

Даже он не скрывал мои возбуждённые соски.

— Итак, что мне делать? — поинтересовалась я, возвращаясь к Артуру.

Вначале он не обратил на меня никакого внимания, занятый нарезанием перца, всего на секунду повернул нож в сторону раковины, попросил:

— Буду очень признателен, если помоешь и мелко нарежешь зелёный лук и рукколу.

Раковина находилась как раз напротив Артура, и когда я подошла к ней, то оказалась к нему спиной.

Прошло где-то полминуты, прежде чем я услышала его сдавленное покашливание, заставившее меня самодовольно улыбнуться.

— Боже, Эмили, — хрипло прошептал Артур, и этого было достаточно, чтобы заставить меня гореть от желания. Я знала, что кроме Артура никто больше не сможет доставить мне такого удовольствия.

— Мне просто не хочется запачкать платье, — пояснила я, стараясь изобразить невинность. Конечно же он знал, что это не больше, чем спектакль.

— Значит, фартук тебе не жалко? — уже совсем рядом спросил Артур, и я вздрогнула из-за того, что не слышала, как он подошёл.

Его дыхание опалило мою шею, а руки совершенно бесцеремонно развязали небрежно завязанный фартук. Артур скинул тонкую с моей шеи, и тёмно-синяя ткань бесформенной кучей упала на кафельный пол.

Я осталась обнажённой, с одной стороны прижатая к раковине, а с другой — сильным телом Артура, от которого исходило приятное тепло.

— Недавно я думал о том, что происходит между нами, — заговорил Артур, едва касаясь своими губами моей шеи, из-за чего то место покрылось мурашками. — И я понял, что, когда дело касается тебя — я становлюсь заложником собственных желаний.

А потом он прижал меня к холодной поверхности стола, его руки нашли мои возбуждённые соски, а губы принялись ласкать шею.

Я откинула голову назад, а ягодицами упёрлась в его пах.

— На тебе слишком много одежды, — пожаловалась я, когда рука Артура медленно заскользила вниз по моему животу.

Внезапно мне на плечо что-то капнуло, и Артур моментально слизал это.

— А на тебе слишком много сиропа, — в тон мне отозвался Артур, резко развернул меня и положил грудью на холодную рабочую поверхность. Я поднялась на носочках и немного подвинулась вверх, и теперь мои ягодицы были как раз напротив паха Артура.

Я почувствовала, как холодный сироп оказался на коже, медленно потёк по ягодицам в небольшую ямочку. Горячий язык Артура медленно заскользил по мне, слизывая холодную и липкую жидкость.

Подавшись ягодицами вверх, желая ощутить больше его прикосновений, я в награду получила тихий смех Артура.

— Я хочу тебя весь грёбаный день, — тихо пояснил он, тонкой струйкой выливая сироп мне на спину. — Но это не значит, что я не буду растягивать удовольствие как можно дольше.

Я застонала, когда его язык вновь коснулся меня, а следом за этим почувствовала обнажённую кожу Артура на своих ягодицах. Когда он только успел раздеться?

Его возбуждённый член лёг между ягодиц, и я подалась назад и вверх, желая насадиться за него. Всё внутри меня ныло от сладкой боли.

Казалось, что почувствовать Артура внутри себя — единственное, что имело для меня какое-то значение.

Как назло, Артур, помогая себе рукой, приставил член к моему влагалищу и начал медленно размазывать мою смазку, особое внимание уделяя клитору.

— Я хочу, чтобы ты умоляла меня, — прошептал он, выливая ещё немного сиропа на мою спину. — Мне так понравилось это в тот раз.

Я была готова разрыдаться от переполняющих меня эмоций.

— Пожалуйста, Арти, — захныкала я, бёдрами подаваясь ему навстречу, но Артур, тихо рассмеявшись, укусил меня за лопатку.

— Разве так хорошие девочки просят о том, чтобы их трахнули? — поинтересовался Артур, а головка его члена вошла во влагалище. Я едва не задохнулась от этого. Я услышала, как он отставил в сторону бутылёк с сиропом, и его свободная рука схватила меня за волосы, заставляя прогнуться в спине.

— Пожалуйста! — воскликнула я, когда Артур укусил меня за плечо. — Я хочу тебя. Я так хочу тебя. Пожалуйста, Арти, войди в меня. Я хочу кончить.

— Хм-м, — протянул он, проделывая дорожку из укусов к моей шее.

— О, Боже! — закричала я, когда он резко вошёл в меня, своим весом вдавливая в уже успевшую нагреться от моего тела поверхность стола.

Ощущать его внутри каждый раз было чем-то совершенно идеальным.

Мне казалось, что Артур подходил мне во всём, начиная от характера и заканчивая предпочтениями в постели. Если бы он ещё не был порой грёбаным мудаком — всё бы было просто прекрасно.

Его толчки во мне отдавались приятным чувством, и я чувствовала, что уже на грани. Внутри меня начинало нарастать пульсирующее напряжение.

Я хотела этого с самого утра — разве я не могу позволить себе быстро кончить?

Ладонь Артура схватила меня под коленом, он поднял ногу на стол, что позволило ему входить ещё глубже.

— Ты чувствуешь это? — прошептал мне на ухо Артур, увеличивая скорость своих движений. Они становились более рваными. — Чувствуешь, что словно сделана под меня?

Он практически полностью лёг на меня, его губы иступлено оставляли засосы на моей спине и плечах. Я была готова позволить ему всё, лишь бы это не прекращалось.

Я подняла руку и запустила в его кудри, из-за чего Артур застонал мне в шею.

Тем не менее, он нашёл в себе силы убрать мою руку и отстраниться от меня.

Обе его руки переместились мне на ягодицы. Слегка разводя их в разные стороны и одновременно вдавливая мой таз в стол, Артур продолжил свои движения, всё в том же безумном темпе, но теперь я чувствовала, как член то полностью погружается в меня, то практически выходит, и это ощущение держало меня на грани оргазма.

Я выгнулась, чтобы заставить его изменить угол входа. Мне нужно было найти способ, как заставить его входить ещё глубже.

Никогда бы не подумала, но в тот момент мне как никогда хотелось проглотить его целиком, насладиться этим моментом сполна.

Почувствовав это, Артур помог мне запрокинуть на стол вторую ногу и, если бы он не держал меня за ягодицы, я бы наверняка упала на пол. Но я знала, что он не позволит мне упасть. Ни сейчас, ни когда-либо потом.

— Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, — стонала я снова и снова, когда мои бёрда ритмично двигались в ответ на его жесткие, яростные движения. — Я сейчас кончу! Я... почти...

Артур тихо зарычал, и его пальцы сжали мои ягодицы.

Мне не хотелось это заканчивать, но одновременно с этим я хотела получить такой желанный оргазм.

Пульсация внутри меня переросла в боль, а затем я на секунду перестала существовать.

Я закричала его имя, ногтями царапая поверхность стола, не находя, за что мне зацепиться.

Артур тихо выругался в ответ, сделал ещё один толчок, и я почувствовала, как его член

начал пульсировать, изливая в меня сперму.

Мужчина уткнулся лицом мне в плечо, и мы пробыли в таком положении где-то пару минут, восстанавливая дыхание.

— Я куплю тебе кляп, чтобы ты не кричала моё имя настолько сексуально, — пообещал Артур и отстранился от меня, перед этим поцеловав в лопатку.

Я потянула носом, только сейчас почувствовав запах чего-то горелого, указала Артуру пальцем на дымящуюся сковородку.

— Твою мать! — воскликнул он, обнажённым бросаясь к плите с целью предотвратить пожар.

Артур Шедвиг

— Нам надо ввести ещё одно правило, — строго сказал я и повернулся, чтобы посмотреть в лицо моей персональной дьяволице. Она улыбнулась и пожала плечами, давая мне свободу действий. — Никакого секса во время готовки.

Мы ехали в машине, на заднем сидении лежал наш сегодняшний ужин.

— Не моя вина, что твои овощи сгорели, — закатив глаза, отмахнулась Эмили.

— О, нет, именно твоя, — стараясь сделать свой голос как можно более язвительным, ответил я. — Ведь это именно твоя задница заставила меня вообще забыть, что на плите что-то стоит.

Она сделала вид, что отбросила волосы назад и пару раз усиленно похлопала ресницами, делая вид, что приняла комплимент. Я хмыкнул.

Мне было приятно общаться с ней вот так, даже несмотря на то, что мне хотелось большего.

Я хотел прямо сейчас взять её за руку или положить руку ей на колено.

Я хотел притормозить на светофоре и медленно поцеловать её.

— Кстати, ты помнишь то дело в Брое? — неожиданно поинтересовалась она, выводя меня из мыслей.

Конечно я помнил.

Именно тогда я начал понимать, что теряю голову, когда дело касается Эмили.

Почему она вспомнила об этом именно сейчас?

Я кивнул головой, всё моё тело напряглось в ожидании того, что она скажет дальше. Достаточно зная Эмили, я мог догадаться, что дело не в ностальгических воспоминаниях.

— Тот мальчик, Тоби, — напомнила Эмили, а мне пришлось свести брови к переносице. Тоби... Кто такой Тоби? Видя, что имя мне ничего не дало, она пояснила: — Мясник.

— Так бы сразу и сказала, — проворчал я, наконец вспоминая. Мы поймали его учителя, а сам мальчишка сбежал. Мы объявили его в розыск, но он не дал никаких результатов. — К чему это?

— Он здесь, — просто ответила она, и я боковым зрением заметил, что на её лице не появилось ни одной эмоции.

Я резко ударил по тормозам.

Сзади посигналила машина, и я с размаху стукнул по кнопке аварийки.

Повернулся к Эмили.

— В каком смысле? — уточнил я, глядя в её спокойное лицо.

— Сидней сегодня позвонил и попросил помощи с этим делом, — она намотала прядь волос себе на палец и посмотрела мне прямо в глаза. — У тебя не осталось ориентировки на него? Я попросила Кевина посмотреть на моём ноутбуке, но он сказал, ничего не нашёл.

Я хмыкнул.

— Пока буду накрывать на стол, залезешь в мой ноутбук, сама посмотришь, — пообещал я и медленно тронулся с места. До дома оставалось не так долго, и мы провели всю дорогу в молчании. Оно не было напряженным, просто по радио играла любимая песня

Эмили, она танцевала на соседнем сидении.

Припарковав машину, я быстро вышел, чтобы забрать целую кучу контейнеров с едой, которую нам всё же удалось приготовить, а Эмили в это время копалась в своей сумочке.

— Чёрт, возьми из подлокотника зарядку для телефона, — попросил её я, вспоминая, что моя осталась в кабинете в офисе.

Эмили тут же поспешила исполнить мою просьбу, подняла подлокотник, и я увидел, как её нос брезгливо сморщился. Она аккуратно достала стаканчик ужасного кофе из аппарата в больнице.

Подумать только, сколько оно там лежит.

Я уже забыл о том, что забрал этот стакан из рук Брюса, когда поспешно уводил Эмили из больницы, потому что она начала отходить от шока после ранения Джошуа.

— Я просто выкину это, — брезгливо предложила Эмили, держа стаканчик двумя пальцами. Внутри я увидел плесень.

Она аккуратно, чтобы ничего не пролить, забрала из подлокотника мою зарядку и вышла из машины, пока я собирал все пакеты в обе руки.

Я нагнал её почти у двери, стаканчика с кофе в её руках не было.

В квартире мы разделились: я пошёл накрывать на стол, а Эмили отправилась в спальню на поиски моего ноутбука. Чёрт, надеюсь, я закрыл вкладку с порно.

— Какой пароль? — крикнула Эмили из спальни.

Дерьмо.

— Один, семь, ноль, восемь, — прокричал в ответ я и прикрыл глаза, при этом чуть не выронив из рук тарелки.

День рождения Эмили.

Когда-то, когда я был полным мудаком и скрывал свои отношения с Мо, я поменял пароль, но спустя какое-то время вернул, потому что один раз чуть не стёр все данные, введя неверный пароль восемь раз.

Она никак не прокомментировала это.

И это было ещё хуже.

Эмили обязательно найдёт способ, как использовать это против меня.

Я в дерьме по самые уши.

Не успел я закончить перекладывать еду из контейнеров в красивые тарелки, как в дверь позвонили.

Мысленно продолжая ругая себя за оплошность с паролем, я двинулся открывать.

И все мои проблемы моментально исчезли, когда Кэтрин вбежала в квартиру и протянула ко мне руки.

Я быстро среагировал и подхватил её на руки, закружил в прихожей.

— А вот и моя маленькая принцесса! — воскликнул я, слушая её залиvistый смех.

— Предатель! — радостно улыбаясь и обхватывая моё лицо своими маленькими ручками, поздоровалась она. Я бросил взгляд в сторону спальни.

Надо будет заставить Эмили отучить её от этого прозвища. Мне больше нравилось быть Ату.

— Привет, — поздоровался я с Чейзом и Рони, опуская Кэтрин на пол. Она крепко обняла меня за ногу. Боже, я люблю эту девочку больше всех на свете. — Я почти закончил на кухне, надеюсь, вы голодные.

— Ещё как! — подтвердила Рони, положила руку на живот.

Чейз оказался самым проникательным из всех и за спиной Рони указал мне на туфли Эмили.

Мне не пришлось ничего объяснять, поскольку она быстро вышла из спальни и тут же потянула свои грязные ручонки в сторону Кэтрин.

— Кит-Кат! — воскликнула она, и девочка побежала в её сторону.

Эмили опустилась прямо на колени посреди коридора, крепко её обняла. Они тихо зашептались.

Я почувствовал укол ревности. Раньше Кэтрин шепталась так со мной.

Рони вперила в меня не предвещающий ничего хорошего взгляд.

Пожалуйста, бей, но только не по яйцам.

Взяв Кэтрин за руку, Эмили подошла к Рони и крепко её обняла. Так же поступила и с Чейзом.

— Артур, — с нажимом потребовала Рони, упирая руки в бока.

Я вскинул руки вверх, обозначая, что невиновен.

— Артур позвал меня на ужин, — ответила за меня Эмили, подмигнула Кэтрин. — А мне всё равно надо было заехать к нему, потому что у него на ноутбуке был нужный мне документ, так что я согласилась.

— Да, мы решили показать, что вам нет необходимости пытаться всё время разделять нас, мы вполне можем сосуществовать вдвоём, — поддакнул я, стараясь смотреть Рони прямо в глаза. Надо быть осторожнее, она может чувствовать страх.

— Эмили, я рад тебя видеть, — стараясь хотя бы немного прикрыть мой зад, объявил Чейз. — Как ты?

— Может, поговорим за ужином? — предложила она и обернулась ко мне. — Пожалуйста, скажи, что всё готово, я сейчас умру от голода.

Я указал на кухню, давая знак проходить внутрь. Пропустил всех.

Мы расселись за стол.

— Ты даже не приготовил для Кэтрин её любимый «Цезарь»? — спросил Чейз, удивлённо округляя глаза. Я стрельнул глазами в сторону Эмили. Не мог же я рассказать, что решил обжарить курицу сразу на сковороде, а не мучиться с духовым шкафом, а в итоге отвлёкся на её задницу, и всё сторело к чертям собачьим?

— Любой салат может стать салатом «Цезарь», если ударить его ножом необходимое количество раз, — философски изрёк я, и все за столом рассмеялись. — На самом деле я приготовил для неё кое-что куда лучше.

Я встал из-за стола, открыл один из контейнеров, которые не успел распаковать, и достал оттуда обжаренную в панировке куриную грудку. Взял небольшой контейнер, куда сложил пожаренные картофельные оладьи в виде смайликов.

Поставил тарелку перед Кэтрин и пожелал приятного аппетита.

— Подумываю открыть детский ресторан, но где ещё будут и порции для взрослых, — признался я, и Эмили тихо хрюкнула от смеха, прикрывая рукой рот. — Что? Представь. Ты взрослая женщина приходишь и заказываешь себе крабовый салат в виде рыбки.

— Я бы заходил время от времени, — задумчиво сказал Чейз, внимательно разглядывая картофельные оладьи Кэтрин. — Можно представлять, что это — лица твоих врагов и крошить их вилкой.

Я поставил в центр стола контейнер со стейками и жареными на гриле овощами, тут же положил парочку в тарелку Кэтрин.

На её протест я заметил:

— Чтобы вырасти такой же красивой, как Эмили, надо кушать много овощей.

Эмили слабо ударила меня под столом в ногу, но я даже не посмотрел в её сторону.

Она сама говорила, что любит овощи на гриле с самого детства, я просто чуть гиперболизировал.

Я достал из пакета бутылку красного полусладкого вина и даже сумел отыскать два бокала для меня и Эмили. Рони не пила по понятным причинам, а Чейз был за рулём.

— Ты всегда знаешь, чем меня порадовать, — похвалила меня Эмили, внимательно наблюдая за тем, как я открываю бутылку.

Чейзу и Рони я предложил персиковый сок, зная, что Рони его обожает.

— Где все вещи, Артур? — спросила Рони, заглядывая в шкаф, когда я полез туда за стаканами.

Я, стараясь всё ещё сохранить интригу, молча разлил сок по стаканам, поставил перед всеми их напитки и сел на своё место.

— Это последний мой ужин в этой квартире, — признался я, обводя кухню быстрым взглядом. — Я решил, что с этой квартирой связано много всякого дерьма. Поэтому я переезжаю.

За столом воцарилась тишина, на меня уставилось сразу три пары глаз.

Я взглянул на Эмили.

Она должна была понять.

Каждый раз, когда я открывал двери квартиры, то ждал, что она будет дома.

Ждал, что увижу её читающей в кресле. Ждал, что она обнимет меня со спины, когда я готовлю. Ждал, что по вечерам буду набирать для неё пенную ванну. Ждал, что вновь буду засыпать, прижимая её к себе.

Каждый миллиметр этой квартиры был как-то связан с ней.

Я помнил, как она стояла рядом со шкафом в нашей спальне с недавно обрезанными волосами. Как она уснула на кухне, пока ждала, что я вернусь после очередного боя.

И, оставаясь здесь наедине со своими воспоминаниями, я понимал, что схожу с ума.

Я купил чёртов гель для душа с запахом манго и капнул небольшую каплю на соседнюю подушку в надежде на то, что это сделает меня менее одиноким.

Не помогло.

Так я ещё больше ощущал её отсутствие.

И, чтобы окончательно не чокнуться, я купил себе другую квартиру.

Я пытался.

Я правда пытался выключить все чувства к ней.

Стал реже думать о ней. Перестал мучать себя тем, что хочу позвонить и услышать её голос.

Но по-прежнему вспоминал, едва переступая порог квартиры. Вспоминал, случайно услышав её любимую песню, которую почему-то за всё это время не удалил из своего трек-листа. Или когда видел своё отражение в зеркале после душа, ведь на мне навсегда остался шрам, напоминающий о ней.

И я вновь сажусь на кровать, скрестив ноги по-турецки, и часами пялюсь на картину, которая вновь и вновь разжигает во мне все те старые чувства. Это настолько же болезненно, как содрать корочку со старой, глубокой раны, но одновременно настолько же приятно.

Изобразив на лице улыбку, я обратился к Кэтрин:

— Что скажешь, поставим в моей новой квартире батут?

— Да! — радостно закричала она, но больше никто за столом не воспринял мою новость так весело.

— Но ты обожал эту квартиру, — первым подал голос Чейз и подался вперёд. — Ты всегда говорил, что это самый лучший вариант, потому что она в центре.

Я пожал плечами и выдавил из себя беззаботную улыбку.

— Да, новая квартира дальше, — согласился я, накладывая себе в тарелку салат с рукколой. — Но она намного просторнее. Так что теперь, если захотите куда-нибудь поехать только вдвоём, можете оставить детей у меня.

Рони и Чейз переглянулись.

— Артур, — обратилась ко мне женщина, откладывая в сторону вилку. — Тебе не кажется, что ты действуешь слишком опрометчиво? Эмили, скажи ему!

Мы все повернулись в её сторону. Она единственная, кто ещё не высказался по этому поводу.

Она поспешно пережевывала кусок мяса.

На её нижней губе блестел сок, и мне захотелось поднести салфетку и стереть его. В идеале, я бы хотел сделать это своими губами, но здесь слишком много свидетелей.

Эмили быстро облизала свою нижнюю губу.

От этого, казалось бы, совершенно не значительного действия у меня встал.

Я быстро скосился вниз, мысленно проклиная себя.

Чёртов зависимый слабак.

— Я считаю, что Артур — взрослый мальчик и может сам решить, переезжать или нет, — неожиданно поддержала меня Эмили, а её глаза нашли мои.

Я знал, что она поняла почему я хочу переехать. И что восприняла эту мою идею положительно.

Хотя думаю, что, когда мы окажемся наедине — она выскажет своё мнение об этом.

Но сейчас Эмили оставалась всё той же. Женщиной, твёрдо стоящей за моей спиной и поддерживающей любые мои начинания, какими бы безумными они не казались.

Я едва заметно кивнул ей головой, выражая мою признательность. В ответ она лишь взмахнула ресницами.

Рони насупилась.

— Не куксись, — пожурил её я, взял лопатку и наложил ей ещё овощей. — Я правда хочу переехать. И, уверен, вы тоже влюбитесь в эту квартиру, как только её увидите. И в ней действительно больше места. Вы бы видели эту кухню. А ещё панорамные окна.

— Ты выбрал квартиру из-за кухни? — уточнил Чейз, вскидывая вверх брови.

Я быстро кивнул головой.

— Это был один из критериев, — подтвердил я и быстро засунул в рот кусок мяса. — Ну а ещё там есть много места для игр в войнушку с Кэтрин и её братом.

— Мы ещё не знаем пол, — напомнила Рони, но я отмахнулся и широко улыбнулся.

— Я чувствую, что это мальчик, — заверил её я и подмигнул Чейзу. — А даже если девочка — откроем с ними в моей квартире салон красоты, а не военный центр.

— Артур Шедвиг! — воскликнула Рони, и мы все за столом рассмеялись. Рони не хотела, чтобы её дети играли в опасные игры. Я же придерживался мнения, что в жизни надо попробовать всё. Но конечно же без позволения Рони не учил Кэтрин ничему плохому, ведь это не мой ребёнок.

Дальше ужин прошёл в уютной атмосфере.

Мы вспоминали разные истории, связанные с этой квартирой, все мои провалы.

Эмили скромно улыбалась, не выпуская из рук бокал с вином.

Всё же не зря я купил три бутылки.

Ещё один плюс новой квартиры — там есть отдельный шкаф для бара.

Мы разошлись около девяти вечера, когда Кэтрин уже начала клевать носом.

Чейз предложил подвезти Эмили, но она отказалась, сославшись на то, что поедет домой на такси, поскольку хочет помочь мне убрать со стола.

Перед тем, как за ними закрылась дверь Рони показала на Эмили, затем на меня и довольно ясно обозначила, что сделает со мной, проведя ногтем поперёк шеи.

Мы вернулись на кухню и, пока я убирал со стола, Эмили запрыгнула на стол, схватила бутылку вина и приложила к ней губами.

— Эй, полегче, — мягко сказал я, почти вплотную подходя к ней и забирая из её рук бутылку. — Оставь мне немного.

Глядя на неё, я сделал пару глотков из бутылки.

Эмили облизала губы.

Я повторил этот жест за ней.

— Так значит, новая квартира, — как я и ожидал, подвела к интересующей её теме она, выхватывая из моих рук бутылку.

Я подошёл к рабочей поверхности, схватил из ящика штопор и открыл ещё одну бутылку.

— Мне тяжело находиться в этой квартире, — признался я, проводя рукой по волосам. Не глядя на неё, я начал загружать посуду в посудомоечную машину. — Поэтому я решил, что хочу начать всё заново.

— Ты же знаешь, что я поддержу тебя в любом случае? — уточнила она, и я услышал, как она тихо спрыгнула на пол. — Я и понимаю. Эта квартира как будто давит на меня.

— Особенно спальня, — прошептал я, прикрывая глаза в ожидании, что Эмили прикоснётся ко мне. Но этого не произошло. Я едва смог сдержать разочарованный вздох.

— Я могу остаться сегодня с тобой, чтобы было не так тяжело, — предложила она, а я резко обернулся, едва не врезавшись в неё.

Разве я мог быть против?

Я медленно кивнул головой, пытаюсь по её взгляду угадать, что она задумала.

Но я не успел ничего спросить, потому что в прихожей зазвонил её телефон, и она быстро метнулась в ту сторону.

Войдя обратно на кухню, она положила прямо передо мной телефон с включённой громкой связью:

— Сидней, я с Артуром, говори.

— Во-первых, спасибо за ориентировку, я объявил Тоби в розыск, — поблагодарил нас он, и я угрюмо замычал. Вот только его не хватало. Я уже успел выучить, что, когда он звонит Эмили — не стоит ждать ничего хорошего. — Во-вторых, во время сегодняшней перевозки заключённых в наш участок произошёл один инцидент.

Эмили рядом со мной нахмурилась.

— Мы не досчитались одного, — закончил Сидней, а Эмили раздражённо поджала губы. — И не просто заключённого. Акихико Окадзаки исчез.

— Дерьмо, — хором сказали мы с Эмили и переглянулись.

Почему всё всегда должно быть насколько плохо?

Каждый грёбаный раз, когда мы думали, что всё наладилось, происходило что-то подобное.

— Это не всё, — сказал Сидней, и плечи Эмили напряглись. Я перевёл взгляд на дисплей, где медленно крутились секунды разговора. — Мои люди выяснили, что его перевозил Зейн. Я не могу исключать того, что всё это время он работал на Акихико.

— Кажется, надо за это выпить, — произнесла Эмили, хватая со стола бутылку и прикладывая её к губам.

— Эмили, — с нажимом произнёс Сидней, явно пытаясь воздействовать на неё через телефон. — Сейчас не время. Попробуй подключить все свои каналы и найти обоих. И Артур, я рассчитываю на твою помощь.

— Принято, — сказал я за нас обоих и нажал на красную кнопку, заканчивая вызов. Я повернулся к Эмили и забрал из её рук бутылку, в ответ на что она возмущённо запротестовала. — Ты слышала своего босса. Сейчас не время.

Она попыталась отобрать у меня бутылку, но я поднял её высоко над головой, и даже встав на носочки, Эмили не смогла достать её. Однако я почувствовал, как мой член опять встал, когда она прижалась ко мне грудью.

«Сейчас не время,» — напомнил я сам себе, наклонился к ней и поцеловал в кончик носа.

— Надо работать, — мягко сказал я, в ответ на что Эмили раздражённо фыркнула.

— Я ещё припомню тебе это, — смерив меня наигранно-злобным взглядом пригрозила мне она, схватила со стола свой телефон и ушла в другую комнату.

Я сделал несколько звонков, но на этом все мои возможности заканчивались.

Эмили с кем-то говорила в гостиной, то по-английски, то начинала спорить по-японски, но когда я столкнулся с ней в коридоре, выглядела она не очень воодушевлённой.

Потерять Акихико было плохо.

Ещё хуже — не знать, какой он собирается сделать следующий шаг.

Нам надо было срочно найти его, пока он не спутал все карты и ничего не предпринял против нас. Против Эмили.

Мы не говорили об этом, но оба знали — он попытается уничтожить Эмили, чтобы Тсуиоши остался без поддержки. А потом он попытается взять власть в свои руки.

Оказавшись в постели в моей футболке, Эмили с самой лукавой улыбкой на свете (явно припоминая мне то, что я не дал ей выпить) пожелала мне спокойной ночи, закуталась в одеяло как в кокон и отвернулась от меня.

Я уставился в потолок.

И как мне спать, если моей член сейчас тоже смотрит в потолок?

Ладно, я заслужил это.

Но это не значит, что потом я не стану мстить.

Я услышал, как Эмили закричала.

В здании было шумно, но я уверен, что кричала именно она.

Я огляделся.

Её нигде не было видно.

Я вспомнил, как когда-то точно так же потерял её в клубе. Как Адам накачал её наркотиками и изнасиловал. И теперь я просто не мог допустить того, чтобы это повторилось.

Крик повторился.

Уверен, что она кричит где-то на крыше.

Наверняка Акихико затащил её туда.

Я обязан спасти её.

С трудом выбежал на крышу, потому что тяжелая металлическая дверь не поддавалась. Как будто кто-то привалил к ней что-то тяжелое с той стороны.

Ветер донёс до меня её крик. Она звала меня.

Я понял, что ошибся.

Она была внизу, на улице.

У меня не было времени, чтобы успеть спуститься. А я должен спасти её.

Не найдя выхода лучше, я запрыгнул на бортик крыши и взглянул вниз. Всего лишь три этажа. Совсем не высоко.

Я поднял ногу и приготовился сделать шаг в пустоту.

Сплошные проблемы

Эмили Эндрюс

С самого утра я поняла, что у меня слишком много дел.

Сегодня должны были выписать из больницы Джошуа, и я обещала, что подвезу его до дома. Ему ещё около двух недель нельзя носить ничего тяжелого.

— Куда ты? — сонно спросил Артур, как только я поднялась с кровати.

Я обернулась и улыбнулась, видя его заспанное лицо.

Если бы у меня был выбор, я бы провела этот день, валяясь с ним в постели и отключив телефон. Но выбора у меня не было.

К тому же, я соскучилась по Джошуа.

— Я должна забрать Джошуа из больницы, — ответила я, всё же не удержавшись и вернувшись в постель, оставила практически невесомый поцелуй на его щеке, щетина заколола мне губы.

Я сдавленно пискнула, когда он схватил меня двумя руками, затащил под одеяло и крепко прижал меня к себе, носом потёрся об мою макушку.

— Не уезжай, — попросил он, всё ещё не разлепляя глаз. — Давай останемся в постели.

Я не смогла сдержать улыбку.

— Я не могу, — не так уверенно, как рассчитывала, сказала я и попыталась вывернуться из его рук, но Артур закинул на меня ногу, а его руки крепко прижимали меня к его обнажённой груди. — Я обещала Джоши. Ему нельзя носить ничего тяжелого после ранения. А я должна ещё взять машину напрокат.

— Возьми мою, — предложил Артур, а я удивлённо подняла на него взгляд. Он улыбнулся, всё ещё не разлепляя сонных глаз. — Я чувствую, как ты смотришь. Она всё равно мне сегодня не нужна. Ко мне должны приехать грузчики, чтобы перевезти оставшиеся вещи, я поеду с ними.

Немного помолчав, он продолжил:

— Вообще, я бы сам побыл твоим водителем, но должен съехать из квартиры сегодня, чтобы клининговая компания могла навести здесь лоск перед новыми владельцами.

— Всё ещё не верю, что это последнее утро в этой квартире, — прошептала я, прикрывая глаза и полностью растворяясь в его запахе.

Мои руки привычно обвилились вокруг его талии, а нос лёг в углубление между ключиц.

Я скучала по этому.

Судя по тому, как Артур тихо хмыкнул, я случайно сказала это вслух.

Я поспешила вылезти из его объятий, чтобы он не заметил моих пунцовых щёк.

Но Артур лишь хрипло рассмеялся и прижал меня к себе ещё сильнее.

Он подмял меня под себя и оказался сверху.

Его губы моментально спустились на мою шею.

Я выгнулась в спине ему навстречу. Ненавижу реакцию своего тела на него. Это происходило каждый раз. Едва я видела его, то внутри меня кто-то как будто зажигал спичку.

— Артур, мне правда надо идти, — нехотя сказала я, мои руки мягко оттолкнули его за плечи.

Он навис надо мной, и его горячее дыхание обожгло мои губы. Я неосознанно скосилась на его приоткрытые губы.

Сейчас мне больше всего захотелось, чтобы он поцеловал меня. Страстно, долго, оттягивая момент, когда мне надо будет всё же столкнуться с реальным миром.

А потом я резко повернула голову в сторону, не давая ему это сделать.

Мы сами придумали правила, которым должны следовать.

Артур тихо рассмеялся. Он явно понял причину моего такого поведения.

— Ты жестока, Эмили, — намеренно растягивая буквы моего имени, прошептал он мне на ухо и оставил практически невесомый поцелуй на коже под мочкой, прежде чем отстранился и рухнул обратно на подушки рядом со мной. Я тут же почувствовала холод от его отсутствия, возненавидела себя за это.

Он не должен поднимать во мне такую бурю чувств.

Так и знала, что это с самого начала была плохая идея — дать ему возможность снова войти в мою жизнь.

— Я волнуюсь за своего напарника, — пояснила я, перевернувшись на живот, чтобы оказаться рядом с ним. — И берегу силы, чтобы сегодня ночью мы могли протестировать на прочность твою новую кровать.

Я выскользнула из кровати раньше, чем он успел вновь схватить меня.

Более-менее приведя себя в порядок в ванной и переодевшись, я обнаружила в прихожей Артура.

На нём были надеты одни пижамные шорты, и они сильно топорщились в районе паха.

Заметив, куда я смотрю, Артур хмыкнул.

— Да, смотри, что ты делаешь со мной, — наигранно-язвительно сказал он, упирая руки в бока.

Когда я подошла достаточно близко, он протянул мне ключи от своей машины.

— Возьми, — настоял он, едва я попыталась отрицательно покачать головой. — Так я не буду беспокоиться.

— Не боишься, что я специально разобью твою машину? — подразнила его я, забирая ключи и быстро пряча их в сумочку.

— Если хочешь — бей, куплю новую, — отмахнулся Артур, а затем наклонился и поцеловал меня в лоб. — Мне плевать на машину, главное, чтобы ты была в порядке. Аккуратнее за рулём.

Всю дорогу до дома я не могла избавиться от глупой улыбки на лице.

Я уже забыла, как приятно, когда тебя провожают утром.

Дома я быстро переоделась: бежевые свободные брюки, белый топ и нежно-голубой пиджак. Удобно и практично.

По пути заехала в кофейню и купила любимые пончики Джошуа.

У больницы я оказалась на полчаса раньше назначенного времени.

Всё ещё пытаюсь перестать улыбаться, я двинулась в больницу.

Джошуа выписывают. Скоро он вернётся на работу, и мы опять станем самым лучшим тандемом в участке.

Я, предварительно дважды постучавшись в дверь его палаты, быстро её открыла.

То, что я увидела, заставило меня застыть и потерять свою челюсть.

Сидней, словно ошпаренный, быстро одёрнул руку от лица Джошуа и спрятал её за спину.

— Доброе утро, Эмили, — поздоровался он со мной, а его глаза в этот момент бегали по потолку, не находя, куда посмотреть.

Джошуа, стоя рядом с ним в обычных джинсах и свитере, покраснел до самых кончиков ушей.

Я закусила нижнюю губу, когда почувствовала, что глупая улыбка вновь появляется на моём лице.

— Так вы двое?.. — начала я, обводя их пальцем в круг.

— Да, — подтвердил Сидней, в то время как Джошуа быстро выпалил:

— Нет!

Они посмотрели друг на друга.

— Нет, — заверил меня Сидней.

— Да, — одновременно с ним сказал Джошуа.

Я прижала руку ко рту, чувствуя, как от широкой улыбки у меня уже болят щёки.

Впервые за год нашего знакомства я видела, как Сидней Эванс покраснел!

— Ладно, я поняла, это пока что сложный вопрос, — скидывая вверх руки на уровень лица с раскрытыми ладонями, заверила их я. — Я не буду ничего спрашивать, просто выйду и дам вам время.

Я развернулась, чтобы уйти, но голос Сиднея меня остановил:

— Вообще-то, мне пора на работу. Так что я пойду, а вы двое обмойте мне все косточки.

Он прошёл мимо меня, и я послала в его сторону счастливую улыбку.

Кто бы мог подумать, что такое случится. Когда я расскажу Артуру — он мне не поверит.

Я быстро одёрнула себя. Почему я должна рассказывать ему об этом?

Сидней закрыл за собой дверь, а я наскочила на Джошуа, руками обвивая его шею.

— Я так за вас рада! — воскликнула я, оставляя на его щеке поцелуй. — Но как?

Джошуа смущенно улыбнулся.

Так вот, что он скрывал от меня.

— Я в жизни бы не подумал, что он би, — зашептал Джоши, а его глаза восторженно округлились. — Первоначально я попросил у него номер, чтобы спрашивать, всё ли с тобой хорошо. Ты же знаешь, что я люблю тебя и очень волнуюсь.

Я поджала губы, чувствуя слишком многое, чтобы одновременно выразить это. Он положил руку мне на затылок и притянул к себе, положил голову на мою макушку.

— И первоначально мы общались только из-за тебя, — продолжил Джошуа, его руки медленно гладили мои волосы. Он наконец-то был рядом. Я так скучала по Джоши, что даже не могла подумать. — Но потом, я даже сам не заметил как — мы начали время от времени переписываться. А потом он приехал ко мне в больницу, когда меня ранили.

Я вспомнила, как мне показалось, что я видела машину Сиднея, когда Артур подвозил меня.

Тогда я подумала, что мне просто показалось.

— Сидней Эванс — потрясающий мужчина, и я надеюсь, что вам будет очень хорошо вместе, — прошептала я, чувствуя какое-то внутреннее спокойствие. Если со мной что-то случится — Сидней позаботится о Джошуа. А больше мне ничего и не надо. — Ну что же, ты собрал свои вещи?

Джошуа указал на небольшую спортивную сумку, и я подхватила её.

Выписав его из больницы, мы направились к машине.

Сегодня я взяла себе выходной и планировала провести его с Джошуа. По крайней мере хотя бы до обеда. Джоши говорил, что его часто клонит в сон из-за препаратов, которые ему выписали.

Я забросила его сумку в багажник, а Джошуа в это время уже обнаружил на переднем сидении свои любимые пончики и теперь сыпал мне благодарности на всю парковку.

Сев на водительское сидение я завела машину, и на главном дисплее высветилось имя Артура.

Джошуа так и замер, не донеся пончик до рта.

— Пока я чувствую себя виноватым из-за того, что не рассказываю тебе о только что начавшемся романе с Сиднеем, ты не говоришь мне, что опять трахнула бывшего?! — обиженно воскликнул он, поворачиваясь ко мне.

Я поморщилась.

Так и знала, что надо было взять машину на прокат.

— Я не знала как, — предварительно тяжело вздохнув, призналась я. Я опустила взгляд на руки и пожалала плечами. — Ты только и делал, что слышал от меня, какой он мудак, а в итоге...

— В твоих чувствах нет ничего ужасного, — перебил меня Джошуа, протянул руку, захватил мой подбородок между большим и указательным пальцем и заставил посмотреть на него. — Когда он сбежал — ты любила его. И продолжала любить весь этот год, хотя пыталась убедить себя и всех нас, что это не так.

Он ласково улыбнулся мне.

— Эмили, ты заслуживаешь того, чтобы тебя любили в ответ, — заверил меня парень, а я почувствовала, как по моей щеке скатилась одна слезинка. Я боялась, что Джошуа не сможет меня понять. — Ты не подумай, я очень люблю тебя, но я гей.

Я рассмеялась и тыльной стороной ладони стёрла слезинку.

— Я тоже люблю тебя, Джоши, — прошептала я и вытянула руки, чтобы обнять его.

Он прильнул ко мне и поцеловал в висок.

Не знаю, что бы делала, если бы его реакция оказалась другой.

Я бы уже не смогла отказаться от Артура.

Подумать только.

Всё это время я считала, что смогу прекратить всё происходящее между нами, если захочу.

Как же сильно я ошибалась.

Кажется, Артур называл это безумием. Что же, я с ним согласна. Это и правда безумие.

Я привезла Джошуа к его родителям.

Его мама плакала, встречая его. Я нерешительно мялась на месте, пялясь на заострённые носки своих туфель и время от времени сжимала в руках лямку спортивной сумки.

Я до сих пор помнила её крик, когда сообщила ей о том, что Джошуа в реанимации. А потом её обвинения в том, ведь я не сдержала своего обещания, что с ним ничего не случится.

— Мам, я хочу прилечь, — чуть ли не насильно расцепляя её руки на своей шее, попросил Джошуа и поманил меня пальцем.

Мы поднялись наверх, Джошуа открыл дверь в свою комнату и тут же устало завалился на кровать.

Я поставила его сумку на стул и присела рядом с ним.

— Как ты? — поинтересовалась я, убирая со лба его отросшие волосы. Скоро он опять коротко пострижётся и ещё месяц я не смогу подначивать его из-за кудрявой чёлки.

— Устал, — признался он и посмотрел на меня. — Спасибо, что забрала. Не думаю, что родители были бы рады, если увидели меня с Сиднеем.

— Я всегда буду рядом, — пообещала я и поджала губы. — Даже если со мной что-то случится...

— Эй, — перебил меня Джошуа и прытко сел на кровати. Я не ожидала от него такой скорости, особенно учитывая то, что у него ещё не сняли швы. — С тобой ничего не случится, хорошо? Сидней пообещал мне это.

Я покачала головой и вымученно улыбнулась.

— Всё выходит из-под контроля, Джоши, — впервые призналась даже себе я и закусила нижнюю губу. — Поэтому если со мной что-то случится, то знай, что я всегда буду приглядывать за тобой, где бы не оказалась.

На глазах у Джошуа я увидела слёзы.

Он прижал меня к себе настолько крепко, что я на секунду испугалась, что у него сейчас разойдутся швы.

— Ты думаешь, что ты плохой человек? — тихо спросил Джошуа, укладываясь вместе со мной на свою кровать. Я знала, что его семья была религиозной, но сам он верил в свою любовь, а не в то, что запрещает её.

Я хмыкнула.

— Порой я примаю очень горячий душ, чтобы представить, что меня ждёт, — призналась я и пожала плечами. — Я убила человека, чтобы доказать Тсуиоши свою верность. Ничего хорошего мне не светит.

Мы лежали в тишине, пока я не услышала, как Джошуа засопел.

Я улыбнулась, аккуратно вылезла из его объятий и вновь поправила его волосы.

В сумке зазвонил телефон.

Пенни звонила по видеосвязи.

Я села за стол и приняла вызов.

— Привет, — поздоровалась с ней я, стараясь не показать, что меня очень сильно тревожит моя жизнь.

— Я последовала твоему примеру, — без какого-либо приветствия сказала она, и по её голосу я поняла, что она очень сильно взволнованна.

Я свела брови, давая понять, что не поняла, какому именно совету она последовала.

Пенни переключила камеру от своего лица и показала мне уютную гостиную, оформленную в кофейных тонах.

— Мы съехались! — воскликнула она, показывая, как Зак ставит на пол коробку с её вещами.

Он поднял голову и помахал мне рукой.

— Я так рада за вас, — с улыбкой сказала я, разглядывая ещё не обставленную квартиру. — Если нужна будет какая-то помощь, ты можешь обратиться ко мне.

— Подожди, я покажу тебе всё остальное! — предложила она и устроила мне небольшую экскурсию по их съемной квартире-студии.

Глядя на это, я не могла не думать, что я всей душой люблю домашний уют.

Вместе застилать постель и мучиться с пододеяльником. Готовить совместный ужин и

украдкой воровать поцелуи. На перегонки бежать открывать дверь доставщику еды. Намыливать друг другу спину в душе и утверждать, что вы принимаете совместный душ ради экономии воды. Танцевать вечером в гостиной под красивую песню. Засыпать в объятиях любимого человека и чувствовать себя самой счастливой.

В каком-то смысле, это так успокаивающе, идти вечером домой и знать, что тебя ждут.

Приятно разделить с кем-то домашние обязанности и вместе гулять по икее, высматривая ту самую фоторамку.

Когда ты делишь квартиру с тем, кого ты любишь — ты чувствуешь себя самым счастливым человеком.

Мы ещё немного поболтали с Пенни, пока она не задала вопрос, который застал меня врасплох:

— Когда ты сможешь приехать? Я хочу устроить ужин в честь новоселья.

— Милая, у меня сейчас полный завал на работе, — начала отнекиваться я, не забывая при этом виновато улыбаться. — Как только я со всем разберусь — сразу же приеду.

Мы распрощались.

Я тихо встала из-за стола, закинула сумочку на плечо и тихо вышла из его комнаты.

У меня было одно дело, которое я должна была сделать. Причём, сделать уже давно.

Дома я залезла в шкаф и достала оттуда коробку, которую мне отдал Артур.

Я подняла крышку.

На меня смотрели одиннадцать писем.

Каждое из них было аккуратно сложено и подписано.

Я откладывала их прочтение, потому что боялась.

Боялась, что если наверняка пойму, что весь этот год он помнил обо мне, то просто уничтожу себя.

Оказалось, я вполне могу сделать это самостоятельно.

Когда он сбежал, я пыталась убедить себя, что больше никогда в жизни не хочу влюбляться.

Не хочу расстраиваться из-за того, что в ответ на «я люблю тебя», вижу лишь «прочитано», не хочу сидеть и думать, как не потерять к себе внимание, навсегда остаться любимой.

Не хочу душить себя слезами ночью из-за боли, которую причинила сама себе, ведь неправильно поняла его слова. Не хочу ждать всю ночь, пока он вернётся домой. Не хочу в ответ на свою любовь получать насмешку.

Любовь того не стоит.

Она лишь уничтожает нервные клетки. Заставляет нас быть уязвимыми.

В жизни есть много красок и без любви.

Но я опять попала в её сети. Опять влюбилась в человека, который помимо счастья принёс мне и множество боли.

И всё это произошло не по моей воле.

Я не хотела вновь что-то испытывать к нему. А в итоге сама не заметила, как во второй раз потеряла от него голову.

Он был для меня подобно пламени, сжигающим всё на своём пути.

От одного его прикосновения всё внутри меня вспыхивало с новой силой.

И, если так подумать, я не могла точно сказать, когда это стало чем-то большим, чем обычными поддразниваниями.

Может быть, Джошуа прав и весь этот год я не переставала любить его?

Но если это так — почему я так легко находила мужчин и занималась с ними сексом, не чувствуя при этом угрызений совести?

Наверное потому, что подсознательно я убедила себя, что он никогда не вернётся ко мне, ведь нашёл себе куда лучший вариант.

Я оказалась недостаточно идеальной, чтобы он пытался и дальше строить со мной свою жизнь.

Хотя содержание писем говорило об обратном.

В каждом письме я чувствовала всё больше сожалений, касающихся того, что он бросил меня. В каждом я могла проследить всё больше угрызений совести из-за его поступка.

В одном письме Артур поздравлял меня с днём рождения и выражал надежду на то, что я уже забыла его и нашла парня, способного по достоинству оценить меня, ведь он не смог сделать этого, хотя и обещал.

Я не успела прочитать и половины, когда мой телефон зазвонил.

Определитель подсказал, что Стив звонит из участка.

— Слушаю, — сказала я, прикладывая телефон к уху.

— Эмили, я думаю, что тебе надо срочно приехать, — быстро и чересчур взволнованно произнёс Стив. Не успела я задать вопрос, зачем мне это надо, как он продолжил: — Артур приехал в участок, и выглядел он очень странно. Может, это паранойя, но сейчас нет никого из вашей команды, поэтому я звоню тебе.

Я отключилась, быстро вскочила с кровати и, даже не потрудившись сложить письма обратно, побежала к двери. Я схватила свою сумку и туфли в руку, выбежала из квартиры.

Обувалась я в лифте.

Я мысленно поблагодарила Артура за то, что он оставил мне свою машину, потому что она была оснащена спецсигналами.

Как обычно это делал Артур — я бросила машину перед участком, не потрудившись нормально припарковать её.

О том, что вчера в участке произошёл взрыв напоминали выбитые на третьем этаже окна и кое-где встречающиеся крошки стекла.

Мне не было до этого дела прямо сейчас.

— Где он? — спросила я у Стива, едва входя внутрь участка. — И что с ним?

Стив выбежал из-за своей стойки, руками показывая мне идти к лифту.

— У меня создалось такое впечатление, что он дезориентирован, — быстро затараторил он, подстраиваясь под мой быстрый шаг. — Я поздоровался с ним, но он даже не посмотрел в мою сторону, как будто не слышал. Ты скажешь, что это нормально, он порой бывает таким, но он никогда в жизни не врезался бы в толпу офицеров и не растолкал их на своём пути. Побежал на лестницу, а я тут же позвонил тебе.

Я благодарно кивнула головой Стиву и вошла в только что приехавший лифт.

Он мог быть только на третьем этаже, ему нечего делать на втором.

Здесь сейчас было пустынно. Всех распределили на первом и втором этажах, а третий закрыли для ремонта. После взрыва здесь было ужасно.

Первоначально я хотела направиться в наш кабинет и проверить там, но затем я услышала, как со стороны лестницы хлопнуло что-то тяжелое и металлическое.

Дверь на крышу!

Мне уже совершенно перестала нравиться эта ситуация.

Что Артуру делать на крыше?

Зачем он пошёл туда?

Перескакивая сразу через две ступеньки, я добежала до двери на крышу. Она всегда была закрыта на металлическую цепь. Сейчас она бесформенной кучей лежала на полу: одно звено лопнуло.

С какой силой он долбил в эту дверь, раз сумел сотворить с цепью такое?

Я вышла на крышу, и не слишком тёплый ветер тут же забрался мне под пиджак.

Артур с лёгкостью запрыгнул на бортик крыши и явно собирался проверить свои навыки полёта.

— Артур! — закричала я, понимая, что не успею добежать и сдёрнуть его оттуда.

Он медленно обернулся ко мне, так и оставшись стоять у самого края на одной ноге.

Я аккуратно двинулась в его сторону, стараясь не делать резких движений.

С ним что-то не так. Но что?

— Эмили? — удивлённо спросил он, а затем посмотрел вниз. — Но ты же внизу. Тебе нужна помощь. Я должен спасти тебя.

Мне показалось, что он сейчас прыгнет, и всё внутри меня сжалось. Три этажа — не так высоко, но достаточно, чтобы при неправильном падении навсегда остаться инвалидом. Некоторые даже с такой высоты умудрялись разбиться насмерть.

— Но ведь я здесь, — как можно более мягче заметила я, не делая никаких резких движений. — Посмотри на меня. Я приехала сюда на твоей машине.

Он зажмурился и покачал головой.

— Я слышу, как ты зовёшь меня! — воскликнул он, запуская руки в волосы. Артур покачнулся, из-за чего моё сердце едва не остановилось. — Я не могу допустить, чтобы с тобой что-то случилось. Только не сейчас, когда у нас всё только начало налаживаться.

— Спускайся оттуда и сам убедишься, что меня не надо спасать, — заверила его я, оказываясь от него на достаточном расстоянии чтобы прямо сейчас сорваться с места и сорвать его с бортика, затащить обратно на крышу.

Именно это я и сделала.

Мы оба рухнули на крышу, я больно ударилась локтем и бедром.

Артур распахнул глаза и посмотрел прямо на меня.

Его зрачки были расширены, я едва могла

Психоделический шок.

Этот придурок где-то смог найти ЛСД.

Я оставила его совсем ненадолго.

Я знала только один действенный способ борьбы с этим.

Надо не бороться со страхом, а погрузиться в него.

Я села на Артура сверху, пытаюсь припечатать к земле.

Он был намного сильнее, поэтому запросто мог скинуть меня и прыгнуть с крыши.

— Просто прими уже тот факт, что ты не можешь защитить меня от всего! — закричала на него я. — Ты не смог защитить меня даже от себя!

Его глаза широко распахнулись, и он попытался скинуть меня, но я со всей силы вlepила ему пощечину.

— Пойми, что я могу умереть, хочешь ты того или нет! — продолжила я и как можно больнее схватила его за щёки, заставляя смотреть на меня. — Всё это дерьмо происходит со мной, и ты не можешь меня защитить. Ты не можешь быть уверенным до конца, что со мной

ничего не случится и после того, как с Оказдаки будет покончено. Это наша работа — рисковать своими жизнями.

Он застыл на секунду, внимательно разглядывал моё лицо. Его руки внезапно схватили меня за щёки, Артур притянул меня к себе и впился в мои губы поцелуем.

Для меня это было настолько неожиданно, что я застыла на пару секунд, осмысливая, что он только что сделал.

А затем я вмазала ему ещё одну пощечину, на этот раз по другой щеке.

Артур тут же отпустил меня, а на его лице застыла счастливая улыбка.

— Придурок! — заключила я, вставая с него и помогая ему подняться. Мне хотелось врезать ему ещё раз и стереть эту блаженную улыбку с его лица, но я сдержалась. Не думаю, что это того стоит. — Идём.

Я крепко схватила его за руку и поспешила увести с крыши, пока он не решил сделать что-нибудь ещё.

Не успели мы спуститься до третьего этажа, как в сумочке зазвонил телефон.

— Слушаю, — резко рявкнула в трубку я, едва успев затолкать Артура в наш кабинет.

— Мне позвонить позже? — насмешливо уточнил Кацу, и я поняла, что моё желание швырнуть телефон в стену стало только сильнее.

— Ты что-то нашёл? — спросила я, игнорируя радостное заявление Артура о том, что он слышит, как красный маркер кричит на него.

— Я слышал, что мой братец сбежал, — как будто намеренно стараясь позлить меня (уверена, что именно этого он и хотел), пропел Кацу.

Я тяжело вздохнула и пальцем указала Артуру на стул, приказывая ему сесть. Конечно же он не послушался. Мои зубы заскрежетали друг об друга.

— Я работаю над этим, — отрезала я и пощипала себя за переносицу. Этот день окончательно добьёт меня. — Оказывается, что офицер, который, как я считала, предан мне, меня предал.

Кацу рассмеялся, и его смех был таким язвительным, что мне захотелось прямо сейчас же придушить его.

— Мне казалось, что ты на примере своего возлюбленного уяснила, что даже самые близкие могут предать, — подначил меня парень. Я тихо зарычала ему в трубку. Мне не хватало только его нравоучений. — Я нашёл канал, откуда поступает соль для ванн. Это было достаточно трудно, если тебе интересно. Отец о нём не знал, и я быстро прикрыл лавочку, как ты и просила. И нашёл убийцу по твоему делу. Пришлось сделать анонимный донос. Не благодари, кстати.

Я вздохнула.

Кацу был самодовольным, напыщенным индюком. Но когда он брался за дело, я могла быть уверена, что он доведёт его до конца.

— Спасибо, — сквозь сжатые зубы процедила я. — А ещё я буду очень благодарна, если ты поищешь своего брата. Мне пока никто не сказал, где его искать.

— Я тебе не собачка, — попытался было возразить Кацу, но я его грубо перебила:

— Если ты хочешь клан, то будь добр запачкать руки вместе со мной.

И отключилась прежде, чем он успел что-либо сказать.

На меня одновременно свалилось слишком много проблем — Акихико и Зейн, Йен, Тоби. Артур.

С последним можно было разобраться прямо сейчас.

Я схватила его за шкурку, заставляя подняться. Он, блаженно улыбаясь, взял прядь моих волос и опять начал нести какую-то чушь про то, что мой цвет волос очень говорящий и поёт что-то о любви.

— Идём, покажешь мне свою новую квартиру, — устало сказала я, понимая, что я совершенно не так представляла сегодняшний вечер в этой квартире.

Пещерный Артур

Артур Шедвиг

Моя голова гудела и, казалось, была готова взорваться, не успел я открыть глаза.

С трудом оглядел незнакомое помещение, и с запозданием в пару секунд понял, что нахожусь в своей квартире.

Я сел на диване и двумя руками схватился за голову, как будто это могло помочь мне соединить раздвоенный мир воедино.

— Уже проснулся? — слишком громко спросила Эмили, и я зашипел на неё. Она фыркнула и едва ли не насильно всучила мне в руку кружку воды.

— Что случилось? — спросил я, сам не узнавая свой голос. Только сейчас почувствовал, насколько пересохло горло. — Ты из-за чего-то злишься на меня?

Она вздохнула.

Я повернул голову, чтобы посмотреть на неё, и мир сошёлся в одну точку на ней.

— Не на тебя, а на себя, — заверила меня Эмили, поджала губы. Провела по волосам, убирая некоторые короткие пряди назад, и только сейчас я обратил внимание, что она собрала их в небрежный пучок. — Что ты помнишь об этом дне?

Я нахмурился. Почему-то события сегодняшнего дня отказывались собираться воедино.

В восемь утра ко мне приехала грузчики, я уже сложил последние вещи в коробки. Мы приехали в новую квартиру, и я смог вздохнуть полной грудью. Рассчитавшись с парнями, я начал разбирать коробки. Оказалось, что у меня мало вещей. Ну, или квартира невероятных размеров.

— Какой-то парень привёз мне еду, — вспомнил я, хотя и с большим трудом. — Я ничего не заказывал, но он сказал, что доставка от твоего имени, а внутри пакета была еда из твоего любимого китайского ресторана. А дальше я плохо помню.

- Артур, — мягко позвала меня Эмили, заставляя взглянуть ей в глаза. — Я не знала адреса твоей квартиры.

Только сейчас я понял, насколько потерял бдительность.

И правда.

Я так и не сказал ей, где именно находится моя квартира. Хотел устроить ей сюрприз: заказал на вечер доставку цветов, думал наполнить джакузи, разбросать лепестки роз, зажечь свечи и приготовить ужин. Купил морепродуктов и белого вина.

Мы были до такой степени уверены, что Акихико ударит по Эмили, что я совершенно не ожидал, что целью буду я.

— Что произошло? — поинтересовался я, отставляя на журнальный столик кружку воды.

— Я едва успела остановить тебя от того, чтобы ты не пролетел три этажа, — прошептала она, на её лице появился страх. — Ты говорил о том, что должен успеть спасти меня.

Ветер донёс до меня её крик. Она звала меня.

Я понял, что ошибся.

Она была внизу, на улице.

У меня не было времени, чтобы успеть спуститься. А я должен спасти её.

— Тебе дали ЛСД, — подвела итог Эмили. Хорошо, что это была не Альфа, иначе я мог бы быть уже мертвецом. — Когда мне удалось сдёрнуть тебя с крыши, ты начал усиленно рассказывать мне о том, что каждый цвет поёт свою мелодию и даже сочинил песню про цвета светофора, пока мы стояли в пробке. Мне пришлось дать тебе снотворного, потому что иначе я бы придушила тебя.

Я тихо рассмеялся и откинулся назад на большие подушки, попутно привлекая Эмили в свои объятия. Она возмущённо пискнула, но я не выпустил её.

Носом закопался в её волосы, вдыхая такой приятный запах манго.

Я искал успокоение.

А она разжигала во мне пожар лишь одним своим взглядом. Сводила с ума, утягивала в самую глубокую морскую пучину своих глаз, даже не осознавая, насколько сильна её власть надо мной.

Я искал успокоение.

Она заставляла меня ревновать к каждому мужчине, бросавшим в её сторону хотя бы один мимолётный взгляд. Манила меня за собой, лишь одним своим взглядом толкала на безумства. И я делал всё ради неё.

Я искал успокоение.

А она то была совсем рядом со мной, то исчезала, послав на прощание воздушный поцелуй, снова и снова оставляя меня ни с чем. Заставляла лежать в ночи и вспоминать каждый изгиб её тела, насколько мягка кожа её бёдер, фантазировать о том, когда я снова смогу прикоснуться к ней.

Я искал успокоение.

Аромат её волос, мягкая улыбка, лукавый взгляд, нежность голоса и обжигающие прикосновения.

Я горел. Я тонул. Я становился одержим. Я сходил с ума.

Я искал успокоение.

Но его не могло быть, если она не была рядом со мной.

— Ты можешь заставить любого человека бояться тебя, но я не могу заставить себя перестать тревожиться за тебя, — тихо признался я, крепко зажмурил глаза, стараясь отпечатать этот момент глубоко внутри себя. — И ты не можешь этого изменить, Эмили.

Она подняла голову, и с её губ тихо сорвалось моё имя.

Я приложил палец к её губам.

— Я хочу сделать кое-что для тебя, — прошептал я, медленно опуская взгляд на её губы. Сейчас на них не было помады. И это ещё одно, что сводило меня с ума: такой великолепный шанс поцеловать её, а я не могу сделать это из-за глупого правила, которое сам же и придумал. — Но для этого тебе придётся посидеть смиренно на диване. Я включу тебе нетфликс и дам наушники.

— У меня много работы, — попыталась запротестовать Эмили, но я быстро наклонился и поцеловал её в щёку.

— Она подождёт пару часов, — заверил её я, заранее зная, что это ложь. Я никуда не выпущу её из квартиры этим вечером.

Убедив её не подглядывать, я отправился в ванную комнату, по пути нервно поглядывая на наручные часы. Удивительно, как я смог не проспать доставку цветов.

Включил свет в ванной комнате, поставил набираться воду в джакузи, располагающуюся как раз напротив окна, открывающего прекрасный вид на ночной город.

Налил как можно больше пены для ванны, потому что Эмили любит, когда она повсюду.

Достал заранее подготовленные свечи, начал расставлять их.

Видел такое в одном фильме, выглядело очень красиво.

Бросил на себя взгляд в большое зеркало, висевшее над умывальником.

Наверное, надо придумать, что сказать.

— Кхм, Эмили, я давно хотел сказать... — начал я, представляя, как будто говорю это ей, но в итоге замолк. Больше похоже на то, как какой-то парень делает девушке в фильме предложение.

Второй вариант.

— О, Эмили, ты самое прекрасное, что происходило... — я умолк, уронил голову вниз и покачал головой. Я уже говорил ей это раньше.

Поднял голову и с решительностью посмотрел на своё отражение.

Изобразил на лице улыбку.

— Детка, я понимаю, что я полный мудака, но я влюбленный мудака, поэтому... — и что поэтому? Если я начну разговор с ней так, то она утопит меня в этом джакузи.

В дверь позвонили.

Ладно, буду действовать по обстоятельствам.

Бросил все свои дела, пошёл, всё ещё немного пошатываясь, открывать.

Доставщик протянул мне огромный пакет с ярко-красными лепестками роз. И я, как будто зная, что что-то может пойти не так, заказал для Эмили роллы.

Я попытался рассыпать лепестки красиво, но получилось не очень.

К чёрту, хотя бы как-то.

Словно ниндзя, чтобы Эмили не заметила, прокрался на кухню и вытащил из огромного двухстворчатого холодильника бутылку белого вина.

Оставшись удовлетворённым результатом, я вернулся в гостиную и мягко дотронулся до плеча Эмили, отвлекая её от просмотра фильма в наушниках, наклонился и поцеловал в скулу.

— Я всё приготовил, — сообщил я, взял её за руку и переплёл наши пальцы.

Эмили, явно заинтересованная, отложила наушники в сторону и послушно последовала за мной.

Я привёл её в ванную комнату.

Видеть удивление и восторг на её лице стало для меня самой лучшей похвалой.

— Ты знаешь, что я не умею говорить красивые слова, — стоя у неё за спиной, тихо начал свою совершенно-неподготовленную-речь я. — Поэтому скажу прямо: когда я увидел эту квартиру на сайте, а особенно джакузи с видом на ночной город, мне тут же вспомнилась ты. Вспомнил наш первый секс в ванной, и что именно после него я понял, что теряю голову, когда ты рядом со мной. И когда я покупал эту квартиру, то был уверен, что именно в этой ванной комнате начнётся наш секс-марафон.

Эмили обернулась, её глаза округлились.

Я развёл руками, давая понять, что ничего не могу с собой поделать.

Это и правда была единственная мысль. Я мечтал об этом с тех самых пор, как заключил договор и внёс первый платёж.

Я склонил голову и поцеловал её в шею.

— Если ты, конечно же, не хочешь уйти, — предположил я, а она в ответ на это сильнее сжала мою руку.

Мне не хотелось отпускать её.

Казалось, что если выпущу её руку из своей, то она тут же исчезнет.

— Не хочу, — ответила Эмили, с восторгом глядя на всё то, что я приготовил для неё.

Она грациозно отстранилась от меня и обернулась, встав ко мне лицом.

Глядя мне прямо в глаза, она расстегнула пуговицу на своих бежевых брюках.

Я же наблюдал за тем, как она продолжает раздевать себя: тихий звук молнии, и Эмили остаётся стоять передо мной в топе и стрингах.

— Ты так и будешь смотреть? — насмешливо спросила она, одновременно стягивая с себя топ. Я облизал губы, когда увидел её возбуждённые соски.

— Нет, — хрипло ответил я, не в силах оторвать взгляд от её изгибов. Я хотел прямо сейчас прикоснуться к ней. Хотелось провести пальцами по бёдрам, медленно поднимаясь вверх по рёбрам, рассмеяться из-за того, что это вызвало у неё мурашки.

У меня получилось расстегнуть джинсы лишь с третьей попытки. Я моментально избавился от них вместе с боксёрами, отшвырнул в сторону. Следом полетела футболка.

Мы сели в джакузи и Эмили, как будто стараясь позлить меня, села напротив.

Пена для ванн закрывала её грудь.

Я испытывал физическую боль из-за невозможности прикоснуться к ней прямо сейчас.

Но раз она хочет поиграть, то пускай игра пока идёт по её правилам.

Я открыл хорошо упакованные роллы и поставил на бортик рядом с ней, разлил по бокалам заранее открытую бутылку вина, один протянул Эмили.

— Чем же я заслужила такое? — тихо и насмешливо поинтересовалась она, глядя на меня поверх пузырьков.

— Я уже объяснил тебе, — ответил я и за раз опустошил бокал вина. Я не мог не смотреть на неё.

Она знала.

Знала про мои чувства к ней.

И играла со мной, как с мальчишкой.

Но и я знал, что её война уже проиграна.

Эмили улыбнулась одним уголком губ, отправила себе в рот ролл, запила его вином.

— Не припомню, чтобы ты устраивал мне такие сюрпризы, когда мы встречались, — наконец сказала она, явно прощупывая почву для дальнейших разговоров.

— Моя самая величайшая ошибка, — ничуть не лукавя заметил я. — Я совершал много ошибок тогда.

Я наполнил себе бокал вином и налил ей ещё немного.

Эмили покрутила бокал в руках, разглядывая вино в свете десятков свечей.

Мне нужно было, чтобы она была ближе.

Если нет, то я сейчас взорвусь.

— Иди на мою сторону, отсюда вид на город гораздо лучше, — позвал её я, и, судя по тому, как сверкнули её глаза, она поняла, чего я добиваюсь.

Тем не менее, она медленно поднялась со своего места и пересела.

Причём, чертовка села не рядом со мной, а прямо передо мной, и теперь её ягодицы упирались в мой член. Боже, дай мне сил сделать то, что я задумал, а не просто трахнуть её этим вечером.

— Ты прав, вид отсюда намного лучше, — призналась Эмили, спиной прижимаясь к моей груди.

Я опустил одну руку и положил ей на талию, большим пальцем нарисовал у неё на ребре сердечко.

Она хихикнула из-за того, что ей стало щекотно.

Откинула голову назад, положила мне на плечо.

Я поцеловал её за ухом.

Как я мог отказаться от неё?

Я медленно заскользил рукой по её животу, прижал к себе сильнее. Она поцеловала меня в подбородок, я не смог сдержать улыбки. Я любил, когда она целует меня в это место.

— Я знаю, чего ты хочешь, — прошептала Эмили, глядя на меня снизу вверх. Я опустил голову и остановил взгляд на её приоткрытых губах.

— Чего же? — хрипло поинтересовался я, уверенный, что сейчас она пошутит про мой стояк.

Но Эмили достала мой любимый ролл и поднесла к моему рту.

Я взял его в рот и лизнул её пальцы, собирая остатки.

Её губы растянулись в улыбке.

Отставил бокал с вином, чтобы освободить вторую руку.

— Позволишь мне кое-что сделать? — спросил я и совершенно не двусмысленно положил руку на её шею. Слово замороженная, Эмили медленно кивнула головой.

Я склонил голову и аккуратно прикоснулся своими губами к её, боясь спугнуть.

Если она оттолкнёт меня сейчас — будет больно. Но я пойму и постараюсь больше никогда не переступить эту черту.

Но она подалась вперёд и укусила меня за нижнюю губу, прежде чем отстраниться.

— Артур, ты сам придумал это правило, — прошептала она, прикладывая руку к своим губам. Я не мог сдержать улыбки.

— Тогда я не подумал, насколько тяжело будет смотреть на твои губы и не целовать их, — признался я, большим пальцем проводя по её нижней губе, заставляя её открыть рот.

Я вновь наклонился к ней, на этот раз поцеловал уже смелее.

Её рука обняла меня за шею.

Но целовать её (а именно это я и планировал делать ближайшую вечность), прижимая спиной к груди, было неудобно. Мне нужен полный доступ.

Я отобрал у неё из рук бокал, отставил и помог сесть ко мне на колени лицом ко мне.

Пальцы Эмили тут же оказались у меня в волосах на затылке, она заставила меня запрокинуть голову назад, проникла языком мне в рот.

Мои руки заскользили по её рёбрам вниз, к ягодицам. Я прижал её к себе, заставляя почувствовать, что она делает со мной.

Она выдохнула моё имя мне в рот.

Я не смог заставить себя скрыть улыбку.

— Прости, но я не могу больше ждать, — прошептал я, приподнял её за ягодицы и усадил на свой член.

Только Эмили могла заставить меня забыть о том, что у нас только вчера был секс, и желать её снова, с каждым разом всё сильнее.

Мы одновременно застонали.

Она начала медленно двигаться на мне, а я вернул свои руки ей на лицо, прижимая её губы ко своим.

Своими поцелуями я пытался сказать ей всё, что накопилось в моей душе.

Ты нужна мне.

Без тебя я ничто.

Моя любовь к тебе не исчезла.

Я хотел подарить ей всю нежность, что таилась внутри меня.

— Эмили, — прошептал я, когда она оторвалась от моих губ, чтобы сделать вздох.

— Молчи, — потребовала она, и её губы спустились к моей шее.

Я улыбнулся.

— И не подумаю, — заверил её я, мои руки сжали её груди. — Ты такая красивая. Ты создана для меня. Я ревную, когда...

Она заткнула меня поцелуем, а я понял, что хочу больше.

Подхватил её под ягодицы и повернулся таким образом, что теперь я был сверху. Навис над ней сверху, одной рукой упираясь в бортик джакузи, а другой придерживал Эмили.

Она запрокинула голову назад и застонала. Её грудь, вся покрытая пеной, быстро вздымалась и опадала в такт моим движениям.

— Я ревную, когда другие мужчины смотрят на тебя, потому что я привык считать тебя своей, — закончил я фразу, которую начал говорить. Эмили подняла голову, и я увидел, как она закусила нижнюю губу.

— Не говори таких вещей, Артур, — попросила она, а одна её рука скользнула вниз. Она ласкала себя, глядя мне прямо в лицо.

Чёрт, обожаю, когда она делает это.

— Не говорить правду? — уточнил я, погрузился в неё полностью и замер. Эмили подалась мне навстречу бёдрами, моля продолжить двигаться. — Хорошо. Тогда я ничего к тебе не испытываю прямо сейчас.

Она подняла руку и прижала её к моему рту. Я раздраженно свёл брови к переносице, продолжил двигаться в ней.

Эмили всегда старалась избегать говорить об отношениях напрямую.

Я всегда позволял ей это.

Но только не в этот раз.

Я наклонился к ней и поймал зубами сосок.

Она застонала, выгибаясь мне навстречу.

— Кричи моё имя, когда будешь кончать, — прошептал я, чувствуя её подступающий оргазм.

Её рука, до этого ласкающая клитор, спустилась ниже. Ловкие пальчики обхватили меня прямо у основания члена. Я застонал и уткнулся лбом ей в ключицу.

Она знает, как я люблю это. А учитывая то, что у меня стояк на неё весь день — кончить прямо сейчас в неё было не такой плохой идеей.

— Детка, если ты продолжишь так и дальше, — сипло сказал я, поднимая взгляд, чтобы взглянуть ей в глаза.

— Именно этого я и добиваюсь, — с улыбкой призналась она. Я зажмурился и тихо застонал, когда услышал от неё это разрешение.

Эмили протяжно застонала, стенки её влагалища начали сокращаться вокруг меня. Я сделал ещё несколько толчков, вошёл в неё до предела и тоже кончил.

В этот момент мир вокруг меня перестал существовать.

Когда дело касалось её, мне вообще казалось, что во мне просыпаются древние инстинкты мужчины: стукнуть дубинкой по голове, схватить за волосы, притащить в своё

логово и хорошенько оттрахать. И всех этих мужиков вокруг тоже огреть дубинкой, только уже насмерть, чтобы неповадно было.

Тяжело дыша, я сел рядом с Эмили и поцеловал её в висок. Она положила голову мне на грудь и зевнула.

— Идем, — позвал её я.

Я помог ей вылезти из джакузи, вытер полотенцем и замотал в только недавно купленный халат, дал тапочки. Крепко держа за руку, довёл Эмили до спальни.

Выбрал для себя самую большую комнату. Одна из стен состояла из панорамных окон. Я подумывал купить чёрные тяжелые шторы, чтобы по утрам не просыпаться от яркого света. Пока что это было только в планах.

Эмили развязала пояс от халата, и обнажённая легла в постель, укрылась белоснежным тёплым одеялом.

Я застыл в нерешительности.

Но она похлопала по соседнему месту (честно говоря, кровать была настолько огромная, что на ней могли уместиться ещё трое) и с ленивой, немного сонной улыбкой, произнесла:

— Тут дресс-код. Вход только топлес.

Я усмехнулся и покачал головой. Когда-то я сказал ей то же самое.

Не думал, что она вспомнит.

Я снял с себя халат и лёг в постель.

Рассчитывал, что Эмили снова закутается в одеяло и отвернётся от меня, но у неё были другие планы: она прижалась ко мне, положила голову на грудь, закинула на меня ногу.

— Пообещай, что не съешь роллы без меня, — сонно попросила она, носом потёрлась об мою грудь. — Они такие вкусные.

— Обещаю, — прошептал я, обнимая её за плечи одной рукой, вновь нарисовал на её коже маленькое сердечко.

— Артур, мне щекотно, — нахмутив брови и не открывая сонных глаз, пожаловалась она.

Я поцеловал её в макушку.

— Только не уходи, хорошо? — попросила Эмили. Я прижал её к себе немного сильнее.

Пещерный человек внутри меня победоносно поднял вверх свою дубинку.

— Больше никогда не уйду, — пообещал я, когда она уже уснула.

Никогда не любил в себе черту, которую выработал за год путешествий по Америке — теперь я просыпался в семь утра.

Хотя признаюсь, что это было одно из самых лучших пробуждений за последнее время: во сне мы с Эмили переплели ноги, она лежала на мне, обхватив одной рукой, мирно спала.

Удивительно, что её внутренние часы не сработали.

Аккуратно, стараясь не разбудить её, я встал с кровати, надел пижамные штаны (перед этим чуть не отморозив себе задницу, потому что пришлось несколько минут копать в коробке), достал Эмили свой синий свитер, который она обожала и тёплые носки.

Прибрался в ванной.

Нашёл телефон Эмили, поставил на зарядку.

Вспомнил, что вчера хотел приготовить Эмили пасту из морепродуктов.

Стараясь не особо греметь посудой, начал шаманить на кухне.

Может, испечь круассаны? Эмили любит их.

Уже через час довольный осматривал результаты своего труда.

В процессе подготовки перекусил, но даже несмотря на это выглядело всё довольно аппетитно.

Красиво поставил всё на поднос, налил в высокий стакан сок манго, медленно двинулся в спальню.

— Детка, — полушепотом позвал я Эмили, но она никак на это не отреагировала. Повторил уже громче: — Эмили.

Поставил поднос на прикроватную тумбу, оперся коленом на кровать, склонился над Эмили, поцеловал её в уголок губ.

— Детка, — вновь позвал её я, оставляя ещё один поцелуй.

Я продолжал тихо звать её и целовать до тех пор, пока она не приоткрыла глаза, а её руки не обвились вокруг моей талии.

— Доброе утро, — прошептал я, смело прижимаясь своими губами к её. Она сонно улыбнулась и тоже пожелала мне доброго утра. — Я принёс тебе завтрак.

Она удивлённо перевела взгляд на прикроватную тумбу, заметила там поднос.

— И ты встал пораньше и приготовил для меня завтрак, принёс его в постель? — игриво уточнила она, пальчиками перебирая волосы у меня на затылке.

— Именно так, — подтвердил я, завалился на кровать рядом с ней. — А теперь кушай скорее, пока не остыло.

Эмили счастливо улыбнулась, села на кровати, одеялом прикрывая обнажённую грудь, поставила поднос на кровать (не зря я искал именно с ножками), принялась завтракать.

Конечно же, она накормила ещё и меня.

Мне просто доставляло удовольствие наблюдать за тем, как она старательно наматывает пасту на вилку и аккуратно накалывает креветку, чтобы потом подсунуть мне это под нос.

Я поднялся на локтях, приблизил своё лицо к её лицу, слизнул капельку соуса с уголка её губ и уже был готов украсть у Эмили ещё один поцелуй, как её телефон зазвонил.

С грохотом откинулся обратно на подушки, проклиная себя за то, что поставил его на зарядку.

— Я слушаю, Кацу, — строго спросила она в трубку, заставляя меня напрячься.

С какой вероятностью он звонит просто чтобы узнать, как у неё дела?

Эмили ткнула на значок громкой связи, положила телефон перед собой, продолжила завтракать.

— Наконец-то, — облегчённо воскликнул он в трубку. — Нам срочно надо встретиться. Это не телефонный разговор. На нашем месте. Сейчас.

И отключился.

— Засранец, — глядя на потухший экран телефона заключила Эмили. — Ты меня подвезёшь?

Мы быстро собрались.

Чтобы соответствовать Эмили, я даже отыскал в коробках бежевые брюки. Сверху надел обычную футболку, решив, что не замёрзну, ведь мы всё равно поедем на машине.

На прощание я печально оглядел квартиру, представляя, как вернусь сюда и придётся снова распаковывать вещи.

Я не препятствовал, когда Эмили захотелось сесть за руль. Наоборот, был рад этому.

Мне нравилось, как она выглядит за рулём. Подарю ей машину, когда всё это закончится.

К моему удивлению, мы приехали не в промышленную зону, а в китайский ресторан в центре. И, что самое главное, Эмили не попросила меня ждать в машине, а позвала с собой.

На входе она махнула какому-то официанту и самостоятельно прошла вглубь зала к столику, который невозможно было увидеть со стороны входа.

За столом уже сидели двое.

Мои плечи напряглись, когда я узнал Йена.

Он заметил нас первыми, и его губы растянулись в улыбке. Он наклонился и что-то сказал Кацу, тот тоже поднял голову.

— Я не ручаюсь за себя, если этот ублюдок хотя бы как-то затронет то, что было год назад, — сообщил я Эмили, а она украдкой сжала мои пальцы в своей руке, спокойно мне улыбнулась.

— Кацу, — поздоровалась она, едва подошла к столу, слабо склонила голову вниз. — Йен.

Она села за стол как раз напротив Кацу, мне же пришлось сесть напротив Йена. Ублюдок улыбался.

— Любовник тоже будет присутствовать? — поинтересовался Кацу, и я тихо зарычал, чувствуя, как мой пещерный человек воинственно закидывает копьё над головой.

— Его зовут Артур, — не теряя ни капли самообладания, ответила Эмили. — И если бы не он, то твой отец не доверял мне настолько сильно.

Я украдкой наблюдал за ней. Сейчас рядом со мной словно сидел совершенно другой человек. Она была сосредоточена и выглядела как-то воинственно, из-за чего уровень её сексуальности пробил потолок. Положить бы её сейчас на этот стол и...

— Я нашёл брата, — перешёл к сути Кацу, всё же бросая в мою сторону осторожный взгляд. Я ответил ему суровым взглядом, сведя брови к переносице. Одного только Йена, кажется, забавляла эта ситуация. — На этом хорошие новости заканчиваются. Он тоже нашёл себе какого-то психопата, только если я вложился в ум, то он в силу.

Эмили нахмурилась, но пока ничего не сказала. Она сложила перед собой руки, внимательно смотрела Кацу прямо в глаза. Я заметил на его пальце обручальное кольцо. Никогда бы не подумал, что он с кем-то помолвлен. Кто же несчастная?

— На сколько сообщает мой источник, — продолжил парень и быстро посмотрел на Йена. Судя по довольной улыбке последнего, без применения пыток здесь не обошлось. — Акихико сегодня собирается устроить переворот. Вломиться к отцу и насильно заставить передать ему клан.

— Это вполне в его духе, — впервые с того, как я присел за стол, подал голос. Когда все присутствующие вопросительно уставились на меня, я удивлённо вскинул брови вверх. — Что? Я работал на него. Он не любит ждать, ему надо получить всё и сразу.

Йен тихо рассмеялся:

— Вы отлично подходите друг к другу.

Я хотел перепрыгнуть через стол и врезать ему. Пещерный человек внутри меня активно поддерживал эту идею. До того момента, как Эмили положила руку мне на колено и сжала.

— Нам надо не дать захватить Акихико власть и как-то мирно передать тебе клан, — как ни в чём не бывало продолжила Эмили. — Я собирала информацию на Тсуиоши год, но не уверена, что у меня её достаточно, чтобы посадить его навечно.

— Если только... — подал голос я и тут же заткнулся, на секунду задумавшись.

— Если только что? — переспросил Кацу, внимательно глядя на меня. Он никак не мог знать, что мы с Эмили намного лучше работаем вместе, чем порознь.

— Если только кто-то не даст показания против Тсуиоши и тут же попадёт под программу защиты свидетелей, — закончил я, точно зная, что если мы найдём такого человека, то этот план сработает.

Эмили и Кацу невесело рассмеялись.

— Ты не найдёшь такого человека среди приближённых отца, — язвительно пояснил Кацу, уронил голову на руку. — Он тщательно выбирает людей, лишь немногие располагают полной информацией против него, а те, кто готовы его предать не имеют никакого глобального значения. Они пешки в его игре. Если бы всё было так просто — я бы уже давно держал власть в своих руках.

Я оценивающе осмотрел его.

Он немногим младше меня.

Такой малявка, а уже думает о том, как устранить отца и брата, чтобы получить власть.

— К тому же, даже несмотря на защиту свидетель будет мёртв, — устало продолжил Кацу, не глядя ни на кого конкретно, его скучающий взгляд был направлен на стол. — У клана очень большие связи, чтобы выследить и убить предателя, тем самым снять все обвинения с главы. Каждый нарисует на своей спине огромную мишень.

Эмили внезапно вздрогнула.

— Кто приближён к Тсуиоши настолько, что знает все его секреты, как не его сын? — спросила она, а в её глазах зажегся нездоровый огонёк азарта.

— Теперь понятно, почему из стольких людей мой отец выбрал тебя — ты так же играешь с жизнями других, — язвительно заметил Кацу, а Йен рядом с ним расплылся в улыбке, стал внимательно разглядывать Эмили. — Ты должна была подарить мне клан, а не заставить умереть за него.

Эмили пожала плечами, откинула назад прядь волос.

— С чего ты взял, что я говорю о тебе? — уточнила она, улыбка полностью изменила её лицо. — Акихико.

Кацу громко рассмеялся, запрокинув голову вверх.

— С какой стати моему дражайшему брату предавать отца, если он хочет показать всем свою силу и свергнуть его? — поинтересовался парень, вновь положил голову на руку. Его лицо приобрело скучающее выражение. — Мы не сможем силой выбить из него признание, как бы мне этого не хотелось.

Эмили снисходительно улыбнулась, как бы сообщая: «я не виновата, что ты настолько глуп, раз ещё не понял». Но никто за столом ещё не понял, к чему она ведёт.

Раздражённо цокнув языком, Эмили дала подсказку:

— С нами мастер обмана. Вы с Акихико похожи.

Кажется, наши с Кацу лица одновременно вытянулись.

— Ты предлагаешь подставить его? — шёпотом переспросил Кацу, а я почувствовал, как весь мой мир перевернулся. Как я сам до этого не додумался?

Эмили чёртов злой гений.

Этот план сам по себе безумен. Но ситуация, в которую мы все оказались втянуты — ещё хуже.

— Мы убьём двух зайцев одновременно, — одобрительно сказал Йен, покачал головой. — Уберём Тсуиоши с дороги и нарисуем мишень на спине Акихико, что ему не

останется ничего, кроме как скрываться до конца жизни.

Эмили повернулась ко мне. В её глазах, в самой глубине, я смог распознать панику.

— Как скоро ты сможешь оформить якобы Акихико? — поинтересовалась она и поджала губы, понимая, на что просит меня пойти. Я мог лишиться работы за такую выходку.

С другой стороны, если план и правда сработает, то Дэвид будет должен мне до конца жизни.

— Как только переоденем Кацу — сразу оформлю все документы, — пообещал я, и Эмили обнадеживающе мне улыбнулась.

Мы сильно рисковали.

Весь этот план держался на чистой вере.

Но когда что-то было иначе?

Когда всё шло именно так, как мы и задумывали?

Весь этот план мог сгодиться лишь в качестве пособия по самоубийству.

Определённо стоит того, чтобы рискнуть.

Эмили Эндрюс

Тоби работает с Акихико — в этом не было никаких сомнений. Иначе зачем ему появляться в городе?

Как я и сказала Сиднею — его сюда что-то привело. Но кто бы мог подумать, что дело в этом.

Я оставила Артура с Кацу и Йеном, сама же отправилась к Тсуиоши, потому что он вызвал меня. Уже догадывалась о чём пойдёт речь.

Перед тем, как самостоятельно пойти в логово зверя я заехала в участок и на всякий случай взяла с собой пистолет. Только недавно вернула себе разрешение на ношение пистолета, но до сих пор боялась пускать его в ход. В самый ответственный момент рука могла дрогнуть, хотя я всегда была метким стрелком.

Прикрепила пистолет под пиджак так, что теперь его было не видно.

Я приехала к квартире Тсуиоши, где он часто проводил деловые встречи. Он жил не в ней, но я не знала, где находится его настоящая квартира — он доверял мне не до такой степени. Надеюсь, что Кацу будет благоразумен и расскажет Артуру всё.

Когда я практически подошла к нужному зданию, мне позвонили.

— Какого чёрта, Эмили?! — воскликнул Сидней в трубке, и я на секунду прикрыла глаза. Я знала все риски, но не хотела, чтобы кто-то озвучивал их вслух. — Мы не договаривались об этом!

— Сидней, обещай, что сделаешь всё так, как я написала, — перебила его я, не желая дальше слушать упрёки. Он был прав в каждом не озвученном слове. Но если не сделать этого сейчас — неизвестно, когда ещё представится шанс. Особенно учитывая то, что Акихико мне не доверяет. — Артур сообщит, когда всё будет готово. И обещай, что если что-то случится, то ты сделаешь, как мы договаривались.

— Эмили, — безысходно выдохнул в трубку Сидней, замолчал. Я несколько секунд слушала тишину. Он тяжело вздохнул. — Обещаю. Но постарайся вернуться. Джошуа мне этого не простит.

Я отключилась.

Не могу обещать того, что вряд ли смогу исполнить.

Предварительно постучавшись в дверь кабинета Тсуиоши и услышав тихое, но властное «войди», я оказалась в выполненном в чёрных и золотых тонах просторном помещении.

— Как это произошло? — спросил Тсуиоши, сидя во главе длинного стола. Он махнул мне рукой, давая знак подойти ближе.

Я не хотела идти. Но у меня не было выбора.

— Меня предали, — честно призналась я, не глядя ему в глаза, потому что именно так поступила бы Придворная шлюха. — Офицер, которому я доверяла, всё это время работал на Акихико.

Тсуиоши со всей силы ударил по столу, из-за чего ручка, лежащая рядом с ним, покатила по столу и упала на пол. Он не обратил на это внимания.

— Ты осознаёшь, что из-за твоих действий клан теперь находится под угрозой?! — взревел он и вскочил со своего места. Я думала, что сейчас он попытается ударить меня, но

он сложил руки за спиной и подошёл к окну. — Акихико придёт за мной, и это вопрос времени. Я сам научил его тому, что если он что-то хочет, то нужно это взять. Поэтому знай, что, прежде чем он доберётся до меня, я позволю ему выместить всю его злобу на тебе.

— Вы даже не рассматриваете вариант, в котором я убью его? — уточнила я и вздёрнула вверх подбородок, когда он резко обернулся ко мне.

Я ожидала чего угодно, но только не того, что Тсуиоши рассмеётся.

— Ты не понимаешь, Эмили, — с улыбкой сказал он, отворачиваясь обратно к окну. Я заметила, как он украдкой почесал шею. — Я научил его этому. И я позволю ему осуществить то, что он планирует.

Мои брови взлетели вверх.

— Акихико был лишь глупым, ни на что не способным мальчишкой до того, как я подтолкнул его к насилию, — пояснил Тсуиоши, и я увидела, как отражение в зеркале улыбается. — Я не мог позволить сопляку возглавить клан, он бы разрушил его. Но теперь я вижу, что он готов.

— И поэтому вы позволите ему убить всех преданных вам людей? — спросила я, указала рукой за дверь. — Лишь из-за того, что Акихико хочется разыграть государственный переворот?

Тсуиоши обернулся ко мне. Его руки всё ещё были сцеплены за спиной.

— В этом мире ценится власть, — разговаривая со мной, словно я была маленьким, несмышленным ребёнком, терпеливо пояснил Тсуиоши. — Как только мои люди поймут, что теперь Акихико забрал себе власть — все смирятся. Конечно, я не исключаю возможности, что кому-то это не понравится. Сопутствующий урон всегда будет существовать.

Мне хотелось хорошенько его побить.

Расценивать людей как сопутствующий урон мог только последний ублюдок.

Но я проглотила всё это, вновь опустила глаза в пол. Ещё не время.

Тсуиоши подошёл ко мне, пальцами обхватил мой подбородок и заглянул в глаза.

Впервые в его лице я увидела одобрение и что-то ещё. Как будто отеческую любовь.

— Хотел бы я, чтобы всё было иначе, — признался он, и морщины вокруг его глаз стали ещё более заметны, потому что он улыбнулся. — Я бы хотел передать власть Кацу. И чтобы ты стояла по правую руку от него, направляя и поддерживая. У меня никогда не было дочери, но я был бы рад принять тебя в семью.

От такой откровенности всё внутри меня сжалось. Этот человек дал мне власть, вытащил с ринга и научил быть той, кто я есть. А я собираюсь предать клан.

Конечно, я бы никогда в жизни не стала здесь своей. Мне бы навсегда пришлось играть роль придворной шлюхи. А Кацу вряд ли бы доверял мне настолько сильно, чтобы сделать своей правой рукой, ведь он знает обо всех моих тёмных делах.

— Мне лестно, что вы так доверяете мне, — стараясь изобразить на лице полную покорность, призналась я, кажется впервые глядя Тсуиоши прямо в глаза.

— Жаль, что ты не поладила с Акихико, — печально улыбнулся он и убрал руку с моего подбородка, спрятал улыбку в ладони, делая вид, что закашлялся.

С чего бы мне ладить с капризным мальчишкой?

У меня уже есть Артур, ещё одного я не выдержу.

Мне хотелось убедить Тсуиоши, что Акихико не стоит того, чтобы сдаваться. Но какой в этом был смысл, если уже сегодня власть будет в руках Кацу?

Мужчина, стоящий сейчас передо мной, совершенно не похож на того, кто готов и

дальше удерживать всё в своих руках. Он как будто постарел на несколько лет с нашей предыдущей встречи. Его лицо осунулось, под глазами залегли глубокие круги, а кожа выглядела бледнее.

Трудно поверить, что этот человек долгие годы держал всех наркоторговцев в страхе.

Внезапно дверь за моей спиной распахнулась.

— Папа, ты скучал? — громко спросил Акихико, вальяжно входя в кабинет. За его спиной, ссутулившись и засунув руки в карманы джинсов, шёл парень.

Он почти не изменился со дня нашей последней встречи. Только его взгляд стал ещё злее. Когда он встретился со мной взглядами, то его ненависть отразилась на лице.

Ещё бы. Я посадила наставника Тоби и была готова посадить его.

— Давно не виделись, — оглядев меня с ног до головы, бросил парень и отвернулся. Акихико с удовольствием наблюдал за этим.

Бедный Тоби, он даже не понимает, что его используют.

— Эмили, не могу сказать, что я скучал, — разводя руки в разные стороны, словно хотел меня обнять, поприветствовал меня Акихико. — Скорее всю ночь продумывал план по тому, как я уничтожу тебя.

— Мой пистолет — твои яйца, улавливаешь связь? — спросила я, не решаясь всё же показать, что я вооружена. Только в самом крайнем случае.

Мне было известно, что все приближённые знают о том, что у меня нет разрешения на ношение оружия.

Губы Акихико растянулись в притворной, а от того ещё более мерзкой, улыбке.

— Ты не изменяешь своим традициям, Придворная шлюха, — пожурил меня он, хотя во всём этом не было совершенно никакого нравоучения. — Всё такая же сука. Тоби многое рассказал мне о тебе. А Зейн дополнил кое-что. Папа.

Всё внутри меня похолодело.

Во всём этом плане был один маленький недочёт — я совершенно не учла информацию, которой владеет Зейн. И если он правда предал меня, то у меня не выйдет живой выйти из дверей этого кабинета.

У меня был лишь один выход из данной ситуации.

— Акихико предал вас, господин, — быстро выпалила я, глядя в пустоту. Я подняла взгляд и посмотрела Тсуиоши прямо в глаза. — Он начал сотрудничать с Артуром, тем парнем из ФБР, как вы и хотели. Держать в узде, приглядывать. В итоге сейчас Акихико проходит по программе защиты свидетелей.

Отец сурово посмотрел на сына, в то время как последний поражённо смотрел на меня.

— Она лжёт, — пробормотал Акихико, вся его уверенность куда-то делась. — Отец, я бы никогда...

Тсуиоши надолго задержал на нём взгляд. Я вновь увидела главу клана, каким я его знала почти год.

— В отличие от тебя Эмили ещё ни разу мне не солгала, — холодно произнёс Тсуиоши, и этот тон в его голосе как будто сделал его немного выше.

— Просто прикажи мне, и я её убью, — потребовал Тоби за спиной у своего нанимателя, посмотрел на меня. — Ты обещал мне, что дашь убить её.

Я вздёрнула вверх подбородок.

— Мне жаль, но Акихико — ужасный трус, — стараясь вести себя как глава клана, поделилась я. — За всю жизнь он не убил ни одного человека. И этот приказ он вряд ли тебе

отдаст. Ведь знает, что если убьёт меня сейчас, то прогневает отца.

Я не стала уточнять, что Тсуиоши и так хотел отдать меня Акихико, как ягнёнка для подношения.

Мне нужно было вывести Акихико на эмоции и потянуть время немного дольше.

Тсуиоши устало присел на стул, но судя по тому, как его глаза заинтересовано сверкнули, ему было интересно, к чему всё это приведёт. Честно говоря, мне тоже.

— Он всегда находился в тени, — продолжила я, делая шаг по направлению к двери. — Вначале его затмевал брат, а потом мешал отец. И он неумело попытался избавиться от обоих. Вот только сменить власть без крови не получится никак.

Дальше всё происходило стремительно: Акихико набросился на меня, я, смахнув что-то со стола, рухнула на пол, при этом ударившись головой, из-за чего перед глазами всё на какое-то время потемнело.

Когда я смогла вновь открыть глаза, то увидела покрасневшее от ярости лицо Акихико. Он сидел на мне сверху, руки сомкнулись на моей шее.

— Зачем проливать кровь, ведь её так тяжело выводить с ковров, — прошипел Акихико, из его рта вылетала слюна. — Я начну с тебя, Придворная шлюха. А потом пойду за твоим дружкойм.

Я открыла рот, но не смогла сделать вдоха.

Акихико сильно давил мне на горло и в какой-то момент я подумала, что не успею задохнуться, потому что он сломает мне шею.

Я попыталась скинуть его с себя, но он был намного тяжелее. От безысходности я попыталась ногтями сильно впиться ему в руки, но это лишь разозлило его, и он, приподняв меня за шею, ещё несколько раз ударил головой об пол. Перед глазами заплясали звёздочки.

Всё же не надо было подходить ближе.

Я прикрыла глаза.

Мне жаль. Жаль, что я не успела попрощаться с близкими мне людьми. Не сказала Кэсси, что она самая лучшая мачеха на свете, редко говорила папе, что люблю его.

Мысленно извинилась перед Рони и Чейзом за несдержанное обещание стать крёстной мамой для их ребёнка. Надеюсь, что они найдут куда более достойного человека, ведь я совершенно не подходила на эту роль.

А ещё вспомнила, как ужасно вела себя с Артуром.

Да, он поступил ужасно, но вся наша жизнь состоит из вторых шансов, которые мы даём и которые дают нам. Без ошибок не было бы нашей жизни.

Ведь идеальных людей не существует.

И надо было позволить Артуру вновь войти в своё сердце.

Надо было сказать ему, что я не представляю, как жить без него.

Надеюсь, что он знает, как жить дальше без меня. Ведь мы оба знали на что идём, когда сегодня он в последний раз на прощание сжал мою руку.

Не надо было быть такой заносчивой и строить из себя крутую, пытаться делать вид, что мне совсем не страшно. Ведь в конечном итоге вот, к чему это всё привело.

Я так и не научила Джошуа всем «полицейским шгучкам», не сходила с Кевином поиграть в бильярд и не дала Брюсу номер самого лучшего в городе цветочного магазина.

Я не сказала Сиднею как сожалею о том, что втянула его во всё это.

Я не хочу умирать.

Есть ещё столько дел, которые мне надо сделать.

Слёзы быстро катились по моим вискам, исчезая в волосах.

Уже практически теряя сознание, повернула голову влево. Я ведь что-то смахнула со стола.

Это была стопка документов.

Листы мне точно не помогут. Даже нет ручки, чтобы написать завещание.

И тут я увидела его. Пресс для документов, который лежал сверху: небольшой прямоугольный предмет, выполненный в виде слитка золота.

Из последних сил я потянулась к нему, пытаясь схватить.

Акихико был настолько разъярён, что не замечал ничего вокруг себя.

Это и стало его ошибкой.

Дотянувшись, я со всей силы ударила его по голове.

Хватка на горле тут же ослабла, и Акихико повалился на меня. Из разбитого виска тонкой струйкой стекала кровь. Я быстро скинула его с себя и перекатилась, попутно делая жадный вдох.

С ужасом заметила, как Тоби двинулся на меня.

Пока я лежу — у меня нет никаких шансов.

Выбора нет.

Я вытащила пистолет и, практически не целясь, выстрелила в ногу.

Как ни странно, я попала. Правда, это не особо его задержало.

Тоби выхватил из моих рук пистолет и отшвырнул в сторону. Я едва смогла увернуться от удара, который последовал сразу после.

Перед глазами было темно, а ещё я чувствовала, как кровь течёт из моего носа, но не могла вспомнить, чтобы ударялась им.

Я действовала практически на уровне инстинктов: увернулась от второго удара, сделала один шаг назад, немного набирая дистанцию, пригнулась, пропуская прямой удар в челюсть. Сделала ложный выпад слева, заставляя переключить внимание на эту сторону, поднырнула под руку и со всей силы ударила в челюсть. Мой коронный приём на ринге, чтобы тут же отправить противника в нокаут.

Тоби рухнул на пол.

Прижимая руку тыльной стороной ладони к носу, я достала из кармана телефон.

— Сидней, пришли команду медиков как можно скорее, у меня всё вышло из-под контроля, — попросила я и тут же отключилась, чтобы не дожидаться дальнейших расспросов.

Я повернулась к Тсуиоши.

Он всё ещё сидел в кресле, вот только теперь его взгляд был прикован к Акихико.

Я подошла и проверила пульс. Он был.

— Скоро здесь будут мои люди, а здание находится под наблюдением, поэтому даже не пытайтесь бежать, — предупредила я и присела на угол стола, ощущая во рту металлический привкус крови. Перед глазами всё плыло. Неплохо гадёныш приложил меня головой.

Провела по носогубной складке рукой, немного размазывая кровь.

Наконец обратила внимание на Тсуиоши. Он застыл в кресле, как будто превратился в статую, и выглядел крайне удивлённым.

— Так крысой была ты? — тихо поинтересовался он, глядя сквозь меня. Рассмеялся. — Поверить не могу. Я подозревал своих людей, а всё это время ты собирала информацию прямо у меня под носом.

— Вы видели то, что хотели, — сказала я, подходя к нему. — Запуганную вашим влиянием девочку, готовую на всё ради того, чтобы её вытащили с ринга. Она дрожала, когда было надо, покорно склоняла голову и заглядывала вам в рот. Вот только та девочка не была мною. Та девочка умерла в тот самый момент, когда ваши люди подкараулили её в подъезде и пырнули ножом. Осталась лишь женщина, готовая на всё ради своей цели.

Внезапно Тсуиоши поднял руку и начал громко мне аплодировать.

— Ты оказалась куда опаснее, чем я мог предположить, Эмили Эндрюс, — похвалил меня Тсуиоши, а на его губах расцвела одобрительная улыбка. — Я недооценил тебя. Вот только что ты будешь делать дальше? Мои люди начнут на тебя охоту, когда узнают о твоих тёмных делах, и моё влияние тебя уже не спасёт.

Настал мой черёд улыбнуться.

— Думаю, что Кацу, завтра восстав из мёртвых, разберётся с этим, — довольная выражением его лица, призналась я, поднялась со своего места. — Ведь часть этого плана с самого начала принадлежала ему.

Я услышала, как на лестнице затопали тяжелые сапоги группы захвата.

Довольная проделанной работой, я поднялась со своего места. Тсуиоши схватил меня за руку, стараясь задержать.

— Лучше убей меня, — прошипел он, сильнее вцепляясь в мою руку, а его глаза не выражали ничего доброжелательного. — Иначе до конца дней ты будешь жалеть об этом.

Я сбросила его руку, наморщила нос, словно он испачкал меня. Хотя по факту это я пачкала себя, потому что кровь из носа всё продолжала капать.

— Вы расчесали себе шею, господин Тсуиоши, — медленно обходя его ко кругу, начала я, рассматривая покраснения под воротником. — Поначалу мне казалось, что это обычный зуд, но чем дольше я наблюдала за вами, тем больше понимала, что это не так.

Я остановилась как раз напротив него, с трудом заглянула в глаза, полыхающие злобой.

— Вы чешете шею произвольно, рефлекторно, порой даже не замечая, как ваша рука тянется к шее, — поделилась я своим наблюдением и продемонстрировала, как он обычно одёргивал руку, когда замечал, что чешет шею. — А значит, это невропатическое. Из этого вытекает какое-то отклонение в нервной системе.

Наклонилась к нему ниже, так, чтобы наши глаза были на одном уровне.

— Вполне возможно, что у вас повреждение мозга, может быть даже опухоль, — прошептала я и улыбнулась, едва заметила, как его лицо вытянулось. Правда, я не поняла, знал он об этом и скрывал или поражён от моего вывода.

Возможно, он хотел так скоро передать власть именно из-за того, что умирает.

А возможно просто устал.

В любом случае, мне уже нет до этого никакого дела.

Я встала во весь рост и отвернулась, намереваясь уйти.

— Как бы не хотелось, мне нет смысла вас убивать, господин Тсуиоши, — бросила я через плечо. — Очень скоро время сделает это за меня.

Я вышла за дверь, и меня тут же окружила группа захвата.

— Скорая приехала? — спросила я, совершенно не в силах различать сейчас лица. — Там внутри два человека без сознания.

Головокружение заставило меня пошатнуться. Один человек из группы захвата, подошедший немного позже, тут же схватил меня за плечи. Его руки настойчиво переместились на мою голову, внимательно рассматривая нос.

— Сколько пальцев я показываю? — спросил Артур, держа передо мной сразу восемь.

Он не стал дожидаться ответа: подхватил меня на руки и быстро двинулся прочь от этого ужасного кабинета.

— Помедленнее, меня сейчас стошнит, — взмолилась я, закрывая глаза. Из-за этого головокружение лишь усилилось. Кажется, теперь придётся смотреть на мир широко распахнутыми глазами. Может быть, если я делала так раньше, то увидела бы раньше отношения Сиднея и Джошуа.

— Окажешься дома, там и командуй, — огрызнулся Артур, ничуть не сбавляя темпа ходьбы. — А сейчас дай профессионалам себя осмотреть.

Мы оказались на улице. Я поняла это по тому, что звуки сирен полиции и скорой помощи стали громче.

Я посмотрела на Артура. Он внимательно смотрел на меня, наблюдая и анализируя.

Меня насильно усадили на холодный пол машины скорой помощи.

Доктор начал светить мне в глаза своим фонариком. Настойчиво хотелось зашипеть и спрятаться где-нибудь, где темно. А ещё, желательно, не так шумно.

— Сотрясение, надо сделать снимок, — констатировал мужчина, осмотрел мой нос. Затылок настойчиво болел. Кажется, там будет шишка невероятных размеров. — Увозим.

После этих его слов перед моими глазами всё тут же стало чётко. Я попыталась вскочить, но Артур усадил меня обратно.

— Нет, я не могу уехать сейчас, — запротестовала я, и в своём практически чётком мире попыталась найти глазами Сиднея.

— Не спорь с доктором, — отрезал Артур, продолжая удерживать меня за плечи, не давая мне встать. Я выглянула из-за его плеча. Сидней не мог не приехать.

И тут я увидела едва расплывчатое тёмно-коричневое, при этом быстро приближающееся, пятно.

Он быстро пробирался с нашу сторону, и даже несмотря на то, что на улице царил хаос, мужчина как будто обходил его стороной.

— Эмили! — наконец заметив меня, воскликнул Сидней, быстро подошёл. — Что случилось?

— Акихико, — пояснила я, вновь рукой утирая носогубную складку, потому что почувствовала, как по ней стекает кровь. — Я ударилась головой обо что-то во время падения, а потом он ещё несколько раз приложил меня головой к полу.

Артур протянул руку и похлопал Сиднея по плечу.

— Присмотри за ней, я сейчас вернусь, — попросил он и тут же куда-то исчез.

— Это было глупо, — упрекнул меня Сидней, скрестил руки на груди. — И смело. Я горжусь тобой, Эмили.

Я вымученно улыбнулась.

Никогда не расскажу никому, как я прощалась с жизнью, когда Акихико душил меня.

Я была благодарна сама себе за то, что решила продолжать бороться, а не сдалась.

И всё же я до сих пор не могла отогнать от себя мысль, что лучше бы я умерла от его рук. Мне было страшно даже подумать, какие последствия могут меня поджидать.

Капитан Майлз не разделял нашей с Сиднеем идеи поймать Окадзаки за задницу и просто закрывал глаза на всю деятельность. Теперь, когда со всем этим было покончено...

Возможно, Кацу был прав, когда говорил, что меня не оставят работать в полиции.

Но куда мне тогда идти?

Конечно, можно попросить место у Сиднея, но я знала, что в его участке был перебор с детективами. К тому же, не думаю, что я вообще смогу найти команду лучше, чем Джошуа, Кевин и Брюс.

Я нам быстро спешил Артур, и, даже несмотря на расплывчатый мир, я увидела, как он подаёт какие-то жесты. Сидней, оказавшись более сообразительным, чем я, схватил меня за локоть и попытался усадить в машину скорой помощи, чтобы увезти меня.

Но я вывернулась.

Мой взгляд упал за спину Артуру. Я увидела, как из здания выносят тело в чёрном пакете.

— Что случилось? — сильно щурясь, чтобы разглядеть мешок, спросила я и начала пробираться в ту сторону. — Кто в пакете?

Артур схватил меня за плечи и отвёл подальше.

Я попыталась вырваться, но Сидней поймал меня за шиворот. К тому же, из носа опять начала течь кровь. Наверное, всё же лучше обратиться за медицинской помощью.

- Артур, кто в пакете? — настойчиво спросила я, вцепляясь в его пуленепробиваемый жилет.

Он хмуро посмотрел на меня, затем перевёл взгляд на заинтересованного Сиднея.

Его настроение изменилось. Теперь Артур был напряжён, я чувствовала это.

— Акихико, — нехотя сказал он, раздраженно поджал губы и хмуро бросил взгляд на чёрный пакет. — У него проломлен череп, он потерял слишком много крови.

— Дерьмо, — хором выругались мы с Сиднеем.

Возможно, я бы лучше правда умерла от его рук.

Потому что теперь меня ждёт тюремный срок.

Артур Шедвиг

— Артур, я уже сказал, что ничем не могу ей больше помочь, — отрезал Девид, стоя прямо напротив меня.

Я чувствовал, как меня накрывает отчаяние.

Работа в полиции была для Эмили всем.

Но из-за одной ошибки...

— Девид, я знаю, что ты можешь, — настоял я, одну руку запустил в волосы, пропустил кудри сквозь пальцев. Прошла уже неделя.

— Эмили, — попросил я, когда по её щеке в очередной раз скатилась слеза.

Мы были в больничной палате. У неё оказалось сильное сотрясение. Врач напугал меня рассказами о том, что если бы Акихико ещё пару раз приложил её головой об пол, она могла бы не выжить, потому что могло начаться внутреннее кровотечение.

Но это оказалось не худшая из проблем.

Прошло уже три дня.

Она не ела. Не спала. Никого не хотела видеть.

Джошуа приходил каждый день и чуть ли не рвал на себе волосы. В первый день я сам пробрался сюда с боем, теперь просто не уходил.

Сидела на кровати, поджав под себя ноги, обняла колени руками и смотрела в пустоту.

— Он не должен был умереть, — прошептала она побелевшими губами. Я вздохнул и подсел ближе, обнял её за плечи. Она не тосковала по нему, я видел это. Его убийство не отразилось бы на ней никоим образом, если бы только против неё не выдвигали обвинения.

Я не хотел говорить ей, что у неё не было выбора — она и так это знала.

Но и не хотел говорить ей, что так даже лучше. Он мог помешать нашему плану, и так держащемуся на соплях.

Без Акихико жизнь не станет хуже.

— Я и так отмазал её от тюрьмы, — уже начиная злиться, ответил Девид. — Запет на работу в полиции — самый лучший выход из всей этой ситуации.

Он вытянул вперёд руку с раскрытой вверх ладонью.

— А теперь ты исполни свою часть сделки, — потребовал мой босс. Уже бывший босс.

Я достал из заднего кармана джинсов своё удостоверение, передал ему.

Девид спокойно кивнул головой.

— Ты был хорошим агентом, Артур, но последняя твоя вольность разозлила людей куда выше меня, — как-то даже немного грустно сказал Девид.

— Я знал, на что шёл и не жалею об этом, — признался я, закладывая руки за спину. — Если бы я ждал разрешения на задействование программы защиты свидетелей, прошли бы недели.

Я вздёрнул подбородок, как обычно это делала Эмили.

— Мы с Эмили остановили деятельность крупнейшего клана, прекратили поставки Альфы на улицы, а в итоге в нас нашли козлов отпущения, — громко сказал я, надеясь, что это услышит тот толстый бюрократичный ублюдок, стоящий позади Дэвида.

Я на прощание кивнул головой Дэвиду, завернулся на пятках и пошёл прочь.

Теперь придётся как обычный смертный стоять в пробках — миньоны Девида уже сняли все спецсигналы.

К чёрту это всё.

Я жалею только о том, что не смог вернуть Эмили работу. Сам же проживу без неё — госслужба уже давно не приносит мне существенного заработка. Уйду в бизнес. Открою ещё один ресторан. Может быть, не один. Один назову «Эмили», там будет французская кухня.

Уже скучал по ней. Хотя я не видел её всего день.

Отстояв все пробки, я приехал к участку, припарковался напротив кофейни.

Приветственно кивнул Стиву в последний раз, поднялся на уже возобновивший свою работу третий этаж. Только в хранилище улик пока велись строительные работы.

Подошёл к двери нашего... двери кабинета парней. Постучал, только после этого вошёл внутрь.

На меня удивлённо смотрели четыре пары глаз, но я тут же уставился в мои глаза-океаны.

Впервые за эту неделю я увидел там проблески жизни.

На Эмили был серый свитер и чёрные джинсы, волосы она собрала сзади в небрежную косу, а на ногах надеты такие редкие для её повседневных образов кроссовки. В общем, её внешний вид полностью отражал её внутреннее состояние.

Парни удивлённо смотрели на меня.

Ещё бы, я не брал трубку всю неделю. На голосовой почте закончилась память из-за их постоянных сообщений. Я не прослушал ни одного.

— Привет, — рассеяно поздоровался я со всеми.

— Какого хрена, Артур? — услышал я уже привычное приветствие от Кевина.

Я остановился посреди кабинета, в нерешительности затоптался на месте. Засунул руки в карманы джинсов, пожал плечами.

— Я пытался решить некоторые вопросы, — ответил я, поочерёдно заглядывая в глаза каждому, остановился на Эмили. — Меня вышвырнули с работы. Поэтому не против, я тут заберу своё?

И не дожидаясь, пока кто-нибудь ответит, я подошёл к столу Эмили и присел на самый край её стола, заглянул в коробку.

— Ты собралась? — уточнил я, внимательно глядя на две фоторамки, аккуратно уложенные поверх остальных вещей. Эмили проследила за моим взглядом, и её глаза наполнились печалью.

Но когда она подняла голову, то на её лице царил холодная уверенность.

Она кивнула головой, я подхватил её коробку.

У Кевина и Брюса отпала челюсть, а Джошуа хлопнул в ладоши, начал танцевать джигу в их сторону.

— Гоните по пятьдесят баксов! — воскликнул он, танцуя вокруг них тот идиотский танец, который имитировал любой ребёнок, насмотревшись фильмов про египетских фараонов.

Эмили рассмеялась.

Это было впервые за неделю, как я услышал её смех.

Я кивнул Джошуа в знак признательности, он, широко улыбаясь, кивнул мне в ответ.

— Артур, а как же твои вещи? — спросил Брюс, помогая Кевину захлопнуть челюсть.

— Сожгите всё к чёртовой матери, мне они больше не нужны, — отмахнулся я и

отсалютовал им от виска на прощание. — Созвонимся.

Я открыл дверь, пропустил Эмили вперёд.

С высоко поднятой головой, как будто шла по подиуму, Эмили пересекла третий этаж. Кое-кто шептался за её спиной, но я пресекал всё это одним взглядом.

Капитан Майлз вышел из своего кабинета, едва Эмили подошла.

— Эмили, — почтительно склоняя голову, то ли поздоровался, то ли попрощался он и неожиданно протянул ей руку. — Несмотря на всё, я был рад работать с тобой.

Эмили поджала губы, но протянула руку. Они обменялись рукопожатиями, а затем капитан Майлз притянул её к себе и по-отечески похлопал по спине.

— Береги себя, ладно? — с тёплой улыбкой на губах попросил он, крепко сжимая её плечи в своих руках. — Если что — ты всегда можешь обратиться ко мне за помощью. Я обязательно постараюсь помочь.

Эмили поднесла руки к лицу, пальцами стирая выступившие на глаза слёзы.

— Спасибо, капитан, — поблагодарила она и двинулась дальше.

Мы с капитаном на прощание обменялись крепкими рукопожатиями.

Выйдя на улицу, мы оба, не сговариваясь, обернулись.

На губах Эмили царила спокойная, но печальная улыбка.

Она прикрыла глаза, мысленно прощаясь, а затем развернулась и двинулась прочь, так ни разу не обернувшись.

Я заговорил только когда мы оба сели в машину.

— Итак, какие планы? — спросил я, надеясь, что она поймёт.

Конечно же, она поняла.

Кто, как не она?

— Я стану правой рукой Кацу и буду давать ему тумаки, если он решится свернуть с правильной дорожки, — сказала она и улыбнулась. Её руки уверенно вставили вилку ремня безопасности в замок. — Буду ходить в деловых костюмах с папкой в руках, изображать из себя стерву.

В принципе, ничего не поменяется.

За исключением того, что теперь плохих парней надо будет бить словами, а не кулаками.

— А какие планы насчет нас? — напрямую спросил я и напрягся в ожидании её ответа.

Эмили закусила губу и отвела взгляд.

Я знал про все её страхи.

Знал, что она не может прямо сейчас дать мне чёткий ответ, потому что в тот раз я предал её.

Но я честно осознал, что я поступил как мудака и совершил самую большую ошибку в своей жизни. И, если бы у меня была такая возможность, я бы вернулся в прошлое и выбил бы из себя всё то дерьмо.

— Артур, я не уверена, что я готова на отношения с тобой, — наконец сказала она, поднимая на меня взгляд. — И мы оба знаем, что отношения в том понятии, о котором сейчас все говорят — не для тебя.

— Плевать я хотел на эти сраные понятия отношений, — отрезал я, поймал её лицо в свои ладони, заставляя не отводить от меня взгляд. Я должен был довести до неё одну очень важную мысль. — Я хочу, чтобы ты была моей. И только моей. Если ты согласна на это, то я клянусь тебе, что больше никогда в жизни не провожу взглядом ни одну юбку, если только

она не будет принадлежать тебе.

Эмили с сомнением смотрела на меня. Я видел все переживания на её лице.

Мы сидели в тишине какое-то время, пока она наконец не сдалась.

— Артур, я не могу обещать тебе «навсегда», — прошептала она, но надежда в её взгляде говорила сама за себя. Я не мог подвести её ожидания.

— Тогда давай сойдёмся на «очень долго»? — предложил я и пожал плечами.

Эмили улыбнулась, явно одобряя мою идею.

Я наклонился к ней и оставил быстрый поцелуй на её губах.

Понятия не имею, что может ждать нас дальше.

Эмили Эндрюс — тот единственный смысл, ради которого я готов вытерпеть все препятствия.

В самом начале она ворвалась в мою жизнь и, даже не спросив разрешения, перевернула моё мировоззрение с ног на голову.

Теперь я мог с уверенностью сказать, что стал другим человеком.

Я был готов дальше меняться ради неё.

И к чёрту все эти концовки как в сказках «жили долго и счастливо».

Мы будем жить, ругаясь, ненавидя друг друга и обзывая последними словами, спорить из-за пустяков. Но мы будем самими собой. За любым трудным подъемом следует лёгкий спуск. И за любой нашей ссорой будет следовать горячее примирение.

Уже ни что не в силах сломать ту связь, что существует между нами.

Наши судьбы навсегда будут связаны друг с другом ярко-красной нитью, по которой мы сможем найти друг друга.

И я оторву руки любому, кто попытается разорвать эту нить.

Ведь Эмили Эндрюс — самое дорого, что я получил за всю свою жизнь.

Я буду охранять её, чего бы мне это не стоило.

Больше книг на сайте - Knigoed.net